

ОБЩЕСТВО «НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЕВЕД»

ЦЕНТР КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМОМИ ННГУ им. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЕВЕД

Сборник научных статей

В ы п у с к 5

Нижний Новгород
2020

УДК 908 (470, 341)
ББК 63.3 (2Рос – 4НН)
Н60

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :

И.Г. Горностаева, С.М. Ледров,
Ф.А. Селезнев (составитель, научный редактор),
А.А. Сорокин (ответственный секретарь)

Р е ц е н з е н т

д. и. н., профессор, заведующий кафедрой
истории государства и права НИУ РАНХиГС *А.А. Халин*

Нижегородский краевед: сборник научных статей.
Н60 Выпуск 5 / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. – Нижний
Новгород: Центр краеведческих исследований ИМОМИ
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. – 284 с.

ISBN 978-5-91326-575-3

В сборнике представлены статьи по истории и культуре
Нижегородского края, а также публикации исторических
документов. Основная часть материалов посвящена знаме-
нитому роду промышленников и меценатов Строгановых.

Для научных работников, преподавателей, краеведов,
экскурсоводов.

ISBN 978-5-91326-575-3

УДК 908 (470, 341)
ББК 63.3 (2Рос – 4НН)

© Общество «Нижегородский краевед», 2020
© Центр краеведческих исследований
ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020
© Авторы статей, 2020

Третий и четвертый выпуски «Нижегородского краеведа» носили тематический характер и были посвящены, соответственно, столетию революции 1917 г. и двухсотлетию юбилею П.И. Мельникова-Печерского. Такой формат оказался удачным. Поэтому для пятого выпуска сборника мы тоже выбрали одну основную тему. Книга посвящена роду Строгановых и его связям с Нижегородской землей. Поводом для обращения к истории этой знаменитой династии стало трехсотлетие освящения храма Собора Пресвятой Богородицы в Нижнем Новгороде, который мы обычно называем «Строгановской церковью». Это прекрасное сооружение до сих пор вызывает восхищение нижегородцев и гостей города роскошным белокаменным убранством и сиянием разноцветных куполов. Однако его прошлое таит немало загадок. До сих пор историки спорят о времени создания данного шедевра архитектуры. А.И. Давыдов вводит в научный оборот сведения, которые проливают свет на эту тайну.

Возведение названного храма стало итогом необычайного взлета рода Строгановых в XVI–XVII вв. Их связи с Нижегородским краем в этот период рассматриваются в статье Ф.А. Селезнева. В ней показано, что наиболее тесный характер они носили в 1694–1703 гг. Но и в дальнейшем Строгановы не теряли контактов с Нижегородской землей. Они вели торговлю на знаменитой ярмарке, строили здания в Нижнем Новгороде, выступали в качестве меценатов. Об этом и многом другом рассказывается в статьях Н.А. Богородицкой, С.М. Шумилкина, Н.А. Пакшиной.

Строгановы оставили след не только в Нижегородском крае. Богатства рода созидались, прежде всего, на Урале. Об этих страницах истории Строгановых, о собранных ими книжных сокровищах и культурных инициативах представителей данной семьи читатель узнает из статей Т.Г. Мезениной (Нижний Тагил), О.В. Крупцевой (Томск), Н.В. Пивоваровой (Санкт-Петербург).

О роде Строгановых писали многие исследователи. С годами интерес историков к этой династии только увеличивается. О чем свидетельствует список работ о Строгановых, составленный Л.П. Селезневой. В него включены все выявленные в России книги и авторефераты диссертаций, начиная с 2000 года издания. Статьи из периодических изданий и материалов конференций представлены выборочно, поскольку напечатать их полный перечень не позволяет объем нашего сборника.

В «Нижегородском краеведе» присутствуют и традиционные разделы: «Из истории Нижегородского края», «Персоналии», «Публикации источников». Большим по объему и разнообразным по содержанию получился блок статей лауреатов конкурса молодых историков-краеведов.

Редакционная коллегия продолжает публиковать отрывки из рукописи профессора Нижегородского государственного университета А.В. Седова (1924–2010), посвященной истории нижегородских банков. В этом выпуске печатается глава, рассказывающая о так называемом хлебном капитале. В ней содержатся важные сведения о взаимоотношениях Петра Бугрова и Владимира Даля.

Как обычно, в сборнике отражены основные стороны деятельности общества «Нижегородский краевед».

Редакционная коллегия

ИЗ ИСТОРИИ РОДА СТРОГАНОВЫХ (К 300-ЛЕТИЮ ОСВЯЩЕНИЯ СТРОГАНОВСКОЙ ЦЕРКВИ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ)

Богатства рода Строгановых

Т.Г. Мезенина

Род Строгановых вписал немало страниц в уральскую и российскую историю. Предприниматели-торговцы, владельцы крупных предприятий солеваренной и горнозаводской промышленности, собственники одного из крупнейших имений России и десятков тысяч крепостных душ. Государственные деятели, близкие ко двору и императорской семье, коллекционеры и меценаты, щедро тратящие собственные средства и осыпаемые милостями. В массовом сознании они представляются баснословно богатыми, а в историографии этот образ закреплён приведенной Н.В. Устряловым поговоркой, бытовавшей в XVII в.: «Богаче Строганова не будешь» [1, с. 314].

Богатства Строгановых складывались столетиями. Разбогатевшие поморские крестьяне вложили средства в солеваренную промышленность. В 1515 г. Аника Федорович, имя которого стало символом предпринимательства Строгановых, основал варницы в Сольвычегодске. В 1526 г. он стал солепромышленником-монополистом в округе. Интересы Аники Строганова не ограничивались соляными промыслами. Он вел торговлю пушниной, хлебом, организовал «железодутное» и кузнечное производство. К 1577 г. Анике Строганову с сыновьями принадлежало 10 соляных варниц близ Сольвычегодска, склады и дворы в Москве, Коломне, Калуге, Рязани, Переяславле, Коле, Великом Устюге [2, с. 13–14]. Солеварение и торговля приносили немалые прибыли. Кроме собственных торговых операций Строгановы несли службу «государевых контролеров» над предпринимателями-англичанами, поставляли товары к царскому двору. Русская колонизация Урала и освоение его территорий открывали новые возможности развитию частной инициативы.

Торгуя с местным уральским населением и в 1556 г. получив право на поиск руд, Строгановы были хорошо осведомлены о ресурсах края. Поэтому обратились к государю с просьбой передать им прикамские земли для заселения и освоения. Первая жалованная грамота датируется 4 апреля 1558 г. В ней говорится о передаче Г.А. Строганову земли по Каме. Устанавливалась налоговая льгота (20 лет), прописывались обязанности и права владельца. На собственные средства он должен был заселить и освоить территории, организовать их охрану, привлечь население, которое «судил и ведал» без вмешательства местной администрации. В 1568 г. брат Григория Яков получил земли по Чусовой. Яков брал на себя те же обязательства, что и Григорий. Благодаря этим (и последующим) пожалованиям сложилась огромная территория строгановских владений на Урале.

Размеры пожалованных земель впечатляют. В грамотах не указана площадь приобретенных территорий, только их условные границы – по рекам. В XIX в. Ф.А. Волегов, изучая историю Строгановых и их имений, составил таблицы, где определил размеры владений. По первой грамоте, в 1558 г., в собственность Строгановых перешли 3415840 дес. 1523 $\frac{2}{3}$ кв. саж., по второй грамоте, в 1568 г., Григорий Строганов получил 4129217 дес. 1654 $\frac{1}{2}$ кв. саж., всего 7545058 дес. 778 $\frac{1}{6}$ кв. саж. При переводе в современные единицы (десятина равна 1,09 га) получим 8224113,22 га, или 82241,1322 кв. км. Для сравнения, площадь современного Пермского края – 160236 кв. км, Пермской губернии – 332052 кв. км.

Естественно, что за 20 лет заселить и освоить все пожалованные земли не получилось. В 1579 г., после окончания действия налоговых льгот, писцом И. Яхонтовым была произведена перепись уральских владений Строгановых. По результатам этой переписи в 1581 г. часть земель, незанятых и оставшихся «пустопорожними», была возвращена государству, в общей сложности 2669025 дес. 1788 кв. саж. Но в собственности осталась беспрецедентная по размерам вотчина. Другой задачей переписи было установить объекты налогообложения. В строгановских владениях И. Яхонтов насчитал 4329 четей (1 четь – 0,5 дес.) пашенной земли, 677 дес. пашенного лесу, 17669 копен сена [3, с. 10] и 406 душ м. п. в 352 дворах. Исчисленный к уплате налог составил 241 руб. 68 коп. со всех Строгановых [4, с. 10]. Следовательно, освоено оказалось значительно (в сотни раз) меньшее количество земли, чем осталось во владении

Строгановых после переписи. Вероятно, земли были сохранены за владельцами «на перспективу», поскольку их успехи в колонизации были налицо.

На рубеже XVI–XVII вв. происходил дальнейший рост владений Строгановых. В 1597 г. царь Федор Иванович пожаловал Никите Строганову земли по берегам Сюзвы, Нытвы, Очера и Юга от устьев и до вершин. В 1614 г. по жалованной грамоте царя Михаила Федоровича Андрей и Петр Строгановы становились владельцами земель по обе стороны Камы от устья Тулвы вверх до «Никитиной вотчинной межи». Отводы 1597 и 1614 г. расширили территории строгановских владений на Урале, способствовали формированию огромной латифундии, принадлежавшей представителям одного предпринимательского рода.

Другим способом расширения строгановских владений на Урале стала покупка земель у местных мелких землевладельцев [5, с. 265–266, 270–271, 276, 316–317]. В результате несколько расширились владения Строгановых по Каме и Сылве. Приобретали Строгановы также покосы, «полянки», «пустые места» по рекам Яйве, Обве, Иньве, Косьве. Однако покупка земель играла незначительную роль. Гораздо большее значение в процессе формирования строгановских вотчин имели, без сомнения, государевы жалованные грамоты.

Строгановы получили земли и за Уралом – по грамоте от 30 мая 1574 г. «за Югорским камнем на Тахчях, на Тоболе, на Иртыше и на Оби» Вагранских земель 887603 дес., Туринской пустоши 99110 дес. [4, с. 7], Заозерской дачи 238325 дес. Вагранские земли и Туринская пустошь были возвращены казне в качестве наказания за участие в организации Сибирского похода Ермака и во владении Строгановых не были. Заозерская дача в XIX в. считалась спорной территорией между казной и владельцами «строгановского региона». Отход территорий в казну не помешал Строгановым попытаться в 1770-х гг. построить Вагранский завод (не вступил в действие) [6, с. 98]. С учетом этих территорий мы получим площадь пожалованных земель в 10382347 дес., оставшихся во владении этого рода земель – 6639065 дес. [4, с.7].

Таким образом, в XVI–XVII в. богатства Строгановых составляли огромные земельные владения, ресурсы которых позволяли развивать разнообразное производство. Доходы владельцев складывались из оброчных денег, выручки от продажи соли и прочих

торговых операций. О размерах доходов Строгановых говорят следующие цифры. В 1615 г. всеми Строгановыми было продано соли на 36929 руб. [7, с. 62–63]. К концу XVII в. у Г.Д. Строганова было 162 варницы (69,5 % всех варниц Соли Камской – 233), что позволяет говорить о нем как крупнейшем солеваре не только Пермского края, но и России. При том, что суточная выварка одной варницы составляла от 70 до 120 пудов, а варничный год длился около 22 недели [1, с. 137], можно рассчитать минимальную годовую производительность: 1746360 пудов. Рынками сбыта соли являлись Вятка, Кунгурский уезд, Верхотурье, но большая часть отправлялась в Нижний Новгород. При средней цене пуда соли в 10 коп. примерный минимальный годовой доход Строганова от продажи соли мог составлять 174636 руб.

Успешная предпринимательская деятельность влияла на социальное положение Строгановых. К концу XVI в. они находились на положении крупных купцов, «гостей», что позволяло владеть землями [Подробнее см.: 9]. Вместе с тем государство часто привлекало «гостей» к несению разнообразных служб: руководство таможнями, управление казенными промыслами, оценка товаров и т. д. Как мы уже отмечали, Строгановы также несли службу на пользу государства в своих уральских владениях. И хорошо справлялись со своими обязанностями. Неудивительно поэтому, что за «службу и радение» Строгановы были награждены.

В 1610 г. Максим Яковлевич, Никита Григорьевич, Андрей и Петр Семеновичи стали обладателями уникального, единственного в своем роде звания «именитых людей». Новый статус давал ряд прав, выделивших их из купеческого сословия. Как и представители аристократии, Строгановы получили право писаться полным отчеством, а также неподсудности общему суду – с жалобами на них надо было обращаться непосредственно к царю, своих же людей судили они сами. Штраф за клевету на Строгановых составлял 100 руб. [8, с. 208]. Кроме того, «именитые люди» сохранили «гостинные привилегии»: освобождение от постоя и уплаты пошлин за провоз товаров строго по уставным грамотам. Исключительное положение Строгановых было в дальнейшем зафиксировано в Соборном уложении 1649 г. [10, с. 26]. Эти меры установили особый социальный статус Строгановых в государстве, сравнимый с положением представителей дворянского сословия. В 1692 г. земельные владения Г.Д. Строганова были утверждены за ним «в вотчину

впредь неотъемлемо». Это означало переход владений из условного статуса в безусловный, статус «именитого человека» был максимально приближен к боярскому. Закреплению Строгановых в среде аристократии способствовали и браки представителей фамилии с девушками из крупных и влиятельных боярских родов. Среди предпринимателей Григорий Дмитриевич также занимал особое положение. В государственных актах, касающихся выварки и продажи соли, только имя Строганова упоминается особо, прочие солепромышленники указаны обобщенно.

После смерти Г.Д. Строганова в 1715 г., все владения в размере 7941711 дес. (данные вотчинного архива) унаследовала вдова – М.Я. Строганова. Вотчина принадлежала Марии Яковлевне до ее смерти в 1733 г., а затем перешла в совместное владение всех сыновей – Александра, Николая и Сергея Григорьевичей [11, л. 31 об; 12, с. 166]. К тому моменту изменился сословный статус Строгановых. Специальным указом от 6 февраля 1722 г. А.Г., Н.Г. и С.Г. Строгановы получили дворянское звание и баронский титул [13, с. 43]. Данное пожалование закрепило особое положение представителей рода Строгановых в среде российской знати.

XVIII в. стал временем изменений для Строгановых и их владений. До конца 1730-х гг. вся семейная собственность Строгановых находилась в общем владении братьев. Несмотря на то, что указ о единонаследии был отменен еще в 1731 г. и был восстановлен порядок наследования, определенный в Уложении [14], первый раздел владений состоялся лишь в 1740 г. и касался только собственности в Москве – домов и дворов [15, с. 22]. При этом все остальные владения (подмосковные, нижегородские и пермские) по-прежнему оставались в общей собственности.

Равные права братьев Строгановых во владении и управлении землями подтверждаются следующими фактами:

1) в официальных документах первой половины XVIII в. (прошениях, челобитных, указах) выступают «собираательно» бароны Строгановы, а не отдельные представители рода [16; 17];

2) распоряжения вотчинным приказчиком отсылались попеременно, то от имени Александра, то от имени его брата Николая. При этом зачастую один из братьев требовал отчета о выполнении приказов другого [18, л. 121]. Возможно, решение о совместном владении объяснялось стремлением избежать раздробления собст-

венности. На протяжении первой половины XVIII в. земельные владения Строгановых сохраняли свою целостность.

В конце 1740-х гг. ситуация коренным образом изменилась: в 1747 и 1749 гг. состоялись разделы вотчины, определившие ее развитие во второй половине XVIII в. Раздел имений не был следствием семейных неурядиц, а, скорее, результатом естественно сложившихся обстоятельств. Разделы относятся ко времени, когда Строгановы давно обзавелись семьями и у всех подрастали дети. В этих условиях понятно желание каждого из братьев обеспечить будущее своих наследников. Также, вероятно, раздел был обусловлен стремлением избежать в дальнейшем дробления собственности и возможных споров между большим количеством владельцев.

Разделам уральских вотчин предшествовала тщательная подготовка. Специальные приказчики, используя материалы ревизии 1743 г. и данные вотчинного правления, к 1747 г. составили проект разделов собственности. Дополнительные трудности создавали большая территория владений и сложность хозяйственного комплекса, включавшего соляные промыслы и заводы. Предполагалось провести раздел в два этапа: сначала «вотчинный», затем «соляной». С этой целью все имение предварительно было разделено на две части: вотчинную (3108157 дес.) и промысловую (4833554 дес.) [11, л. 32 об]. В состав вотчинной части входили села, деревни, а также заводы с приграниченными к ним землями. Промысловую часть составили «округа» соляных промыслов, а также Весляно-Лологская дача.

Действовавший на тот момент закон о разделах вотчин предполагал равные доли всех наследников в имуществе и «метание жеребья» для определения долей. Однако равенство частей было трудно достижимо. Уравниению подлежали различные объекты собственности. «Вотчинный» и «соляной» разделы касались не только земельных владений, промыслов и заводов Строгановых, но и проживавшего там населения. По ревизии вотчинных и заводских крестьян в строгановских владениях числилось 50855 ревизских душ. Соответственно, предполагалось «уравнительное деление» по 16952 человека на каждую «братскую» долю. Кроме того, при соляных промыслах, также подлежавших разделу, находилось 8219 работников и служителей. Таким образом, в целом на момент разделов население строгановских вотчин составляло 59074 ревизские души. Фактические результаты разделов отражены в таблице.

Раздел крепостных Строгановых в 1747–1749 гг.*

Владельцы	Ревизских душ		
	по раздельным актам 1747 и 1749 гг.	по специальной именной росписи	итого
А.Г. Строганов	19 235	349	19 584
Н.Г. Строганов	19 342	350	19 692
С.Г. Строганов	19 364	434	19 798
Всего	57 941	1133	59 074

* *Волегов Ф.А.* Историко-статистические таблицы. С. 26–33.

Данные свидетельствуют о том, что принцип «уравниательства», заявленный в раздельных актах, был реализован практически полностью. Богатство, исчисляемое в душах, разделили поровну. Незначительная разница в количестве душ объясняется сложностями раздела многоотраслевого хозяйственного комплекса. Именно принцип равного количества душ лег в основу разделов. Объясняется это особенностями системы подушевого налогообложения, существовавшей в тот период.

Формально условия раздела были закреплены в акте, подписанном А.Г., Н.Г. и С.Г. Строгановыми 20 мая 1747 г., который вступил в силу 1 января 1748 г. Расписанные приказчиками части имения были поделены между владельцами по жребию. Получившуюся разницу в размерах владений Строгановы попытались по возможности уравнять. Были составлены несколько дополнительных документов о взаимных уступках земель. В итоге владения А.Г. Строганова составили 937963 дес., Н.Г. Строганова – 1063868 дес., С.Г. Строганова – 1106326 дес. При этом А.Г. Строганову достались земли главным образом по левой стороне Камы, владения Н.Г. и С.Г. Строгановых располагались преимущественно по правую сторону реки.

Новые имения Строгановых оказались географически сложно организованными. Реализация хозяйственных связей между отдельными территориями приводила к удорожанию себестоимости продукции. Кроме того, отсутствие опыта горнозаводской деятельности привело к «механическому» разделению заводов без учета профиля и производственных связей. В результате А.Г. Строганову

достался Юго-Камский медеплавильный завод, Н.Г. Строганову – также медеплавильный Таманский, С.Г. Строганову – чугуноплавильный и железоделательный Билимбаевский. В продукции железоделательного завода нуждались соляные промыслы. Одним из условий раздела стало обязательство снабжать их всем необходимым по установленной цене.

За «вотчинным» последовал «соляной» раздел 1749 г., который определял доли братьев Строгановых в промысловой части имения, а также отграничивал «угодья» к заводам. После того, как поверенные составили проект раздела, он был отправлен в Москву владельцам, где опять на основании жребия каждому из братьев была определена его часть [12, с. 171–172, 174]. При этом часть лесов и промысловых угодий остались в совместном владении. Юридически условия раздела были закреплены специальным актом, подписанным Строгановыми 14 декабря 1749 г., вступившим в силу 1 января 1750 г.

Наибольшую трудность вызывал раздел промысловых земель. Часть из них оставалась в общем пользовании всех владельцев. Промысловые земли не были разделены с той же детальной точностью, как вотчинные. Следствием стали споры и разногласия между владельцами, которые были разрешены лишь в первой трети XIX в. Тогда же в связи с продолжающимися тяжбами были произведены расчеты количества земель во владении Строгановых и их наследников (включая владельцев, купивших строгановские имения. С некоторой оговоркой их также можно считать наследниками строгановских земель). Согласно этим подсчетам, во владение А.Г. Строганова поступили 1050563 дес., Н.Г. Строганова – 754685 дес., С.Г. Строганова – 404215 дес. промысловых земель [19, л. 1]. Разница очевидна, но подсчеты относятся к более позднему времени и могут быть недостаточно точными.

Согласно условиям этого раздела А.Г. Строганову и С.Г. Строганову во всех промыслах досталось по 29 варниц, во владении Н.Г. Строганова – 28 варниц [4, с. 33]. Важно отметить, что промыслы были разделены не механически – каждому наследнику досталось равное количество варниц в каждом из промыслов. Такой принцип раздела объясняется разным качеством и количеством производимой соли на разных промыслах, их разной рентабельностью. В соответствии с принципом уравнивания каждому из братьев достались как эффективно работавшие варницы, так и ветхие и убыточные.

Итогом разделов 1747 и 1749 гг. стало появление на месте некогда единого владения трех относительно равных самостоятельных частей, каждая из которых развивалась по собственному пути.

Не подвергалась разделам на протяжении столетия часть С.Г. Строганова, перешедшая в 1756 г. по наследству его сыну А.С. Строганову. Первым из Строгановых он был пожалован титулом графа: в 1761 г. Римской, а в 1798 г. – Российской империи. Доставшееся А.С. Строганову Пермское имение стали именовать «графским». К концу столетия оно незначительно уменьшилось в размерах. Барону А.Н. Строганову были проданы 6759 дес. «лесов от деревни Урвы» [11, л. 38]. В 1782 г. граф Строганов продал Н.Н. Демидову земли по правой стороне Межевой Утки – 29097 дес. вместе с деревнями Верхние и Нижние Галашки за 10 тыс. руб. [20, л. 28, 42 об.]

В истории «графского имения» в XVIII в. существует интересная страница. Его владелец, граф А.С. Строганов, был довольно расточительным человеком. Чья меценатская и коллекционерская деятельность требовали значительных средств, кроме того, граф был страстным (и не всегда удачливым) игроком в карты. Поэтому неудивителен рост его частных и казенных долгов. Решив уехать во Францию с молодой супругой, граф обратился в Сенат с просьбой разрешить сдать в аренду свои пермские владения придворному ювелиру Ивану Лазареву. По условиям контракта, одобренным Сенатом, аренда длилась шесть лет – с 1 мая 1771 г. по 1 мая 1776 г., арендатор выплачивал владельцу ежегодно 40 тыс. руб., погашал часть его долгов и брал на себя все обязанности заводовладельца [21, с. 396–397]. По окончании срока аренды имение было возвращено владельцу во вполне рентабельном состоянии.

Имения, принадлежавшие представителям «старших» линий рода, дробились и переходили в собственность других лиц. На территории бывших строгановских имений сформировались владельческие хозяйства Голицыных, Шаховских, Лазаревых и Всеволожских. К началу XIX в. во владении Строгановых были два самостоятельных Пермских имения, одно из которых принадлежало старшей – «баронской», другое – младшей, «графской» ветвям рода.

Владельцем «баронского» имения был Григорий Александрович Строганов – известный государственный деятель своего времени. Он получил образование за границей и поступил на дипломатическую службу. Частые и длительные отлучки барона требовали

значительных средств и вынудили его принять ряд мер в отношении своих владений. Пермские имения Строганова в начале XIX в. были разделены на три части в соответствии с хозяйственной специализацией: вотчинную, промысловую и заводскую. Для содержания вотчинной и промысловой частей был назначен специальный поверенный. Заводская часть была сдана в аренду московскому купцу и именитому гражданину А.А. Кнауфу [22, с. 388–389]. Контракт об аренде был заключен 16 сентября 1804 г., вступал в силу 1 ноября того же года и заканчивался 1 ноября 1817 г. Обстоятельства сложились неблагоприятно, к концу действия контракта предприятия оказались на грани разорения, у сторон возникли взаимные претензии. Аренда заводов закончилась довольно плачевно, владелец впоследствии был вынужден их закрыть.

Территория имения, принадлежавшего Г.А. Строганову, в первой половине XIX в. увеличилась путем покупки земель и отводов, сделанных казной. После разорительной аренды и угасания заводского производства в 1819 г. Г.А. Строганов купил соляные промыслы В.А. Всеволожского за 1 млн 600 тыс. руб. [11, л. 44 об.] Покупка промыслов сделала Григория Александровича крупнейшим солепромышленником Прикамья и предоставила возможность сохранить общую доходность имения.

Вотчина барона Г.А. Строганова (в 1826 г. получившего графский титул) после его смерти поступила во владение сыновей. Ко времени смерти графа у него осталось трое наследников: сыновья Сергей, Алексей и Александр. Сергей Григорьевич по доверенностям от братьев занимался вопросами наследования [22, с. 195–197].

Пермская вотчина тогда составляла 475546 дес. «единственного владения» и 150333 дес. общего владения с другими владельцами [23, л. 7–13]. Братья Сергей и Александр стали совладельцами вотчины, Алексею полагалась выплата – 700 тыс. руб. серебром [24, л. 1]. Был составлен график выплат, но он не был реализован полностью. Из-за угрозы финансового банкротства имения было достигнуто соглашение: в 1868 г. граф Алексей Григорьевич отказался от оставшихся 300 тыс. руб., предложив заменить их пожизненной рентой в 18 тыс. руб. Условия оказались приемлемыми и были приняты Сергеем и Александром Григорьевичами [22, с. 198].

Владельцем «графского» имения в 1811 г. стал граф Павел Александрович Строганов – государственный деятель начала XIX в. После Павла Александровича Строганова род его по мужской линии

угас, поскольку его единственный сын Александр погиб в 1814 г. Наследницами остались четыре дочери: Наталья, Аглаида, Елизавета и Ольга [25, с. 124, 127, 129, 131.].

Отсутствие наследника побудило графа в 1816 г. подать в Сенат прошение о «превращении имения в заповедное». В августе 1817 г., уже после смерти графа, скончавшегося в июне, эта просьба была удовлетворена [26, л. 17–18 об.]. Майоратными стали владения графа П.А. Строганова в Пермской и Нижегородской губерниях, а также два дома в Петербурге и дача в Санкт-Петербургском уезде. Имения, расположенные в Тверской, Нижегородской и Московской губерниях переходили жене графа Софье Владимировне.

При оформлении майората Строгановых были определены особые условия его наследования. Согласно воле П.А. Строганова, «нераздельное имение» оставалось первоначально во владении и управлении его вдовы, а после ее смерти переходило старшей дочери Наталье. При этом муж графини Натальи Павловны должен был принять фамилию «Строганов» и графский титул. Три другие дочери получали стоимость полагавшегося им по праву наследования «участка». Каждой уплачивалось по 2 млн руб. ассигнациями (500 тыс. руб. серебром) в течение 15 лет с установленными процентами. Выплаты должны были производиться им с момента выхода замуж. Если у Натальи Павловны не было потомства, то имение переходило последовательно во владение других дочерей П.А. Строганова и их наследников. Если же и эти ветви пресекались, вотчины становились собственностью ближайшего родственника – Григория Александровича и его наследников [26, л. 17–18]. Такие меры позволили избежать дробления земельных владений и перехода владельческих прав другим лицам, сохранили неприкосновенной родовую собственность Строгановых.

Владелицей майората после смерти мужа стала графиня Софья Владимировна Строганова. Она столкнулась с множеством проблем. Это были вопросы не только хозяйственного характера. Серьезную проблему представляли финансовые обязательства в отношении дочерей, погашение частных и казенных долгов мужа и свекра. Суммы оказались значительными, владелица была вынуждена просить займы под залог имения. В 1819 г. ей был выдан заем в 2 млн 200 тыс. руб. Однако, этой суммы оказалось недостаточно, и в 1821 г. С.В. Строганова вновь подала прошение в Сенат об очередном займе в размере 3,5 млн руб. под залог имения [26, л. 16, 31].

Займы были необходимы для реализации финансовых обязательств С.В. Строгановой в отношении трех дочерей. Каждая из них с учетом процентов должна была получить от матери сумму в 2 млн 840 тыс. руб. Выплаты начались с 1821 г., когда Аглаида Павловна вышла замуж за князя В.С. Голицына. Елизавета Павловна вышла замуж за князя И.Д. Салтыкова в 1823 г., а Ольга Павловна стала женой графа К.П. Ферзена в 1825 г. А.П. Голицына получила полагающиеся ей «отступные» к 1830 г. частью деньгами, частью земельными владениями в новгородском и московском имениях. В выплатах двум другим дочерям, несмотря на старания С.В. Строгановой, сроки соблюдены не были. О.П. Ферзен умерла в 1837 г. и право получить установленную ей сумму перешло ее детям. Е.П. Салтыковой выплаты производились и после 1845 г., то есть после смерти матери [22, с. 208].

Во второй половине XIX в. пермские имения Строгановых переживали сложные времена. Отягощенные долгами, обремененные земельными спорами с казной и другими участниками «строгановского региона», пережившие потери части земельных угодий в ходе крестьянской реформы владельцы пытались сохранить рентабельность имений.

В 1859 г. площадь майората Строгановых составляла 1456476,2 дес., общее количество крепостных насчитывало 78064 души. Сергей Григорьевич Строганов управлял имениями, унаследованными от отца, и пермским майоратом. В 1872 г. владения были объединены. В 1877 г. доля А.Г. Строганова была выкуплена братом за 1 млн руб. серебром и также присоединена к майорату. Общая площадь нераздельного имения составила 2200449 дес. После проведения крестьянской реформы и выкупной операции, к 1886 г. территория имения уменьшилась до 1499466,79 дес. В начале XX в. площадь майората была 1467438,51 дес. [27, с. 43]. Сокращение размеров имения С.Г. Шустов объясняет наличием спорных земель и отчуждениями в пользу государства. Несмотря на ряд сложностей: осуществление крестьянской реформы, необходимость модернизации соляного и горнозаводского производства, имение Строгановых приносило немалые доходы. Владельцы майората сообщали, что в период 1859–1868 гг. годовой доход в среднем составлял 1752247 руб., а расходы – 1193671 руб. Косвенно о богатстве С.А. Строганова свидетельствуют его расходы. В 1890 г. был куплен Уткинский завод за 735 тыс. руб. серебром, в начале русско-японской

войны граф передал на нужды флота 1,85 млн руб., в 1911 г. купил виллу во Франции, много путешествовал. В 1911 г. чистая прибыль имения составила 1,818 млн руб. [28, с. 217, 221, 222, 225]. План переустройства хозяйства в лесопромышленное и обновление технологии металлургического производства должны были способствовать увеличению доходности имения. Реализации этого плана помешали объективные обстоятельства.

Таким образом, богатства Строгановых заключались в землях, душах (до 1861 г.), промыслах и заводах. Эти богатства обеспечивали денежные доходы владельцев. Другим аспектом богатства был социальный статус Строгановых. На протяжении столетий представители рода становились все более влиятельными людьми. Обратной стороной стали «статусные траты»: расходы на светскую жизнь, содержание домов и дворцов, меценатскую и благотворительную деятельность. Не всегда соразмеряемые с доходами, они приводили к появлению не менее грандиозных долгов. Третьим аспектом можно считать имя, вошедшее в историю: строгановский регион, строгановская иконописная и певческая школы, золотое шитье, книжные собрания и пр. Строгановы (не все) были успешными предпринимателями, делали карьеру на государственной и военной службе, прославляли имя покровительством наукам и искусству, созданием уникальных художественных коллекций. В результате понятие «богатства Строгановых» приобрело разнообразное и многоплановое содержание, стало предметом интереса как современников, так и потомков.

Источники и литература

1. *Устюгов Н.В.* Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке: к вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М., 1957. 335 с.

2. *Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф.* Строгановские городки, острожки, села: учеб. пособие. Пермь, 2005. 232 с.

3. А.А. Дмитриев приводит примечание: «Под именем копны сена в старину разумелась мера сенокоса в 240 кв. сажен» (Памятная книжка и Адрес-календарь Пермской губернии на 1889 г. / сост. А.И. Прозоровский. Пермь, 1888. Приложение.

4. *Волегов Ф.А.* Историко-статистические таблицы на Пермские имения господ Строгановых с 1568 по 1850 г. // Памятная книжка и Адрес-календарь Пермской губернии на 1889 г. / сост. А.И. Прозоровский. Пермь, 1888. Приложение. С. 1–49.

5. Грамота 1692 г. Г.Д. Строганову // Андреев А.Р. Строгановы. XIV–XX века. М., 2000. С. 253–329.
6. Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. 536 с.
7. Пермская летопись. С 1263–1881 г. Второй период. С 1613–1645 гг. / сост. В. Шишонко. Пермь, 1882. 502 с.
8. *Миллер Г.Ф.* История Сибири: в 2 т. М., 1999. 1 т. 630 с.
9. *Введенский А.А.* Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М., 1962. 308 с.
10. ПСЗ–I. Т. 1. № 1.
11. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 16а.
12. Пермская летопись. С 1263–1881 г. Четвертый период. С 1676–1682 гг. / сост. В. Шишонко. Пермь, 1884. 653 с.
13. *Хоруженко О.И.* Дворянские дипломы XVIII в. в России. М., 1999. 419 с.
14. ПСЗ–1. Т. VIII. № 5717.
15. *Кузнецов С.О.* Дворцы и дома Строгановых. Три века истории. М., 2008. 319 с.
16. *Герман И.Ф.* Историческое начертание горного производства в Российской империи. Ч. 1. Екатеринбург, 1810. 239 с.
17. ПСЗ–I. Т. XII. № 9521.
18. Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. 672. Оп. 1. Д. 79.
19. ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 324.
20. ГАСО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 192.
21. *Павленко Н.И.* История металлургии в России XVIII в.: заводы и заводовладельцы. М., 1962. 566 с.
22. *Неклюдов Е.Г.* Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. 600 с.
23. ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 1637.
24. Российский государственный исторический архив. Ф. 37. Оп. 4. Д. 193.
25. *Купцов И.В.* Род Строгановых. Челябинск, 2005. 224 с.
26. ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 461.
27. *Шустов С.Г.* Земельные владения рода Строгановых на Урале (1558–1917 гг.) // историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6 (22). С. 38–45.
28. *Неклюдов Е.Г.* Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX века: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013. 664 с.

Еще раз к вопросу о датировке и строителях Рождественской Строгановской церкви в Нижнем Новгороде

А.И. Давыдов

Вопрос о точной датировке и участниках строительства церкви Собора Богородицы в Нижнем Новгороде, более известной как Рождественская Строгановская, поднятый ее исследователями еще в середине XIX в., продолжает оставаться актуальным до сих пор. Дело в том, что дата закладки церкви нигде не называется, а первое прямое упоминание о ней в источниках (пожар 1715 г.) относится уже к построенному, но еще неосвященному храму. В Новом Нижегородском летописце среди сгоревших построек указаны «церковь Рожества Пресвятыя Богородицы каменная, вторая церковь еще неосвященна, изрядным строением и резбой, и всякими краски раскрашена, и колоколна так великолепно с резбою зделано, строение господина именитаго человека Григорья Дмитриевича Строгонова...» [1, с. 649–650].

Недавно вышедший каталог объектов культурного наследия Нижнего Новгорода [2] дает нам наиболее устоявшееся обобщенное представление по затронутому вопросу, изложенное в статье, автором которой является Я.Л. Шаболдин: «Возведение новой каменной церкви в [Рождественском] приходе было начато в 1697 г. Ктиторовым строительством выступил Григорий Дмитриевич Строганов... Работы велись артелью каменщиков Г.Д. Строганова, возводивших и другие храмы по его заказу – Введенский собор в Сольвычегодске (1689–1693 гг.), Казанскую церковь в Устюжне-Железнопольской (1694 г.), Смоленскую церковь в с. Гордеевке (1694–1697 гг.). К 1703 г. основные строительные работы по возведению храма были завершены. После переезда Г.Д. Строганова в Москву в 1703 г. отделка помещений и подготовка церкви к освящению задержалась. В 1715 г. еще не освященная Строгановская церковь пострадала в большом пожаре...» [2, с. 496].

Обзор других точек зрения относительно времени строительства этого храма дан Ф.А. Селезневым, недавно также обратившимся к данной теме. Они изложены в путеводителе «О Рождественской улице и Строгановской церкви на ней», вышедшем в 2018 г. [3, с. 31–32],

и статье, опубликованной в выпуске № 1–2 (59–60) «Нижегородской старины» за 2019 г. [4, с. 107–114], повторяющей с некоторыми добавлениями очерк из путеводителя. При этом большинство исследователей полагало, что храм в той или иной степени был отстроен к 1703 г., времени посещения Нижнего Новгорода голландским художником Корнелием де Бруином (в современной транслитерации – Корнелис де Брюйн) и отъезда Г.Д. Строганова в Москву. Несколько более ранней даты завершения строительства – 1701 г. (с последующим восстановлением после пожара того же года) придерживался Н.Ф. Филатов [5, с. 48; 6, с. 79]. Не совсем понятно, правда, как эта дата была им установлена.

Сам же Ф.А. Селезнев, наоборот, посчитал 1703 г. или (в журнальном варианте) 1704 г. лишь началом возведения Рождественской церкви, среди прочего аргументируя это тем, что ранее Г.Д. Строганов был занят строительством кораблей для Петра I и на другое дело ему не доставало сил и средств [3, с. 36–37]. К тому же, по мнению Ф.А. Селезнева, строительная артель, ранее привлекавшаяся Строгановым, работала еще и на семейство Нарышкиных и до указанного времени находилась в их распоряжении [3, с. 35–36, 37]. В обоснование этого было приведено некоторое сходство строгановских культовых построек с архитектурными памятниками московского (нарышкинского) барокко. Однако, как мы увидим далее, сходство бывает обманчиво...

Отправной же точкой изложенной выше версии Ф.А. Селезневу послужило описание Нижнего Новгорода, сделанное Корнелием де Бруином в мае 1703 г. В отличие от других исследователей, в частности, С.Л. Агафонова [7, с. 189], он усомнился, что одной из церквей, отмеченных голландским художником на пространстве от Благовещенского монастыря до кремля, являлась именно ныне существующая Рождественская.

Объяснил Ф.А. Селезнев это тем, что определение «изящно построенная» слишком слабо отражает «восхитительный облик Строгановского храма». Если Смоленскую церковь в Гордеевке де Бруин назвал «прекрасной», то «несомненно, что для Строгановского храма на Нижнем Посаде голландский художник нашел бы еще более сильный эпитет». Отсюда последовал весьма важный вывод: «Таким образом, записки де Бруина показывают, что “основной объем” храма на Нижнем Посаде был возведен Строгановым после визита голландского путешественника в Нижний Новгород, т. е.

позднее мая 1703 года» [3, с. 33]. Упомянутые же в описании прибрежной территории культовые сооружения Ф.А. Селезнев интерпретировал как старую Рождественскую церковь, построенную С.Ф. Задориным, и церковь Иоанна Предтечи у Ивановской башни кремля [3, с. 33], выбрав их среди других существовавших здесь каменных храмов (в частности, в приречной полосе также находились церкви Спаса на Гремячем ручье, Козьмы и Дамиана, Троицкая, Спаса Обыденного, Никольская и Казанская).

Вместе с тем, сравнивая степень превосходства якобы употребленных де Бруином эпитетов, исследователь доверился русскому переводу книги, сделанному П.П. Барсовым в 1873 г. [8], причем с издания «Путешествия», вышедшего в 1718 г. в Амстердаме на французском языке [9]. Перевод на него с голландского осуществили братья Р. и Г. Ветштейны [9, с. 4]. В этом издании на самом деле даны разные определения для церквей на Нижнем Посаде и в Гордеевке: «assez grande & bien bâtie» и «belle» [9, с. 80]. Однако обращение к голландскому оригиналу 1714 г. [10] показывает, что де Бруин практически одинаково характеризовал эти постройки: «een groote fraeie steene Kerk» и «een fraeie steene Kerk», то есть обе «красивые каменные», только одна из них (посадская) к тому же «большая» [10, с. 75]. Приходится констатировать, что даже сверка русского перевода с голландским текстом, осуществленная О.М. Бодянским при издании книги, не спасла его от неточностей, сыгравших такую злую шутку. Действительно, как говорят французы, «дьявол кроется в мелочах»...

Вышеизложенного уже вполне достаточно, чтобы отвергнуть версию Ф.А. Селезнева. Употребленные путешественником определения не дают оснований отрицать существование Рождественской Строгановской церкви в 1703 г. Наоборот, записки свидетельствуют о наличии уже в это время посадского храма, подобного гордеевскому, на который было обращено внимание. Что же касается еще одной церкви, упомянутой де Бруином сразу же после монастыря, то, исходя из последовательности изложения, ею вполне могла быть Спасская на Гремячем ручье церковь, сгоревшая в 1715 г. [1, с. 649] и больше не восстанавливавшаяся. Впрочем, это лишь наше предположение.

Таким образом, обращение к запискам Корнелия де Бруина как к историческому источнику свидетельствует, что к маю 1703 г. зда-

ние Строгановской церкви в той или иной степени готовности было возведено. Возникает вопрос, кем?

Практически все исследователи говорят о существовании у Г.Д. Строганова своей строительной артели, имена участников которой остаются неизвестными. Наиболее ярко на этот счет высказался Н.Ф. Филатов: «Именитому человеку не было нужды привлекать для возведения нижегородских храмов мастеров со стороны. За долгие годы на массовом каменном строительстве у него в Нижнем Новгороде собралась не только артель профессионально обученных рабочих, но и появились свои зодчие, то есть разработчики художественного образа и конструкций всевозможных по назначению зданий. Одна беда! Их имена, несмотря на признание и несомненную одаренность, в большинстве случаев не дошли до нас, так как талант, труд и сама жизнь мастеров полностью принадлежали именитому человеку, тщеславие которого и стремление увековечить для потомков уникальными сооружениями значимость собственного рода были всепоглощающими...» [6, с. 75–78].

Казалось бы, действительно, проведенные многочисленные исследования настраивают именно на такой вывод, и пролить свет на историю и определение участников строительства Рождественской церкви (как и других) могут лишь какие-либо вновь найденные документы. Но, как говорится, «новое – хорошо забытое старое».

Оказывается, такой документ был обнаружен сотрудницей Новгородского музея-заповедника Л.А. Секретарь в Российском государственном архиве древних актов... еще более 20 лет назад! В деле, не совсем точно озаглавленном архивистами «О высылке в Санкт-Петербург каменщиков и кирпичников к государеву делу», поскольку речь в нем идет также об организации «городового дела» в Москве [11, л. 12–13], она выявила имена мастеров строительной артели, работавшей на Г.Д. Строганова в Нижнем Новгороде. Сведения эти были опубликованы Л.А. Секретарь в «Сообщениях Ростовского музея» за 1998 год [12, с. 158–159]. Более того, через десять лет они, в виде биографических справок, составленных И.Л. Бусевой-Давыдовой, попали в «Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV – середины XVIII века» [13, с. 263, 424, 593, 595], однако остались невостребованными исследователями строгановской архитектуры и нижегородскими краеведами. Не был знаком с ними до настоящего момента и автор этих строк.

Итак, в деле названы следующие интересующие нас лица:

➤ «Ярославского уезду, вотчины стол(ь)ника Семена Осипова сына Хотянцова села Путятина каменщик Семен Семенов сын Мурзин»;

➤ «Ростовского уезду вотчины Борисоглебского монастыря села Шул(ь)ца каменщик Алексей Иванов»;

➤ «Ростовского митрополита села Зверинца каменщик же Степан Федоров»;

➤ «каменщик вотчины Ростовского митрополита села Никол(ь)ского бобыль Петр Федоров».

Судя по «сыску», учиненному в Канцелярии каменных дел 5 февраля 1708 г., первые трое, занятые в это время «на Москве у городского дела в зимовье у ломки в башнях бойниц», показали, что Петр Федоров прежде работал с ними на ряде объектов, в том числе и у Г.Д. Строганова:

«...А на делах де он с ними, изветчики, в прошлых годах бывал в городу Курску у строения ограды в Знаменском монастыре по три года, да в Вяз(ь)ме в-Ивановском монастыре у строения келей год, да в Нижнем Нове Городе на заводе Григорья Дмитриева сына Строганова у строения церкви Рожества Богородицы год же...» [11, л. 12]. Таким образом, имена четырех строителей знаменитого храма оказались документально зафиксированными.

К сожалению, точное время работы вышеназванных каменщиков в Нижнем Новгороде, а также степень их участия в возведении церкви в деле не указаны. И все же, кое-что в этом вопросе можно прояснить.

Сысканный «по извету» и допрошенный в Канцелярии каменных дел Петр Федоров «в допросе сказал, что он с вышеписанными изветчики на вышеписанных каменных строениях в прошлых годах работал в товарищех». В 1702 г. «взят он был на архиерейской двор в конюхи, и ис того де конюшного чину в прошлом 707 году [1707 г. – *Авт.*] выслан он в монастырской приказ в драгунскую службу». Для нас важна первая дата, как рубеж, после которого Петр Федоров уже не мог осуществлять деятельность в качестве каменщика. Значит годовой период работы артели «на заводе Григорья Дмитриева сына Строганова у строения церкви Рожества Богородицы» приходится на время до 1702 г. Это показывает, что строительство Строгановского храма на Нижнем Посаде началось еще до указанного момента.

Как видно из допроса «изветчиков», общее время их совместной работы с Петром Федоровым (то есть время существования артели с участием последнего) составило пять лет. Сам же бывший каменщик при допросе также сказал, что кроме того «он работал на каменном же церковном строении на Москве у церкви верховных апостол Петра и Павла, что в Олафертове полку» (в Лефортове). Завершение ее строительства датируется 1696 г. [14, с. 90–91], и если Петр Федоров принимал участие в нем до конца (а каких-либо оснований считать, что это не так, у нас нет), то вырисовывается начальная точка отсчета «прошлых годов». Таким образом, пятилетний отрезок совместной трудовой деятельности четырех мастеров на трех объектах приходится на 1697–1701 гг. При условии того, что эти объекты были названы «изветчиками» в хронологической последовательности, работа данной артели у Г.Д. Строганова относится к концу ее деятельности в указанном составе, а именно к 1701 г.

Установить, чем конкретно была занята артель, не представляется возможным. Скорее всего, наряду с другими участниками строительства, мастера вели каменную кладку. Употребленный же в документе оборот «на заводе» вовсе не означал их работу на предприятии по изготовлению кирпичей. Тех, кто этим занимался, называли тогда «кирпитчиками» или «кирпичниками». К таковым принадлежал отец Петра Федорова – Федор Матвеев, упомянутый в документе [11, л. 13]. На наш взгляд, в данном случае слово «завод» следует рассматривать как «начинание», затеянное «именитым человеком», что соответствует определению, данному в толковых словарях русского языка этого времени.

Обращает на себя и тот факт, что вышеназванные каменщики принадлежали вовсе не Г.Д. Строганову. Не были они и нижегородцами, а происходили из верхневолжских Ростовского и Ярославского уездов. И здесь не прав оказался Н.Ф. Филатов: солепромышленник вынужден был привлечь артель со стороны, причем из тех мест, которые традиционно славились своим архитектурно-художественным мастерством и давали больше всего квалифицированных строителей.

Однако, судя по архивному документу, члены данной артели не участвовали в строительстве храмов, ранее возведенных Г.Д. Строгановым. Их архитектурная преемственность была достигнута ра-

ботой других мастеров, выполнявших его замыслы, имена которых действительно остаются пока неизвестными.

При этом попадает под сомнение существование у Строганова собственной строительной артели. Как факт, указывающий на ее отсутствие, можно расценить подряд, заключенный им 20 июня 1702 г. Тогда на возведение палат и других строений своей московской усадьбы за рекой Яузой он привлек каменщиков опять же из Ярославского уезда, а именно из деревни Бор – вотчины стольника Ф.А. Опухтина [13, с. 80]. Едва ли такое могло произойти, обладай Г.Д. Строганов собственными мастерами. Степень развития хозяйственных отношений на пороге Нового времени достигла того уровня, при котором ему проще и выгоднее было не обучать каменному мастерству своих крепостных, а пользоваться трудом уже зарекомендовавших себя профессионалов с Верхней Волги. В том числе при создании шедевров церковного зодчества, составивших строгановское направление в русской архитектуре.

Источники и литература

1. Нижегородский летописец // Гациский А.С. Нижегородский летописец. Н. Новгород, 2001. С. 607–716.
2. Нижний Новгород. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения, расположенных на территории Нижнего Новгорода: в двух книгах. Кн. 2. Н. Новгород, 2018. 640 с.
3. *Селезнев Ф.А.* О Рождественской улице и Строгановской церкви на ней. Н. Новгород, 2018. 120 с.
4. *Селезнев Ф.А.* О времени строительства Строгановской церкви в Нижнем Новгороде // Нижегородская старина. 2019. Вып. 1–2 (59–60). С. 107–114.
5. *Филатов Н.Ф.* Нижний Новгород. Архитектура XIV – начала XX в. Н. Новгород, 1994. 256 с.
6. *Филатов Н.Ф.* Купола, глядящие в небеса. Н. Новгород, 1996. 248 с.
7. *Агафонов С.Л.* Горький, Балахна, Макарьев. Н. Новгород, 1987. 327 с.
8. *Бруин К., де.* Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. М., 1873. 293 с.
9. *Voyages de Corneille le Brun par la Moscovie, en Perse, et aux Indes Orientales.* Amsterdam, 1718. 472 p.

10. Cornelis de Bruins Reizen over Moscovie door Persie en Indie. Amsterdam, 1711. 484 p.
11. РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2106.
12. *Секретарь Л.А.* Новые материалы о строительной деятельности ростовских мастеров-каменщиков в конце XVII – начале XVIII веков // Сообщения Ростовского музея. Вып. 9. Ярославль, 1998. С. 158–159.
13. Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV – середины XVIII века. М., 2008. 784 с.
14. *Паламарчук П.Г.* Сорок сороков. Т. 3. Москва в границах 1917 года. М., 1995. 585 с.

Строгановы в Нижнем Новгороде (XVI – начало XVIII в.)

Ф.А. Селезнев

Начало деловой активности Строгановых на Волге относится ко второй половине XVI в., к эпохе наступившей после присоединения Казанского ханства. Взятие Казани (1552) дало возможность Строгановым доставлять по Каме до этого города соль из своих уральских владений и далее везти ее вверх по Волге и Оке. Естественно, на таком пути они не могли миновать Нижний Новгород. Однако последний в XVI в. для знаменитых солепромышленников не имел особого значения – в отличие от Казани, главного перевалочного пункта их солеторговли, где уже Писцовая книга 1565–1568 гг. фиксирует наличие строгановского двора [1, с. 274].

Первое известие источников, связывающее Строгановых с Нижним Новгородом, относится к 1575 г. Тогда нижегородский воевода князь Бахтияров задержал их соляные караваны. В 1582 г. другой нижегородский воевода, Сабуров, требовал взноса соляной пошлины со строгановских судов [1, с. 275]. Попробуем объяснить происхождение этих конфликтов. Вначале следует сказать, что Строгановы пользовались большим доверием Ивана Грозного. С 1552 г. Аника Строганов закупал для государевой казны английские и прочие иноземные товары. В 1556 г. он получил от царя разрешение искать медные и железные руды на Устюге и в Перми. В 1566 г. Иван IV взял Строгановых в опричнину, а в 1570 г. поручил им от

имени государства осуществлять контроль над торгующими в России предпринимателями-англичанами [1, с. 26–28, 34]. Строгановы поставили двор в Москве и добились права там же платить городовую таможенную пошлину, минуя все местные таможи [1, с. 280]. Деньги, надо думать, шли в опричную казну. Но в 1572 г. опрична была ликвидирована и, как мы видим, именно с этого времени у Строгановых начались проблемы. Воеводы начали взимать с них пошлины на местах, налагая на Строгановых разные тяготы, а в случае неподчинения задерживая их соляные караваны, как это происходило в Нижнем Новгороде в 1575, 1579 [2, с. 21] и 1582 гг. Злоключения успешных сильно разбогатеть солепромышленников продолжались до 1582 г., пока Иван Грозный не позволил им опять платить пошлины в Москве, минуя местные таможи, внося деньги в Казанский дворец [1, с. 280].

В дальнейшем о конфликтах Строгановых с воеводами источники нам практически не сообщают. Однако для боярской аристократии уральские солепромышленники по-прежнему оставались чужаками. Неудивительно, что в течение XVII в. Строгановы пытались породниться с земельной знатью. Первым важным шагом на этом пути стала состоявшаяся между 1602 и 1605 гг. женитьба Андрея Семеновича Строганова (1581–1649) на Татьяне Дмитриевне Жедринской (1584–1639), представительнице видного нижегородского дворянского рода [2, с. 38]. (Возможно, заключению этого брака способствовало то, что и Строгановы, и Жедринские имели новгородское происхождение.)

Жедринским принадлежали земли в Нижегородском уезде. Кроме того, тесть А.С. Строганова Дмитрий Саввин сын Жедринский владел двором в Нижегородском кремле [3, стб. 68]. Можно полагать, что именно там он принимал сватов. В это время в Нижнем Новгороде должен был побывать и сам жених – Андрей Строганов. Скорее всего, именно благодаря ему в синодике кремлевского Спасо-Преображенского собора появилась запись рода Аники Строганова. По наблюдению А.Л. Мусихина, она была сделана как раз в начале XVII в. [4, с. 89]. С этого времени знаменитые солепромышленники впервые установили прочную связь с Нижним Новгородом.

В годы Смуты, как Строгановы, так и их новые нижегородские собственники твердо стояли на стороне Василия Шуйского. Шурин А.С. Строганова Афанасий Дмитриев сын Жедринский в

1608–1609 гг. «сидел в Нижнем Новгороде в осаде», освобождал от тушинцев Балахну и Муром, воеводой Алябьевым был послан «к Москве к царю Василью Ивановичю с сеунчом» (то есть с известием о победе) [5, с. 236]. Тестю Андрея Строганова Д.С. Жедринскому «за московское осадное сиденье при царе Василье» по жалованной грамоте царя Михаила Федоровича была дана в вотчину находившаяся близ Нижнего Новгорода «деревня Гордеевка, а Дорожайка тож» [6, с. 429].

Добавим, что при Шуйском в 1610 г. Д.С. Жедринский некоторое время являлся третьим нижегородским воеводой [7, с. 257]. Конечно, Строгановым было очень полезно иметь такого влиятельного родственника в очень важном с точки зрения их экономических интересов городе.

Сами они, однако, продолжали жить в Сольвычегодске (ныне этот город находится в Архангельской области). Именно туда направлялись из Москвы грамоты Василия Шуйского к старшим мужчинам этого рода – Андрею Семеновичу, Петру Семеновичу, Максиму Яковлевичу и Никите Григорьевичу Строгановым [2, с. 27, 28, 30, 31, 34, 35, 39]. Царь даровал Строгановым разные милости и даже разрешил им зваться «именитыми людьми» и писать отчество подобно высшей знати – «с вичем». Кстати, Жедринские такой привилегии не имели. Тесть А.С. Строганова Д.С. Жедринский в документах значился как «Дмитрий Саввин сын» [3, стб. 68]. Таким образом, царь оказал уральским солепромышленникам невиданную честь. Это была благодарность за материальную поддержку, которую Строгановы оказали Василию Шуйскому и его племяннику полководцу М.В. Скопину-Шуйскому в борьбе с Тушинским вором.

Большую помощь Строгановы оказали также руководителям первого и второго народных ополчений 1611–1612 гг. Память об этом сохранялась в роду Строгановых веками. В 1788 г. А.Н. Строганов приложил к заявлению о включении его в список нижегородского дворянства «выписку о службах именитых людей Строгановых». В ней значилось, что согласно грамоте царя Михаила Федоровича, данной в 7122 (1614) г., у Максима Яковлевича и Никиты Григорьевича Строгановых были «иманы» «под Москвою и по городам многие деньги и отданы для христианского избавления и очищения Московского государства от польских и литовских людей служилым людям на жалованье». В этом же документе приводились сведения из грамоты Алексея Михайловича 7181 (1673) г. о том, что

у Андрея Строганова, «как стояли под Москвою бояре и воеводы князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, да стольник князь Дмитрий Пожарской и Прокофей Ляпунов и по городам взяты у него Андрея многие деньги ратным людям на жалованье» [8, л. 4, 4 об.].

Для нас важно, что Строгановы вносили деньги в казну ополчения под руководством Минина и Пожарского непосредственно в Нижнем Новгороде. Как свидетельствуют «Нижегородские платежницы», «ратным людям на жалованье, которые пошли из Нижнего со стольником и воеводою со князем Дмитрием Михайловичем Пожарским да с выборным человеком с Кузьмою Мининым для Московского очищенья» было взято «у Никитиных да у Максимовых людей Строгоновых у Юшки да у Матюшки Петровых» 3116 рублей и еще «у Максимовых людей Строгонова у Матвея Петрова с товарищи» 1000 рублей [9, с. 151–152]. Это были очень большие деньги. По мнению современных историков, Строгановы выступили одними из главных «спонсоров» второго ополчения [10, с. 53].

После освобождения Москвы власти решили вернуть средства, сданные на ополчение, и «нижегородцы посадские люди те свои деньги из таможенных и кабацких доходов взяли назад». Однако Строгановы «помянутых денег не имали и в том прибыли себе не искали и служили их царским величествам и Российскому Государству верно и правдиво во всем», что служило предметом особой гордости нескольких поколений этого рода [8, л. 5].

Материально поддержали Строгановы и молодого царя Михаила Романова. Вскоре после его восшествия на престол Максим, Никита, Андрей и Петр Строгановы приехали в Москву и, в качестве уплаты введенного тогда чрезвычайного налога – «пятой деньги», дали в казну сразу 3000 рублей. Причем обязались, в случае надобности, тотчас заплатить и более крупную сумму. Скоро им напомнили об этом обещании. 8 апреля 1615 г. нижегородским воеводам В.И. Бактеярову-Ростовскому и Б.И. Нащокину была направлена царская грамота с повелением «со всех Строгановых взяти в нашу казну, к прежнему платежу к трем тысячам рублям, тринадцать тысяч во семьсот десять рублей» на жалованье «служивым людям» [9, с. 105].

Строгановы в это время находились «в Перми». Налог предписывалось получить у их нижегородских приказчиков. Причем если бы те стали говорить, что у них в Нижнем столько средств нет, то воеводам нужно было отправить их за деньгами в другие города, где Строгановы тоже вели торговлю. Далее в грамоте следовала

ропись ее объемов. Из этой статистики следует, что крупнейшим местом сбыта строгановской соли в 1615 г. являлся Нижний Новгород. Там было «у Микитина прикащика Кайбыша Карамышева продано соли на 10765 рублей; у Дорошки Исакиева соли ж на 824 рубли; у Юшки Ларионова соли ж на 653 рубли. Максимовы соли на 2221 рубль. У Одреева да у Петрова человека, у Михалка Константинова, соли на 5260 рублей с полтиною» [11, с. 106]. Таким образом, в Нижнем Новгороде приказчики Никиты, Максима, Андрея и Петра Строгановых реализовали соли на 19723 рубля. Суммы, вырученные после продажи соли в других городах, были значительно меньше: в Казани 8166 рублей, в Вологде 7883 рубля, в Муроме 2250 рублей. По Калуге известны только объемы товара: «680 мехов, а в меху весу по 25 и 30 пуд». В итоге необходимые 13810 рублей строгановские приказчики собрали в одном Нижнем Новгороде. Правда, чтобы их быстро выручить продажей соли, они ее «метали на бесценюк» [11, с. 106].

Из приведенных цифр видно, что из всех Строгановых больше всего соли в Нижнем продали приказчики Никиты Григорьевича. Неудивительно, что его связь с Нижним Новгородом прослеживается лучше всего. В Нижегородском художественном музее хранится икона «Никита-бесогон», которую искусствоведы связывают с именем Никиты Строганова и относят к «ранним произведениям строгановского письма» [12, с. 51]. Именно Никита Строганов первым из членов своей фамилии обзавелся объектом недвижимости в Нижнем Новгороде. Им стал «анбар большой соляной» около берега Оки, близ Благовещенского монастыря (на современной Черниговской улице). Амбар «был Тихона Минина, а у Тихона тот анбар взял за долг Микита Строганов» [3, стб. 350]. (Приказчики Строгановых нередко отпускали соль местным торговцам в кредит, под залог недвижимости.) Другими строениями Строгановы в Нижнем Новгороде тогда не владели. Во всяком случае, Писцовая книга 1621 г. их не отмечает.

После кончины в 1616 г. Никиты Строганова его имущество было отписано на царское имя. Таков был обычный порядок взаимоотношений государства со Строгановыми. Пожалованные им земли имели статус поместий. Право владения ими необходимо было подтверждать при восшествии на престол каждого нового государя [13, с. 26]. Обычно с передачей земель по наследству проблем не возникало. Но поскольку Никита Григорьевич не ос-

тавил сыновей, эта процедура усложнилась и затянулась. В 1620–1622 гг. все вотчины, документы и дворы, прежде принадлежавшие Никите Григорьевичу, были разделены на две части между его двоюродными братьями. Одна часть отошла Максиму Яковлевичу Строганову, другая – братьям Андрею Семеновичу и Петру Семеновичам [2, с. 28, 36].

Соляной амбар в Нижнем Новгороде Строгановы делить не стали. В 1625 г. Максим и Иван (дети почившего годом ранее Максима Строганова), а также Андрей и Петр Строгановы даровали его в качестве вклада Благовещенскому монастырю [3, стб. 350, 351]. Соответствующая запись появилась в монастырском синодике [4, с. 89]. К тому же году следует, видимо, отнести и запись рода Андрея и Петра Строгановых в синодик Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря [14, с. 628].

В названном синодике имеется также запись о вкладе боярина П.П. Головина, внесшего в 1621 г. богатые дары в память о Никите Строганове, с тем, чтобы архимандрит ежегодно справлял по тому поминки, угощая братию калачами, рыбами и пивом [14, с. 53–55]. Петр Головин долго нес службу на Тереке, а в указанное время являлся нижегородским воеводой и, вероятно, Никита Строганов сыграл какую-то важную роль в его судьбе.

Дружба между Петром Головиным и Никитой Строгановым показывает, что для боярско-княжеской аристократии Строгановы наконец-то стали «своими». Об этом же свидетельствуют брачные союзы «именитых людей», заключенные в царствование Михаила Федоровича.

Дмитрий Строганов женился на княжне Анне Васильевне Волконской. Анна Петровна Строганова вышла замуж за стольника князя Алексея Юрьевича Звенигородского. Федор Петрович Строганов сочетался браком с княжной Анной Никитичной Барятинской (1632–1685) [2, с. 51, 52, 54].

С именем Анны Никитичны связана редкая книга, хранящаяся в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. Это старопечатный «Трефологион» на три осенних месяца (часть «Миней праздничной») [15]. По нижнему краю начальных страниц книги идет запись о том, что ее вложил в Вознесенскую церковь Великовестского стана Лихвинского уезда (ныне – в Тульской области) на помин души своей сестры Анны Никитичны, вдовы именитого человека Федора Строга-

нова, князь Иван Никитич Барятинский. Как попала эта книга в Нижегородский край – неизвестно. Скорее всего, ее привезли старообрядцы, высоко ценившие книги, напечатанные до реформы Никона.

Федор Петрович и Анна Никитична стали первым из Строгановых, основательно закрепившихся в Нижнем Новгороде. Интерес к этому городу возрос у них в связи с резкими переменами на соляном рынке, произошедшими в середине XVII в.

В конце XVI – первой половине XVII в. соль по Каме сплавляли на огромных «одноразовых» ладьях в Казань. Там они разбирались, а соль перегружалась в «многоразовые» более мелкие струги и отправлялась дальше по Волге. Для организации этого процесса Строгановы с XVI в. имели в Казани дворы и амбары. Однако в середине XVII в. роль главного перевалочного пункта пермской соли перешла от Казани к Нижнему Новгороду.

Тому был ряд причин. Во-первых, в Нижний Новгород, минуя Казань, стала в нарастающих объемах поступать соль из Астрахани [16, с. 50–51]. Это сильно увеличило его значение как центра соляной торговли. Во-вторых, рядом с Нижним возникло всероссийское торжище – Макарьевская ярмарка, где тоже можно было выгодно сбывать соль. В-третьих, в Нижнем Новгороде ежегодно потреблялось много соли для засолки рыбы. В-четвертых, с точки зрения расположения на пересечении транспортных путей, Нижний Новгород находился в лучшем, чем Казань положении. И, в-пятых, как итог всему вышесказанному, в Нижнем Новгороде был больше спрос на соль и выше цены на нее.

Первые известия о прибытии строгановских ладей (а не стругов или иных судов) с пермской солью в Нижний Новгород относятся к 1649 г. [1, с. 282]. Каждая ладья состояла из большого количества чрезвычайно ценившихся сосновых и еловых досок (вытесывавшихся топором из цельного ствола и очень трудоёмких в изготовлении). Поэтому ладья «на слом» стоила довольно крупную сумму – 120 рублей [1, с. 211–212]. Кроме того их охотно принимали в качестве вкладов монастыри.

В 1656 г. ладья на помин души Петра Семеновича Строганова была дана в Нижегородский Благовещенский монастырь. Одновременно в монастырском синодике появилась запись рода Петра Строганова [17, с. 406]. Естественно предположить, что это произошло по инициативе его сына Федора. Надо думать, именно тогда

в принадлежавшей монастырю Благовещенской слободе появились амбары Федора Строганова и его постоянного делового партнера Даниила Строганова. В дальнейшем Благовещенский монастырь ежегодно получал от Строгановых «на огород» (починку ограждения) две лады [17, с. 406].

В эти годы Нижний Новгород стал центром настоящей «соляной лихорадки». Чтобы удовлетворить растущий спрос и в то же время пополнить казну, государство значительно увеличило объемы казенной добычи соли в Пермском крае. На пермском казенном Зырянском промысле для сплава соли строились собственные лады. Как и лады Строгановых, они доплывали до Нижнего Новгорода, а потом в разобранном виде продавались. Для Пермского соляного «лодейного» промысла в Нижнем Новгороде в 1659 г. было поставлен государев двор, включавший пристань и склады для соли [18, с. 80]. А уже к середине 1660-х гг. рядом с ним по берегу Оки и Волги стояли 47 дворов разных владельцев. Среди них были и два двора Строгановых [19, с. 10].

В Переписной книге 1664 года список дворов на берегах Оки и Волги, «которые построены для рыбного и соляного промыслов», а «прежде были тяглые нижегородских посадских людей», открывает «двор Даниила Строганова, а прежде сего тот двор был посадского человека Степана Басова». Далее назван двор богатейшего предпринимателя того времени Ивана Гурьева, заменивший целых три бывших двора посадских людей. Затем указан двор Федора Строганова, «а прежде сего был посадского человека Ивана Оленина». Следом записаны дворы гостей Дмитрия Денисова и Семена Задорина [20, л. 281, 281 об., 282]¹.

Упоминание Гурьева и Задорина позволяет привязать указанные сведения к современному расположению домов на Рождественской улице. Речь идет о ее квартале, примыкающем к Канавинскому мосту. Этот квартал отделяет от остальной части улицы Городецкий переулок. В прошлом здесь, видимо, протекал Рождественский ручей, названный по одноименному храму. Сначала этот храм был деревянным, а в 1653 г. Семен Задорин «близ своего двора» (что для нас очень важно) построил каменную церковь Рождества Пресвятой Богородицы [21, с. 161]. В том же году, и тоже ря-

¹ Автор выражает глубокую благодарность С.М. Ледрову за возможность ознакомиться с этой информацией.

дом со своим двором, поставил каменный храм Иван Гурьев. Это была церковь Спаса на Гремячем ручье [22, с. 705]. Гремячий ручей протекал между нынешними домами № 40 и 42 по Рождественской улице. Направление его русла сейчас показывает Квасной переулок.

Н.Ф. Филатов справедливо отождествил храм Спаса на Гремячем ручье с упоминаемой в Переписной книге 1678 г. церковью Богоявления Господня [16, с. 10–11]. Спасская (Богоявленская) церковь обозначена на карте Нижнего Новгорода 1769 г. и действовала до конца XVIII в. Последняя метрика церкви Всемиловитового Спаса на Гремячем датирована 1788 г. Затем она была упразднена, а приход отнесен к Рождественской церкви [23, № 12. 15 июня, с. 455]. Место, где располагался Спасский храм, со временем было застроено. Как сообщает А.С. Гациский, «Церковь Спаса стояла на Нижнем посаде, несколько далее теперешней площадки ярмарочного плашкоутного моста, там, где теперь стоит дом г. Губина, при кладке фундамента которого рабочими обнаружен был и фундамент Спасской церкви с церковным кладбищем» [22, с. 705–706].

Губину принадлежали ныне существующие дома № 42 и 44 на Рождественской улице. Судя по карте 1769 г., Спасская (Богоявленская) церковь находилась на месте дома № 44 [16, с. 11]. Значит, двор Даниила Строганова должен был стоять на месте дома № 46. Его построили в 1844–1845 гг. для уральского заводчика Х.Е. Лазарева. Лазаревы являлись давними (с XVIII в.) деловыми партнерами Строгановых и неоднократно совершали сделки по приобретению их недвижимости. Поэтому можно не сомневаться в том, что указанное место действительно когда-то принадлежало Даниилу Строганову. По нашему мнению, именно оно, вплоть до середины XVIII в., называлось в документах Строгановых «Даниловским» [24, л. 1 об.]. Тогда двор Федора Строганова следует соотнести с домами № 45 и 47 по Рождественской улице (усадебь XIX в. Строгановых и их родственников Голицыных).

Имена Даниила и Федора Строгановых иногда соседствуют на страницах источников. Например, в феврале 1664 г. оба присутствовали в Грановитой палате на приеме в честь английского посла Говарда. Дмитрий Строганов держался от них наособицу. Даже вклады он делал не в Нижегородский Благовещенский монастырь, как они, а в Нижегородский Печерский. В 1659 г., от имени Дмитрия Андреевича и его сына Григория в Вознесенский Печерский монастырь Нижнего Новгорода были вложены великолепные об-

разцы лицевого шитья (ныне хранящиеся в Нижегородском художественном музее) [12, с. 51]. В 1667 г. Дмитрий и его сын Григорий дали в эту же обитель ладью «на монастырское строение» [4, с. 89].

С Даниилом Строгановым Дмитрий Андреевич вообще находился в ссоре – тот в сентябре 1664 г. обвинил его в спекуляции медными деньгами [2, с. 57]. Интересно, что, пока Даниил был жив, Д.А. Строганов не приобретал нижегородскую недвижимость. К ее скупке он приступил только после того как в 1668 г. Даниил Строганов скончался.

1 февраля 1669 (7177) г., Дмитрий и Григорий Строгановы купили у нижегородца посадского человека Дмитрия Петрова пожню (сенокосное угодье) у Мещерского озера [25, л. 2 об.], около деревни Гордеевки, когда-то принадлежавшей их предку Д.С. Жедринскому. Около 1670 г. скончался на военной службе Сильвестр Жедринский, и за его поместье началась тяжба между родней. Спорное дело возникло и в отношении крестьян деревни Гордеевки [26, с. 338]. Григорий Строганов воспользовался удобным случаем и в 1670 г. купил меньшую часть этой деревни («семь четей с осминою») у вдовы Василисы Микитиной жены Козлова. А в 1672 г. большую часть Гордеевки («двадцать две чети с осминою») Г.Д. Строганову за 1500 рублей заложил Федор Андреянов сын Жедринский. В 1685 г. «купленная и закладная вотчина» сельцо Гордеевка, Дорожайка тож «на пруде», с барским домом и скотным двором уже полностью числилась за именитым человеком Григорием Строгановым. [26, с. 338; 27, с. 49].

Одновременно Григорий Строганов начал приобретать дворы в Нижнем Новгороде. К 1678 г. их у него было четыре. Один из них стоял у церкви Богоявления [3, стб. 433], то есть на «Даниловском месте». При этом вдова Даниила Строганова Агафья Тимофеевна, согласно Переписной книге 1678 г., теперь являлась хозяйкой двора, расположенного между владениями Анны Никитичны Строгановой (вдовы Федора Строганова) и «гостиной сотни Михайла Петрова сына Денисова» (несомненно, наследника упоминавшегося выше гостя Дмитрия Денисова). Следовательно, после кончины Даниила Строганова «Даниловское место» купил Григорий Строганов. А вдова Даниила Строганова приобрела часть имения Федора Строганова (очевидно у его вдовы). Значит, двор Анны Строгановой в 1678 г. находился на месте дома № 45 по Рождественской улице, а дом Агафьи Строгановой – там, где сейчас дом № 47.

Как следует из Переписной книги 1678 г. еще два двора Григория Дмитриевича располагались рядом с храмом Рождества Богородицы [3, стб. 400, 401], то есть там, где в 1664 г. находились постройки крупного предпринимателя Семена Задорина («двор и анбар каменные для кожевного заводу») [20, л. 282]. По мнению Н.Ф. Филатова они стали собственностью Г.Д. Строганова [28, с. 75]. «После смерти Задорина значительная часть его бывших городских владений через посредников попала в руки Г.Д. Строганова», – считал исследователь [29, с. 55]. Как полагал С.Л. Агафонов, именно здесь были построенные в XVII в. городские палаты Строгановых, а затем их же дом XIX в. [30, с. 199]. Согласившись с его мнением, мы должны отождествить место дворов Григория Строганова близ Рождественской церкви с участком, на котором сейчас расположены дом № 23 по Суетинской улице (в XIX в. здесь была контора Строгановых) [31, с. 205–206], храм Собора Пресвятой Богородицы и дом вольноотпущенника А.С. Строганова М.С. Климова (Рождественская, 41).

Четвертый двор Г.Д. Строганова в 1678 г. был записан в приходе церкви Воскресения Христова в кремле [3, стб. 369]. Скорее всего, ранее он принадлежал прадеду знаменитого солепромышленника – Д. С. Жедринскому. Ведь двор Жедринского, судя по Писцовой книге 1621 г., тоже находился рядом с этим храмом, недалеко от Никольской башни [3, стб. 68, 69]. Приобрел его Строганов, видимо тогда же, когда совершил с Жедринскими сделку по Гордеевке – в 1670–1672 гг.

Несмотря на то, что в совокупности Строгановы владели в Нижнем Новгороде шестью дворами, большую часть года они проводили не здесь. Даниил Строганов скончался в Москве. В столице жила его вдова Агафья с дочерьми Стефанидой и Анной. Крупное значение для семьи во второй половине XVII в. приобрел центр ее пермских владений – Орел-городок, где окончил свой жизненный путь Федор Петрович Строганов, а в 1670–1680-х гг. обосновался Г.Д. Строганов [32, с. 102]. Семейным гнездом Строгановых оставался Сольвычегодск. Благовещенский собор этого города являлся их родовой усыпальницей. Туда отвезли для погребения (соответственно из Москвы и Орла-городка) тела Даниила и Федора Строгановых. Правда, значение Сольвычегодска по мере роста добычи соли на Каме падало, и в 1670 г. впервые представитель мужской линии рода Строгановых (Дмитрий Андреевич) был похоронен не в Благовещен-

ском соборе этого города, а под Москвой – при Успенском храме Троице-Сергиевой лавры. Там же в 1680 г. была погребена его дочь Пелагея (сестра Г.Д. Строганова) [2, с. 42, 50, 63, 65, 66].

Таким образом, Строгановых той эпохи скорее можно отнести к москвичам, нежели нижегородцам. В пользу этого утверждения говорят также их брачные союзы со столичной знатью, способствовавшие новому взлету знаменитого рода. Он произошел после того как дочь Федора Строганова Екатерина около 1670 г. вышла замуж за Алексея Петровича Салтыкова, отпрыска одной из самых влиятельных боярских фамилий. В 1671 г. двадцатилетний Алексей Салтыков являлся «ближним человеком» на свадьбе царя Алексея Михайловича с Натальей Нарышкиной. Вскоре он получил чин стольника и пользовался большим доверием царя, что, конечно, увеличило политический вес породнившихся с ним Строгановых.

Не случайно в 1672 г. Пелагея Дмитриевна Строганова соединилась узами браками с другим родовитым юношей – князем Андреем Голицыным, а ее брат Григорий Дмитриевич удостоился чести лично вручить подарки царю Алексею Михайловичу по поводу рождению у него сына Петра. После этого Г.Д. Строганов оказался приближен к окружению Алексея Михайловича. Он сопровождал царя на церковных службах, присутствовал вместе с ним на праздновании Нового года и пирах.

В царском дворце Григорий Строганов, наверняка, видел нередко там появлявшегося митрополита Филарета, только что (в 1672 г.) возглавившего впервые учрежденную Нижегородскую епархию. Возможно, тот и раньше имел связь с родом Строгановых, поскольку определенное время являлся игуменом Спасо-Прилуцкого монастыря в Вологде. (Эта обитель располагалась на пути из Москвы в столицу знаменитых солепромышленников Сольвычегодск.) Во всяком случае, в 1672 г. у Григория Строганова с Филаретом были очень близкие отношения. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что первый нижегородский митрополит принял в дар от Григория Дмитриевича знаки своей архиерейской власти: посох, богато украшенный серебром и финифтью, и саккос из серебряной материи с херувимами и вышитыми на оплечьях изображениями Спасителя и двенадцати апостолов [17, с. 282, 286]. Не исключено, что иждивением Григория Дмитриевича для Филарета было сделано и великолепное архиерейское место, украшенное резьбой (строгановские резчики славились на всю Россию). Оно

было торжественно установлено в начальный день (1 сентября) 7181 (1672) г. в новом здании Спасо-Преображенского собора.

Современные историки считают «подновление» (правильнее было бы выразиться «внутреннее благоустройство») этого храма одним из «публичных мероприятий», необходимых первому нижегородскому митрополиту Филарету для «поднятия авторитета официальной церкви среди населения». В число подобных действий авторы включили и перенос останков великого князя Бориса Константиновича из села Городец в Спасо-Преображенский собор [33, с. 72–73]. В этот же ряд, конечно, следует поставить и перенесение в названный храм гробниц великих князей из старого обветшавшего здания Спасо-Преображенского собора, а также гробницы Кузьмы Минина из нижегородской Похвалинской церкви (местное предание об этом упоминает архимандрит Макарий) [17, с. 30].

По нашей догадке инициатором перезахоронения Минина в Спасо-Преображенском соборе был Г.Д. Строганов. Предположение основано на том, что Строгановы бережно хранили память о своем участии в финансировании ополчения под руководством Минина и Пожарского. Косвенным доказательством нашей правоты может являться создание строгановскими мастерами первой четверти XVII в. иконы «Козма и Дамиан» [12, с. 51]. Возможно, она была посвящена Козьме Минину.

Как видим, Григорий Строганов, оставаясь москвичом, в 1670-х гг. проявлял все больший интерес к Нижнему Новгороду. Тогда же (в 1680 г.) вдова Даниила Строганова Агафья с дочерью Анной переехали в Нижний на постоянное жительство. Произошло это, однако, не по их доброй воле, а в силу неблагоприятных обстоятельств. Покойный муж Агафьи Даниил Строганов был склонен к проведению рискованных финансовых операций, для проведения которых брал краткосрочные кабальные займы под залог недвижимости. В итоге он оставил после себя большие долги и дочь бесприданницу. Чтобы выправить положение, Агафья и Анна решились на неблагоприятный поступок. Они взяли задаток у крупного предпринимателя Афанасия Олисова за ладью «чюсовской» соли. При этом пообещали, когда эта ладья с пермским соляным караваном прибудет в Нижний Новгород, продать Олисову товар значительно ниже нижегородских цен. Но, вопреки соглашению, женщины реализовали соль другим покупателям в Нижнем и Москве. Естественно, по высокой рыночной стоимости. «И теми, государь,

моими деньгами и солью они насильством владеют и по се время...», – жаловался царю Федору Алексеевичу Олисов [34, с. 306]. Уяснив, что обманутый партнер будет добиваться исполнения договора, Анна Даниловна уступила свое имущество Г.Д. Строганову, чтобы он кормил ее мать до кончины, а ей дал приданое 5000 рублей и заплатил долги ее покойного отца (4075 рублей). Далее Агафья Строганова с дочкой укрылись в Нижнем. «А ныне, государь, она, Огафья, и з дочерью своею и с людьми своими, ведаючи на себе тот мой долг, с Москвы съехали в Нижний Новгород и живут в дому у сродника своего, именитого человека у Григорья Дмитриева сына Строганова», – сообщал в своей челобитной от 26 апреля 1681 г. Афанасий Олисов [34, с. 306].

Анна Даниловна Строганова вскоре вышла замуж за Сергея Ивановича Милославского и вернулась в Москву [2, с. 71]. Ее мать, надо думать, последовала за ней. В 1685 г. «деревянное строение и каменная полата», построенные на дворе, «что был именитого человека, Даниловские жены Иванова сына Строганова, вдовы Агафьи с дочерьми» числились уже за Г.Д. Строгановым. Согласно этому же источнику («Описной книге нижегородских беломестцев» 1685 г.) Григорию Дмитриевичу принадлежали «двор верхней» у церкви Рождества Богородицы «а на том дворе построены каменные палаты» и «на нижнем посаде, у таможни, анбары каменные». Он же владел «посадцкими вотчинами: тремя анбарными местами да двумя лавками». На «Ивашковом дворе Кирипичева именитый человек Григорий Строганов для своего житья построил двор и каменные палаты». Ему же принадлежал двор Ивашки Сальникова. «А на Гришкине дворе Слоденника, да на Гришкине дворе кожевника он же построил зимовые каменные палаты». Кроме того, «на берегу Оки на порожнем месте построено им вновь для соляного промыслу каменные анбары, а на них построены каменные же палаты» [29, с. 55, 57].

Брак Анны Даниловны сблизил Строгановых с Милославскими, родственниками первой супруги царя Алексея Михайловича, в том числе с царевной Софьей. После кончины царя Федора Алексеевича (апрель 1682 г.) Милославские вступили в борьбу с Нарышкиными, братьями второй жены Алексея Михайловича Натальи. В мае 1682 г. в столице вспыхнул стрелецкий мятеж, направленный против Нарышкиных. Реальная власть оказалась в руках Софьи. Но, чтобы ее сохранить, царевне необходимо было утихомирить стрельцов вы-

платой им задержанного жалования. Срочно требовалась очень крупная сумма денег. Ее предоставил Г.Д. Строганов [2, с. 61].

Не раз он помогал царевне и в дальнейшем. Та тоже в долгу не оставалась. В награду за разные услуги Софья одарила Строгановых новыми землями на Урале. Кроме того при ней в 1686 г. после долгой внутрисемейной тяжбы был утвержден переход к Г.Д. Строганову владений Анны Никитичны, вдовы Ф.П. Строганова. В начале года та отдала Григорию Дмитриевичу 2/3 имения мужа, оставив 1/3 себе на прожиток, а за несколько дней до кончины отписала Г.Д. Строганову остальную треть [2, с. 54–55]. Так в руках Григория Строганова оказались все родовые земли, включая и их нижегородскую часть. В 1688 г. они впервые были закреплены в качестве его наследственной собственности – с правом перехода «жене его и детям ныне и впредь будущим рода его». Ранее, как уже говорилось, каждая смена владельца строгановской недвижимости происходила с царского разрешения [32, с. 65].

Софью и Григория Строганова объединяли не только денежные дела, но и любовь к архитектуре. Оба оставили после себя величественные и прекрасные сооружения, при возведении которых обменивались мастерами. Один из искусных строгановских резчиков Григорий Иванов сын Устинов в 1686 г. высек из белого камня трех львов и двух орлов на Красном крыльце Кремлевского дворца в Москве [27, с. 52–53]. Каменный собор Введения Пресвятой Богородицы в Сольвычегодске, начавший строиться Г.Д. Строгановым в 1688 г., похож на Преображенский храм Новодевичьего монастыря, который, видимо, послужил для него образцом. Возможно, при строительстве Введенского храма были задействованы мастера, прошедшие при Софье школу Приказа каменных дел (главного строительного ведомства страны, привлекавшего лучших специалистов) и работавшие ранее в Новодевичьем монастыре.

Монастырский ансамбль начал создаваться по слову царевны Софьи в 1683 г. Он дал начало новому архитектурному стилю, известному у искусствоведов как московское барокко. Отдельным направлением внутри него стало строгановское барокко.

Софья и Григорий Строганов обменивались также музыкантами. В 1689 г. царевна Софья просила Г.Д. Строганова прислать в Москву «спеваков» «киевского» и «партесного» пения – двух «басистых» и двух «алтистых». Речь идет о певчих из хора, который обучил музыкант и композитор Н.П. Дилецкий, приехавший в Мо-

скву из Киева в 1679 г. [35, с. 76]. Нижегородские историки полагали, что названный хор находился у Строгановых в Нижнем Новгороде [23, № 11, 1 июня, с. 431; 12, с. 51]. Однако уральские авторы документально доказали, что на самом деле местом его пребывания являлся Орел-городок [32, с. 102–104]. Это еще одно косвенное доказательство того, что Григорий Строганов в эпоху царевны Софьи пока не жил постоянно в Нижнем Новгороде.

По расчетам автора, зимовал он тогда в Орле-городке, весной отправлялся с соляным караваном по Каме и Волге в Нижний Новгород, куда прибывал в июле. Здесь Григорий Дмитриевич надзирал за продажей соли, а в августе уезжал в Москву, где проводил время до зимы.

Налаженный ритм жизни Г.Д. Строганова нарушили политические перемены, произошедшими после того как в 1689 г. царевна Софья была отстранена от власти. С 1689 по 1694 г. государством фактически правила царица Наталья Кирилловна, мать Петра I. Ее правой рукой был брат Лев Кириллович Нарышкин. Имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют точно определить характер отношений Строганова и Нарышкиных в названный период. Один из представителей этого рода Иван Иванович Нарышкин в 1689/90 г., сразу после свержения Софьи, был направлен воеводой в Соль Камскую – сердцевицу уральских владений Строганова. Это назначение можно рассматривать, как стремление Нарышкиных взять под контроль богатство Григория Дмитриевича, который неоднократно помогал царевне Софье и должен был вызывать у них неприязнь. Если следовать этой логике, то становится понятно, почему Г.Д. Строганов в 1690 г. стал вкладывать имевшиеся средства в приобретение вотчин в Нижегородском крае. Уральские земли Строгановы традиционно держали на праве аналогичном помещику, и только в 1688 г. Софья сделала их наследственным владением Григория Дмитриевича. Но теперь царевна была в опале, и ссылаться на ее волю было бессмысленно и опасно. Территории по Каме и ее притокам, источник богатств рода, могли быть потеряны. И Строганов в 1690 г. начал скупать пожни около Гордеевки, которую, видимо, задумал сделать летне-осенним местом жительства вместо беспокойной Москвы. Документы зафиксировали пять таких сделок с мая по ноябрь этого года. Еще одну пожню Строганов приобрел тогда же на другой стороне Волги в Зауольской волости [25, л. 2, 6–10 об].

Но, с другой стороны, И.И. Нарышкин еще в 1684 г. получил в приданое за женой Пелагеей Борисовной вотчину рядом с Гордеевкой («полдеревни Ермаковской Монастырская тож, полдеревни Княжиха» [36, л. 7]² и мог на этой почве иметь хорошие личные отношения с Г.Д. Строгановым.

В любом случае Г.Д. Строганов в 1689–1692 гг. сумел найти общий язык и с И.И. Нарышкиным, и с Л.К. Нарышкиным. С последним его могла объединить любовь к зодчеству. В этой связи укажем, что на московском дворе Л.К. Нарышкина в 1691 г. был возведен храм Знамения Пресвятой Богородицы, выполненный в духе московского барокко. В дальнейшем Нарышкины построили много храмов такого типа, поэтому искусствоведы даже ввели термин «нарышкинское барокко».

Показателем сближения с Л.К. Нарышкиным стало получение Григорием Строгановым 25 июля 1692 г. подтвердительной грамоты на наследственное владение своими уральскими землями. В это время Строганов находился в Нижнем Новгороде (там 30 июля у него занял сто рублей под залог вотчинных сенных покосов Никита Стариков) [25, л. 12–12 об.]. Получив вожделенную грамоту, Григорий Дмитриевич подарил ладью Нижегородскому Печерскому монастырю. В том же году его иждивением кафедральный Спасо-Преображенский собор украшается «стенным письмом» (фресками) [37, с. 176].

Значительную часть следующего, 1693 г., Григорий Строганов провел в Москве. 16 марта там скончалась его супруга Васса (урожденная княгиня Мещерская), похороненная в церкви Петра и Павла у Яузских ворот. Отпевал ее сам патриарх Адриан. В 1693 г. Григорий Дмитриевич приступил к сооружению надвратного храма Иоанна Предтечи в подмосковном Троице-Сергиевом монастыре (в одном из храмов этой обители когда-то нашел упокоение его отец).

В Нижнем Новгороде Строганов тоже побывал. 27 июля 1693 г. Григорию Дмитриевичу продал нижегородские вотчинные сенные покосы Феофан Столыпин Петров сын [25, л. 11–11 об.]. Кроме того Г.Д. Строганов пожертвовал три рогожи соли и ладью Вознесенскому монастырю.

² Автор выражает признательность О.С. Смирнову, который указал ему на это дело и ознакомил с выписками из него.

В январе 1694 г. скончалась царица Наталья. Всей полнотой власти стал распоряжаться Петр I. Среди развлечений молодого царя были потехи, в которых благочестивый и исполненный чувства собственного достоинства Григорий Строганов наверняка не захотел бы принимать участие. Так, в январе 1694 г. Петр женил шута Якова Тургенева. За молодыми ехали бояре, окольные, «думные и всех чинов палатные люди». Причем восседали они на быках, козлах, свиньях и собаках. Петр I повелел им быть «в платьях смешных»: в мочальных кулях, шляпах из лыка, сапогах из соломы, в кафтанах, опушенных кошачьими лапами [38, с. 460].

Такие забавы не могли прийти по нраву именитому человеку. Дождавшись отъезда царя в Архангельск, Г.Д. Строганов (к этому времени уже год как вдовец) 10 мая 1694 г. сыграл свадьбу с Марией Новосильцевой и, как полагает автор, перебрался на жительство в Нижний Новгород. В июне он уже находился там – в этом месяце в Нижний Григорию Дмитриевичу пришло предписание «выехать к Москве» с приставом Новгородского приказа (Строганов обвинялся в нанесении бесчестия стольнику Клементию Миленину) [39, л. 1].

Ссора со стольником Милениным могла ускорить отъезд Г.Д. Строганова в Нижний Новгород, который, надо думать, с 1694 г. стал основным местом пребывания знаменитого солепромышленника. О его продолжительном присутствии в этот и последующие годы в Нижнем Новгороде свидетельствуют многочисленные показания источников. 17 марта 1694 г. Строгановым была куплена пожня Опалиха близ Нижнего Новгорода [25, л. 9–9 об]. 7 июля 1694 г. Григорий Дмитриевич «пожаловал на братский обиход» монахам Нижегородского Вознесенского монастыря сто пудов соли и ладью, и далее делал это ежегодно несколько лет подряд, точно в таком же количестве [26, с. 306]. 17 июля 1694 г. Строганову продал пожню в Стрелицком стане Нижегородского уезда член гостиной сотни Афанасий Григорьев сын Задорин [25, л. 5 об. – 6]. 2 августа 1694 г. нижегородец посадский человек Иван Филиппов сын Попов, кунавинец, занял в Нижнем Новгороде у Г.Д. Строганова 90 рублей, заложив свою пожню у Баранцева озера Сартановскую и Бурнаковскую [25, л. 4]. 18 августа 1694 г. нижегородец посадский человек Андреян Клементьев сын Михайлов занял в Нижнем Новгороде у Строганова сто рублей под залог пожни в Стрелице [25, л. 4]. Таким образом, Григорий Дмитриевич сосредоточил в своих руках все земли, примыкавшие к его усадьбе в Гордеевке со стороны

стрелки Оки и Волги, а также Мещерского и Баранцева озер. В самой Гордеевке в 1694 г. Строганов начал строительство каменной церкви во имя Смоленской иконы Божьей Матери.

В 1696 г. Строганов существенно расширил владения, примыкающие к Гордеевке. 7 марта 1696 г. вдова И.И. Нарышкина Пелагея Борисовна продала Григорию Дмитриевичу «полдеревни Ермаковской Монастырская тож». В рамках той же сделки к нему перешли еще три «полдеревни» Стрелицкого стана – Тынцы (Ратманово тож), Княжиха и Сапаниха, а также в Закудемском стане Нижегородского уезда пожня Матисов луг и старинное село Румянцево (которым когда-то владел двоюродный дед Строганова Владимир Саввич Жедринский) [36, л. 7]. Вторые половины названных выше «полудеревень» (Монастырской, Тынцева, Княжихи), половину пустоши Сапанихи, а также несколько других близлежащих пустошей Г.Д. Строганов в июне 1696 г. купил у Ивана Фомина сын Бибикова [40, л. 4 об; 41, л. 35]. Таким образом, в собственности Григория Дмитриевича оказалась (целиком или частично) огромная территория всех заречных районов современного Нижнего Новгорода – Автозаводского Ленинского, Канавинского, Московского и Сормовского. Ядром этой обширной вотчины стала усадьба в Гордеевке с каменным господским домом. Там 2 ноября 1698 г. у Григория Дмитриевича (которому уже минуло 40 лет) родился первый ребенок – сын Александр [2, с. 72].

Возможно, с этим радостным событием было как-то связано решение Григория Строганова возвести в Нижнем Новгороде церковь во имя Собора Пресвятой Богородицы. Названный праздник, как известно, отмечается на другой день после Рождества Христова и посвящен прославлению Божией Матери. Называется он также «родильные дары», в память о дарах волхвов младенцу Иисусу во время бегства святого семейства в Египет.

П.И. Мельников [42, с. 31], а вслед за ним Н.И. Храмцовский [31, с. 298] и архимандрит Макарий [17, с. 326] считали, что эта церковь была построена в начале XVIII в. Священник Н. Спасский несколько удревил ее историю. По его предположению, «Рождественская церковь строилась вместе с Гордеевской, только отделка ее затянулась, потому что на нее следовало поставить слишком много украшений, резанных из белого камня» [23, № 11, 1 июня, с. 428].

С.Л. Агафонов считал более вероятным, что эти храмы строились не вместе, а один за другим. Иначе говоря, Рождественская

церковь «была заложена по окончании в 1697 г. церкви Смоленской Богоматери в Гордеевке» [30, с. 189]. Так же думала О.И. Брайцева, поместившая начало возведения Рождественской церкви в промежутке между завершением храма в Гордеевке (1697 г.) и отъездом Строгановых из Нижнего Новгорода (1703 г.) [43, с. 75]. Н.Ф. Филатов тоже был уверен, что после отделки Гордеевской церкви «родовые каменщики» Строгановых «были переведены» на строительство нового Рождественского храма [29, с. 53] и к «1701 г. церковь была завершена» [44, с. 48]. Причем это произошло еще «в XVII веке» [28, с. 79], то есть не позднее 1700 г. Во всяком случае, до 1703 г., когда Нижний Новгород посетил голландский художник Корнелий де Бруин, работы закончились. По мнению С.Л. Агафонова, Корнелий де Бруин «в 1703 г. уже видел возведенным основной объем церкви» [30, с. 189].

Записки де Бруина содержат чрезвычайно ценный материал для характеристики нижегородского периода жизни знаменитого промышленника. Во-первых, путешественник описал Гордеевку – «большое село, принадлежащее Григорию Дмитриевичу Строганову (Grigori Demitri Strogenof) с прекрасною каменною церковью и близ нее с каменным же господским домом, где живет по временам он сам». Во-вторых, иностранный гость сообщил уникальную информацию об одном из видов предпринимательской деятельности Г.Д. Строганова – торговле лесом. Приведем этот отрывок. «Сим вечером отсюда отплыло 48 больших 10-тивесельных барок, на которых в каждой было человек по 40, для нагрузки этих барок, замерзших во льду, лесом. Все эти барки, находившиеся в сем городе, принадлежат этому купцу, которого считают, как сказано выше, самым богатым в России. Он платит по 3 риксдалера, каждому, которого он нанимает для нагрузки его лесу». В-третьих, де-Бруин обрисовал часть Нижнего Новгорода от Благовещенского монастыря до кремля. На этом участке берега внимание голландца привлекли два храма: «каменная церковь посредине», «окруженная каменными и деревянными домами, простирающимися до самой реки» и «другая каменная церковь, довольно большая и изящно построенная напротив горы, тоже окруженная со всех сторон домами» [45, с. 77–79].

В «изящно построенной церкви» С.Л. Агафонов как раз и увидел Строгановскую. Автор этих строк недавно усомнился в их тождестве и, отталкиваясь от этого, выдвинул гипотезу о том, что храм Пресвятой Богородицы начал возводиться *после* приезда де Бруина,

то есть после 1703 г. [46, с. 37]. Однако, как следует из публикуемой в настоящем сборнике статьи А.И. Давыдова, это предположение оказалось ошибочным. Теперь наиболее вероятной датой начала строительства Строгановской церкви нам представляется 1699 г. Объясним почему.

П.И. Мельников [47, с. 98] и М.П. Погодин [45, с. 413], а позднее и архимандрит Макарий [17, с. 327] обратили внимание на сходство Строгановской церкви с Успенским храмом на Покровке в Москве. Строганов, конечно, видел Успенскую церковь, построенную на средства богатого купца И.М. Сверчкова в 1696–1699 гг. Ее возвел Петр Потапов. Григорий Строганов, обуреваемый радостью после рождения первенца (2 ноября 1698 г.) мог в 1699 г. пригласить этого талантливого зодчего к себе, для возведения еще более прекрасного храма, посвященного празднику Собора Пресвятой Богородицы.

Помимо того, что эта церковь является одним из лучших образцов московского барокко, она замечательна еще и тем, что на ее колокольне были установлены первые в России башенные часы европейского типа. В старых русских часах – в отличие от западноевропейских – крутился циферблат (он назывался «указной круг»). Стрелка же (изображавшая солнечный луч) оставалась неподвижной. Такими когда-то были часы на Спасской башне Московского кремля. В строгановских часах, как и в современных, стрелка крутилась, а «указной круг» был неподвижен. Он украшает колокольню до сих пор и представляет собой каменную окружность с вырезанными по ее длине древнерусскими (буквенными) обозначениями цифр – от одного до семнадцати. Семнадцать их было на всех русских часах того времени – поскольку из такого количества часов состоял самый длинный день в году [46, с. 37].

Освятили Строгановскую церковь много лет спустя после постройки – 21 июня 1719 г. [17, с. 326]. Иконостас же был готов только к 1727 г., когда и началась служба в храме [46, с. 51–53]. Долгий срок внутренней отделки Строгановской церкви Н.Ф. Филатов, объяснял, во-первых, последствиями «опустошительного пожара 1701 года» [27, с. 53]. Однако среди храмов, пострадавших во время этого бедствия, она не называется. Судя по тексту источника, огонь тогда от земской избы, пошел вверх по Ильинской улице, а, значит, не должен был затронуть Строгановскую церковь [37, с. 179–180].

А вот с двумя другими причинами позднего завершения работ в храме, названных Н.Ф. Филатовым, необходимо согласиться. «Дело еще более замедлилось после отъезда Г.Д. Строганова в 1703 году на постоянное место жительства в Москву», – писал ученый и продолжал: «А после введения Петром I государственной монополии на продажу соли (1705 г.) Григорий Дмитриевич вообще потерял интерес к Нижнему Новгороду» [27, с. 53].

Правильнее было только сказать не об отъезде, а о возвращении Г.Д. Строганова в столицу. Как уже говорилось, по нашему предположению, он покинул ее в 1694 г., чтобы быть подальше от молодого царя. Но Петр I, занятый борьбой со шведами на Балтике, после начала Северной войны, бывал в Москве нечасто. К тому же Григорий Дмитриевич к концу XVII в. заслужил благосклонность царя, внося большой вклад в создание кораблей для Азовского флота. Еще два военных корабля Строганов подарил Петру I во время их совместной поездки в Архангельск в 1702 г. [2, с. 63]. Речь, видимо, идет о фрегатах «Меркурий» и «Святой дух». Суда были спущены на воду в присутствии царя и по его приказу волоком переташены в Онежское озеро. Они сыграли достойную роль в первой победе над шведами – взятии Нотебурга осенью 1702 г. В том же году Г.Д. Строганова ждала царская награда. Из Монастырского приказа ему жалуются четыре подмосковные пустоши, где потом возникнет имение Кузьминки (Влахернское). Оно заменит Строгановым Гордеевку, поскольку после введения соляной монополии (1705 г.) их присутствие в Нижнем Новгороде не имело экономического смысла. Теперь Строгановы продавали всю свою соль государству в Пермском крае, сразу после добычи.

Таким образом, 1705 г. стал рубежной датой в истории присутствия Строгановых на нижегородской земле. Хотя связь с ней они не теряли вплоть до 1917 г., тем не менее, она уже никогда не имела для этого именитого рода такого большого значения, как во второй половине XVII – начале XVIII в.

Источники и литература

1. *Введенский А.А.* Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М., 1962. 308 с.
2. *Кушцов И.В.* Род Строгановых. Челябинск, 2005. 224 с.
3. Писцовая и переписная книги XVII в. по Нижнему Новгороду. Репр. воспроизведение изд. 1896 г. М. – Н. Новгород, 2011. 352 с.

4. *Мусихин А.Л.* Род Строгановых по записям в нижегородских и вятских синодиках // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2012. № 6(3). С. 88–94.
5. *Антонов А.В.* К начальной истории нижегородского ополчения // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. С. 196–240.
6. Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века. Ч. 1 / сост.: А.В. Антонов (отв.), В.А. Кадик, С.В. Сироткин. М., 2015. 1040 с.
7. *Антонов А.В.* Нижегородские поместные акты конца XVI – начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 212–261.
8. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 639. Оп. 126. Д. 10275.
9. Нижегородские платежницы 7116 и 7120 гг. / приготовил к печати и редактировал С. Веселовский. М., 1910. 284 с.
10. *Морохин А.В., Кузнецов А.А.* Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии. М., 2017. 160 с.
11. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. Том третий. 1613–1645. СПб., 1836. 496 с.
12. *Балакин П.П.* Древнерусское искусство Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 1999. 96 с.
13. *Мезенина Т.Г.* Пермские владения Строгановых в XVIII – первой половине XIX века: особенности пространственной и социально-экономической организации: автореф. дисс. ... к. и. н. Екатеринбург, 2007. 31 с.
14. Синодик Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря 1595 года. Синодик архимандрита Трифона. Н. Новгород, 2010. 704 с.
15. ФБ ННГУ. Инв. № 933743. Трефологион, сентябрь – ноябрь. Часть основная. [Унифицир. загл.: Минея праздничная]. М, 1637.
16. *Филатов Н.Ф.* Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке: История. Архитектура. Горький, 1989. 174 с.
17. *Макарий, арх.* Памятники церковных древностей. Н. Новгород, 1999. 701 с.
18. Тришкан И.Е. Из истории казенных соляных дворов XVI–XVII вв. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. / под ред. Н.Б. Голиковой. М., 1991. С. 77–97.
19. *Архангельский С.И.* Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII–XIX вв. Горький, 1950. 320 с.
20. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Нижний Новгород. Д. 25.

21. *Шайдакова М.Я.* Нижегородские летописные памятники XVII в. / под ред. В.А. Кучкина. Н. Новгород, 2006. 281 с.
22. *Гациский А.С.* Нижегородский летописец. Н. Новгород, 2001. 716 с.
23. *Спасский Н.* Рождественская церковь во имя Собора Пресвятыя Богородицы она же Строгоновская в Н. Новгороде // Нижегородские епархиальные ведомости. 1896. Часть неофициальная.
24. ЦАНО. Ф.762. Оп. 1. Д. 7.
25. ЦАНО. Ф. 762. Оп. 1. Д. 33.
26. Нижний Новгород в XVII веке: сборник документов и материалов по истории Нижнего Новгорода и его округи / под. ред. С.И. Архангельского ; сост. Н.И. Привалова. Горький, 1961. 466 с.
27. *Филатов Н.Ф.* Именитый человек Григорий Строганов // Каздый род знаменит и славен: Из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX века / сост.: А.Н. Голубинова, Н.Ф. Филатов, Л.Г. Чандырина. Н. Новгород, 1999. С. 46–53.
28. *Филатов Н.Ф.* Купола, глядящие в небеса. Н. Новгород, 1996. 248 с.
29. *Филатов Н.Ф.* Нижегородское зодчество XVII – начала XX века. Горький, 1980. 222 с.
30. *Агафонов С.Л.* Горький, Балахна, Макарьев. М., 1987. 327 с.
31. *Храмцовский Н.И.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 1998. 608 с.
32. *Мезенина Т.Г., Мосин А.Г., Мудрова Н.А., Неклюдов Е.Г.* Род Строгановых: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2007. 256 с.
33. *Морохин А.В., Дорофеев Ф.А., Беляева В.Н.* К начальной истории Нижегородской епархии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 71–76.
34. Привилегированное купечество России во второй половине XVI – первой четверти XVIII в.: сборник документов. Том I / сост.: Т.Б. Соловьева (отв. сост.), Т.А. Лаптева. М., 2004. 520 с.
35. *Кустова Е.В.* Строгановы и монастырское строительство в Приуралье в середине XVI–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 71–78.
36. ЦАНО. Ф. 762. Оп. 1. Д. 59.
37. *Филатов Н.Ф.* Нижегородский край в русском летописании. Н. Новгород, 2003. 296 с.
38. *Соловьев С.М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. VII. Т. 13–14. История России с древнейших времен. /отв. ред.: И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. М., 1991. 701 с.

39. ЦАНО. Ф. 1402. Оп. 601. Д. 637.
40. ЦАНО. Ф. 762. Оп. 1. Д. 197.
41. ЦАНО. Ф. 762. Оп. 1. Д. 199.
42. *Мельников П.И.* Строгановские здания (продолжение) // Нижегородские губернские ведомости. 1846. 26 января. Часть неофициальная.
43. *Брайцева О.И.* Строгановские постройки рубежа XVII–XVIII веков. М., 1977. 176 с.
44. *Филатов Н.Ф.* Нижний Новгород: Архитектура XIV – начала XX в. Нижний Новгород, 1994. 256 с.
45. Путешественники / сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. Н. Новгород, 2009. 736 с.
46. *Селезнев Ф.А.* О Рождественской улице и Строгановской церкви на ней. Н. Новгород, 2018. 120 с.
47. Тайные секты // Мельников П.И. (Андрей Печерский): собрание сочинений в 8 томах. М., 1976. Т. 8. С. 65–122.

Книги баронессы Н.М. Строгановой в Томске и Нижнем Новгороде

О.В. Крупцева

Самым крупным вкладом в библиотеку Императорского Сибирского университета стал дар Сергея и Александра Строгановых, в 1879 г. передавших университету книжное собрание своего отца графа Г.А. Строганова (1770–1857), дипломата, посла Александра I в Испании, Швеции, Турции. Ввиду большой ценности коллекция была сохранена как единое целое в качестве образца фамильной аристократической библиотеки. Книжное собрание Г.А. Строганова универсально по своему составу, с преобладанием книг по истории, страноведению, языкознанию, естественным наукам и обилием художественной литературы всех жанров. В Строгановском собрании достойное место занимают справочные издания, в их числе самая знаменитая энциклопедия эпохи Просвещения «Энциклопедия наук, искусств и ремесел» Даламбера и Дидро, издававшаяся с 1751

по 1772 г. В «Энциклопедии светских людей»¹ нашлось место словарным статьям о самых известных Строгановых, в их числе и «томский» Г.А. Строганов, прославившийся как защитник интересов православного населения Османской империи и Греции. В книге французского историка И.Г. Шницлера (1802–1871), наряду с вехами служебной карьеры, отмечается щедрость Г.А. Строганова: он внес 100 тыс. рублей на помощь пострадавшим от разрушительного наводнения в Санкт-Петербурге 19 ноября 1824 г.²

Все книги в Строгановском собрании, за небольшим исключением, имеют индивидуальные владельческие атрибуты. Благодаря этому обстоятельству удалось установить, что вместе с книгами самого Григория Александровича в Томск в незначительном количестве (чуть более четырехсот изданий) попали книги других Строгановых: барона Сергея Николаевича Строганова (1738–1771), его второй супруги Натальи Михайловны, а также их сына барона Александра Сергеевича Строганова (1771–1815). В обзоре будут представлены книги с владельческими атрибутами баронессы Н.М. Строгановой (1745–1819), в Нижнем Новгороде никогда не бывавшей, но связанной кровным родством с Софьей Владимировной Строгановой (1775–1845), урожденной княжной Голицыной.

Для исследователей, занимающихся историей русско-французских культурных связей в XVIII в. и русской франкофонии, баронесса Н.М. Строганова – это, прежде всего, автор «Дневника», который она писала по-французски во время заграничного путешествия в 1780–1782 гг. В «Дневнике»³ баронесса Строганова нигде себя не называет, однако ее авторство установлено составителями первого печатного каталога библиотеки Императорского Сибирского университета и отражено в специальном примечании к библиографической записи [1, с. 24]. Заграничное путешествие Наталья Михайловна предприняла не одна, а в компании с семьей графа Ивана Петровича Салтыкова (1730–1805) и его супруги Дарьи Пет-

¹ Encyclopédie des gens du monde. Paris, 1844. Т. 21. Ч. 1–2.

² Schnitzler J.H. Histoire intime de la Russie sous les empereurs Alexandre et Nicolas. Paris: Renouard, 1847. 2 vol.

³ В приложении к статье представлены характеристика рукописи, а также отрывок из «Дневника» в переводе на русский язык, ранее нигде не публиковавшийся (перевод автора статьи).

ровны (до замужества графини Чернышевой, 1739–1802), близкой подруги и кузины автора «Дневника».

Долгое время существовало мнение, что полный перевод «Дневника» на русский язык опубликован в журнале «Русский библиофил» [2, с. 26–40]. Однако при внимательном прочтении текста рукописи выяснилось, что перевод А.И. Милютина, со всеми его плюсами и минусами, доводит описание событий, связанных с пребыванием нашей героини во Франции до 25 марта 1781 года, то есть обрывается на середине повествования. На французском языке «Дневник» не публиковался.

«Дневник» написан двумя почерками, что условно и тематически делит его на две части. Первая часть, наиболее значительная по объему, посвящена описанию пути от Петербурга до Парижа и пребыванию баронессы Строгановой во Франции эпохи Людовика XVI и Марии Антуанетты. Эта часть написана четким «ученическим» почерком: кто-то из окружения баронессы (возможно, ее одиннадцатилетний сын Александр) переписал набело текст из тетрадей, в которых она делала записи. Начало каждой тетради переписчик отмечает соответствующим пояснением в белой копии: “cahier 2”, “cahier 3”, “cahier 4” (тетрадь 2, тетрадь 3, тетрадь 4). В настоящее время мы не располагаем сведениями о том, как владелица распорядилась оригинальными тетрадями после снятия копии, дошли ли они до наших дней и т. д. При археографическом анализе томской рукописи «Дневника» выяснилось важное обстоятельство: рукой баронессы Строгановой написана лишь небольшая часть текста, касающаяся поездки в Лондон и пребывания в Вене на обратном пути из Парижа в Петербург. Эта часть имеет тезисный характер, она начинается записью от 30 июля 1782 г. (дата отъезда из Парижа в Лондон), последняя дата указывает время отъезда из Лондона (28 октября 1782 г.).

Как уже отмечалось выше, вместе с «Дневником» в Томск попали книги Натальи Михайловны, которые удалось выявить благодаря владельческим атрибутам: экслибрисам, печати, личной подписи. Хронологически эти книги охватывают период с 1711 по 1787 г., язык произведений французский, география изданий – Париж, Гаага, Амстердам, Женева и др. Специального владельческого стиля в оформлении книг не наблюдается, все переплеты имеют скромный вид, зачастую книги приобретались в готовом переплете. В количественном отношении это небольшая библиотека

(36 изданий), о причинах такого количества будет сказано ниже. Все книги, представленные в обзоре, отобраны и описаны *de visu*.

Экслибрис баронессы Н.М. Строгановой на основе гербовой печати, по аналогии с инициалами, длительное время ошибочно связывали с именем барона Николая Григорьевича Строганова (1706–1758)⁴ [3, с. 3]. Экслибрис представляет собой округлый щит с золотой перевязью, в ней три копейных железа; в верхней части щита медвежья голова; щит увенчан короной с пятью пластинами. Вокруг щита надпись, которая ввела в заблуждение Верещагина: “В N Strogonoff”. Три книги с экслибрисом «В N Strogonoff» из четырех выявленных в Томске изданы после 1758 г. – даты смерти Н.Г. Строганова – и по этой причине принадлежать ему не могли.

«Церковный словарь» П.М. Алексеева (М., 1775–1776) является единственным русским изданием среди книг баронессы Строгановой. Автор «Словаря» протоиерей Петр Алексеевич Алексеев (1727–1801) собрал в своей работе ценный материал, послуживший основой для создания словаря русского языка Императорской Академии наук. Экслибрис «В N Strogonoff», наклеенный на внутренней стороне переплета, соседствует с двумя книжными знаками Г.А. Строганова. Такой же экслибрис вырезан по контуру и наклеен на авантитул собрания сочинений госпожи де Ламбер (Париж, 1785), причем до нас дошел книжный знак в первом томе, а на авантитуле второго тома остался след от утраченного (отклеенного) экслибриса. Оригинально оформлены «Моральные и критические письма» маркиза д'Аржана (Амстердам, 1746). Экслибрис с фамилией баронессы Строгановой отпечатан на бумаге киноварью и наклеен на кожу как суперэкслибрис. В книге на форзаце сохранилась владельческая запись: «A la B^{ne} Natalie Strogonoff» (угасает). Наконец, книга Ж. Жирара «Друг природы» (Париж, 1787) в качестве книжного знака имеет слепой оттиск на синем картоне переплета.

Второй экслибрис – геральдический. Два итальянских щита с гербами Строгановых и Белосельских венчает общая корона; опорой для щитов служат ангел справа и лань слева; вся композиция заключена в кольцо, символизирующее вечность: змея, кусающая хвост [3, с. 3]. Экслибрис, отпечатанный на бумаге, наклеи-

⁴ Н.Г. Строганов, барон в первом поколении, отец барона С.Н. Строганова, с которым в феврале 1766 года была обвенчана княжна Наталья Белосельская.

вался на оборотной стороне форзаца либо авантитула. Как считает С.Г. Ивенский, это офорт самой баронессы Натальи Михайловны, он символизирует супружеский союз княжны Натальи Белосельской и барона Сергея Строганова [4, с. 295]. В Томске выявлено девять изданий с таким экслибрисом, в том числе два, принадлежавшие прежде покойному супругу барону Сергею Николаевичу, а именно «Мемуары к истории госпожи Ментенон» (Гаага и Лейден, 1757) и «Характеры» Мадлены Пызье (Париж, 1751). В «Мемуарах» наблюдаются следы активности фанатичных коллекционеров: утрачены 10 из 12 экслибрисов – изъяты вместе с авантитулами, за исключением второго тома, где хорошо заметны следы его отпаривания. В «Характерах» сохранились многочисленные пометы карандашом и чернилами, в разделах, касающихся выбора гувернера и выработки общей стратегии воспитания. Остальные семь изданий – это собственные приобретения баронессы Строгановой. Остановимся на краткой характеристике некоторых книг.

«Искусство нравиться в беседе» – самая ранняя в хронологическом отношении книга с экслибрисом Строгановых-Белосельских (Амстердам, 1711). Наполовину оторванная запись неустановленного лица на форзаце говорит о том, что книга досталась Наталье Михайловне из вторых рук, а крохотные латинские буквы «B S» на титульном листе – о том, что она стала собственностью Натальи Михайловны не ранее 1766 г. (год замужества). Автор книги Пьер Вомориер Дортиг (ок. 1610–1693), современник королей Людовика XIII и Людовика XIV, автор модных романов. «Он блистал повсюду, – писала о нем Мадлена де Скюдери. ... У него был прекрасный дар: умение воодушевить любую беседу. Вомориер хорошо говорил, а еще лучше писал» [5, р. 30]. Книга «Искусство нравиться в беседе» впервые увидела свет в Париже в 1688 г., а затем выдержала множество переизданий. Книга состоит из 27 коротких глав-наставлений, например: «О том, что нужно быть учтивым, не впадая в докучливую церемонность» (Глава II); «Против больших говорунов» (Глава VI); «Как трудно человеку, слывящему лжецом, понравиться в беседе» (Глава VII); «О том, что злоречивый человек возбуждает всеобщую ненависть» (Глава VIII); «О том, чтобы нравиться в разговоре, нужно быть скромным и сохранять приличие» (Глава XI); «О том, с какой осторожностью позволяется насмешничать» (XII); «Чтобы нравиться в разговоре, нужно быть хозяином своего настроения» (XVII); «С какой сдержанностью нужно говорить

о государственных делах» (Глава XIX) и т. д. Таким образом, книга, ставшая азбукой хорошего тона для посетителей парижских салонов эпохи Людовика XIV, сохранила свою практическую ценность для русских читателей десятилетия спустя. В числе других книг с геральдическим экслибрисом Строгановых-Белосельских назовем «Письма к сыну» Честерфилда (Амстердам, 1779); «Письма и любовные послания Элоизы с ответами Абеяра» (Б. м., 1777); «О заблуждениях и истине» Неизвестного Философа⁵ (Салонополис, 1781).

«Заметки о Лондоне и его окрестностях» содержат сведения о городе, в котором баронесса Строганова побывала осенью 1782 г. Анонимный автор описывает путь до Лондона, рекомендует гостиницы, знакомит с ценами на товары и услуги, достаточно подробно останавливается на политическом устройстве Великобритании и пр. В оглавлении сохранились пометы карандашом («vue», «été»), отмечаются те достопримечательности, которые удалось посетить баронессе и ее спутникам: Палата лордов, Палата общин, Вестминстерский мост, Тауэр («Башня») и Арсенал. Автор ироничен в описании внешности англичан и их манере одеваться: «Англичане настолько пренебрегают парижскими модами, что стали посмешищем всей Европы. Их прически и головные уборы шокируют своей нелепостью» [6, р. 19]. В оформлении книги не обнаружено владельческих атрибутов баронессы, однако сопоставление записей во владельческих рукописных каталогах дает основание утверждать, что книга принадлежала именно Н.М. Строгановой.

Больше всего сомнений при определении владелицы вызвали книги с печатью. Поскольку в основу рисунка печати положен герб баронов Строгановых, это означает, что с равной долей вероятности она могла принадлежать нескольким Строгановым. Сомнения рассеялись, когда обнаружилась книга, бесспорно принадлежавшая баронессе Строгановой. Это «Парижский альманах на 1782 год» (*Almanach de Paris pour l'année 1782*). На форзацах в начале и конце книги есть записи карандашом: фамилии парижских знакомых Натальи Михайловны, а в начале книги сохранилась помета против адреса герцогини Шартрской, в доме которой была принята баронесса Строганова. Всего выявлено 22 книги с такой печатью. «История Пьера Террайля, по прозванию шевалье Байяр, рыцарь без страха и упрека» (Париж, 1772, автор Гийяр де Бервиль) – книга с

⁵ Псевдоним К.Л. де Сен-Мартена (1743–1803).

несколькими владельческими атрибутами: кожаный ярлык на переплете, печать баронессы Строгановой на авантитуле, владельческая запись малолетнего барона А.С. Строганова на титульном листе. Это одна из тех книг, которые входили в неперемный круг чтения дворянской молодежи XVIII в. «Российская история» П.-Ш. Левека (Париж, 1782) с печатью баронессы Строгановой, скорее всего, приобретена во время ее заграничного путешествия, хотя уже в ноябре 1782 г. книга раздавалась многочисленным подписчикам в Петербурге [7, с. 205].

Завершая обзор, отметим, что перечисленные выше книги не могут дать полной картины читательских интересов баронессы Н.М. Строгановой. В Томске практически не выявлено ни произведений художественной литературы, ни поэтических сборников, ни пьес для театра с книжными знаками баронессы Н.М. Строгановой. Тридцатилетняя лагуна (1787–1819) и узконаправленная тематика позволяют сделать предположение, что не все книги баронессы Строгановой попали в Томск в составе библиотеки Г.А. Строганова. Возможно, некоторые издания разошлись по знакомым и родственникам. Самая известная из них – Зинаида Александровна Волконская (1792–1862), дочь князя Александра Михайловича Белосельского-Белозерского (он младший брат Натальи Михайловны), была активной участницей литературного салона Строгановых и вкладчицей в рукописные альбомы [8, с. 194–215]. Некоторые книги могли перейти в собственность С.В. Строгановой, двоюродной племянницы Н.М. Строгановой. В подтверждение этой мысли можно привести сведения с сайта Нижегородской областной библиотеки. Там представлено описание собрания сочинений французского драматурга Нерико Детуша с владельческими атрибутами (подписью, экслибрисом) Н.М. Строгановой и высказано предположение, что книги попали в фонд библиотеки из нижегородского дома Строгановых.

Источники и литература

1. Каталог главной библиотеки Императорского Томского университета. Дополнение. Витрины. Томск, 1889. 56 с.
2. Записки баронессы Строгановой. Сообщил А.И. Милютин // Русский библиофил. Журнал историко-литературный и библиографический. СПб., 1914. № 4. Апрель. 140 с.

3. *Верещагин В.А.* Русский книжный знак. СПб., 1902. 83, [3] с.
4. *Ивенский С.Г.* Книжный знак. История, теория, практика художественного развития. М., 1980. 270 с.
5. *Biographie universelle, ancienne et moderne.* A Paris: Chez L.G. Michaud: Libraire-Éditeur, 1827. Т. 48. 562 p.
6. *Observations sur Londres (sic) et ses environs, avec un précis de la constitution de l'Angleterre, et de sa decadence.* A Paris: Chez Lacombe, à Londres: Chez E. Lyde, 1777. VIII, 246, 5 p.
7. Французская книга в России в XVIII. Очерки истории. Л., 1986. 254 с.
8. *Азадовский М.К.* Из материалов «Строгановской Академии». Неопубликованные произведения Ксавье де Местра и Зинаиды Волконской // Литературное наследство. Русская культура и Франция. 33–34. М., 1939. С.195–241.

Приложение

[Stroganoff N.]. Pour mes soeurs [Для моих сестер]. Описание путешествия баронессы Строгановой от С.-Петербурга до Парижа (11 июня 1780 – по конец окт. 1781), а из Парижа в Лондон и Вену (с 11 июня 1782 г.). – Рукопись. – XVIII в. – 57 л. – Размер блока 21,2 x 18 см; переплета 22,8 x 18 см. – Пагинация XVIII в., постраничная, арабская, в верхнем правом-левом углу, чернилами. – Бумага: Почтовый рожек GR 1776. Бумага серая. Черчилль, № 323. – Почерк: скоропись XVIII в. Лл. 1–47. Почерк № 1; Лл. 48–54. Почерк № 2. – Переплет: картон, оклеенный бумагой, тонированной под мрамор. – Ярлыки: на верхней крышке переплета ярлык сафьяновый зеленый с золотым узорным тиснением по краю и латинскими инициалами владелицы: «B S» [baronne de Stroganoff]. Шифр В–327.

«...8 августа в 4 часа [полудни] приехали в Лондон. Высказать не могу, насколько город показался мне прекрасным. Ширина и планировка улиц, богатство лавок не могут не очаровать всех, кто приезжает из Парижа. Прежде чем входить в другие подробности, вы узнаете, что дорога из этого города до Лондона стоила мне в 14 с половиной гиней.

[100] Первым нашим желанием было прогуляться по улицам. Священник, который, заметим в скобках, очень хороший человек, сопровождал нас по Лондону, а по возвращении к нам приехал с

визитом господин Симолин⁶, наш посланник; первым делом мы отправились в Сент-Джеймский парк и он составил нам компанию, а оттуда поехали осматривать другие достопримечательности. На другой день он поехал с нами в Воксхолл, а так как мы отослали назад в гостиницу карету, нам пришлось нанять извозчика. При слове *извозчик* сразу на ум приходит дурной экипаж, это совсем не так. В Англии они походят на те, которыми мы пользуемся в Петербурге. Воксхолл красоты беспримерной, но женские наряды отвратительны. Можно сказать, что дамы одеты совершенно без всякого вкуса. Будучи в гостях у нашего посланника, мы получили приглашение на один обед, и там познакомились с любезнейшей маркизой де Кордон, женой сардинского посланника. Вместе с ней мы бегаем по лавкам, она нас отвела в Ренелаг, очаровательное место, где в первый раз я увидела принца Уэльского. Мы нашли там совсем мало публики и необыкновенную тишину; по большей части все места для прогулок красивы; но по виду гуляющих никак не скажешь, [101] что это их развлекает; все передвигаются с томностью, наводящей тоску, смеются, подавляя зевоту...

Нам сказали, что нужно съездить осмотреть церкви Святого Павла и Вестминстерскую, где покоятся останки британских королей и где каждая усыпальница вызывает восхищение.

Я обедала у господина Бельджиоизо (так), посла германского императора, и каждый день я имею удовольствие видеть у него маркизу де Кордон, очаровательную женщину, которая познакомила меня с миледи Клиндор, очень красивой женщиной, у которой мы провели вечер; завтра мы поедем к миледи Холдернесс.

24 августа было посвящено визиту к миледи Стормонт, отец которой прежде был посланником в России. Это двойное удовольствие, если говорить о родине, и хотя нам было хорошо, воображение летело сквозь пространство, а сердце печалилось, что частица того, что дорого, находится далеко; это как раз мой случай, и никогда еще в один и тот же вечер настроение мое не менялось так часто, радость сменялась грустью и наоборот.

Мы должны были представляться при дворе; но смерть, которая не щадит ни хижин, ни золотых чертогов, унесла одного из принцев

⁶ Симолин Иван Матвеевич (1720–1799), русский дипломат, в 1779–1785 гг. – посланник в Англии, затем был послом России во Франции.

королевской семьи⁷. Эта мысль кажется мне прекрасно переданной стихами Малерба⁸:

[102]

О Смерть! Свирепее тебя кто может быть?
Ты просьбам нашим не внимаешь,
Со смехом уши затыкаешь,
И оставляешь нас рыдать и слезы лить.
Убогий в хижине, соломой покровенной,
Дань тяжкую тебе, стена, отдает,
И на престоле Царь, стражами окруженный,
От твоя косы как сельный злак падет.

История строительства усадебного комплекса Строгановых на Рождественской улице в Нижнем Новгороде

С.М. Шумилкин

Усадьба Строгановых составляет одно из ключевых мест в архитектурном комплексе Рождественской улицы. Это известная постройка, как с исторической, так и с архитектурной точек зрения, краткая информация о которой имеется в работах нижегородских историков – С.Л. Агафонова, О.В. Орельской, С.В. Петряева, Ф.А. Селезнева, Н.Ф. Филатова. Постройки усадьбы, возведенные в первой трети XIX в., являются замечательными примерами архитектуры классицизма. Поэтому не случайно в 1960 г. усадьба была по-

⁷Альфред, принц (22.10.1780–20.08.1782), 14-й ребенок короля Георга III и королевы Шарлотты. Баронессе Строгановой хорошо знакомо чувство утраты, ее первенец Михаил умер в трехмесячном возрасте.

⁸Малерб, Франсуа де (François de Malherbe, ca 1555–1628), французский поэт; в русском образованном обществе было широко известно его стихотворение «Смерть», полное название: «Consolation à M. Du Périer sur la mort de sa fille» (1598); перевод на русский язык был опубликован в 1798 г.; переводчик Александр Ефимович Измайлов (1779–1831), русский баснописец, прозаик, журналист.

ставлена на государственную охрану и ныне является объектом культурного наследия регионального значения. Усадьба, занимающая территорию между Рождественской улицей и Нижне-Волжской набережной, формировалась на протяжении всего XIX в. и ныне представляет интересный архитектурный ансамбль, входящий важной составной частью в облик исторического Нижнего посада.

Со времени постройки и до начала XX в. она не меняла основного владельца и принадлежала разным членам династии графов Строгановых: с 1824 по 1845 г. – С.В. Строгановой (урожденной Голицыной), с 1845 по 1875 г. – Н.В. Строгановой, с 1875 по 1904 г. – С.Г. Строганову, с 1904 по 1917 г. – С.А. Строганову.

Расположение усадьбы в прибрежной торговой зоне связано с активной торговой деятельностью Строгановых в Нижнем Новгороде и на Нижегородской ярмарке. С XVII в. этот город стал для Строгановых важным складочным местом для добываемой в их земельных владениях соли и местом расположения их вотчинной конторы. С деятельностью этой купеческой династии связана и постройка одного из значительных храмов России рубежа XVII–XVIII вв. – Рождественской церкви. Вблизи церкви издавна находились владения этих именитых купцов, и вновь построенная усадьба закрепила место и их границы, но уже в рамках нового регулярного плана города.

По генеральному межеванию 1792 г. вблизи Рождественской церкви имелось три владения, два из которых отмечены как пусто-порожные, а третье, ближе к берегу Волги, включало каменный амбар и деревянные строения. Однако схематичность плана не позволяет точно определить границы строгановских владений. Сопоставление с первой съемкой плана города (1768 г.) показывает, что на месте новой усадьбы проходили узкие улицы, и территория была изрезана на небольшие участки владений, выгоревшие в результате пожара 1768 г. Среди них на плане отмечена довольно крупная каменная постройка, стоявшая параллельно берегу реки. Возможно, что это строение просуществовало до конца XVIII в.

В процессе перепланировки Нижнего посада к концу XVIII в. начала формироваться новая, протяженностью около 1 км, Рождественская улица. Это показывает план-съемка города 1799 г., где зафиксирована красная линия улицы, но застройка была крайне редкой, а на месте усадьбы Строгановых не значится никаких строений, то есть старые каменные постройки были снесены. Надо

сказать, что первоначально, как и было заложено планом 1770 г., вдоль улицы предполагалось возведение зданий сплошной линией. Подобное решение было повторено в следующем, высочайше утвержденном плане города 1804 г.

По утвержденному в 1824 г. новому плану города, разработанному петербургским архитектором В. Гесте, каменные дома должны были образовывать не только фасад Рождественской улицы, но и фасад набережной. Фронт улицы формировали жилые дома, а набережную и внутренние территории – постройки хозяйственного назначения. Но на месте усадьбы по этому плану отмечена только проектируемая застройка, и территория разбита на два владения. Это подтверждают «Табели Нижегородской и городской думы» первой четверти XIX в. Так, в первые годы XIX в., когда формировалось направление Рождественской улицы, Строгановы, судя по «Обывательской книге Нижнего Новгорода 1801–1804 гг.», не значились. Первое упоминание о владении Строгановых на Рождественской улице относится к наиболее раннему, из сохранившихся «Табелю» 1812 года. В нем на месте новой улицы значатся два владения: одно принадлежало барону Г.А. Строганову, второе – общее: Строгановых, Лазарева и Всеволожской [1, л. 73]. Такое положение зафиксировано в «Табелях» 1817 и 1823 гг., а с 1824 г. оба эти владения числятся за Г.А. Строгановым [2, л. 59]. Следующий утвержденный план города 1839 г. повторяет проектное решение плана 1824 г., несмотря на то, что усадьба Строганова к этому времени была уже построена.

Первый генеральный план, на котором зафиксирована вновь выстроенная усадьба, относится к середине XIX в. и дает полное представление о постройках усадьбы. Несмотря на то, что генеральные планы первой половины XIX в., имевшие явно проектный, а не фиксационный характер, не отметили на месте усадьбы каменных строений. Однако в 1824–1825 гг. при закладке нового главного дома был разрушен старый каменный амбар, принадлежавший крестьянину монастырской вотчины В. Павлову. На фиксационном плане 1799 г. никаких каменных строений на месте усадьбы не отмечено. Следовательно, строительство этого амбара можно отнести к 1800-м гг.

История постройки первоначальной усадьбы: главного дома и двух флигелей, подробно изложена в «Деле о строительстве усадьбы» – «Книге Нижегородской соляных и вотчинных дел конторе о расходе денег по строению вновь каменного дома, начавшегося в

1824 г.» [3, л. 1–59 об.]. Это крайне важный сохранившийся исторический документ, в котором подробно с указанием расхода и покупки различных строительных материалов, фамилий крепостных мастеров-исполнителей и мест их проживания, а также дат и сроков ведения работ описывается процесс строительства усадебного комплекса. Он охватывает период с конца 1824 г., когда начались подготовительные работы, и до 1829 г., когда была закончена вся отделка зданий. Этот документ позволяет установить последовательность возведения построек, а также фамилии мастеров и поставщиков материалов для строительства.

С сентября 1824 г. началась заготовка строительных материалов. Так, с осени 1824 г. до июня 1825 г. заготавливался бутовый камень для фундаментов главного дома и первого западного флигеля, а осенью 1827 г. – для второго флигеля. Известь для кладки стен и оштукатуривания фасадов в течение всего строительства поставлял «крестьянин Г. Бухарин с товарищами Горбатовской округи вотчины графа Д.Н. Шереметева». Белый камень для облицовки цоколя всех построек поставил балахнинский купец В. Рукавишников. Кладку стен главного дома и флигелей вела бригада каменщиков, в которую входили крестьянин М.И. Бочкарев с товарищами Балахнинской округи. Эта же бригада осенью 1824 г. выполнила «разломку старого каменного амбара», а весной 1825 г. крестьянин монастырской вотчины В. Павлов очистил территорию на месте господского дома от деревянных строений.

12 мая 1825 г. было получено разрешение (билет) у городской полиции на постройку каменного дома. 27 мая землемер Г. Зубов выполнил съемку участка и разбивку территории под постройку новой усадьбы, а 7 июня был отслужен молебен. Последнюю дату можно считать началом строительства усадьбы. Каменная кладка главного дома велась с июня по октябрь 1825 г. В 1826 г. каменщиками М. Бочкаревым и П. Гусевым был выложен первый флигель, а в 1827–1828 гг. закончен второй флигель, который предназначался для размещения собственно конторы Строгановых. Одновременно с постройкой флигелей были возведены две каменные воротные стенки, соединившие по улице корпуса флигелей с главным домом. Рядом со стороны набережной около второго флигеля была построена летом 1828 г. небольшая каменная баня. Она представляла собой одноэтажную постройку, которая впоследствии была встроена в новый корпус флигеля.

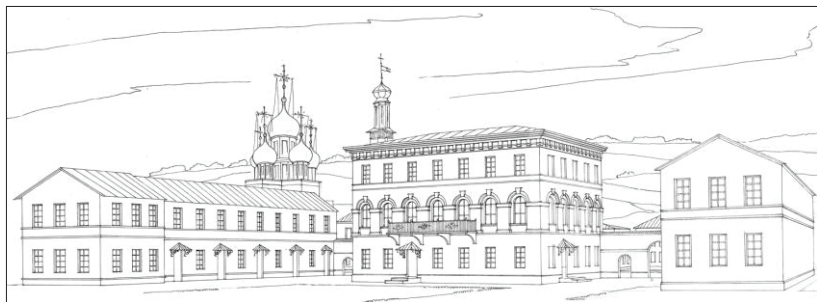

Рис. 1. Вид усадебных построек со стороны реки.
Реконструкция автора.
На втором плане видна Рождественская церковь

При постройке дома активно использовался белый камень. Им были облицованы со стороны Рождественской улицы цоколи главного дома и флигелей. Белый камень был также применен в карнизных плитах во всех постройках усадьбы. После завершения кладки главного дома и первого флигеля в течение 1827 г. М.И. Бочкарев с бригадой каменщиков занимался оштукатуриванием фасадов и внутренних стен новых построек. Кроме того, они выполнили кладку печей. Так в главном доме на первом этаже, где размещалась кухня, были установлены две русские печи и очаг с котлами; на втором этаже – две печи и в верхнем, третьем – четыре. В сентябре 1828 г. были установлены печи во втором флигеле: «в нижнем этаже – в прачечной одна с очагом, с плитой и котлом о трех топках; в верхнем, где будет контора – две голландских, а в комнатах для конторщиков – одна голландская и одна русская».

Плотницкие работы в усадьбе выполнила бригада плотников под руководством крестьянина Кологривской округи Костромской губернии Я. Михайлова. В ноябре 1825 – сентябре 1827 г. бригада работала в главном доме и в первом флигеле, в которых были выполнены плоские деревянные перекрытия, настилка полов, установлены кровли, а в главном доме еще устроена круглая внутренняя лестница. К сентябрю 1828 г. бригадой были завершены работы во втором флигеле.

Железные изделия (скобы, подставы) были изготовлены кузнецом монастырской вотчины Я. Моториным с товарищами. В октябре 1825 г. главный дом был покрыт листовым железом. Работа по

покрытию крыши и ее окраске выполнялась под руководством слесаря Ф. Куренева. В следующие два года эта же бригада покрыла железом крыши двух флигелей. В сентябре 1827 г. была закончена установка металлических кованых кронштейнов для козырьков входов и балкона. Кронштейны над двумя входами сохранились до сих пор. Балкон не сохранился, так как первоначально располагался на фасаде, обращенном в сторону реки (рис. 1). Это подтверждает литография, выполненная в 1850-х гг. с рисунка К.П. Чаликова «Вид Нижнего Новгорода с северо-западной стороны». По литографии видно, что балкон имел размеры, соответствующие ширине трех окон второго этажа. Конструктивные элементы балкона можно выявить при сопоставлении нескольких документов. В названии-титule архивного дела от 1825 г. говорится об «отливке чугунных ворот, калитки и украшений для строящегося дома в Нижнем Новгороде». Но страницы дела, по титулу оконченного в феврале 1826 г., утрачены и неизвестно, была ли выполнена эта работа и изготовлены ли эти предметы. До настоящего времени сохранились первоначальные ворота, калитка и кронштейны над входами из кованых элементов. По-видимому, конструктивные элементы балкона тоже были выполнены из кованого железа (в деле говорится о 6 кронштейнах, подобное построение балкона можно видеть на близстоящем доме № 28 по Рождественской улице, возведенном в тоже время), а их рисунок напоминал кронштейны входных козырьков. Само же ограждение балкона было деревянным и состояло из деревянных 58 балясин, которые были выточены в сентябре 1827 г. токарем Е. Ивановым.

В 1827 г. в главном доме были завершены все наружные и внутренние отделочные работы. Лепные работы по фасадам выполнял крестьянин Даниловского уезда Ярославской губернии М. Кодызалов. Он изготовил 80 модульонов дорического ордера для карниза и триглифы, образующие строгий декоративный ряд под карнизом главного дома. В настоящее время все модульоны утрачены, сохранился только лепной фриз из 80 триглифов по всему периметру здания (23 триглифа по главному фасаду, 17 – по боковому). Подобное совпадение данных о количестве триглифов и модульонов говорит о том, что по оси каждого триглифа под карнизной плитой находился модульон. Таким образом, первоначальный белокаменный карниз с модульонами органично завершал все четыре фасада

дома и имел стилистическое единство с другими элементами, в частности с меандровым междуэтажным поясом, проходящим по периметру дома. Вид подобного завершающего карниза с модульонами показывает портик бывшего здания духовной семинарии на пл. Мина и Пожарского (1828 г., арх. А.Л. Леер). Кроме наружных декоративных элементов дома, М. Кодызалов также изготовил 59 лепных розеток для карниза в центральном зале второго этажа, сохранившихся до настоящего времени, и лепные изделия для камин.

В это же время была закончена отделка парадной лестницы, которая являлась важным элементом в планировке дома и располагалась в его северо-западном углу. Для нее токарем Е. Ивановым было выточено 321 балясина и 38 шаров. В работе участвовали столяра Г. Пивоваров, А. Маказенков, И. Никитин. Изготовление резных деталей говорит о том, что конструкция первоначальной лестницы, имевшей, как и ныне существующая, четырехмаршевое построение, была деревянной. Столь большое количество изготовленных балясин свидетельствует о том, что ограждение лестницы проходило с двух сторон маршей, а шары являлись элементами поручней и фиксировали их повороты.

Архивные документы позволяют установить и первоначальную окраску зданий усадьбы. Так все наружные стены были окрашены охрой, крыша главного дома, флигелей и воротных стен, а также навесов над входами в главный дом – зеленой краской, а створы пяти дверей в торговые помещения, ворота и калитки по Рождественской улице – в черный цвет. Работы производила бригада слесаря-кузнеца Ф. Куренева.

Крупных и сложных отделочных работ внутри зданий усадьбы не проводилось. Во флигелях они заключались лишь в покраске стен второго этажа, в главном доме они состояли в покраске стен, выстилке полов второго и третьего этажей паркетом в «шашку» (отдельные фрагменты пола сохранились в помещениях третьего этажа), в лепных карнизах комнат второго этажа. Окраска стен комнат дома и флигелей была выполнена «живописцем, дворовым человеком графа Шереметева К. Ивановым». В мае 1827 г. он заключил подряд, чтобы «расписать все комнаты в доме различными клеевыми колерами». К сентябрю 1827 г. все отделочно-декоративные работы в главном доме закончились, приобретены необходимые мебель и утварь и священником Рождественской

церкви был отслужен молебен по случаю «перехода на жительство господина управляющего здешней конторой». В 1828–1829 гг. были завершены «росписи» отдельных комнат во флигелях.

Ввиду того, что Нижне-Волжская набережная, которая по генеральному плану города 1824 г. проектировалась со сплошной каменной застройкой, к концу строительства усадьбы не была еще спланирована и даже укреплена, то боковые флигели были короче и не доходили до северной границы владения. На литографии К.П. Чаликова видно, что торцы флигелей получили выразительные фасады и имели симметричное построение с тремя высокими окнами по второму этажу и треугольными фронтонами.

Кроме возведения основных зданий и бани на территории усадьбы были выполнены большие планировочные работы. В 1827 г. по северной границе был устроен деревянный обруб для укрепления береговой зоны. В договоре плотника Я. Михайлова с управляющим Строганова В.М. Лаппой от 25 июля 1827 г. говорится «о сделании летом и осенью текущего года с береговой стороны Оки обруба длиной до 33 сажен со взвозом по середине того обруба для съезда на берег Оки». Как показывает фиксационный план Нижнего Новгорода 1853 г. к торцам флигелей были пристроены небольшие деревянные хозяйственные строения, доходившие до линии набережной, а перед главным домом во дворе располагался газон прямоугольного очертания.

Архивные материалы о постройке нового усадебного дома проливают свет на установление авторства проекта дома. В Деле говорится, что 19 августа 1825 г. в период строительства главного дома в Нижний Новгород приехал петербургский архитектор П. Иванов, по-видимому, для наблюдения за строительством, и пробыл в нем до октября (около двух месяцев), когда кладка здания не была доведена под карниз и установлена кровля. Проектных чертежей зданий усадьбы не обнаружено. В отчетных материалах нигде не говорится об этом архитекторе как авторе проекта. Поэтому приписывать П.И. Иванову авторство усадьбы неубедительно (Н.Ф. Филатов, О.В. Орельская, С.В. Петряев).

Новую точку зрения на авторство нижегородской усадьбы дают работы, связанные с историей строительства другой усадьбы Строгановых под Петербургом. Материалы ленинградских исследователей Е.Н. Рахманиной и Ю.В. Трубинова и В.А. Целобановой, по-

священные истории возведения и реставрации пригородной усадьбы Марьино, позволяют уточнить и определить авторство нижегородской усадьбы [4, с. 32–33; 5]. Оказывается, что П. Иванов был крепостным архитектором Строгановых и как архитектурский помощник участвовал в строительстве их загородной резиденции Марьино. Ведущим архитектором, работавшим в этой усадьбе с 1823 по 1843 гг., по проектам которого велось строительство, был опытный архитектор, ученик А.Н. Воронихина Петр Семенович Садовников (1796–1877), бывший голицынский крепостной архитектор. Именно он как основной архитектор строгановских построек данного периода мог разработать проект нижегородской усадьбы – самой значимой (в связи с открытием в новом гостином дворе Нижегородской ярмарки в 1822 г.) вотчинной конторы и является ее единственным автором. П. Иванов, как и в других постройках Марьино, выступил в нижегородской усадьбе также в роли помощника, осуществляя контроль за возведением кладки стен дома в начальный период строительства в течение около месяца, а не в период отделочных, требующих художественного мастерства, архитектурных работ. Важно отметить, что владелицей усадьбы Марьино и заказчицей нижегородской усадьбы была графиня Софья Владимировна Строганова, то есть эти две усадьбы относятся к интересным столичным образцам эпохи классицизма и созданы творчеством крепостных архитекторов и мастеров-строителей.

Таким образом, к концу строительства (1829) усадьба Строгановых включала три крупных здания, а ее планировочное построение характеризовалось использованием классицистического приема, основанного на строго симметричном решении с центральной постановкой главного дома. Особенность композиции придавали высокие каменные ограды с калитками и проездами, образующими сплошную стену по улице (рис. 2). Кубический объем главного дома определял основное композиционное ядро усадьбы. Протяженные объемы флигелей были выстроены вдоль границ владения и определяли пространство внутреннего двора. Объемно-пространственное построение усадьбы Строгановых, впервые примененное в нижегородской практике, повлияло на формирование подобных крупных городских усадеб, возведенных на Рождественской и Нижнеблаговещенской (ныне Черниговской) улицах в первой половине XIX в. [6, с. 54–55, 76].

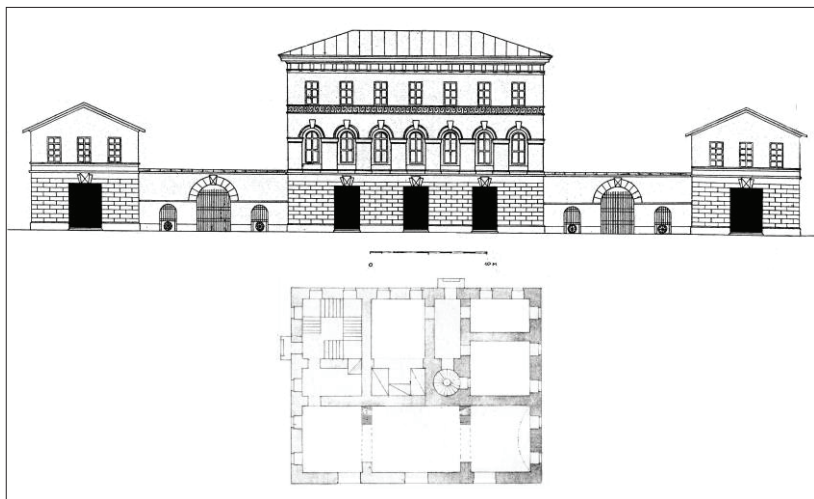

Рис. 2. Фасад усадьбы с выделением тоном торговых помещений по ул. Рождественской (вверху), план первого этажа главного дома (внизу). Реконструкция автора

После постройки усадьбы в 1829 г. первый ремонт помещений состоялся в 1848 г. В прошении управляющего имением В.М. Лапы к графине Н.П. Строгановой говорится о перестилке полов, исправлении и постановке новых печей в главном доме и флигелях. Надзор за ремонтными работами был поручен нижегородскому архитектору Л.В. Фостикову. Наиболее крупные изменения в усадьбе произошли в 1860–1870-х гг. Так, по проекту архитекторского помощника И.К. Кострюкова (1864 г.) до линии набережной были достроены оба флигеля и между ними возведен одноэтажный корпус служб (палаток) с проездом. Новые постройки дополнили общую пространственную композицию усадьбы, не нарушив ее целостности и завершив речной фасад. По проекту архитектора Н.А. Фрелиха (1872 г.), в связи с приспособлением торговых лавок (палаток) главного дома под жилые помещения, высокие входные проемы были частично заложены и превращены в окна. По второму этажу был запроектирован широкий на три окна балкон, занимавший центральную часть фасада (в переделанном виде сохранился до настоящего времени) [7, с. 138–139]. Судя по оценке зданий усадьбы, которая с 1875 г. до начала XX в. не изменялась и составляла 12915 руб.,

можно заключить, что каких-либо крупных капитальных перестроек ее не производилось [8, л. 146 (1875 г.); 9, л. 104–105 (1899 г.)]. Следующие переделки произошли в конце XIX – начале XX в.: входные проемы флигелей по улице и набережной были заменены окнами. Переделана парадная лестница дома: на место деревянной была установлена 4-маршевая чугунная, выполненная из стандартных элементов, выпускаемых столичной фирмой Сан-Гали с 1893 г. и широко используемых в строительстве Петербурга [10, с. 30–31].

Таким образом, усадьба представляет собой специфический комплекс, который предназначался для размещения конторы Строгановых, в связи с их активной предпринимательской деятельностью на нижегородской ярмарке. Усадьбу можно рассматривать как их главную контору в крупнейшем ярмарочном центре России, где Строгановы занимались первоначально продажей соли, впоследствии железа и железных изделий. Сами Строгановы в усадьбе практически не проживали. Здесь находились помещения конторы (первоначально во флигеле, затем в первом этаже главного дома), квартиры служащих во флигелях и квартира управляющего конторой на третьем этаже главного дома, а также первоначально на первом этаже главного дома и флигелей размещались торговые лавки, позже переделанные в жилые помещения. По отчету последнего владельца усадьбы С.А. Строганова (1904 г.) доходных помещений не было: квартиры отдавались служащим усадьбы бесплатно. Однако «квартиры во флигелях неудобны для проживания, т. к. не имеют прислужных строений и подручных кладовых, нет водопровода» [11, л. 3 об.]. Нижний этаж главного дома был занят под конторы, второй этаж был свободен: «ником не занимался по непригодности для отдельной квартиры». Верхний этаж занимал управляющий конторой.

Важной особенностью строительства усадьбы выступало участие многочисленных строительных бригад крепостных крестьян не только из Нижегородской губернии (Горбатовского и Балахнинского уездов), а также соседних поволжских губерний – Костромской и Ярославской. Усадьбу можно рассматривать как творчество крепостных мастеров Строгановых и графа Д.Н. Шереметева.

В заключение следует отметить, что усадьба Строгановых является ценнейшим памятником архитектуры и градостроительства Нижнего Новгорода и, безусловно, требует серьезной работы по реставрации.

Источники и литература

1. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 27. Оп. 638. Д. 543.
2. ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 862.
3. ЦАНО. Ф. 762. Оп. 1. Д. 1013.
4. *Рахманина Е.Н., Трубинов Ю.В.* Усадьба Марьино. Памятник творчества крепостных // *Строительство и архитектура Ленинграда*. 1973. № 2. С. 32–33.
5. *Цалобанова В.А.* Усадьба Марьино. Два начала 1811–2011. СПб., 2011. 53 с.
6. *Шумилкин С.М., Шумилкин А.С.* Архитектурно-пространственное формирование Нижнего Новгорода XIII – начала XX вв. Н. Новгород, 2010. 212 с.
7. *Шумилкин С.М., Шумилкина Т.В.* Архитектурный комплекс усадьбы Строгановых в Нижнем Новгороде // *Приволжский научный журнал*. 2019. № 1 (49). С. 133–140.
8. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 1198.
9. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 5500.
10. *Николаева Т.И.* Чугунный декор города // *Ленинградская панорама*. 1985. № 7. С. 30–31.
11. ЦАНО. Ф. 762. Оп. 707. Д. 1847.

Строгановы на Нижегородской ярмарке

Н.А. Богородицкая

Среди российских предпринимателей нет, пожалуй, ни одного другого рода, который можно было бы сравнить по древности, масштабам деятельности и оставленному следу в истории с родом Строгановых. Богатейшие вотчинники, промышленники и торговцы, Строгановы, естественно, являлись участниками Макарьевской, а потом – Нижегородской ярмарки.

Богатство Строгановым принесла торговля солью. Только пермской соли они привозили в Нижний Новгород до 1 млн пудов [1, с. 9]. Отсюда соль развозилась по стране. До введения государственной соляной монополии в 1705 г. Строгановы, согласно повелению Ивана Грозного, имели право торговать солью беспошлинно во

всех городах. Это право они получили за завоевание Западной Сибири [2, с. 523]. После 1705 г. солью стало торговать государство. В 1718 г. в Нижнем Новгороде была учреждена Главная соляная контора Берг-коллегии, собиравшая в свои склады ежегодно до 10 млн пудов соли из Соли Камской и Астрахани [3, с. 143].

С XVIII в. Строгановы, наряду с производством соли, развивали новую отрасль в своей предпринимательской деятельности – выплавку металла. В 1726 г. они построили свой первый горный завод (Таманский медеплавильный), затем Билимбаевский (1734) и Юго-Камский (1747). Во второй половине XVIII в. ими были построены еще 11 заводов: Кусье-Александровский (1751), Хохловский (1755), Нытвенский (1760), Добрянский (1752), Очерский (1760), Пожевской (1756), Чермозский (1765) и другие. Продукция уральских заводов Строгановых была широко представлена на Макарьевской ярмарке, где успешно продавалась. Специфика этой торговли заключалась в том, что металлы и соль продавались не из лавок гостинного двора, а прямо с судов, стоявших у противоположного берега Волги, у села Лыскова. В 1814 г. на ярмарку было привезено железа, стали и меди более 1,5 млн пудов (в том числе полосового и шинного уральского железа 1,2 млн пудов) на 5 млн руб. [4, с. 147]. После завершения Макарьевской ярмарки данные товары везли в Нижний Новгород – главный распределительный центр и склад России.

При устройстве ярмарки на территории стрелицы Волги и Оки земли (321 десятина), принадлежавшие там разным владельцам, в числе которых числились и графы Строгановы, были выкуплены казной [5, с. 14].

После переноса Макарьевской ярмарки к Нижнему Новгороду в 1817 г. металлы и соль, привозимые Строгановыми, заняли ведущее место в торге на новом месте. Металлические товары занимали второе место в ярмарочных оборотах после текстильных изделий (стоимость их привоза к 1860 г. составляла 11,6 млн руб., или 11 % от стоимости всех ярмарочных товаров) [6, с. 27]. Главными поставщиками металла на ярмарку были уральские горнозаводчики: Строгановы, Яковлевы, Расторгуевы, Демидовы, Турчаниновы и др. Привозившийся металл был разнообразен по ассортименту: железное (полосовое, узкополосное, круглое, четырехгранное, резное, шинное, обручное, листовое, кубовое, котельное), медь, сталь, чугун, рельсы, изделия железные, стальные, медные, оловянные и др.

Причем, 2/3 металла составляло железо (4 млн пудов, или 1/3 его выплавки в России).

Особенно большим спросом на ярмарке пользовалось листовое железо. Оно было самое дорогое и продавалось по цене от 2 до 6 руб. за пуд, в то время как стоимость других сортов железа в среднем равнялась 1,5 рубля за пуд [7, л. 8]. В 1846 г. 24 горнозаводчика Урала привезли на Нижегородскую ярмарку 3,8 млн пудов железа, в том числе 268 тыс. пудов – со строгановских заводов. По привозу железа последние в этом году были на третьем месте после заводов К.М. Губина (335 тыс. пудов) и М.Д. Демидова (300 тыс. пудов) [8, с. 45]. По качеству строгановское железо стояло также на третьем месте, уступая демидовскому и яковлевскому, которое большей своей частью без остановки в Нижнем шло в Санкт-Петербург для продажи в Англию и Америку. Часть строгановского железа шла также на экспорт. Это происходило через оптовых скупщиков на Нижегородской ярмарке Пастуховых, Рукавишниковых, Зуровых, которые везли железо водой до Петербурга и перепродавали его петербургским купцам, а те, в свою очередь, представителям иностранных фирм. Уральское листовое железо, несмотря на выплавку его из чугуна на древесном топливе, было хорошего качества и пользовалось большим спросом в Америке и Великобритании. Именно такой металл шел на обшивку строившихся в этих странах судов.

Интересно отметить, что число скупщиков строгановского железа в 1835 г. было 10 человек, в 1845 г. их осталось 6 человек, а в 1846 г. – всего трое. Одним из таких торговцев-монополистов был Пастухов, который доставил в 1846 г. на экспорт в Петербург 200 тыс. пудов железа. Другой монополист-скупщик железа на ярмарке нижегородский купец первой гильдии М.Г. Рукавишников занимался не только оптовой торговлей металлом, но и сам имел 6 лавок на Нижегородской ярмарке и лавку-склад в Нижнем Новгороде, а также стальной завод в Кунавине [8, с. 44–47]. Известно, что Рукавишниковы вплоть до конца XIX в. занимались этим бизнесом, а после «отхода» железа от ярмарки стали вкладывать свои капиталы в нижегородскую недвижимость.

Управляющий Строгановых П. Волегов в 1857 г. предпринял попытку прямых поставок железа за границу, однако эта попытка закончилась неудачей. Барка с листовым железом затонула, и в конце 1850-х гг. Строгановы по-прежнему продавали все свое железо на Нижегородской ярмарке, так как потребности внутреннего рынка росли с каждым годом [8, с. 44–47]. В 1864 г. привоз железа с

заводов графов Строгановых на ярмарку составил 340 тыс. пудов, в том числе 146 тыс. – листового [9, с. 60]. В 1880-х гг. только с трех уральских заводов Строганова (Очерского, Кыновского и Добрянского) его привозилось уже до 700 тыс. пудов [10, с. 98].

До открытия в 1890-х гг. Сибирской железной дороги металлы и соль доставлялись на ярмарку караванами по Пойве, Чусовой, Белой, Каме и Волге в количестве 300–500 барок. Так как первые две реки освобождались ото льда поздно, и половодье на них продолжалось всего несколько недель, то успех торговли металлом и солью на Нижегородской ярмарке во многом зависел от состояния этого пути. За каждым поворотом Пойвы и Чусовой караван ждали «камни-бойцы». Каждая 30-я барка разбивалась – такова была «дань» уральских заводов этим рекам. Затем барки следовали по Каме до Юго-Камского завода, где чугун шел на переплавку.

Готовая продукция кровельного и шинного железа с пермских строгановских заводов в пачках весом в 5 пудов доставлялась гужевым путем с заводов на склады Таборской пристани и оттуда отправлялась водой по Каме и Волге потребителям разных городов собственным речным флотом графа Строганова баржами с буксирными пароходами «Строганов», «Аника-воин», «Еруслан Лазаревич», а также флотом пароходовладельца Н.В. Мешкова. Весь путь металла на ярмарку занимал от 40 до 45 дней. Привезенный в Нижний Новгород металл после его продажи грузился на баржи и отправлялся вверх по Оке до Москвы или вниз и вверх по Волге. По водной системе металлом с Нижегородской ярмарки снабжалось не менее 90 % Европейской части России. После пуска железной дороги Москва – Нижний Новгород в 1862 г. до 70 % железа, соли и других товаров отправлялись в Москву уже не водным, а железнодорожным путем.

На ярмарке металлы выгружались на Гребневских песках на Оке. Все металлические изделия продавались в рядах, названия которых говорят сами за себя: Сибирская железная линия, Ярославский железный ряд, Нижегородский медный и оловянный, проводочный и т. д. Железо хранилось в специально построенных деревянных складах. Здесь же находились лавки железоторговцев, в которых жили они сами и их приказчики. Мимо складов и лавок была проведена конно-железная дорога (1865 г.), которая вела к Сибирской пристани, а от нее – к железнодорожной станции.

Все крупные уральские горнозаводчики имели свои собственные склады. Склады Строгановых выделялись большими размерами, и современники причисляли их к «главным складам» [9, с. 59]. Сами заводчики почти не бывали на ярмарке при распродаже железа, этим занимались комиссионеры и управляющие. Железо на ярмарке проходило через несколько посредников. Сначала заводчики продавали его так называемым первым рукам – крупным «партионным» покупателям – Пастухову, Кони и Рукавишникову, которые давали заводчикам задатки до следующей ярмарки. Они, в свою очередь, продавали железо «городовым» купцам: Редозубову, Зурову, Жукову, Кузнецову, а «городовые» купцы – мелким покупателям. Каждый посредник набавлял свой процент. Поэтому мелкому покупателю приходилось нередко покупать листовое железо на 1 рубль дороже его первоначальной стоимости.

Вплоть до середины 1890-х гг. Нижегородская ярмарка оставалась главным оптовым рынком металлов в России, снабжая ими большую часть территории страны, включая и южные районы (в 1895–1898 гг. на юг России из Нижнего Новгорода отправлялось до 1,5 млн пудов железа). В 1860–1870-х гг. на Нижегородскую ярмарку привозилось в среднем 1/3 часть, а в 1880-х гг. – 1/6 часть всего выплавляемого в России железа [10, с. 2]. Новый подъем (и последний для Нижегородской ярмарки) в торговле металлами произошел в 1890-х гг. в связи с общим промышленным подъемом в стране. В эти годы активно велось железнодорожное строительство, необыкновенно увеличившее спрос на металлы. В 1895 г. стоимость привоза металлов на ярмарку составила 24 млн руб., в то время как в 1868–1870 гг. – только 10 млн. руб. [11, л. 48].

Относительная устойчивость железного рынка ярмарки объясняется тем, что, несмотря на все возрастающую конкуренцию со стороны южного горнозаводского района, Урал до конца XIX в. оставался единственным производителем листового железа, играющего первенствующую роль на железном рынке России. Установление цен на листовое железо на Нижегородской ярмарке задавало тон всему железному рынку империи.

Выделкой лучшего сорта железа отличались Демидовские, Строгановские и Голицинские заводы, котельного – Добрянский завод С.А. Строганова.

В 1896 г. в Нижнем Новгороде была проведена XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка, в которой приняли

участие, как, впрочем, и во всех предыдущих промышленных выставках, графы Строгановы. В Центральном здании выставки, в подотделе горного дела и металлургии девятого отдела заводской фабричной и ремесленной промышленности, были представлены витрины экспонатов восьми пермских заводов Строгановых. Посетителей особенно привлекала витрина, в середине которой располагались огромные листы котельного железа. На одной из ее сторон находились кокарда, сделанная из жести и глянцевого железа, а на другой – букеты цветов и пальм из тонких железных листочков. За продукцию своих заводов Строгановы были удостоены высшей награды XVI Всероссийской промышленной выставки – права изображения государственного герба на своих изделиях [12, с. 68].

Депутация от железоторговцев Сибирского ряда поднесла посетившей выставку царской чете хлеб-соль на роскошном серебряном блюде. Другая депутация от железоторговцев поднесла императрице Александре Федоровне тонкой работы золотую корзиночку с золотыми ветками ландышей, на которых покачивались сделанные из жемчуга цветочки, покрытые бриллиантовой росой стоимостью 250 тыс. руб. [13, с. 436–438].

В 1890-е гг. произошли изменения в ассортименте товаров на Нижегородской ярмарке. В связи с постройкой Транссибирской железной дороги от ярмарки «отходит» железо, бывшее основным ярмарочным товаром в течение 70 лет. Железо покупают уже не на ярмарке, а прямо на уральских железоделательных заводах. Второй причиной «отхода» железа от ярмарки явилось развитие южного района, занявшего в конце XIX в. в этом деле первенствующую роль. Место Нижегородской ярмарки в установлении цен на железо занял синдикат «Продамет», сосредоточивший в своих руках около 90 % всего сортового железа, производимого в России. Характер торговли железом в это время тоже изменился. Все больше сделок стало происходить по образцам, по которым в 1896 г. была продана четвертая часть металла, что свидетельствовало о распространении биржевого характера ярмарочной торговли [14, с. 88].

Привоз сортового железа на Нижегородскую ярмарку с заводов Строганова в начале XX в. сократился со 150 тыс. пудов в 1899 г. до 50 тыс. пудов в 1906 г. Общий же привоз сортового железа за это время сократился почти в 4 раза: с 27,7 млн пудов до 7,4 млн пудов [15].

Обратимся теперь к соляному рынку на Нижегородской ярмарке в XIX – начале XX в. и определению на нем места Строгановых. В этот период Нижний Новгород был центром продажи соли-пермянки, подобно тому, как Саратов был центром сбыта элтонской, а Самара – илецкой соли. Графы Строгановы наряду с князем Голицыным, графом Шуваловым, купцом Любимовым и другими продолжали быть, как и в XVII–XVIII вв., крупными владельцами пермских соляных варниц. Общая годовая выработка пермской соли в 1860-х гг. доходила до 21 млн. пудов [16, с. 104], из этого количества часть шла в Сибирь и на нижегородско-рыбинский рынок.

Ни в одном городе не было столько амбаров с солью, как в Нижнем Новгороде. Число одних только казенных амбаров в 1860-е гг. здесь имелось более сотни, где лежало до 6 млн. пудов соли. Соляные амбары занимали правый берег Оки на протяжении более двух верст. Владельческие амбары Строгановых, Лазаревых и др. находились ближе к городу по правому берегу Оки и Волги. Соль поступала в Нижний Новгород и на Нижегородскую ярмарку исключительно водным путем в барках. Для закупки соли покупатели большей частью приезжали во внеярмарочное время, в мае, из Московской, Калужской, Рязанской, Тульской и Орловской губерний. Пермской солью торговали главным образом в Молитовском затоне, в соседстве с ярмаркой, прямо из барж и постоянных береговых складов, в которых велась торговля круглый год. Главным комиссионером по продаже соли в Нижнем Новгороде был С.П. Ипанов. Он торговал солью от четырех самых крупных пермских солепромышленников: графов Строгановых, князей Голицыных, графа Шувалова и Дубровина. Цена соли зависела от сорта и качества. В 1865 г. крупными пермскими солепромышленниками на Нижегородскую ярмарку было привезено 5,3 млн. пудов соли, в том числе около 2 млн. пудов – Строгановыми. Во время навигации цена соли равнялась 52–54 коп. серебром за пуд. В 1885 г., по случаю больших остатков в размере 2 млн пудов от привоза в 1884 г. (5 млн. пудов), весной соль продавалась по 18–20 коп. за пуд [17, с. 173].

В начале XX в. Нижегородская ярмарка перестала играть роль всероссийского рынка в торговле солью. Сюда попадали лишь остатки от продажи соли с мест ее производства по причине пуска Транссибирской магистрали, широкого развития кредитных учреж-

дений и биржевых торговых операций. Однако привоз соли на ярмарку оставался еще достаточно значительным. Так, в 1905 г. он составил 6 млн. пудов на сумму 1 млн. рублей [18, с. 86].

Таким образом, крупные уральские горнозаводчики и солепромышленники графы Строгановы были теснейшим образом связаны с Нижним Новгородом и всероссийской ярмаркой. Во многом благодаря Строгановым Макарьевско-Нижегородская ярмарка в XVII–XIX вв. стала центром всероссийского рынка соли и металлов, где устанавливались цены на эти товары для всей страны. В начале XX в. с развитием сети железных дорог, почты, телеграфа, биржевых форм торговли Нижегородская ярмарка для металлов, соли, а также ряда других товаров (чая и хлопка) стала играть роль перевалочного и складочного пункта для Москвы. Вместе с тем, роль Нижегородской ярмарки как «менового двора между Европой и Азией» в это время не была исчерпана. Кроме того, ярмарка являлась отражением общей политики правительства по отношению к вывозу русских металлов за границу и, прежде всего, его протекционистской тарифной политики. Именно благодаря этой политике (тарифы 1851, 1868 и 1891 гг.) такие крупные уральские заводчики, как Демидовы, Яковлевы и Строгановы, начиная с середины XIX в., стали ориентировать производство металлов не на внешний, а на все более расширяющийся внутренний рынок.

Источники и литература

1. *Архангельский С.И.* Очерки истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII–XIX вв. Горький, 1950. 320 с.

2. Нижегородский край в словаре Брокгауза и Ефрона / сост. и науч. ред. В.В. Ниякий. Н. Новгород, 2000. 605 с.

3. *Куприянова Н.И., Филатов Н.Ф.* XVIII в. – от реформ Петра I к преобразованиям Екатерины II // Нижегородский край: факты, события, люди. Н. Новгород, 1997. С. 140–145.

4. *Филатов Н.Ф.* Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки. Н. Новгород, 2003. 509 с.

5. *Мельников П.И.* Очерки Нижегородской ярмарки. М., 1858. 76 с.

6. *Богородицкая Н.А.* Нижегородская ярмарка. Н. Новгород, 1991. 62 с.

7. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 489. Оп. 286. Д. 86.

8. *Суровцева Н.Г.* Экспорт уральского металла в середине XIX века. Екатеринбург, 2001. 167 с.

9. *Овсянников Н.Н.* О торговле на Нижегородской ярмарке. Н. Новгород, 1867. 167 с.

10. Материалы для истории и статистики железной промышленности России. СПб., 1896. 251 с.

11. ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 1796.

12. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1889 году. СПб., 1889. Ч. II. 167 с.

13. Пребывание Их Величеств в Нижнем Новгороде // Всемирная иллюстрация. 1896. № 1.

14. Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1896 года. М., 1897. 55 с.

15. Отчеты о ходе торговли в Нижегородской ярмарке. М., 1902–1907.

16. Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке. 1910 года. М., 1911. 320 с.

17. Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке за 1905 год. М., 1906. 180 с.

18. *Дихтяр Г.А.* Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. 237 с.

Арзамасская школа живописи: роль А.С. Строганова в ее создании и становлении

Н.А. Пакшина

К теме Арзамасской школы живописи обращались многие исследователи. О ней оставил воспоминания ее основатель Александр Васильевич Ступин [1]. Достаточно подробно описал учебный процесс в этом учебном заведении один из его учеников В.Е. Раев [2]. Среди авторов работ более позднего времени следует отметить П.Е. Корнилова, М.П. Званцева, Н.Ф. Филатова, В.В. Тюкину, С.С. Акимова [3; 4; 5; 6; 7; 8]. Тема деятельности первой в России провинциальной школы живописи воистину необъятна.

В данной статье мы сузим круг рассматриваемых вопросов и поговорим о том, какую роль в создании и становлении этого учебного заведения сыграл президент Императорской Академии художеств Александр Сергеевич Строганов (1733–1811) и какое влияние оказал он на жизнь самого А.В. Ступина и двух его учеников первого набора: М.П. Коринфского и И.М. Горбунова. Поскольку Строганов являлся президентом академии с 1800 г. до своей кончины в 1811 г., мы расскажем об этом достаточно коротком промежутке времени как в жизни самого Александра Сергеевича, так и в многолетнем периоде существования Арзамасской провинциальной школы живописи (1802–1861).

На данную тему уже опубликована замечательная статья Л.И. Помяткиной «Президент Академии художеств А.С. Строганов и его роль в судьбе А.В. Ступина» [9]. И все же мы попробуем еще раз посмотреть на учебный процесс в этой школе, на жизнь ее основателя Александра Васильевича Ступина и судьбу некоторых учеников, которым удалось продолжить образование в Императорской Академии художеств при президенте А.С. Строганове.

Александр Сергеевич Строганов – просвещенный человек своего времени, получивший не только прекрасное домашнее воспитание и образование, но и изучавший науки во многих университетах Европы [5, с. 11]. Деятельность А.С. Строганова была многогранной, даже простое перечисление его занятий, должностей, увлечений представляет собой достаточно длинный список. Но, прежде всего, А.С. Строганов – яркая личность в русской культуре.

В 1800 г. он стал главным директором Публичной библиотеки. Она задумывалась не только как книгохранилище, но одновременно как библиотека общедоступная. 24 января 1800 г. Павел I повелел указом «отставному тайному советнику и обер-камергеру графу Строганову быть ...императорских библиотек Директором». Став директором Публичной библиотеки, А.С. Строганов способствовал ускорению разбора книг, уточнил контуры книгохранилища и поставил задачу открыть библиотеку «для публичного употребления» уже в самое ближайшее время. При А.С. Строганове она пополнилась ценнейшими памятниками древнерусской письменности, такими, как Остромирово Евангелие (1056–1057) и знаменитая Лаврентьевская летопись (1377).

Сам он на тот момент являлся обладателем одной из лучших библиотек Европы, включавшей издания и рукописи на итальянском,

французском, английском, немецком и русском языках, на которых их владелец свободно изъяснялся [5, с. 11]. Книги из личного собрания Строганова располагались в помещениях четырех библиотек его дворца. Они закупались, прежде всего, на аукционах, во время зарубежных путешествий, а также выписывались согласно каталогам. Его библиотекой пользовались многие знаменитые российские писатели, такие, как И.А. Крылов, Н.И. Гнедич, Г.Р. Державин, Д.И. Фонвизин и др. [9, с. 292]. Александр Сергеевич хотел сделать книги доступными желающим их прочесть. Для этого в саду его дачи (в Новой деревне) была устроена библиотека для публичного чтения. Все посетители сада могли ею пользоваться. Эта библиотека просуществовала около года. С ней произошел следующий казус. В день открытия графу доложили, что не возвращено несколько томов. Добродушный хозяин приписал это тому, что многие, не успев прочитать книг, взяли их с собой для прочтения домой. В другие дни недочет становился все больше и больше, и к концу лета недоставало уже многих сотен книг. Тогда граф закрыл библиотеку, которая, к сожалению, просуществовала лишь один год [10].

Представитель знаменитой дворянской фамилии владел одной из наиболее ценных и важных художественных коллекций русской аристократии, как по количеству, так и по качеству. Строгановская коллекция включала произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, монеты и медали, а также минералы [11, с. 57]. Но в данной статье мы остановимся, прежде всего, на коллекции живописи, поскольку именно она оказывала реальное воздействие на воспитанников академии, приехавших из уездного города Арзамаса.

Строганов оказался на посту президента Академии художеств не случайно. Если обратиться к его биографии, то может показаться, что он шел к этому всю сознательную жизнь. Первые живописные полотна он начал приобретать в Италии, будучи совсем молодым, и продолжалось это не одно десятилетие. Причем большинство полотен покупались парами, в расчете на то, что когда-то будут размещены в специальной галерее. Прежде чем стать президентом Академии художеств, А.С. Строганов состоял ее почетным членом на протяжении сорока лет.

Граф Строганов являет собой пример не простого собирателя, каких было немало в его время, но эрудированного любителя живописи, наделенного любознательностью и любовью к искусству. Он сам составлял каталог для своей коллекции. Глубокие знания по

истории искусства позволили ему отразить в нем характеристики произведениям и их авторам, то есть он дал как описания сюжетов, так и справки о художниках. Самый ранний каталог частной коллекции был издан А.С. Строгановым в 1793 г. и включал 87 картин 55 мастеров. Этот каталог являлся одним из первых изданий такого рода в России. Работая над каталогами, Строганов руководствовался французскими аукционными каталогами, составляемыми профессиональными антикварами [11, с. 86]. А.В. Ступин спустя годы тоже делал попытки составить опись тех художественных произведений, что находились в его школе живописи [1, с. 480, 481].

Кроме того, Строганов основал картинную галерею, которая была, по сути, первым общедоступным художественным музеем в России. Как в случае с книгами его библиотеки, он преследовал цель сделать произведения искусства общедоступными. Его галерея была открыта для посетителей один раз в неделю. Ценность этого музея была в том, что там могли практиковаться студенты академии. У них появилась возможность копировать полотна знаменитых художников [9, с. 292].

Галерея располагалась в анфиладе комнат Строгановского дворца, что находился на Невском проспекте и был построен по проекту Ф. Растрелли. Этот достаточно протяженный интерьер (его длина примерно 28 метров, ширина — около 7 метров) именно по причине своей протяженности и получил название «галерея». Там можно было увидеть картины Питера Пауля Рубенса, Антониса Ван Дейка, Харменса Ван Рейна Рембрандта и других прославленных мастеров европейской живописи [12]. О том, как она выглядела, мы можем судить по акварели А.Н. Воронихина 1803 г. А вот как описал ее в дневниковых записях А.В. Ступин: «1 февраля 1801-го. Был в галерее графа Строганова, рассматривал все картины славных мастеров – Рафаила, Пуссена и проч. Превосходные большие пейзажи, богатую библиотеку, бронзовые и мраморные статуи, изящные канделябры, морские превосходные раковины и разные великолепные вазы...». В том же феврале он упоминает, что видел галереи князя Белосельского и графа Юсупова (Исупова), которые по количеству картин были богаче, но, по словам Ступина, «пред всеми предпочитали графа Строганова галерею, в которой совсем не было копий» [3, с. 154].

Картины, принадлежащие Строганову, украшали не только его дома, но и саму Академию художеств. Например, по отзывам сле-

дующего президента А.Н. Оленина, «граф А.С. Строганов, как вельможа и пламенный любитель свободных художеств, украсил сей храм изящных искусств многими картонами или прорисьями с картин незабвенного Рафаэля» [13, с. 20].

В начале XIX в. при президенте А.С. Строганове Императорская Академия художеств вступила в пору расцвета. Стройность и завершенность приобрела ее продуманная до мельчайших деталей педагогическая система, опирающаяся на опробованную европейскую традицию и учитывающая специфику национальной художественной культуры. Годы обучения А.В. Ступина в Академии (1800–1802) совпали с этим подъемом [8, с. 177].

А.В. Ступин приехал в Санкт-Петербург 17 марта 1800 г. и вскоре поступил вольноприходящим учеником в Академию художеств. Поначалу поселился у родственников Туриных, но его «утомляла дальняя ходьба в Академию», и вскоре из-за удаленности их квартиры он вынужден был искать другие варианты. Однажды, рисуя в галерее с гипсовых фигур, он случайно познакомился со старшим ректором Иваном Акимовичем Акимовым. Тот, как известно, брал к себе нескольких академистов в дом с платой по 175 руб. ассигнациями в год. Совместное проживание с преподавателями и тесное и частое общение было очень широко распространено в академии. Тем же путем через пару лет пойдет и будущий организатор Арзамасской школы, в которой ученики и учителя будут жить под общей крышей, одной семьей.

Ступин рассказал Акимову, что «приехал из отдаленного города Арзамаса, слишком за 1000 верст, на последние крохи, и, будучи бедным человеком, имею затруднения от дальней ходьбы в Академию...» [1, с. 384, 385]. Ректор отреагировал достаточно неожиданно, сказав: «...художество это любит усердие и труды, и чем больше препятствий, тем надежнее успехи...». Как бы там ни было Акимов, вошел в его положение и взял к себе в дом, снизив плату до 100 руб. При всем том, что «содержание было самое скудное, а питья кроме неводской воды не знали», да по дому и огороду приходилось помогать, но Александр не роптал и занимался с большим рвением. Уж очень хотелось побыстрее оказаться с семьей, ведь был он не просто женатым человеком, но и отцом сына Рафаила.

В это время академист Ступин сблизился с молодым преподавателем академии, «хорошим рисовальщиком» Алексеем Егоровичем Егоровым. Возможно, на их взаимоотношения повлияло и

то, что они были ровесниками. Об этом периоде Ступин вспоминал: «...и так я, продолжая рисовать под руководством славных оных мастеров, делал ощутимые успехи, и не было ни одного рисунка, чтобы тот или другой мне не поправил. Егоров силен был в карандаше, а Акимов отлично и красноречиво внушал и трактовал теоретически о живописи» [1, с. 386].

В воспоминаниях Ступина о первом периоде жизни в столице поначалу упоминаний о президенте Строганове нет, зато в важные переломные моменты роль Строганова была решающей. Такой ситуацией стало избавление арзамасца и его семьи от податного условия. Принадлежность к данной категории людей предполагало не только уплату подушной подати, но и выполнение рекрутской и других повинностей, и даже ограничение в свободе передвижения. В данном случае городская управа грозилась описать дом художника за неплатежи годовых податей [14, с. 13].

Найти решение в этой сложной ситуации было непросто. Нужно было получить одобрение самого императора, которым в марте 1801 г. стал Александр Павлович Романов. В судьбе Ступина приняли участие многие люди, включая даже знавшую лично художника императрицу Елизавету Алексеевну. Граф А.С. Строганов, который, «как известно было по всей России, жил только одним благотворением на добро ближнему», написал Ступину отличную рекомендацию, датированную 21 января 1802 г. [1, с. 389].

В итоге, на докладной записке Александр I собственноручно написал: «Александра Ступина с семейством от податей освободить и даровать ему свободу соответственно его художеству». После этого в апреле 1802 г. был составлен именной указ № 7612 [3, с. 155].

Узнав о положительном решении судьбы художника, граф Строганов был искренне обрадован. Как вспоминал Ступин, спустя 45 лет, он «несмотря на свои преклонные лета, и по Неве шедши в это время лед, сам приехал на катере в академию, и собравши всех учеников, заставил читать имянной указ г-на конференц-секретаря Александра Федоровича Лабзина, представлял меня примером, что я успехами и поведением заслужил внимание государя императора; а сам от радости плакал, поздравлял и целовал меня...» [1, с. 389].

Некоторые подробности мы можем узнать из письма Ступина, написанного сразу после прошедших событий: «...Граф приказал г. Лабзину прочесть вслух мой аттестат при случившихся тогда множестве гг. генералов и после подает сей милостивый и почтен-

ный старец одной рукой шпагу, а другой аттестат. Я, принимая с чувством несказанной робости, весь исполненный живой благодарности. Граф отечески меня целует и спрашивает, доволен ли я Академией. А я ответствовал, указывая на сердце и на небо, что чувств моих язык мой не в силах выразить, и один бог свидетель моей признательности. Граф был доволен ответом и вторично целовал меня...» [1, с. 432].

Выпускник академии А.В. Ступин отправлялся в Арзамас с твердым намерением основать там школу живописи. В Санкт-Петербурге он на практике ознакомился с академической системой обучения и на ее основе решил выстроить преподавание в собственной школе. С помощью сокурсников, бывших своих преподавателей и покровителей ему удалось собрать значительную коллекцию картин и гравюр и таким образом заложить основу «методического фонда» будущего учебного заведения [15, с. 5].

Следующий раз судьба сведет А.В. Ступина с А.С. Строгановым летом 1809 г, когда он появится в академии со своими учениками и их работами. Это будет своеобразный отчет о большой, проделанной за семь лет работе.

В первые десятилетия существования школы в ней занималось одновременно порядка 20 человек. В президентство А.С. Строганова в Арзамасской школе обучалось немало крепостных и это вовсе не противоречило академической традиции. В то время по уставу академии крепостные вполне могли быть вольнослушателями, естественно за соответствующую плату. Примером может служить жизнь знаменитого портретиста В.А. Тропинина, который, будучи крепостным, проходил обучение в академии в 1798–1804 гг. как раз в то время, когда там учился Ступин. После смерти Строганова А.Н. Оленин, новый президент, вступив в должность, прежде исключил из учеников академии крепостных художников, а в 1834 г. Николай I специальным указом окончательно запретил прием крепостных [9, с. 294, 295]. Видимо, по этой причине число крепостных в Арзамасской школе уменьшалось год от года. Например, в 1836 г. в ней числилось 6 крепостных, а в 1839 г. – только 2 человека [3, с. 167]. И, в конечном счете, из крестьян туда могли поступать только вольноотпущенные. Сам он объяснял это не только академической политикой, но и тем, что часто господа «впоследствии по званию своему не то делают из них назначение» [3, с. 10].

Так сложилось, что из числа учеников первого набора самым талантливым оказался крепостной Иван Горбунов. Именно его повез А.В. Ступин в 1809 г. в Санкт-Петербург для поступления в академию, вместе с будущим архитектором Михаилом Коринфским. Когда молодой и полный надежд Горбунов впервые переступил порог Академии художеств, граф Строганов, ее президент, глядя на его замечательные работы и прежде всего на портрет А.В. Ступина, выполненный маслом, сказал: «Как жаль, что много гибнет у нас достойного народа...» [1, с. 400]. В академии Горбунов учился у профессора Алексея Егоровича Егорова, который, принимал горячее участие в судьбе ученика. По сложившейся традиции, ученик жил у своего учителя. Уже через год после поступления, в 1810 г. на экзамене Иван Горбунов был награжден за рисунок с натуры второй серебряной медалью, однако по уставу академии он как крепостной не имел права ее получить. По возвращении в Арзамас И.М. Горбунов ряд лет преподавал в школе, основанной Ступиным. Только после того, как капитанша Елизавета Петровна Братцова дала ему отпускную, он обратился в Академию художеств и был удостоен аттестата первой степени и звание художника XIV класса и получил, наконец, заслуженную им прежде серебряную медаль. Произошло это через пять лет после окончания Академии, в 1817 г.

Теперь несколько слов о Михаиле Коринфском. Сам крепостным он не был, но судьба его связала с бывшим крепостным графа Строганова, ставшим к тому времени известным зодчим профессором А.Н. Ворониным. После получения вольной в 1786 г. Воронин, по сути, продолжал жить и работать у Строгановых. Например, он являлся учителем рисования и русского языка, а также компаньоном в поездках по России и Европе у сына Строганова Павла [16, с. 51]. Будущий архитектор Михаил Коринфский квартировал и столовался у А.Н. Воронина в деревянном флигеле Академии художеств на 3-й Линии Васильевского острова. Коринфский принимал участие в возведении Казанского собора вместе со своим учителем.

Кроме того, академист занимался с профессором А.Н. Ворониным строительными работами на интереснейшем памятнике русской архитектуры – так называемой даче Строгановых, то есть часто бывал и наверняка виделся с президентом академии, куда тот всегда приезжал по воскресеньям. Современники отмечали, что А.С. Строганов «был вельможа открытого и веселого характера» [10]. Архитектору Воронину было поручено на этой даче не

только строительство зданий, но и разбивка сада с канавками, прудами, горками.

Итак, мы рассмотрели биографии трех художников: А.В. Ступина, М.П. Коринфского и И.М. Горбунова. Можно утверждать, что все трое, проучившись в Императорской Академии художеств в период президентства А.С. Строганова, получили там основательную академическую подготовку. Но это не все. А.С. Строганов во многом содействовал появлению и становлению одной из первых провинциальных школ живописи в России. Он отличался от других руководителей академии, прежде всего, тем, что в любой ситуации мог взять на себя ответственность, борясь за талантливую молодежь. Было это связано с его характером, высоким положением в обществе и, возможно, с богатством. Все могло бы сложиться иначе, привези А.В. Ступин своих учеников в академию не в 1809, а в 1812 или 1814 гг. И дело не только в войне.

С 1811 по 1817 гг. академия возглавлялась вице-президентом П.П. Чекалевским. В это время количество лиц ежегодно избираемых в академики в среднем уменьшилось в три раза, по сравнению с тем временем, когда во главе стоял А.С. Строганов. Получил бы А.В. Ступин звание академика в эти годы? Был бы принят в академию Михаил Коринфский, будучи по возрасту старше, чем было оговорено в требованиях к поступающим? Поступил бы крепостной Иван Горбунов в академию? Следовательно, начальный успех школы был напрямую связан с личным покровительством президента и членов того Совета академии, который работал при нем.

Источники и литература

1. Собственноручные записки о жизни академика А.В. Ступина // Шукинский сборник. Вып. III. М., 1904. С. 369–482.
2. Раев В.Е. Воспоминания из моей жизни [Мемуары рус. художника] / предисл., общ. ред. и примеч. М.М. Раковой. М., 1993. 221 с.
3. Корнилов П.Е. Арзамасская школа живописи I половины XIX в. Л., М., 1947. 215 с.
4. Званцев М.П. «Необыкновенное дело». А.В. Ступин и его школа // Люди русского искусства: сб. ст. Горький, 1960. С. 359–390.
5. Филатов Н.Ф. Арзамасская школа живописи академика А.В. Ступина. Арзамас, 2002. 144 с.

6. «Необыкновенное дело» А.В. Ступина (к 200-летию Арзамасской школы живописи). Живопись, графика: Каталог выставки НГХМ, НГИИМЗ / авт.-сост. В.В. Тюкина. Н. Новгород, 2002. 80 с.

7. *Тюкина В.В.* К вопросу о нижегородских истоках «необыкновенного дела» А.В. Ступина // История и культура Нижегородского края. I музейные научные чтения, 2000; 200-летие Арзамасской школы живописи. II музейные научные чтения, 2002: сб. мат-лов. Н. Новгород, 2003. С. 275–283.

8. *Акимов С.С.* О своеобразии педагогической системы Арзамасской школы живописи А.В. Ступина // Общество. Среда. Развитие (Terza Humana). 2012. № 1 (22). С. 177–182.

9. *Помыткина Л.И.* Президент Академии художеств А.С. Строганов и его роль в судьбе А.В. Ступина // История и культура Нижегородского края; I Музейные научные чтения 2000 г.; 200-летие Арзамасской школы живописи; II Музейные научные чтения 2002 г.: сб. мат-лов. Н. Новгород, 2003. С. 289–297.

10. *Смолич А.* Дача Строгановых [Электронный ресурс]. URL: <https://amsmolich.livejournal.com/154605.html> (дата обращения 10.04.2019).

11. *Любимцев С.В.* Типология частного коллекционирования в России XVIII века и художественные коллекции: дисс. ...канд. искусствоведения. СПб., 2006. 163 с.

12. *Кузнецов С.О.* Дворец и его архитекторы // Наше наследие. 2011. № 59–60 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nasledierus.ru/podshivka/6007.php> (дата обращения 10.04.2019).

13. *Оленин А.Н.* Избранные труды по истории и деятельности Императорской Академии художеств / сост., вступ. ст. и прим. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева. СПб., 2010. 141 с.

14. *Карпенко В.Ф.* Александр Васильевич Ступин. Н. Новгород, 2004. 39 с.

15. *Тихомирова О.Ю.* «Заводитель дела необыкновенного» // Арзамасская школа А.В. Ступина. Система и метод академического образования в провинции в XIX веке: альбом. М., 2015. С. 3–7.

16. *Мальшев А.А.* Об архитекторах, строителях и художниках Арзамасского Воскресенского собора // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сб. ст. участников XVI Региональной научно-практической конференции (13 декабря 2018 г.). Выпуск XV / отв. ред. В.И. Грубов; науч. ред. А.А. Исаков. Арзамас, 2018. С. 49–69.

О программе возрождения традиций древнего иконописания в Пермском нераздельном имении Строгановых (материалы Российского государственного архива древних актов)

Н.В. Пивоварова

Роль представителей династии Строгановых в художественной жизни России уже давно по достоинству оценена исследователями. Щедрые пожертвования, обеспечивавшие строительство и внутреннее убранство храмов, организация собственных мастерских, отбор талантливых крепостных и финансирование их художественного образования, наконец, создание обширных и разнообразных коллекций, уже при жизни владельцев частично переданных музеям и ставших общедоступными, — вот далеко не полный перечень того, что связано с именами Строгановых [1, с. 153–154; 2; 3, с. 463–467; 4, с. 370–376]. Одним из ярких представителей рода был граф Сергей Григорьевич Строганов (1794–1882), сочетавший в себе качества щедрого мецената и знатока древнего искусства в России [5, с. 41–46; 6, с. 51–61]. Не удивительно, что став в 1846 г. владельцем обширного нераздельного Пермского имения, Строганов предпринял усилия для приведения в порядок церковей своих владений, придания их интерьерам не просто благообразия, но художественной целостности, нарушенной вследствие неприятия и забвения древних традиций храмоздательства.

Проблема, рассмотренная в статье, не нова. Об инициативах и конкретных шагах графа С.Г. Строганова, направленных на обустройство церковей Пермского имения, существует серия публикаций [7; 8, с. 35; 9, с. 677–683], однако комплексного изучения темы до настоящего времени не предпринималось, что заставляет нас подробнее остановиться на мероприятиях 1840–1850-х годов.

В специальной литературе неоднократно приводилась ставшая уже крылатой цитата из строгановского делопроизводства, характеризующая позицию С.Г. Строганова по отношению к храмовому убранству. Она изложена в письме от 18 декабря 1846 г. к главноуправляющему Пермским нераздельным имением В.А. Волегову:

«...дано было от меня общее приказание переменить существующую живопись и стараться замещать худо сделанные новейшие образа писанными совершенно в старинном византийском вкусе..., согласно с этим, я поручаю вам заказать нашему художнику Попову изготовить для всех церквей, в которых предстоит надобность, по одному новому образу. Равным образом заказать в Усолье живописцу Его Сиятельства Батюшки снять точные, как в величине, так и в характере отделки, копии с семи икон, находящихся в старой церкви Орла-Городка, с тем, чтоб по мере изготовления они были высылаемы в село Ильинское, где бы они могли служить образцами, и даже при соответствующих размерах быть выставленными в иконостасе новаго придела. Точно так же стараться по возможности употребить в иконостасы все сохранившиеся старинныя иконы, каковы например в Ильинске в среднем проходе из зимней в летнюю церковь, заменяя ими все писанные в последнее 20-летие в искаженном и ложно называемом итальянском вкусе» [10, л. 2–2 об.]¹.

Речь в письме шла об одном из первых мероприятий, которое собирался осуществить в Пермском имении граф С.Г. Строганов, — исправлении внутреннего убранства ильинской единоверческой церкви Благовещения Богородицы. Церковь была выстроена в 1839 г. на средства ильинских купцов В.В. и Е.В. Поносовых [11; 12]. Ставка на копии с древних икон и сохранившиеся старинные образы была сделана не случайно. Их использование в интерьерах единоверческих храмов считалось действенной мерой для привлечения старообрядцев к единоверию и сближения с официальной церковью. Политика правительства, направленная на «борьбу с расколом», учитывала особенности старообрядческого менталитета. В новоучрежденные единоверческие церкви и монастыри иногда сотнями свозились древние «дониконовские» образа [13].

Старообрядческое население, составившее значительную часть жителей Пермской губернии, уклонялось от посещения православных храмов, в службах и убранстве которых видело грубое попрание основ «отцовской веры». Эту индифферентность к церкви отмечал в своем донесении графу Строганову от 22 декабря 1847 г. главноуправляющий имением В.А. Волегов: «Едва ли не главную причину нехождения в Церковь составляет дух раскола, с

¹ Выдержки из этого текста приведены в следующих работах: [7, с. 83; 9, с. 677].

давних лет посеянный в здешнем народе беглыми попами и наставниками» [10, л. 8–8 об.].

Церковь Покрова Богородицы Орла-Городка была одним из ближайших к Ильинскому храмов, в убранстве которого еще сохранялись древние образы, вложенные благочестивыми представителями рода – именитыми людьми Строгановыми [14], поэтому семь икон из него предписывалось скопировать живописцу П.С. Попову². Несколько позже – в 1850 г. – поручение отыскать в церквях Пермского имения старинные иконы и использовать их в качестве образцов «для приготовления икон в иконостас Добрянской церкви» было дано С.Г. Строгановых еще одному иконописцу – И.С. Дощенникову (1812–1893) [18, л. 1–1 об., 14–14 об.].

Задачу поместить в храмах не только «верные копии», но и старинные образа, облегчила состоявшаяся в конце 1847 г. передача «в полное распоряжение графа Строганова» значительной партии древних икон. Они происходили из другого фамильного храма – домового соборной Благовещенской церкви г. Сольвычегодска. В 1820-е гг. иконы были распроданы соборным священноначалием и оказались в распоряжении старообрядцев. Покупатель строгановских образов – судиславский купец-федосеевец Н.А. Папулин разместил часть из них в скиту на окраине г. Судиславля Костромской губернии. В ходе «борьбы с расколом» скитские моленные были уничтожены, а находившиеся в них иконы конфискованы. Узнавший об изъятии икон граф С.Г. Строганов смог воспользоваться ситуацией. Обосновывая наследственные права на иконы, признанные костромским священноначалием «запрещенными к употреблению», он обязался снабдить ими церкви Пермского имения, что, как явствует из документов, отчасти и исполнил [19, с. 92–100]. Образы пересылались из Москвы, где в то время проживал граф Строганов. Их отождествлению в делопроизводственных материалах вотчинного архива помогли конфискационные костромские описи.

Третьим направлением в деле исправления положения в храмах Пермского имения было изготовление новых иконостасов.

² Петр Степанович Попов (?–1852) – крепостной Строгановых из Билимбаевского завода, в 1840–1846 гг. обучавшийся в Санкт-Петербурге [10, л. 2; 15, л. 37, 39, 40–43, 52–52 об.; 7, с. 84–85; 16, с. 145; 17, с. 317–318].

Рисунки для них также выполнялись по древним образцам, свидетельством чему служит одно из писем С.Г. Строганова к В.А. Воллегову от 2 апреля 1852 г. Поскольку большая часть иконостасов нераздельного имения, по мнению графа Строганова, не соответствовала назначению и потеряла характер издавна принятый Православной Церковью, он предписывал впредь принимать за образец рисунок иконостаса церкви Лазарева Воскресения в Московском Кремле, изменяя его в зависимости от размеров церкви. Заботой о гармонии целого было продиктовано пожелание графа избегать ярких красок «при выборе цветов для пилястров и для грунта» [15, л. 38].

Содержание этого письма важно еще в одном отношении. В нем в концентрированном виде изложена программа возрождения традиций храмового убранства. Как следует из текста, в церковном интерьере отводилось место не только для древней иконы и точной копии с нее, что являлось обязательным требованием при устройстве единоверческого храма, но и произведениям «фряжского художества», под которыми граф С.Г. Строганов разумел лучшие произведения мастеров московской Оружейной палаты. Подобные иконы, наряду со старинными образами, сохранялись и в домовых храмах Строгановых, находившихся в ведомстве Православной Церкви. Их можно было видеть и в возобновленных верхних ярусах иконостаса сольвычегодского Благовещенского собора, и в Покровской церкви Орла-Городка: «Пока графиня Наталья Павловна и я будем живы – не ставить в иконостасах, ни в Церквах образов Академического письма: для единоверческих держаться строго, древняго иконописания, в Православных приходах и в заводах — Строгановского, Царского и даже Фряжского, на подобие новаго Добрянскаго Иконостаса в Церкви Рождества Богородицы» [15, л. 38–38 об.].

Иконы, написанные в древнем стиле, С.Г. Строганов присылал в пермские владения и из Москвы, и через Нижегородскую контору. Из нескольких писем становится известным об исполнении одного из заказов «крестьянином г. Бутурлина», иконописцем Федором Владимировым Долотовым. В 1850 г. мастер выполнил 20 икон для Вознесенской единоверческой церкви Оханского уезда [15, л. 5, 6, 15; 20, л. 23–23 об., 24]. За образа было заплачено 200 рублей, 100 из которых Строганов «принял на свой счет», а оставшиеся предлагал взыскать с Вознесенского мирского общества [20, л. 23 об.–24]. Доставленные в Нижний Новгород в конце июля – начале августа 1850 г. иконы должны были проделать длинный путь: отправиться

на снастном судне на Табарскую пристань, а из Табар проследовать в Вознесенск [15, л. 6].

28 июня 1851 г. С.Г. Строганов отправил из Москвы в контору села Ильинского 13 икон [15, л. 21–21 об.; 6, с. 57]. Одна из них – «Агнец Божий, или Тайнство св. причащения» – предназначалась для Ильинской православной церкви, остальные – для приобщения к хранившимся у главноуправляющего «в запас для первой новой церкви, которая будет строиться в нашем имении». Как удалось установить, семь чиновных икон (преп. Савва Освященный, пр. Варахий, пр. Анания, пр. Елеазар, пр. Даниил, Апостол Петр и архангел Михаил, апостол Павел и архангел Гавриил) относились к числу древних образов, конфискованных из скита Н. А. Папулина [21, л. 135–135 об. №№ 107, 119, 121–123; л. 134. №№ 62, 63]. Две иконы («Воскресение с двенадцатыми праздниками» и «Иконостас») были написаны палешанами, а две Иверские иконы Богоматери представляли собой «новое письмо учеников в Москве» [15, л. 21–21 об.]. Из папулинского скита происходили и пять икон, тогда же отправленные С. Г. Строгановым на имя управляющего Очерским округом [15, л. 24–24 об.]. Четыре из них — «Неопалимая купина», «Иоанн Богослов в житии», «Святая Екатерина в житии», «Великомученица Варвара» в 1926 г. были обнаружены сотрудниками Пермской галереи в церкви Михаила Архангела Очерского завода и ныне хранятся в собрании галереи [9, с. 694–697].

Достаточно долго продолжались работы по устройству церкви Рождества Богородицы Добрянского завода. Тем не менее, 28 июня 1851 г. граф С.Г. Строганов прислал для ее внутреннего убранства семь икон: Вседержителя, Богоматери, Распятия Господня и Рождества Богородицы (местные), образ Преображения для поставления над Царскими воротами, «Положение во гроб» в алтарь за престолом и «Явление Богоматери Сергию» «за крылос в хороший кивот» [15, л. 28–28 об.]. Новое предписание Строганова старшему приказчику Добрянского завода от 30 января 1852 г. позволяет уточнить, что единственной древней иконой среди прочих был строгановский образ Преображения Господня «мелочного письма», который владелец, учитывая особенности стиля иконы, повелел перенести на правую сторону местного ряда, установив над Царскими воротами «Распятие» [15, л. 35–35 об.]. Работы над иконами для церкви были продолжены по просьбе отца Иоанна Саблина, пожелавшего иметь в храме еще 15 икон на аналой и один образ для жертвенни-

ка [15, л. 32–33]. С.Г. Строганов удовлетворил просьбу священника и заказал 12 образов Дванадесятых праздников, иконы святителей Николая Чудотворца и Митрофана [15, л. 36–36 об.]. К июлю 1852 г. для Добрянской церкви была изготовлена утварь и присланы образ Вседержителя в верхний ряд иконостаса, 2 запрестольных креста старинного письма и минеи святых на каждый месяц [15, л. 45, 48–48 об.]. Незадолго до освящения, были доставлены образа для двух верхних рядов иконостаса, написанные усольским живописцем И.С. Дощенниковым³. Храм освятили 25 сентября в день тезоименитства графа С.Г. Строганова. Как отмечал главноуправляющий Пермским нераздельным имением в письме к Строганову от 8 октября 1852 г., «иконостав новаго Добрянскаго храма, устроенный по предначертанию Вашего Сиятельства, своею простотой Византийскаго вкуса и особенно святыми иконами, Вашим Сиятельством из Москвы присланными, глубоко поразил чувством благоговения весь народ в многочисленности собравшийся в Добрянку к дню освящения храма» [15, л. 55 об.–56].

Архивные материалы дают представление о методе работы над иконами, который использовали мастера С.Г. Строганова. В их задачи входили осмотр и описание старинных образов, отыскиваемых в церквах имения. Для выбора стиля и подготовки эскизов икон для Царских врат, пророческого и апостольского рядов Добрянского иконостаса Иван Дощенников в феврале 1851 г. объехал старинные церкви Соликамского уезда и представил Строганову записку, на основе которой было сформулировано задание. Мастеру предписывалось исполнить два верхних ряда (по 12 икон в каждом) по образцу икон Красносельской церкви «те и другие на светло-зелено-голубом поле». Изображения на Царских вратах должны были включать Благовещение и четырех евангелистов; на боковых дверях иконостаса следовало написать архиерея Стефана и Стефана Великопермского [18, л. 1–1 об., 14–14 об., 5–13]. «Если тебе для исполнения этого моего заказа надобно будет денег, или красок, которые можно здесь купить лучшего качества, — подытоживал С.Г. Строганов, — то донеси мне о присылке тех или других, а также и о том, к какому времени кончишь все вышеназначенные мною иконы» [18, л. 14 об.].

³ И.С. Дощенников (1812–1893) – крепостной Строгановых из с. Новое Усолье [16, с. 140; 17, с. 272; 22, с. 68–71].

Подробные сведения в архивных документах сохранились о работах иконописца П.С. Попова. С сентября 1850 по апрель 1851 г. он работал над иконами для придельных иконостасов Билимбаевской церкви. Судя по объемам исполненных работ [15, л. 39–43] и указанию, что мастер переписывал иконы после иконописцев Шайдурова и Кривошекова, он был талантливым художником, однако был привержен пьянству. Как отмечал управляющий Билимбаевским округом в письме к С.Г. Строганову от 7 апреля 1852 г., «живописец Попов в поведении мало исправился, и хотя в нетрезвом виде бывает реже, но подвержен этому пороку в столь же сильной степени, как и прежде» [15, л. 40]. Работы в Билимбае завершены не были: 30 августа 1852 г. Попов был найден мертвым на озере, где стрелял уток [15, л. 52]. Окончание работ над иконостасами было поручено И.С. Доценникову [15, л. 54]. С декабря 1852 по январь 1853 г. мастер исполнил образ «Рождество Богородицы», шесть икон для Царских врат, северную и южную двери с изображениями Сергия Радонежского и Стефана Великопермского [15, л. 59 об.]. В июне 1853 г. он подал записку о написанных образах в Казанский придел Билимбаевской церкви [15, л. 61].

К сожалению, присылка С.Г. Строгановым икон для той или иной церкви Пермского имения не всегда четко документирована. В некоторых случаях об образах упомянуто суммарно, как например, в донесении В.А. Волегова графу Строганову от 17 января 1855 г. В нем идет речь о Вереинской Троицкой церкви, разрешение на строительство которой последовало в марте 1850 г. Церковь строилась местными крестьянами при содействии С.Г. Строганова и была завершена к январю 1855 г., когда приступили к устройству ее иконостаса «соответственно присланным Вашим Сиятельством для сей церкви старинным иконам» [15, л. 64]. Косвенные свидетельства о них содержит акт обследования храма экспедицией Пермской галереи 1924 г. Тогда в кладовой Троицкой церкви было обнаружено 9 икон «с изображениями разных святых, с печатями на лицевой стороне... и с приклеенными на обороте бумажными наклейками с гербом графа Сергея Строганова». В галерею попала только одна из них – икона праотца Завулона [9, с. 680, 698–699].

С 1855 по 1857 гг. осуществлялись художественные работы для церкви Путинского завода. Иконы для храма исполнил мастер Яков

Колмогоров, незадолго перед тем прошедший обучение в Москве⁴. Работы над иконостасом полностью завершились к апрелю 1857 г., а 10 ноября того же года храм был освящен [15, л. 91].

В статье мы остановились лишь на самых важных и хорошо документированных работах по убранству церковей Пермского имени Строгановых. В составе строгановского архива имеются и другие материалы, касающиеся иконостасов и икон, написанных для храмов Кувинского и Павловского заводов, церкви Богоявления в с. Слудском и др. Отметим в заключение, что научный подход при устройстве иконостасов, характеризующий деятельность графа С.Г. Строганова, проявился и в выборе образцов для церковной утвари. Заказывая в 1850 г. литургический прибор для церкви д. Лузиной, Строганов обратил взор на формы и оформление вещей, найденных в 1846 г. в Оршином монастыре под древним престолом алтаря [15, л. 3–3 об.]

Источники и литература

1. История родов русского дворянства / сост. П.Н. Петров. Т. II. СПб., 1886. 319 с.
2. Строгановы. Меценаты и коллекционеры. Каталог выставки. СПб., 2003. 312 с.
3. Банников А.П., Сапожников С.А. Собиратели и хранители прекрасного: энциклопедический словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II. 1700–1918 г. М., 2007. 606 с.
4. Полунина Н. Коллекционеры России, XVII — начало XX вв.: энциклопедический словарь. М., 2005. 553 с.
5. Кузнецов С.О. Династия Строгоновых // Строгановы. Меценаты и коллекционеры: каталог выставки. СПб., 2003. С. 11–50.
6. Пивоварова Н.В. Памятники церковной старины в Петербурге — Петрограде — Ленинграде. Из истории формирования музейных коллекций: 1850–1930-е годы. М., 2014. 432 с.
7. Казаринова Н.В. Изобразительное искусство на вотчинных заводах Строгановых в Прикамье (конец XVIII — первая половина XIX в.) //

⁴ Яков Колмогоров (Холмогоров) (1820 – после 1870), крепостной Строгановых. В 1846 г. – ученик живописи по Новоусольскому правлению; до 1855 г. обучался в Москве [15, л. 71, 79, 83, 86, 118 об.; 16, с. 147; 17, с. 331].

Строгановы и Пермский край: материалы науч. конф. 4–6 февраля 1992 г. Пермь, 1992. С. 82–87.

8. *Казаринова Н.В.* Строгановы и Пермский край // Искусство Пермских вотчин Строгановых: выставочно-издательский проект / сост.: Н.В. Казаринова, Н.В. Скоморовская; авт. ст.: Р.Г. Андаева и др.]. Пермь – Рейкьявик, 2007. 311 с.

9. *Пивоварова Н., Сысоева Т.* Запечатленные образы. «Сольвычегодский след» в коллекции Пермской художественной галереи // Вклад. Художественное наследие Строгановых XVI–XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края. Пермь, 2017. С. 674–683; 686–702 (каталог).

10. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1056.

11. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 120. Д. 192.

12. РГИА. Ф. 797. Оп. 10. Д. 26643.

13. Сказание о начале и настоящем положении Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря. М., 1863. 80 с.

14. *Казаринова Н., Сысоева Т.* Соборный храм Похвалы Богородицы в Орле-городке. История художественного ансамбля // Вклад. Художественное наследие Строгановых XVI–XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края. Пермь, 2017. С. 596–611.

15. РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1550.

16. *Казаринова Н.В.* Живописцы и резчики, работавшие в Прикамье в XVIII — первой половине XIX в. // Из истории художественной культуры Урала: сб. науч. тр. Свердловск, 1988. С. 137–149.

17. Уральская икона. Живописная, резная и литая икона XVIII — начала XX в. Екатеринбург, 1998. 351 с.

18. РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 209.

19. *Пивоварова Н.В.* Старообрядческая икона в историко-культурном контексте XVIII — начала XX века: опыт систематического анализа. М., 2017. 456 с.

20. РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1058.

21. РГИА. Ф. 796. Оп. 134. Д. 1591.

22. *Казаринова Н.В.* Крепостные и забытые живописцы Прикамья конца XVIII – первой половине XIX в. // Художественная культура Пермского края и ее связи: материалы науч. конф. 21–24 февраля 1989 г. / сост. Н.В. Казаринова. Пермь, 1992. С. 63–76.

Строгановы: библиография XXI века

Л.П. Селезнева

Род Строгановых (Строгоновых)¹ на протяжении четырех столетий играл значительную роль в экономической, политической и культурной жизни России. Память о своем роде Строгановы стремились сохранить и увековечить. В их семьях составляли синодики-помянники, «Родительские летописцы», родословные таблицы. До нас дошли несколько списков Строгановской (Сибирской) летописи, составленной в XVII в. в одной из вотчин Строгановых, в ней повествуется о завоевании Сибири и роли Строгановых в организации похода Ермака.

В исторической науке сформировалась своего рода «строгановская тема», начало изучения которой было положено еще в XIX в. П.И. Небольсиным, Д.И. Иловайским, Н.Г. Устряловым. А.А. Дмитриевым, Н.М. Романовым, Н.М. Колмаковым, Н.Ф. Иконниковым, обращавшимся к биографиям известных представителей рода.

Особого внимания заслуживают труды Ф.А. Волегова (1790–1856), пермского краеведа, бывшего крепостного графов Строгановых, а впоследствии управляющего их Пермским имением. Эти работы посвящены родословной Строгановых, а также историко-статистическим сведениям об их пермских владениях. Они публиковались в газете «Пермские губернские ведомости», сборниках «Пермская старина» и «Пермский край».

В XX в. появились исследования советских ученых А.А. Введенского, Н.В. Устюгова, А.А. Преображенского, Н.И. Павленко, а также постсоветских авторов А.Н. Онучина, Т.И. Меттерних, Н.А. Мудровой, С.О. Кузнецова, И.В. Купцова, посвященные «строгановской теме».

Многовековую летопись одной из самых древних и знатных российских фамилий продолжают пополнять публикации историков XXI в.

¹ В литературе употребляются оба варианта этой знаменитой фамилии, но в исследованиях XX–XXI вв. доминирует написание «Строгановы».

Однако до сих пор нет всеобъемлющей библиографии посвященной Строгановым. Библиографам Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина удалось обнаружить лишь материалы к библиографии, подготовленные сотрудниками Пермской государственной ордена «Знак Почета» краевой универсальной библиотеки им. А.М. Горького, которые выборочно содержат литературу по теме за период с 1842 по 2015 год. Эти публикации прямо или косвенно касаются деятельности Строгановых в Перми и на Урале в целом. Библиографическая информация об отдельных представителях этого рода существует также в виде прикнижных и пристатейных списков.

Мы попытались собрать и систематизировать новейшую библиографию рода Строгановых. В процессе библиографического поиска за период с 01.01.2000 по 01.03.2019 г. было выявлено 443 библиографические записи.

С 2002 г. в Пермском крае проводятся региональные краеведческие конференции «Строгановские чтения». 20 марта 2019 г. состоялась четвертая конференция. Одноименные конференции проходят и под эгидой Московской художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова. Сборники материалов этих конференций представлены в электронном каталоге Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург). — URL: http://nlr.ru/nlr_visit/RA1812/elektronnyie-katalogi-rnb (дата обращения 25.04.2019). Они не включены в список, но специалистам по «строгановской теме» мы рекомендуем с ними ознакомиться.

В соответствии с форматом сборника в списке приведена лишь часть наиболее важных публикаций (180 записей), которые дают общее представление о круге авторов, занимавшихся историей рода Строгановых. Полная же библиография этого знаменитого рода заслуживает отдельной книги.

В публикацию включены все выявленные в России книги и авторефераты диссертаций, начиная с 2000 года издания, а также статьи из периодических изданий и материалов конференций, которые представлены выборочно.

Библиографический список содержит, как правило, одну-две наиболее значимые публикации каждого автора. Расположение записей в нем следующее: сначала книги, далее авторефераты диссертаций, статьи в сборниках и журналах. Библиографические за-

писи расположены в общем алфавитном ряду и пронумерованы сплошной нумерацией.

КНИГИ

1. **А ПРО ТО БАРОНУ СТРОГАНОВУ ВЕДОМО БЫЛО...**: Памятники деловой переписки XVIII–XIX вв. / [Усол. ист.-архитектур. музей «Палаты Строгановых»; авт. кол.: Л. А. Белова, Н. В. Логунова, Л. Л. Мазитова]. — Усолье: [Перм. кн. изд-во], 2006. — 200 с.: ил.
2. **АКИФЬЕВА, Н. В.** Билимбай: от эпохи Строгановых до наших дней / Н. В. Акифьева. — Екатеринбург: Банк культ. информ., 2008. — 354 с.
3. **АНДРЕЕВ, А. Р.** Строгановы. XIV–XX века: энцикл. изд. / А. Андреев. — Москва: Белый волк: Крафт, 2000. — 592 с.
4. **БЛЕЙК, С.** Строгановы: самые богатые в России / Сара Блейк. — Москва: РИПОЛ классик, 2014. — 253 с.
5. **БРУМФИЛД, У. К.** Усолье. Земля Строгановых на Каме: [альбом] / У. К. Брумфилд. — Москва: Три квадрата, 2013. — 151 с.
6. **ВИЛИНБАХОВА, Т. Б.** Строгоновская икона конца XVI – начала XVII века: [альбом] / Т. Б. Вилинбахова. — Санкт-Петербург; Калининград: Аврора: Янтарный сказ, 2005. — 95 с.: цв. ил.
7. **ВКЛАД.** Художественное наследие Строгановых XVI–XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края / [Е. Б. Заручевская и др.; ред. Т. Юдкевич, М. Афанасьева]. — Пермь: Перм. гос. худож. галерея, 2017. — 727 с.: ил., портр., карты.
8. **ГАВЛИН, М. Л.** Из истории российского предпринимательства: династия Строгановых: аналит. обзор / М. Л. Гавлин. — Москва: ИНИОН, 2003. — 132 с.
9. **ГОЛОВЧАНСКИЙ, Г. П.** Строгановские городки, острожки, села / Г. П. Головчанский, А. Ф. Мельничук. — Москва: Книжный мир, 2005. — 230 с.
10. **ГОЛОХВАСТОВА, Н. В.** Крепостные служащие в системе управления Уральского горнозаводского имения в конце XVIII – первой половине XIX вв.: (на примере пермских вотчин Строгановых) / Н. В. Голохвастова. — Пермь: Зап.-Урал. ин-т экономики и права, 2004. — 248 с.

11. **ГРИНЕВ, М.** Великие династии / М. Гринев, Д. Шиханов; [ред. М. Кирдыкбеев]. — Санкт-Петербург: Амфора, 2007. — 216 с.: ил., портр.
12. **ДАМЫ** императорского двора: графиня Строганова и княгиня Гагарина. Рукописное наследие. 1809–1835: сборник. — Москва: Кучково поле, 2017. — 447 с.
13. **ИГОШЕВ, В. В.** Строгановское художественное серебро XVI–XVII веков / В. В. Игошев. — Москва: БуксМАрт, 2017. — 397 с.: цв. ил. — Библиогр.: с. 378–391.
14. **ИКОНЫ** Строгановских вотчин XVI–XVII веков (по материалам реставрационных работ ВХНРЦ имени академика И. Э. Грабаря): каталог-альбом / сост. М. С. Трубачева. — Москва: Сканрус, 2003. — 440 с.: цв. ил.
15. **ИСКУССТВО** пермских вотчин Строгановых / сост.: Н. В. Казаринова, Н. В. Скоморовская; авт. ст.: Р. Г. Андаева и др.]. — Пермь: Проект. бюро «Рейкьявик», 2007. — 311 с.
16. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Дворцы и дома Строгановых: три века истории / С. О. Кузнецов. — Москва; Санкт-Петербург: Центрполиграф: МиМ-Дельта, 2008. — 317 с.
17. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Не хуже Томона: государственная меценатская, собирательская деятельность рода Строгоновых в 1771–1817 гг. и формирование имперского облика Санкт-Петербурга / С. О. Кузнецов. — Санкт-Петербург: Нестор, 2006. — 447 с.
18. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Пусть Франция поучит нас «Танцевать». Создание Строгановского дворца в Петербурге и своеобразии придворной культуры России в первой половине XVIII века / С. О. Кузнецов. — Санкт-Петербург, 2003. — 511 с.: ил.
19. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Строгоновский дворец: архитектурная история / С. О. Кузнецов. — Санкт-Петербург: Коло, 2015. — 316 с., [14] л. цв. ил.
20. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Строгоновский сад: о почти исчезнувшем памятнике / С. О. Кузнецов. — Санкт-Петербург: Коло, 2012. — 300 с.
21. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Строгоновы. 500 лет рода. Выше только цари / С. О. Кузнецов. — Москва; Санкт-Петербург: Центрполиграф: Русская тройка, 2012. — 557 с.

22. **КУЗЬМИНА, Н. Д.** Усадьба Кузьминки: (история усадьбы баронов Строгановых – князей Голицыных с XIV в. до настоящего времени) / Н. Д. Кузьмина. — Москва: Им-Информ, 2004. — 415 с.

23. **КУПЦОВ, И. В.** Род Строгановых / И. В. Купцов. — Челябинск: Каменный пояс, 2005. — 224 с.: ил.

24. **КУРОЧКИН, А. Е.** Строгановы в XVIII веке: учеб. пособие для всех спец. ун-та / А. Е. Курочкин. — Москва: Моск. гос. ун-т путей сообщений (МИИТ), 2009. — 175 с.

25. **КУРОЧКИН, А. Е.** Строгановы в допетровскую эпоху: учеб. пособие для студентов, изучающих курс «Отечественная история» и спецкурса «История российского предпринимательства» / А. Е. Курочкин; Моск. гос. ун-т путей сообщения (МИИТ). — Москва: МИИТ, 2007. — 127 с.

26. **ЛОПУХИНА, Е. М.** Самые знаменитые меценаты России / Е. М. Лопухина. — Москва: Вече, 2003. — 378 с.

27. **МАЛЬЦЕВ, Г. И. А. С.** Строганов в истории Верхнего Прикамья / Г. И. Мальцев, М. С. Лалаян-Мальцева. — Пермь: Полиграфкомплект, 2006. — 48 с.

28. **МЕЗЕНИНА, Т. Г.** Пермские владения Строгановых в XVIII – первой половине XIX в.: особенности пространственной и социально-экономической организации: монография / Т. Г. Мезенина. — Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. — 216 с., [6] л. цв. ил., портр.

29. **МЕТТЕРНИХ, Т. И.** Строгановы: история рода / Т. И. Меттерних. — Санкт-Петербург: Алетей: Историческая книга, 2016. — 261 с.

30. **МЕТТЕРНИХ Т. И.** Строгановы: история рода / Татьяна Меттерних; [Гос. Рус. музей]. — Санкт-Петербург: Алетей, 2003. — 365, [2] с., [16] л. ил. — (Петербургская серия).

31. **МУДРОВА, Н. А.** Библиотека Строгановых (вторая половина XVI – начало XVIII в.) / Н. А. Мудрова. — Екатеринбург: УрО РАН, 2015. — 538 с.: [10] л. цв. ил.

32. **НАСУРДИНОВА, Г. К.** Не забыть мне профиль божественный...: (о родах Васильчиковых и Строгановых) / Г. К. Насурдинова. — Великий Новгород: Великий Новгород, 2009. — 119 с.: ил.

33. **ПЕРМСКАЯ** вотчина Строгановых. 450 лет прихода Строгановых на Пермскую землю: набор открыток. — Пермь:

Центр визуал. антропологии «Этносфера»: Проект. бюро «Рейкьявик», 2008. — 12 л. фот.

34. **РОД СТРОГАНОВЫХ:** (культурно-исторические очерки: книга для чтения в старших классах школ) / Т. Г. Мезенина [и др.]. — [Екатеринбург]: Сократ, [2007]. — 254 с.: цв. ил.

35. **РОМАНОВ, Н. М.** Граф Павел Александрович Строганов: в 3 т. / великий князь Николай Михайлович. — Репринт. воспр. изд. 1903 г. — Санкт-Петербург: Альфарет, 2011.

36. **РЯБОВ, В. И.** Строгановы, или Поиски пути развития капитализма в России / В. И. Рябов. — Санкт-Петербург: Астерион, 2011. — 139 с.: ил.

37. **СЕДЕГОВ, В. А.** Пыскор – уральская колыбель Строгановых / В. А. Седегов. — Усолье: Феникс, 2004. — 28 с.

38. **СЕЛЕЗНЕВ, Ф. А.** О Рождественской улице и Строгановской церкви на ней / Ф. А. Селезнев. — Нижний Новгород: БегемотНН, 2018. — 119 с.: ил.

39. **СЕМЕНОВ В. Л.** Несбывшиеся надежды. Жизнь и деятельность графа П. А. Строганова / В. Л. Семенов. — Пермь: ПГПУ, 2006. — 183 с.

40. **СИЛКИН, А. В.** Строгановское лицевое шитье / А. В. Силкин; М-во культуры Рос. Федерации, Всерос. художеств. науч.-реставрац. центр им. И. Э. Грабаря. — Москва: Прогресс-Традиция, 2002. — 400 с.: ил.

41. **СТРОГАНОВСКИЙ** дворец: послынная расчистка: история реставрации знаменитого здания Санкт-Петербурга / [Русский музей; авт.-сост.: С. О. Кузнецов, Т. Н. Несветайло; рук. проекта В. П. Баженов; науч. ред. С. В. Любимцев; пер. резюме на англ.: Д. М. Спенсер]. — Москва: Эксмо, 2017. — 706 с.: ил.

42. **СТРОГАНОВСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ:** материалы конференции историков и краеведов Пермского края. Вып. 1–8. — Пермь, 2006–2013.

Продолжающийся сборник материалов конференции историков и краеведов Пермского края. В каждом сборнике представлены публикации, посвященные Строгановым.

43. **СТРОГАНОВЫ.** Материалы к библиографическому указателю: 631 назв. на рус. яз., 1 назв. на нем. яз. за 1842–2003 гг. — Пермь : ПОУНБ, 2003. — 37 с.

44. **СТРОГАНОВЫ.** Меценаты и коллекционеры: каталог выставки: [в Государственном Эрмитаже с 14 окт. 2003 г. по 25 янв.

2004 г.] / науч. ред. Г. В. Вилинбахов. — Санкт-Петербург: Славия, 2003. — 310 с.: ил., портр.

45. **СТРОГАНОВЫ:** Отечеству – богатство, себе – имя. Орел-городок и его художественное наследие XVI–XVIII вв.: каталог выставки. — Пермь: Перм. гос. худож. галерея, 2018. — 23 с.

46. **СТРОГАНОВЫ:** статьи из книг, журналов, газет. Период охвата источников с 1867 по 2014 гг. — Пермь : ПГКУБ, 2015. — [50] л.

47. **УРАЛЬСКАЯ** горнозаводская цивилизация. Строгановы: альманах / сост. И. В. Марасанова, Г. А. Шаньшурова. — Пермь: Астер, 2008. — 46 с.

48. **ЦЫПТУШАНОВ, В. А.** Усольские промыслы Строгановых / В. А. Цыптушанов. — Усолье: ПрессА, 2006. — 43 с., [6] л. цв. ил.

49. **ЧУДИНОВ, А. В.** Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза / А. В. Чудинов. — Москва: Новое лит. обозрение, 2010. — 335 с.

50. **ЧУПРИЯНОВА, М. Н.** Чермозские заводовладельцы и землевладельцы / М. Н. Чуприянова, В. И. Чуприянов. — Пермь: Пермская книга, 2002. — 159 с.: ил.

51. **ШАДРИН, Б. Г.** История Пермских вотчинных заводов, золотых, платиновых, алмазных приисков, принадлежавших потомкам рода барона А. Г. Строганова (Шаховским, Шуваловым, Голицыным): монография / Б. Г. Шадрин. — Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та, 2015. — 216 с.

52. **ШАДРИН, Б. Г.** У истоков Пермских горных промыслов / Б. Г. Шадрин. — Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2017. — 248 с.

53. **ШИЛОВ, В. В.** Первая столица Строгановых в Прикамье: загадки истории Орла-городка / В. В. Шилов. — Березники: тип. купца Тарасова, 2001. — 56 с.

54. **ШУЛЬГИНА, Е. Н.** История Строгановского училища, (1825–1918) / Е. Н. Шульгина, И. А. Пронина. — Москва: Русское слово, 2002. — 334 с., [48] л. ил., портр.

55. **ШУСТОВ, С. Г.** Пермское нераздельное имение графов Строгановых во второй половине XIX – начале XX вв.: монография / С. Г. Шустов. — Пермь: Прикам. соц. ин-т, 2008. — 326 с.: ил., портр.

56. **ЭЙРИЯН, Т. Г.** Диалогия о роде Строгановых: [в 2 кн.] / Т. Г. Эйриян. — Пермь; Санкт-Петербург: Эверест, 2015.

57. **ЭЙРИЯН, Т. Г.** Из рода Строгановых: истории XVI–XIX веков в лицах / Т. Г. Эйриян. — Екатеринбург: Урал. рабочий, 2003. — 415 с.: ил., портр.

58. **ЭЙРИЯН, Т. Г.** Пермские Строгановы: родословная роспись / Т. Г. Эйриян. — Пермь, 2003. — 32 с.

АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

59. **ГОЛОХВАСТОВА, Н. В.**, Крепостные служащие в системе управления Уральского горнозаводского имения в конце XVIII – первой половине XIX века (на примере пермских вотчин Строгановых): автореф. дис. ... к. и. н.: 07.00.02 / Голохвастова Наталия Вениаминовна; [Место защиты: Перм. гос. ун-т]. — Пермь, 2001 — 24 с.

60. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Государственная и меценатская деятельность рода Строгановых в имперский период: автореф. дис. ... д. и. н.: 07.00.02 / Кузнецов Сергей Олегович; [Место защиты: Сев.-Зап. акад. гос. службы]. — Санкт-Петербург, 2008. — 48 с.

61. **МЕЗЕНИНА, Т. Г.** Пермские владения Строгановых в XVIII – первой половине XIX в.: особенности пространственной и социально-экономической организации: автореф. дис. ... к. и. н.: 07.00.02 / Мезенина Татьяна Геннадьевна; [Место защиты: Ин-т истории и археологии УрО РАН]. — Екатеринбург, 2007. — 28 с.

62. **НЕКЛЮДОВ, Е. Г.** Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения: автореферат дис. ... д. и. н.: 07.00.02 / Неклюдов Евгений Георгиевич; [Место защиты: Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького]. — Екатеринбург, 2004. — 43 с.

63. **ШИЛОВ, В. В.** Березниковско-Усольский историко-культурный комплекс: формирование, развитие, сохранение: автореф. дис. ... к. и. н.: 07.00.02 / Шилов Владимир Викторович; [Место защиты: Перм. гос. ун-т]. — Пермь, 2005. — 54 с.

64. **ШУСТОВ, С. Г.** Социально-экономическая трансформация Пермского майората Строгановых во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... д. и. н.: 07.00.02 / Шустов Сергей Григорьевич; [Место защиты: Ин-т истории и археологии УрО РАН]. — Екатеринбург, 2012. — 47 с.

65. **ЯКОВЛЕВА, А. М.** Отечественная историография раннего Сибирского летописания: 1920-е – 1990-е гг.: автореф. дис. ... к. и. н.:

07.00.09 / Яковлева Анастасия Михайловна; [Место защиты: Омск. гос. ун-т]. — Омск, 2004. — 20 с.

СТАТЬИ

66. **АНИСИМОВА, Т. В.** О новонайденных рукописях строгановских писцов Басовых // История библиотек: исследования, материалы, документы: сб. науч. ст. — Санкт-Петербург, 2010. — Вып. 8. — С. 264–277.

67. **АНТИПОВА, Ю. В.** Музыка в семье Строгановых (о собрании нот в книжной коллекции Григория Строганова) / Ю. В. Антипова, О. В. Крупцева // Сибирский музыкальный альманах, 2001: ежегодник. — Новосибирск, 2002. — С. 154–165.

68. **АРИСКИНА, Ю. Э.** «Свобода и собственность»: взгляды П. А. Строганова на крестьянский вопрос в России (1801–1805 гг.) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8, История. — 2012. — № 6. — С. 3–19.

69. **БЕРДИНСКИХ, В. А.** Строгановы и Трифон Вятский // Клио. — 2011. — № 2. — С. 142–143.

70. **БЕРЕЖОК, Е. В.** Владельческие записи и экслибрисы представителей рода Строгановых в книжном собрании графа Александра Григорьевича Строганова // Вестник Одес. нац. ун-та. Сер.: Библиотековедение, библиографоведение, книговедение. — 2015. — Т. 20, № 2. — С. 93–107.

71. **БЕССТРАШНИКОВ, Н. Е.** Строгановы и Очерский завод / Н. Е. Бесстрашников, И. В. Махначева // Строгановское историческое собрание. — Пермь, 2008. — Вып. 3. — С. 80–84.

72. **БОГДАНОВ, В. П.** Род купцов, именитых людей, баронов, графов Строгановых в записях старопечатной кириллицы XVI–XIX вв. // Исторический журнал: научные исследования. — 2018. — № 1. — С. 1–16.

73. **БОГДАНОВ, В. П.** Строгановы и книжная культура России XVI–XIX вв. (по записям на экземплярах старопечатной кириллицы) // Исторический журнал: научные исследования. — 2018. — № 2. — С. 69–80.

74. **БОЯРЧЕНКОВ, В. В.** С. Г. Строганов, С. С. Уваров и «История Флетчера» 1848 года // Российская история. — 2009. — № 5. — С. 144–150.

75. **БРУЦКАЯ, Л. А.** Григорий Дмитриевич Строганов: некоторые «Протори и убытки» соляной лихорадки / Л. А. Бруцкая,

Г. А. Муравьева // Пермский сборник / сост. Я. Е. Араптанова, В. Н. Шумилова. — Пермь, 2017. — Кн. 4. — С. 92–99.

76. **БУРДЯЛО, А. В.** История парков и садов в петербургских владениях графов Строгановых (XIX – начало XXI века): (У Обводного канала – Старопетергофский проспект, 20) // Архитектурное наследство. — Москва, 2009. — Вып. 50. — С. 219–234.

77. **ВЕЛИЖЕВ, М. Б.** «L'affaire du telescope»: письма С. Г. Строганова С. С. Уварову (октябрь 1836 г.) // Пушкинская эпоха: проблемы рефлексии и комментария: материалы междунар. конф. — Тарту, 2007. — С. 300–317. — (Пушкинские чтения в Тарту, 4).

78. **ВИНОГРАДОВА, Т. П.** С. Г. Строганов. Нижегородский след // История и культура Нижегородского края; 200-летие Арзамасской школы живописи: сборник. — Нижний Новгород, 2003. — С. 171–174.

79. **ВИТАЛЬЕВА, О. И.** Реконструкция усадьбы Строгановых в Нижнем Новгороде / О. И. Витальева, Е. Ю. Агеева // Межвузовский сборник статей лауреатов конкурсов: сб. ст. — Нижний Новгород, 2011. — Вып. 13. — С. 37.

80. **ВОЛКОВ, А. В.** История парков и садов в Петербургских владениях графов Строгановых (XIX – начало XXI века) // Архитектурное наследство. — Москва, 2008. — Вып. 48. — С. 246–257.

81. **ГАВЛИН, М. Л.** Строгановы // Российские предприниматели и меценаты / М. Л. Гавлин. — Москва, 2005. — С. 10–133.

82. **ГАВРИЛОВ, Д. В.** Эпилог пермского нераздельного имения («майората») графов Строгановы // Строгановское историческое собрание. — Пермь, 2009. — Вып. 4. — С. 3–21.

83. **ГОЛОХВАСТОВА, Н. В.** Взаимоотношения крепостных служащих и вотчинников: социально – психологический аспект: (на примере пермских имений Строгановых конца XVIII – первой половины XIX в.) // Исследования по истории Урала: (к 75-летию историка Владислава Владимировича Мухина): сб. ст. — Пермь, 2005. — С. 179–191.

84. **ГОРОДНОВА, Л. Е.** Тамбовская вотчина Строгановых: об усадьбе Знаменское – Кариан и ее владельцах // Московский журнал. История государства российского. — 2015. — № 9. — С. 50–74.

85. **ГУДЫМЕНКО, Ю. Ю.** Портреты Александра Строганова и Владимира Апраксина работы А. Г. Варнека // Сообщения Государственного Эрмитажа. — Санкт-Петербург, 2004. — Вып. 62. — С. 44–49.

86. **ДАВЫДОВ, А. И.** Рождественская Строгановская церковь. Реставрационные работы XIX – начала XX века // Наследие Рождественской стороны: сб. / сост. А. А. Сериков. — Нижний Новгород, 2012. — Вып. 1. — С. 95–111.

87. **ДАШЕВСКАЯ, О. А.** Библиотека Строгановых как выражение литературного самосознания эпохи: сочинения немецких писателей конца XVIII — первой половины XIX в. // Вестник Томск. гос. ун-та. Сер.: Культурология и искусствоведение. — 2012. — № 3 (7). — С. 44–54.

88. **ДЕРКАЧ, Н. Г.** Книжные знаки Строгановых // История библиотек: исследования и материалы, документы: сб. науч. тр. / Рос. нац. б-ка. — Санкт-Петербург, 2012. — Вып. 9. — С. 84–112.

89. **ДМИТРИЕВА, Т. Г.** Графиня Строганова или княгиня Голицына? // Собрание (Собрание): наследие и современность. — 2007. — № 1. — С. 18–23.

90. **ЕЛАГИНА, Н. А.** Материалы о книжных собраниях графов Строгановых (1750–1840-е гг.) в Российской национальной библиотеке / Н. А. Елагина, С. В. Королев, В. А. Сомов // История библиотек: исследования и материалы, документы: сб. науч. тр. / Рос. нац. б-ка. — Санкт-Петербург, 2010. — Вып. 8. — С. 224–233.

91. **ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. А.** Записи членов семьи Строгановых на книгах кириллической печати в собрании Российской государственной библиотеки // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.: труды II междунар. науч. конф. — Москва, 2011. — Вып. 8. Мир старообрядчества. — С. 220–228.

92. **ЕФРЕМОВА, Л. А.** Об опыте С. Г. Строганова в роли режиссера оформления иконостаса в Рождество – Богородицкой церкви Добрянского завода // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2011. — № 4. — С. 76–84.

93. **ЖЕРАВИНА, О. А.** Испанская тема в книжном собрании Г. А. Строганова Научной библиотеки Томского государственного

университета (к постановке проблемы) // Вестник Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение — 2012.— № 4 (8). — С. 104–112.

94. **ЖЕРАВИНА, О. А.** Лондонские издания на английском языке в Родовой библиотеке Строгановых // Текст. Книга. Книгоиздание: науч.-практ. журн. Томск. гос. ун-та. — 2014. — № 2 (6). — С. 49–55.

95. **ЖЕРАВИНА, О. А.** Мадридское издание «Дон Кихота» 1780 г. из книжного собрания Строгановых научной библиотеки Томского государственного университета // Вестник Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. — 2012. — № 3 (7). — С. 55–66.

96. **ЗАВЬЯЛОВА, А. Е.** Графиня Строганова: кого изобразил на картине Константин Сомов // Мир музея. — 2008. — № 1. — С. 28–29: ил.

97. **ЗУБОВ В. Н.** Жалованная грамота Ивана IV Строгановым 1558 г. в советской историографии конца 40-х – начала 50-х гг. XX века // Актуальные проблемы фундаментальных и прикладных дисциплин и методик их преподавания: материалы очно-заочного семинара. — Нижневартовск, 2015. — С. 25–29.

98. **ИГНАТЬЕВА, О. В.** Крепостные коллекционеры графов Строгановых: казус Теплоуховых // Вестник Перм. ун-та. Сер.: История. — 2015. — № 1 (28). — С. 195–204.

99. **ИГОШЕВ, В. В.** Драгоценные вклады Строгановых во 2-й половине XVI – начале XVII в. в храмы и монастыри Великого Устюга // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2014. — № 2. — С. 59–82.

100. **ИГОШЕВ, В. В.** Строгановские мастерские серебряного дела в Сольвычегодске в XVI–XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2017. — № 2. — С. 122–144.

101. **ИТКИНА, Е. И.** Сюжет гибели графа А. П. Строганова в 1814 г. в поэзии и рисунке первой четверти XIX в. // Забелинские научные чтения – 2008 / Гос. ист. музей. — Москва, 2010. — С. 250–267.

102. **КАГОРОВ, В. М.** Смоленская церковь 1698 г. в пригородной усадьбе Г. Д. Строганова в Гордеевке: проблемы реставрации // Труды Международного научно-промышленного форума «Великие реки'2013»: в 3 т. / Нижегород. гос. архит.- строит. ун-т; отв. ред. С. В. Соболев. — Нижний Новгород, 2013. — Т. 3. — С. 133–134.

103. **КАПАРУЛИНА, О.** Альбомы семьи Строгановых и художник Е. И. Есаков // Наше наследие. — 2002. — № 61. — С. 35–38.

104. **КАШИН, Р. А.** Владельцы Билимбаевского завода: [Строгановы] // Первые Строгановские чтения. — Первоуральск, 2004. — С. 17–25.

105. **КАШТАНОВ, С. М.** Строгановы и Казань в XVI веке // Источники и исследования по истории татарского народа: материалы к учебным курсам: в честь юбилея академика АН РТ М. А. Усманова: (сб. ст.). — Казань, 2006. — С. 188–197.

106. **КИЛУНИН, М. Ю.** Анализ документов вотчинного законодательства в сфере рекрутской и воинской повинностей в имении Строгановых (по архивным материалам Ильинского районного краеведческого музея) // Строгановское историческое собрание. — Пермь, 2010. — Вып. 5. — С. 84–86.

107. **КОЗЛОВСКАЯ, И. П.** Достижения династии Строгановых в контексте формирования культуры Пермского региона // Вестник Перм. гос. ин-та искусства и культуры. — 2006. — № 2. — С. 44–54.

108. **КОЛОСОВА, Г. И.** «Духовное покорение Сибири»: к вопросу об истории книжного собрания Г. А. Строганова в научной библиотеке Томского университета // История библиотек: исследования, материалы, документы / Рос. нац. б-ка. — Санкт-Петербург, 2010. — Вып. 8. — С. 252–263.

109. **КОЛОСОВА, Г. И.** Русская художественная литература первой половины XIX столетия в книжном собрании графа Г. А. Строганова // Вестник Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. — 2014. — № 2 (14). — С. 45–53.

110. **КОРЖАВКИНА, Л. Ф.** Крест-мощевик из московской домово́й церкви барона Григория Александровича Строганова и иконы белогорских иконописцев начала XX века в коллекции Березниковского музея и частном собрании // Камский путь : материалы Всерос. науч. -практ. конф. — Соликамск, 2009. — Ч. 2. — С. 73–75.

111. **КОРШУНОВА, Н. В.** Павел Александрович Строганов: «Никакая правительственная мера не может быть принята в ущерб истинным интересам нации...» // Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва, 2018. — Т. 1: XVIII–XIX века. — С. 102–110.

112. **КОСУШКИН, В. Ф.** Реставрация икон в иконостасе Рождественской (Строгановской) церкви в Нижнем Новгороде // Нижегородский музей. — 2006. — № 9/10. — С. 4–12.

113. **КОТЫЛЕВА, И. Н.** Роль рода купцов Строгановых в развитии почитания св. Стефана Пермского в XVI–XVII в.: (к постановке проблемы) // Историческое произведение как феномен культуры: (сб. ст.). — Сыктывкар, 2008. — Вып. 3. — С. 42–49.

114. **КРУЩЕВА, О. В.** Книги на французском языке в Научной библиотеке Томского государственного университета (по материалам книжного собрания Г. А. Строганова) // Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании: сб. ст. [по материалам международной научной конференции (23–24 окт. 2009 г.)]. — Томск, 2009. — С. 278–281.

115. **КРУЩЕВА, О. В.** «Она по-русски плохо знала»? Французский дневник баронессы Н. М. Строгановой в Томске // Документ как социокультурный феномен: сборник материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Томск, 29–30 окт. 2009 г.). — Томск, 2010 — С. 346–350.

116. **КРУЩЕВА, О. В.** Рукописный сборник «Попурри» как характеристика круга чтения барона А. С. Строганова: (по материалам Строгановского книжного собрания в Томске) // Вестник Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. — 2016. — № 2 (22). — С. 190–197.

117. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Архитектурная история Строгановского дома // Архитектурное наследство. — Москва, 2010. — Вып. 53. — С. 130–157.

118. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Березовское золото и бразильский хрусталь. Минералогическое собрание рода Строгоновых // Наука. Общество. Человек: вестник Урал. отд-ния РАН. — 2007. — № 1 (19). — С. 93–102.

119. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Граф П. С. Строгонов – рисовальщик, коллекционер и меценат: опыт краткой биографии // Вестник Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. — 2006. — № 4 (44). — С. 423–426.

120. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Новые сведения о последнем периоде жизни графа С. А. Строгонова: к проблеме «аристократия и государство» в начале XX века // Краеведческие чтения. Порхов–Холомки: материалы науч. конф. — Псков, 2007. — С. 8–24.

121. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Новые сведения о работах графини Строгоновой по переустройству лесного хозяйства в имении «Марьино» // Известия С.-Петербург. лесотехн. академии. — 2006. — Вып. 177. — С. 207–225.

122. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Открытие ради спасения. Национализация строгоновского дома в 1919 г. // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 2, История. — 2007. — Вып. 2. — С. 151–156.

123. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Прорубить окно на восток. Алхимический зал Строгоновского дома // Реликвия. — 2005. — № 4. — С. 44–49.

124. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Путешествие в Европу 1752–1757 гг. Ж. Антуана и барона А. С. Строганова // Французский ежегодник. — 2011. — Т. 43. — С. 164–177.

125. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Строгановский дом в Санкт-Петербурге: архитектурная история // Архитектурное наследие. — Москва, 2010. — Вып. 52. — С. 191–212.

126. **КУЗНЕЦОВ, С. О.** Строгоновы и русская армия, 1745–1814 // Военно-исторический журнал. — 2006. — № 12. — С. 64–67.

127. **КУРКОВ, К. Н.** Предпринимательство и меценатство: графы Строгоновы времен модернизации России начала XX века // Вестник Моск. гос. гуманит. ун-та им. М. А. Шолохова. Сер.: История и политология. — 2011. — № 4. — С. 36–43.

128. **КУСТОВА, Е. В.** Строгоновы и монастырское строительство в Приуралье в середине XVI–XVII вв. // Вестник Томск. гос. ун-та. — 2016. — № 402. — С. 71–78.

129. **ЛИБИН, Н. К.** Дом Строгановых на рубеже эпох: памятная записка Н. К. Либина. 1918 г. / публ. подгот. С. О. Кузнецов // Исторический архив. — 2007. — № 1. — С. 120–128. — Библиогр. в сносках.

130. **ЛУШИН, А. Н.** О настоятелях Рождественской (Строгановской) церкви: (из родословных изысканий) // Наследие Рождественской стороны: сборник / сост. А. А. Сериков. — Нижний Новгород, 2012. — Вып. 1. — С. 95–111.

131. **МЕЗЕНИНА, Т. Г.** Динамика и состав населения строгоновских владений на Урале в XVIII – первой половине XIX века // Вестник Челябинск. гос. ун-та. Сер.: История. — 2007. — № 3. — С. 41–46.

132. **МИТРОФАНОВ, В. В.** С. Ф. Платонов о роли Строгановых в присоединении Сибири к России // Тюменский

исторический сборник. — Тюмень, 2004. — Вып. 7. Памяти профессора В. В. Коновалова. — С. 43–52.

133. **МИХЕЕВА, Г. В.** Александр Сергеевич Строганов (1800–1811) / И. Г. Ландер, Г. В. Михеева, // История библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005 / Г. В. Михеева. — Санкт-Петербург, 2006. — С. 31–49.

134. **МОРОЗОВ, Б. Н.** Жалованная грамота Строгановым 1591 года // Русский дипломатарий / Рос. гос. арх. древ. актов, Археогр. центр. — Москва, 2000. — С. 190–195.

135. **МУДРОВА, Н. А.** Граф Павел Александрович Строганов и его библиотека // Вестник Урал. отд-ния РАН. Сер.: Наука. Общество. Человек. — 2010. — № 2. — С. 137–148.

136. **МУДРОВА, Н. А.** Книги кириллической печати XVII–XVIII вв. – вклады Строгановых в фонде Сольвычегодского историко-художественного музея // Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях России: сб. науч. ст. — Новосибирск, 2018. — С. 361–374.

137. **МУДРОВА, Н. А.** Первопечатные издания в библиотеках Строгановых XVI–XVII вв. // Федоровские чтения – 2007 / сост. А. Ю. Самарин; отв. ред. В. И. Васильев. — Москва, 2007. — С. 51–56.

138. **МУДРОВА, Н. А.** Строгановские синодики и проблема публикации родословия Строгановых // Материалы 1-й Уральской родоведческой науч.-практ. конф. (15–16 нояб. 2001 г., г. Екатеринбург). — Екатеринбург, 2003. — С. 47–49.

139. **МУДРОВА, Н. А.** Строгановы – просветители (о библиотеках учебных заведений в строгановских имениях в XIX в.) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Сер.: Археография и источниковедение Сибири. — Новосибирск, 2005. — С. 190–201.

140. **МУСИХИН, А. Л.** Род Строгановых по записям нижегородских и вятских синодиков // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. — 2012. — № 6, ч. 3. — С. 88–94.

141. **МХИТАРЯН, Л. Ю.** Судебные учреждения имения Строгановых в XIX в.: общая характеристика // Пермский юридический альманах. — 2018. — № 1. — С. 38–41.

142. **НЕЧАЕВ, Д.** Соляные склады Строгановых // Угличе Поле: историко-краевед. и лит. журн. — 2013. — № 17. — С. 56–61.

143. **ОРЕЛЬСКАЯ, О. В.** Усадьба Строгановых / О. В. Орельская, С. В. Петряев // Улица Рождественская – энциклопедия архитектурных стилей / О. В. Орельская, С. В. Петряев. — Нижний Новгород, 2014. — С. 39–44.

144. **ПАНЧЕНКО, Ф. В.** Стихирарь конца XVI в. из собрания С. Г. Строганова // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН : сборник / отв. ред. И. М. Беляева. — Санкт-Петербург, 2006. — С. 206–305.

145. **ПАРФЕНТЬЕВ, Н. П.** О Строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI–XVII вв. // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. — 2008. — № 6 (106). — С. 43–62.

146. **ПЕТЕРС, Т. П.** Сподвижник императрицы Екатерины II граф А. С. Строганов и заслуги его рода перед Отечеством: (по документам РГАДА) // Е. Р. Дашкова и Екатерина Великая: культурное наследие и современность: сб. науч. ст. / отв. ред. Л. В. Тычинина. — Москва, 2014. — С. 247–253.

147. **ПИВОВАРОВА, Н. В.** Иконы благовещенского собора Сольвычегодска по архивным документам и соборным описям конца XVI–XIX веков // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер.: Искусствоведение. — 2015. — № 3. — С. 20–43.

148. **ПИВОВАРОВА, Н. В.** Церковное законодательство XVIII века и старообрядцы: еще раз о судьбе библиотеки Строгановых // Труды Отдела древнерусской литературы. — 2016. — Т. 64. — С. 547–553.

149. **ПИСАРЕНКО, К. А.** Дневник Белосельских – Строгановых // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. — Москва, 2005. — Вып. 14. — С. 71–91.

150. **ПЛАТОНОВА, Л. И.** Учитель и ученик: граф Сергей Григорьевич Строганов и академик Федор Иванович Буслаев // Мир историка: историографический сборник. — Омск, 2009. — Вып. 5. — С. 31–51.

151. **ПОЛЕВЩИКОВА, Е. В.** Рукописный каталог Одесской библиотеки А. Г. Строганова // История библиотек: исследования, материалы, документы: сб. науч. тр. / Рос. нац. б-ка. — Санкт-Петербург, 2010. — Вып. 8. — С. 240–251.

152. **ПОМЫТКИНА, Л. И.** Дом Строгановых и его тайна: к 180-летию пребывания А. С. Пушкина в Нижнем Новгороде // Нижегородский музей. — 2013. — № 25. — С. 36–41.
153. **ПОМЫТКИНА, Л. И.** Президент Академии художеств А. С. Строганов и его роль в судьбе А. В. Ступина // История и культура Нижегородского края; 200-летие Арзамасской школы живописи: сборник. — Нижний Новгород, 2003. — С. 289–297.
154. **ПОПЛАВСКАЯ, И. А.** Проблемы изучения библиотеки Строгановых в Томске: книги французских писателей XIX в. // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. — 2012. — № 4. — С. 87–97.
155. **ПОПЛАВСКАЯ, И. А.** Рукописный дневник баронессы Н. М. Строгановой как тип семейного дневника-путешествия // Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси: материалы XXV Духовно-исторических чтений памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия. — Томск, 2016. — С. 17–24.
156. **ПОРОЗОВ, В. А.** Строгановы и Васильчиковы // Строгановское историческое собрание. — Пермь, 2008. — Вып. 3. — С. 111–123.
157. **ПРИЗЮК, В. Я.** Возрождение интереса к имени и наследию Строгановых в Пермском крае // Вестник Перм. нац. исслед. политех. ун-та. Сер.: Культура, история, философия, право. — 2018. — № 3. — С. 109–119.
158. **ПУШКОВ, В. П.** «Указы» баронов Строгановых 1728–1740 гг. как массовый исторический источник // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. — 2011. — № 2. — С. 142–147.
159. **САМЧУК, Е. А.** Благотворительная деятельность династии Строгановых / Е. А. Самчук, В. Г. Бобровников // Социокультурные исследования: сб. статей / отв. ред. Н. В. Дулина. — Волгоград, 2004. — Вып. 8. — С. 105–107.
160. **САПОЖНИКОВА, О. С.** Лицевой травник Строгановых–Шелонина и род Салтыковых / О. С. Сапожникова, А. И. Макаров // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы V Всерос. науч.- практ. конф. / под ред. С. В. Соловьевой. — Самара, 2017. — С. 30–48.
161. **САХАРОВ, И. В.** Граф Александр Сергеевич Строганов (1733–1811): происхождение, семья, потомство, родственное окружение // Национальная библиотека. — 2017. — № 2 (10). — С. 42–53.

162. **СМОЛЕНКОВА, Ю. А.** Строгановская школа пластики. Период ВХУТЕМАСа // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2010. — № 3. — С. 54–59.

163. **СОЛОДКИН, Я. Г.** Собирались ли Строгановы снарядить морскую экспедицию в Мангазею одновременно с походом Ермака? // Вестник Альянс-Архео. — 2016. — № 14. — С. 15–21.

164. **СОМОВ, В. А.** Франкофилия в семье графа Александра Сергеевича Строганова: космополитизм и национальное самосознание русской аристократии эпохи просвещения // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2015. — Т. 16, вып. 3. — С. 311–320.

165. **СОСУНОВА, А. В.** Научные экспедиции на Урал правительства Николая II на примере Билимбаевской дачи Строгановых (конец XIX века) // Урал в судьбе Романовых: материалы всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 2017. — С. 99–103.

166. **СТРОГАНОВ, А. С.** Из семейной хроники рода Строгановых: письма барона А. С. Строганова отцу из-за границы. (1752–1756 гг.) // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах / редкол.: С. А. Биговчий. — Москва, 2005. — С. 9–71: порт., ил.

167. **УВАРОВА, Ю. Н.** Драгоценный складень XIX века П. С. Строганова // Камский путь: материалы Всерос. науч.- практ. конф. — Соликамск, 2009. — Ч. 2. — С. 76–83.

168. **УСПЕНСКИЙ, В. С.** Павел Александрович Строганов // Вопросы истории. — 2000. — № 7. — С. 85–105.

169. **ФРЕДЕ, В.** Как в Россию пришла идея, что гувернер может быть другом: Строгановы и Жильбер Ромм, 1779–1790 годы // Идеал воспитания дворянства в Европе: XVII–XIX века: (сборник) / под ред. В. С. Ржеуцкого [и др.]. — Москва, 2018. — С. 181–207.

170. **ХАЛПАХЧЬЯН, В.** Биография одного шедевра: «Мадонна» Дуччо из римской коллекции графа Г. С. Строганова (1829–1910) // Наше наследие. — 2005. — № 75/76. — С. 14–25.

171. **ЧАГИН, Г. Н.** Размещение и численность населения в пермской вотчине Строгановых во второй половине XVI – начале XVIII века // Историческая демография. — 2015. — № 2 (16). — С. 4–11.

172. **ЧЕРКАСОВА, М. С.** О вкладах Строгановых в севернорусские монастыри в XVI–XVII вв. // Грани русского

Средневековья: сб. статей к 90-летию Юрия Георгиевича Алексева / [редкол.: М. М. Кром и др.]. — Москва, 2016. — С. 318–329.

173. **ЧУДИНОВ, А. В.** «Русский якобинец» Павел Строганов // Новая и новейшая история. — 2001. — № 4. — С. 42–70.

174. **ЧУДИНОВ, А. В.** Снова о Павле Строганове // Вопросы истории. — 2001. — № 6. — С. 173–175.

175. **ШИЛОВ, А. В.** Разделы Пермских владений Строгановых в середине и второй половине XVIII в. // Вестник Перм. ун-та. — 2008. — № 7 (23). — С. 66–71.

176. **ШКЕРИН, В. А.** «Кыштымское дело» графа А. Г. Строганова // Строгановское историческое собрание. — Пермь, 2008. — Вып. 3. — С. 40–51.

177. **ШКЕРИН, В. А.** Прошения мастеровых Добрянского завода графу С. Г. Строганову как исторический источник // Строгановское историческое собрание. — Пермь, 2009. — Вып. 4. — С. 75–82.

178. **ШУСТОВ, С. Г.** Граф С. Г. Строганов и отмена крепостного права на уральских горных заводах // Российская история. — 2009. — № 5. — С. 135–143.

179. **ЭЙРИЯН, Т. Г.** Родственные связи пермских Строгановых и Лазаревых // Вторые Лазаревские чтения по истории армян России, 25–27 нояб. 2003 г. — Москва, 2006. — С. 227–231.

180. **ЮРЧИК, Е. Э.** Нападение на российское посольство в Мадриде 14 октября 1808 г. и отъезд Г. А. Строганова из Испании // История: электронный научно-образовательный журнал. — 2017. — № 10 (64). — С. 22.

Нижний Новгород на картах второй четверти XIX – начала XX века

Р.А. Куприн

Одним из важнейших этапов развития российской картографии является эпоха Николая I. В это время у картографов появились более точные и надежные измерительные инструменты. Это позволило выполнять карты и планы на более высоком уровне. Примером такого рода произведений является план Нижнего Новгорода 1840 года [1]. Упомянем, что в 1834 и 1836 гг. Николай I дважды посетил Нижний Новгород. По его указу город преобразовывался и перестраивался в течение нескольких последующих лет. Названный план показывает Нижний Новгород в период проведения мероприятий по его благоустройству, начатых Николаем I.

Масштаб карты – 1:8400, 100 саженей в 1 английском дюйме. Карта выполнена в технике литографии и раскрашена акварелью. Размер листа – 60 на 42 см.

В легенде перечислены новые объекты, в свою очередь отображенные на карте: № 1 – «Бульвар вокруг крепостной стены», № 2 – «Губернаторский дом со службами и садом», № 3 – «Плაც-парадное место», № 4 – «Отделка откоса Часовой горы», № 5 – «Зеленский съезд с верхнего на нижний базар», № 6 – «Похвалинский съезд с верхней части город к Плашкоутному мосту», № 7 – «Набережная вдоль реки Оки, от Плашкоутного моста до боровского перевоза», № 8 – «Бульвар по верхнему берегу реки Волги». Красным цветом обозначены здания, которые предстояло возвести.

В нижней части карты, под описанием «Высочайше предназначенных работ...» сделана надпись: «Сверял строительного отряда капитан Блохин». Справа от нее, в правом углу карты указано: «Верно. Подполковник Зуев».

Важную роль в развитии отечественной картографии в эпоху Николая I сыграло Русское географическое общество (РГО). Оно было основано 6 августа 1845 г. повелением Николая I [2, с. 4]. В задачи общества входили сбор и систематизация географических данных о

России и их распространение. Среди учредителей общества можно выделить адмирала Ивана Крузенштерна, астронома Василия Струве, государственного и военного деятеля генерала Михаила Муравьева. Общество стремилось заполнить возможные пробелы в работе Военно-топографического управления, созданного в царствование Александра I. Деятельность общества выразилась в создании атласов Тверской (1853 г.) и Рязанской (1860 г.) губерний [3, с. 358]. В 1863 г. силами общества была выпущена генеральная карта России в масштабе 40 верст в дюйме. Рельеф на карте изображался штрихами, а высоты показаны в футах [4, с. 194].

С РГО тесно сотрудничал Александр Иванович Менде (1800–1868), создавший карту Нижегородской губернии 1850 года [5; 6]. На протяжении 15 лет под его руководством были составлены карты восьми губерний Российской империи [7, с. 56]. А.И. Менде с 1847 по 1866 г. руководил топографическими и картографическими работами в центральных губерниях России. Под его руководством составлены и изданы «Топографический межевой атлас Тверской губернии» (1853–1857 гг.; масштаб 1:84 000), «Топографический межевой атлас Рязанской губернии» (1860 г.), а также топографические межевые атласы Тамбовской, Владимирской, Ярославской, Нижегородской, Симбирской и Пензенской губерний. Атлас Нижегородской губернии имеет масштаб 1:42000 (одна верста в одном дюйме, или 420 м в 1 см, верстовка). Карта была опубликована Императорским Русским географическим обществом в 1850 г.

Карта выполнена с использованием красок. На ней, помимо населенных пунктов, довольно подробно представлен рельеф местности края – овраги, низины, равнины, реки, озера. Низменности выделены голубым цветом, возвышенности – бледно-коричневым. Нижний Новгород обозначен достаточно подробно – четко изображены улицы города. Обозначены здания Нижегородского кремля. В деталях представлена территория Нижегородской ярмарки. К югу от ярмарки обозначена Кунавинская слобода. Отмечен плашкоутный мост через Оку. На противоположном берегу Волги указано село Бор. Присутствует на данной карте село Черное – в будущем город Дзержинск.

К каждому населенному пункту приписано определенное число, выделенное красным цветом, обозначающее число дворов в данном населенном пункте. Например, Н. Новгород имел 2435 дворов [5].

В пояснениях к карте («Изъяснение знаков») в избытке присутствуют символы – условные знаки, обозначающие те или иные объекты. Например, красными и черными крестами обозначены каменные и деревянные церкви. Часовни отмечены в виде красного (каменные) или желтого (деревянные) круга, увенчанного сверху крестом. Населенные пункты разделены на три типа: село, деревня и сельцо. Деревни и села имеют обозначения в виде прямоугольников зеленого цвета.

Следующая по хронологии карта – «План Нижнего Новгорода и ярмарки литографии Шерера и Набгольца 1876 г.» [8]. Ее масштаб – 500 саженей в дюйме. Условные обозначения к плану даны в нижнем правом углу листа. Карта интересна, прежде всего, тем, что среди пояснений перечислены названия всех улиц и площадей города, за каждой из которых закреплен свой номер. Категория «Улицы и площади» насчитывает 23 наименования. Среди обозначений присутствуют «Церкви и монастыри» – всего 31 объект. Выделена и категория «Часовни» – 7 единиц. Последняя категория из списка обозначений – «Здания». Приведены девять ключевых зданий города, каждому из которых присвоен номер, обозначенный римской цифрой. Например, под номером I отмечен «Губернаторский дом», под номером II – «Военная гимназия», под номером III – «Арсенал» и т. д. На территории Острожной площади города отмечен «Тюремный замок». На востоке от города указан Печерский монастырь.

Обозначена территория Нижегородской ярмарки. Рядом с ярмаркой указан железнодорожный вокзал. Отмечен плашкоутный мост. На острове Гребневские пески имелись две пристани – Гребневская и Железная. На карте изображена железнодорожная линия (подъездной путь), идущая от железнодорожного вокзала на юг, огибающая Кунавино, а затем по не сохранившемуся мосту через затон – на Гребневский остров, до Железных пристаней.

Следующая карта, представляющая интерес для изучения территории Нижнего Новгорода второй половины XIX в., – «План Нижнего Новгорода и ярмарки издания Монастырского» (1884 г.) [9]. Масштаб плана Нижнего Новгорода – 1 верста в дюйме. Отпечатана она в картографическом заведении Ильина и имеет схожесть с картой Шерера и Набгольца 1876 года.

Условные обозначения на карте («Пояснения к плану») представлены в виде наименований улиц, церквей и часовен, зданий

города, за каждым из которых закреплены номер (1, 2, 3...) или буква (а, б, в...). Всего имеется 11 объектов с присвоенными им номерами, например: 1 – Рождественская улица, 2 – Зеленский съезд, 3 – Благовещенская площадь и т. д.

На территории Нижегородской ярмарки среди религиозных построек помечены Старый Ярмарочный собор», «Армянская церковь», «Татарская мечеть» и «Новый Ярмарочный собор», которые в список условных обозначений не включены.

По берегу Оки и Волги отмечены пристани: Соляная, Слободская, Софроновская, Пароходная и Лесная. В Южной части Гребневского острова обозначена Гребневская пристань.

Еще одна интересная карта – «План Нижнего Новгорода и ярмарки издания Ильина» 1893 года. [10]. Это издание картографического заведения А. Ильина в Санкт-Петербурге. Масштаб ее – 100 саженей в английском дюйме. Можно сказать, что данная карта является дальнейшим развитием «Плана Нижнего Новгорода и ярмарки издания Монастырского» 1884 года. На карте обозначена территория города и ярмарки. В левом верхнем углу плана приведено небольшое описание ярмарки. В нем выделены несколько категорий («соборы, часовни, иноверческие, ярмарочного купечества, казенного ведомства, разных учреждений, увеселительные заведения, пароходные пристани и конторы»).

Карта отличается достаточно подробным обозначением улиц города, площадей и наиболее важных зданий. Территория Нижегородского кремля имеет детальное обозначение – на ней выделены главные здания.

Если сравнить карты Н. Новгорода 1884 г. и 1893 г., можно заметить разницу между ними. На карте 1893 г. с юго-западной стороны окраины города обозначены «проектируемыми кварталами». Возле Крестовоздвиженского женского монастыря, обозначенного на карте 1884 г., на карте 1893 г. указана Монастырская площадь (в будущем – Крестовоздвиженская). Там же, на территории площади, обозначены два водонапорных резервуара. На карте 1884 г. не обозначен «Вдовый дом» (построен в 1883 г.). Он присутствует на карте 1893 года. На картах виден ряд других изменений, касающихся обновления и благоустройства города. В центральной части Нижегородской ярмарки не произошло каких-то кардинальных изменений. Появились новые улицы возле Сибирской и Петербургской пристаней – Оренбургская, Уральская, Волжская, Кулибин-

ская и Сартаковская. Кроме того, к Пароходной пристани с запада подведена железнодорожная линия – она отсутствует на карте 1884 года. На северном берегу Мещерского озера появились чайные склады.

План Нижнего Новгорода и ярмарки 1899 г. [11] – хорошее дополнение к ранее описанным картам. В ее правом нижнем углу указано, что карта была отпечатана в типолитографии товарищества И.М. Машистова в Н. Новгороде. Под картой приведен список наиболее значимых объектов города и ярмарки (159 объектов в нагорной части, 28 – в заречной «Макарьевской части» и 44 – на ярмарке).

На обратной стороне карты приводятся статистические данные о Нижегородской губернии. Это общее число жителей по вероисповеданию, сведения о скотоводстве, ведомости о числе учебных заведений и учащихся губернии, ведомости о пожарах в губернии за 1899 год. Еще две таблицы приводят показания о «числе жителей губернии по сословиям», есть таблица «естественному движению народонаселения с 1894 по 1899 г.».

План Нижнего Новгорода из путеводителя Г.Г. Москвича (1903 г.) [12; 13] имеется в путеводителе по Волге. Это – один из ранних путеводителей по Н. Новгороду, иллюстрированный картой города. Он, как и предыдущие карты Н. Новгорода, показывает устройство города на Волге по состоянию на год издания. На карте обозначена трамвайная линия, берущая начало неподалеку от Московского вокзала у «Выставки» и далее идущая через плашкоутный мост по территории города по улице Большая Покровская, через Кремль, вниз к Волге и через плашкоутный мост, возвращающаяся обратно к исходному месту. Карта показывает маршрут, по которому курсировали первые трамваи города.

В правом нижнем углу представлен список наиболее важных зданий и учреждений города, за каждым из которых закреплен соответствующий номер. Всего представлено 29 объектов.

Другая не менее интересная для исследования карта – план Нижнего Новгорода из путеводителя Феокритова (1905 г.) [14; 15]. В его правом нижнем углу дано пояснение – «План Нижнего Новгорода. Для облегчения определения расстояний, каждая из сторон квадрата, на которые разделен план, взята равной по одной версте». Ниже пояснения приведено обозначение трамвайных линий – «линия электрической железной дороги» [14, с. 21]. На плане обозначена каждая улица и площадь города. Также в путеводителе дан

«Указатель к плану Нижнего Новгорода», в котором перечислены улицы, площади, монастыри, храмы, кладбища, казенные и общественные здания и учреждения [14, с. 22]. Отдельно приводится план Нижегородской ярмарки [14, с. 25]. Аналогично тому, каким образом представлена карта Н. Новгорода на предыдущих страницах – таким же образом представлена карта ярмарки. Каждая улица ярмарки, обозначенная на карте, имеет свое название. Зеленым цветом обозначена трамвайная линия. К плану приведены «Список улиц, переулков, площадей и т. д.» и «Сведения о специальных торговых линиях» [14, с. 26].

Источники и литература

1. План Нижнего Новгорода 1840 года // «Это Место»: Старые карты городов России онлайн [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-nn_1840/ (дата обращения 01.06.2019).

2. Семенов-Тянь-Шанский П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического Общества 1845–1895. Часть I. СПб., 1896. 510 с.

3. Салищев К.А. Картоведение: учебник. 3-е изд. М., 1990. 400 с.

4. Быковский Н.М. Картография. Исторический очерк. М.–Пг., 1923. 208 с.

5. Карта Нижегородской губернии 1850 г. А.И. Менде // Российский государственный архив древних актов [Электронный ресурс]. URL: http://rgada.info/mende/rgada_svg.php (дата обращения 01.06.2019).

6. Карта Менде Нижегородской губернии // «Это Место»: Старые карты городов России онлайн [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-nn_mende/ (дата обращения 01.06.2019).

7. Кусов В.С. Памятники отечественной картографии: учебное пособие. М., 2003. 146 с.

8. План Нижнего Новгорода и ярмарки литографии Шерера и Набгольца // «Это Место»: Старые карты городов России онлайн [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-nn_sherer/ (дата обращения 01.06.2019).

9. План Нижнего Новгорода и ярмарки издания Монастырского // «Это Место»: Старые карты городов России онлайн [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-nn_1884-monastyrskiy/ (дата обращения 01.06.2019).

10. План Нижнего Новгорода и ярмарки издания Ильина // «Это Место»: Старые карты городов России онлайн [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-nn_1893/ (дата обращения 01.06.2019).

11. План Нижнего Новгорода и ярмарки. 1899.

12. *Москвич Г.Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Волге. Одесса, 1902. 368 с.

13. План Нижнего Новгорода из путеводителя Григория Москвича // «Это Место»: Старые карты городов России онлайн [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-nn_1903/ (дата обращения 01.06.2019).

14. Спутник по реке Волге и ее притокам Каме и Оке. Саратов, 1905. 316 с.

15. План Нижнего Новгорода из путеводителя Феокритова 1905 г.: Спутник по реке Волге // «Это Место»: Старые карты городов России онлайн [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-nn_1905/ (дата обращения 01.06.2019).

Исправник Павел Сергеев – дед основоположника нижегородского краеведения Павла Мельникова

А.В. Беляков

В «Начале неоконченной автобиографии» П.И. Мельников-Печерский с большим удовольствием и симпатией вспоминает имя деда по матери – Павла Петровича Сергеева (1763–1824): «Он пользовался уважением и был избираем дворянством в исправники в продолжение тридцати шести лет и ничего не нажил, когда по тогдашним нравам исправники в два или три трехлетия наживали по две, по три сотни душ» [1, с. 349].

Павел Петрович Сергеев – из коренных нижегородцев. Происходил он из старинного небогатого рода Сергеевых. Несмотря на то, что дан развернутый анализ литературы о П.И. Мельникове-Печерском [2, с. 73–87], специальных исследований по нижегородскому роду Сергеевых не обнаружено.

Предки П.П. Сергеева были на военной службе («конно, людно и оружно»). Нижегородскими историками выявлено, что члены семьи Сергеевых находились в алфавитах первых десятен (1581, 1606, 1607, 1622 гг.) [3, с. 86], представляя служилую элиту города, правда, далеко от первых мест. Однако, как отмечают документы начала XVII в., «за нижегородцем Дружинкой Яковлевым сыном Сергеевым закреплено поместье в д. Ветчаг, двор, пашни, леса 29 четей, к тому же земля добрая. Окладу ево 5 рублей дано. Поруча по нем в службе и деньгах окладчик Масюра Соловцов, Плахида Доможиров, Иван Сколков». Через два десятилетия отмечается, что пятидесятские Первуша и Иван сыновья Сергеева проживают в каменном городе в своих домах. Члены семьи Сергеевых замечены в списках последних десятен (1664 г.) [4, с. 669, 766–783].

П.П. Сергеев появился на свет в 1763 г. поздним ребенком у родителей. Его единственный брат Николай Петрович был старше

Павла на более чем 10 лет. Павлу не было и пяти лет, когда Николай Петрович с 1768 г. начал служебную деятельность секретарем воеводской канцелярии Курмышского уезда (затем в 1770-х гг. следует служба в Вятской провинции Казанской губернии, позднее – служба в Сибири). В 1818 г. он возвращается с женой Александрой Кузьминичной в Нижегородскую губернию, в уездный город Лукоянов, восстанавливавшийся после пожара. Он – коллежский регистратор, что соответствовало по Табелю о рангах чину сухопутного капитана.

Не менее сложной, но более успешной, чем у брата, представляется служебная деятельность П.П. Сергеева. В основу краткой его биографии положены документы Центрального архива Нижегородской области из фондов дворянского собрания, канцелярии губернатора, губернского, наместнического правления и городского магистрата. Отдельные документы прямо связаны с личностью П.П. Сергеева. В частности, «Дело корнета Павла Петрова сына Сергеева» (с 1789 по 1795 г. включительно), сформированное для оформления статуса дворянина П.П. Сергеевым на основе документов за период с октября 1776 г. по декабрь 1795 г. [5, л. 1–17]. Сюда же относится отдельный блок документов по указу Казенной палаты «Об отдаче бывшему судье Zubовым судье Сергееву две весовые гири» [6], а также и известное «дело Кузьмы Алексеева» [7]. В фондах ЦАНО содержится также объемное дело «О спорном владении крестьянами поручиком Иваном Юрьевым и надворной советницей Надеждой Степановной Сергеевой» [8]. По служебной деятельности в ежемесячных сводках о происшествиях по особо важным делам (эпидемия, пожары, ограбления в особо крупных размерах, конокрадство, фальшивомонетничество) и десятках рапортов губернатору фигурирует фамилия Сергеева. Его продвижение по государственной службе с 1790 г. фиксируют адрес-календари и месяцесловы – общепринятые в России источники служебной информации [9, с. 573].

«Дело корнета Павла Петрова сына Сергеева» открывается 10 февраля 1789 г. прошением Павла Сергеева в Дворянское собрание Нижегородской губернии о внесении его имени в Родословную книгу на основании грамоты, подписанной дюжиной высших офицеров императорской конной гвардии, среди которых: генерал-полковник Карл Голштейн, генерал-лейтенант Семен Мещерский, генерал-майор Андрей Беклемищев, генерал-майор Василий Черка-

сов, генерал-майор Егор Раков, обер-секретарь Военной коллегии Иван Петров, секретарь коллегии прапорщик Иван Башкиров. Этот документ скреплен печатью Военной коллегии. В нем отмечалось, что «сия грамота выдана за ревностную службу корнета Сергеева на государевой военной службе, в которой проявил себя наилучшим образом. Грамота дана по ее предъявлении в губернское Дворянское собрание для утверждения статуса дворянина и внесения его фамилии во Вторую книгу Дворянской родословной в первом поколении, заслуженной успехами в военном деле» [5, л. 3].

В документе отмечено, что службу Павел Сергеев проходил в придворной конюшенной конторе берейторским¹ учеником с октября 1776 г. (с 13 лет – *прим. авт.*) не без участия большой семьи из старинного дворянского рода Кроминых и представителя его пятого поколения Петра Борисовича, «которому велено быть постоянно в канцелярии Правительствующего Сената», имевшего в Княгининской округе более 240 душ крепостных [10, л. 131–139]. Постоянно находясь в столице, Петр Борисович при посредничестве двоюродного брата – Козьмы Петровича Кромина – также постоянно проживавшего там, определившегося в столице на службу секретарем Военной коллегии. Козьма Петрович имел возможность оказать содействие в определении на будущее по профессии военнотружущего несовершеннолетнего Павла Сергеева. Кстати, Козьма Петрович успешно определил военную и полицейскую карьеру одного из своих сыновей, бывшего в свите Его императорского Величества (Евграфа Козьмича) и внука – Павла Евграфовича, в последующем – генерал-майора, героя Отечественной войны 1812 г. Павел Петрович был утвержден в чине корнета 24 октября 1783 г. По истечении последующих 5 лет в октябре 1788 г. он пишет рапорт с прошением об оставлении службы по болезни и выходит в отставку.

С 24 января 1789 г. П.П. Сергеев служит судьей при запасной соляной конторе. В указе Казенной палаты Нижегородского наместничества отмечалось, что «бывший судья Зубов передает судье Сергееву 2 гири, при помощи которых определяется вес товара». Должность словесного судьи была предназначена «для разбиратель-

¹ Берейтор – специалист по обучению лошадей и верховой езде. Объездчик верховых лошадей. При дворе может быть важной персоной. Так, фаворит императрицы Анны Иоанновны Эрнест Бирон вышел из берейторов.

ства споров и ссор между поставщиком и покупателем» [6, л. 2]. Выданный впоследствии П.П. Сергееву аттестат директором «нижегородских запасных соляных магазинов» при нижегородском магистрате Петром Прокудиным подтверждает, что «за два года Павел Сергеев исправлял службу добропорядочно. Под его смотрением была соль в количестве 1 млн 804 тыс. 732 пудов для ее отправления в различные губернии. При нем отправлено в губернии 97 тыс. 958 пудов. Дополнительно 586 пудов – в руки частных лиц. Недостачи не обнаружено и начету не достоин» [5, л. 11].

31 декабря 1791 г. П.П. Сергеев был избран дворянским заседателем Балахнинского земского суда, а позже произведен в титулярные советники. В присвоении чина помогли дружба и содействие высоких титулованных особ, ходатайствующих за него. В грамоте, скрепленной печатью Сената, отмечалось: «За ревностную военную службу и службу дворянским заседателем Балахнинского земского суда, мы: сенатор и кавалер Иван Щербатов, сенатор и кавалер Петр Потороев, сенатор и кавалер Семен Ивашевич, сенатор и кавалер Александр Давыдов рекомендуем к присвоению чина “титулярный советник” Павла Сергеева» [5, л. 5].

Немаловажное обстоятельство в жизни нашего героя случилось в Балахне. Здесь Павел Петрович нашел свою вторую половину в лице Надежды Степановны, дочери коллежского регистратора Степана Федоровича Ключарева, балахнинского помещика, оставившего в приданое ей несколько десятков душ крепостных крестьян в деревнях Оленево и Жеребцы. В 1794 г. в этом браке родилась дочь Александра, а в 1796 г. вторая дочь – Анна. В формуляре о прохождении службы о своем имущественном положении П.П.Сергеев писал, что «имущество, свой дом, имеет в губернском городе Нижнем Новгороде» [5, л. 5 об]. Собранные документы переданы предводителю дворянства Д.В. Улыбышеву, который ходатайствовал по Сергееву о внесении его фамилии по установленной форме в губернское дворянское собрание [5, л. 12].

Следует также иметь в виду, что по прохождении с отличием службы дворянским заседателем, где он более половины срока исполнял обязанности капитан-исправника земского суда Балахнинского уезда, слух о замечательном исполнителе дошел до губернского дворянского собрания. Указом по наместническому правлению от 1 декабря 1794 г. П.П. Сергеев был определен приставом дворянской коммерческой конторы [5, л. 11]. 1 декабря 1795 г.

ему была выдана грамота о пожаловании статуса дворянина. Пункт 15 Табели о рангах предполагал «воинским чинам, которые дослужились до обер-офицерства не из дворян и их детям, которые рождаются в обер-офицерстве, присваивается дворянское достоинство». Приказом по наместничеству было постановлено «внести Сергеева и его детей на основе статьи 78 в книгу Дворянской родословной во Вторую часть» [5, л. 17 об].

Однако администрация Балахны не желала расставаться с молодым капитан-исправником: Павлу Петровичу было вновь предложено с конца 1795 по 1798 г. исполнять обязанности земского исправника Балахнинского уезда. К 1798 г. ситуация сложилась таким образом, что князь П.С. Трубецкой, с которым у П.П. Сергеева были неплохие отношения еще по военной службе в конной гвардии, был избран предводителем дворянского собрания Нижегородского уезда. Он предложил П.П. Сергееву возможность прохождения службы по должности земского исправника Нижегородского уезда, и тот с удовлетворением принял это приглашение.

В 1798–1819 гг. П.П. Сергеев служит в команде предводителя дворянства Нижегородского уезда князя П.С. Трубецкого [11, л. 137]. Давайте разберемся, в чем состояла суть службы земским капитан-исправником, или, как говорил наш герой – земским комиссаром. 7 ноября 1775 г. вышло «Учреждение для управления губернией», предусматривавшее в том числе и создание сельской полиции в виде так называемого нижнего земского суда, состоящего, как правило, из четырех – пяти человек. Нижнему земскому суду передавалась в подчинение земская полиция (или благочиние) во главе с капитаном-исправником, выбираемым дворянством уезда на три года, с последующим утверждением в должности губернатором. Земскому начальству поручалось отправлять службу «с добродетелью и человеколюбием к народу, с осторожною кроткостью без ослабления во всех делах и с непрестанным бдением, дабы везде установленный порядок всеми и каждым в уезде сохранен был в целости» [12].

Капитан-исправнику в уезде конкретно предписывалось особо проявлять бдительность за тем, «дабы никто в противность подданнического долга и послушания, в уезде ничего не предпринимал и не учинил», а в уезде никто бы «беглых людей не принимал, не держал и не укрывал». Он обязывался уведомлять начальство о воровских скопищах, не теряя времени прикладывая «все возможное

старание воров иметь», а крестьян-ослушников приводить «в послушание». В то же время земский исправник должен был всякому обиженному давать «судейское покровительство», самочинно не налагая «пени или наказания», действуя исключительно через нижний земский суд. Последний являлся в уезде не только исполнителем распоряжений высших властей и судебных инстанций, но и сам мог проводить по уголовным делам предварительное следствие и вообще «иметь бдение, дабы в уезде сохранены были благочиние, добронравие и порядок» [12].

Опорой исправников были десятские, пятидесятские и сотские, выбираемые крестьянскими обществами, и это считалось их полицейской повинностью. Не все с должным уважением относились к этому, желая не исполнять данную повинность. Губернское правление приказывало исправнику главных виновников, «сделавших непослушание и возмущение», арестовать и поступить с ними «по всей строгости законов», отослав в земскую расправу [13, с. 95].

На уездные суды и исправников налагались и другие функции. По санитарной части они должны были иметь «смотрение за болезнями», возникновением язв и в случае их распространения, оказывать «попечение и старание о излечении и сохранении человеческого рода». Они были обязаны неусыпно смотреть за исполнением дорожной повинности, противопожарной безопасности, заботиться о хлебных запасах и прокормлении нищих.

По завершении выборов на утверждение в должности в 1798 г. П.П. Сергееву запомнилось выступление в губернском дворянском собрании гражданского губернатора Е.Ф. Кудрявцева о служении императору и высокой чести к исполнению государственной службы. Запомнились и слова из текста «Присяги (клятвенного обращения) выборного члена уездного суда Российской империи»: «Служить без пристрастия и корысти, по совести. Еще меньше по дружбе и вражде. Служить государю не щадя живота своего. Быть готовым ответить за службу перед Богом и своими согражданами» [14, л. 110].

Нижегородский уезд – это ядро губернии. Должность исправника в нем – высокая должность (даже по меркам губернского центра). В борьбе за первенство в период службы случались конфликты П.П. Сергеева с нижегородскими полицмейстерами (среди них – командир батальона внутренней службы Макар Попов, Б.Г. Булыгин, П.И. Прокудин, П.Г. Сорокин, Е.С. Бабушкин, В.С. Смирнов). Запомнилась ему и первая неделя в должности исправника с неужи-

данным визитом военного губернатора И.М. Ребиндера с требованием о снятии так называемой полицейской повинности с ямщиков, которых не устраивали не только повинность, но и плата за проезд. На что Сергеев возразил военному губернатору, что он обязан руководствоваться установленными государем положениями. О конфликте было доложено гражданскому губернатору [15, л. 1–2], который поддержал Сергеева. Исполняя свои обязанности, он чувствовал поддержку как со стороны властных структур (вице-губернатора, предводителя уездного дворянства), так и со стороны своих товарищей дворянских заседателей: Ф.Е. Еремеева, А.Д. Дорохова, М.В. Акулова, выборных от Печерской и Алистеевской волости. Ему подчинялись сотские, пятидесятские от крестьянства.

Оперативная обстановка в уезде была сложной, что усиливалось близостью к Макарьевской ярмарке. Совершалось много насильственных преступлений, особенно вблизи водных путей. Постоянно совершались ограбления крестьян, мещан, так и кражи из церквей, домов состоятельных людей, конокрадство, фальшивомонетчество. Из рапортов и ведомостей нижегородскому губернатору о происшествиях только по уезду за 1809 г. мы узнаем, что с февраля по октябрь было совершено шесть убийств, из них пять – раскрыты. Известный специалист по истории органов внутренних дел России Н.В. Варадинов отмечал, что «если в 1804 году наиболее частые ограбления по стране были в Нижегородской губернии, то они еще более увеличились в 1813 году, приняв невиданные размеры. Война, неурожай породили дезертирство, бродяжничество, грабежи, число которых приняло громадные размеры (и в том числе болезни, рекрутские наборы, эпидемии)» [16, с. 594]. В первый послевоенный период от невиданной с давних пор «простудной горячки» от пленных французов заразилось более 800 жителей села Богоявление, о чем было доложено рапортом от 2 февраля 1813 г. лично губернатору А.М. Руновскому [17, л. 1–38] и заведено по этому факту специальное «Дело о простудной лихорадке в селе Богоявление Нижегородского уезда», начато 10 февраля – окончено 12 марта 1813 г.

Известно, что П.П. Сергеев по должности исправника осенью 1809 г. усмирлял мордовский бунт и производил дознание о «Кузьке-Богге». В Нижегородском уезде в 48 селениях проживало 25 тыс. 317 человек из племени мордвы-терюхан. Лжепророк Кузьма Пеляндин получил с детства определенные навыки в общении с раскольником Алексеевым, другом его отца, и Кузьма взял в граждан-

ском обращении фамилию этого раскольника. В Центральном архиве Нижегородской области хранится «Дело Кузьмы Алексеева» на 75 листах, сформированное из дел нижнего земского суда Нижегородского уезда к 17 января 1810 г. [7] – времени начала работы уголовной палаты уездного суда. Убористый, каллиграфический почерк Сергеева мы видим на многих страницах текста.

Дело открывается с обращения председателя дворянского собрания Нижегородского уезда князя П.С. Трубецкого гражданскому губернатору А.М. Руновскому о том, что происходят ложные слухи, призывающие к ослаблению христианской религии. Новокрещенные из мордвы привносят к слухам разврат и сутяжничество [7, л. 1]. В свою очередь П.П. Сергеев информирует вице-губернатора И.А. Шишкова о волнении 12-тысячного взрослого населения мордвы с активным участием более 4 тыс. человек, отмечая необходимость получения санкции на арест К. Алексеева [7, л. 2]. В ордере на арест, подписанном губернатором А.М. Руновским, отмечалась необходимость выяснения, в чем суть предсказаний, заявленных К. Алексеевым. Предписывалось узнать, для чего был сход населения окрестных селений в деревню Большое Сескино? Кузьму Алексеева необходимо было взять под стражу, а крестьян успокоить и строго предупредить их об ответственности за повторение схода.

Также в деле содержится рапорт исправника Сергеева губернатору, написанный 20 сентября 1809 г.: «Кузьма распространяет разные слухи среди крестьян. Так, 12 сентября он информирует, что через пять дней – в пятницу, возможно, будет конец света и предлагает придти к нему без дополнительного оповещения. Не стоит производить сельскохозяйственные работы. О смысле пророчества мной его еще документального материала не собрано. 17 сентября взял под стражу Кузьму Алексеева и нескольких его сообщников. 19 сентября мордовское население Б. Сескино и окрестных селений совершили обряд моления, говоря, что не отрицают законы христианские, но привносят некоторые мордовские обряды. Я им запретил моление и взял нескольких сообщников Кузьмы Алексеева. Не все крестьяне из мордовского населения согласны с Кузьмой Алексеевым. Для дальнейшего пополнения информации по предписанию ожидаю от его сиятельства князя Г.А. Грузинского (губернский предводитель дворянства. – *Прим. авт.*) Кузьму Алексеева, для

продолжения дознания, нахожусь я в Терюшевской волости, в селе Сарлеи» [7, л. 34–35].

В деле имеется как минимум 9 сообщений исправника П.П. Сергеева лично губернатору А.М. Руновскому. Здесь также содержатся письмо губернатора министру внутренних дел и письмо из МВД с благодарностью «за надлежащее исполнение служебных обязанностей». Принято определение Нижегородской палаты уголовного суда по делу Кузьмы Алексеева. Обвинение почти полностью основано на информации, собранной П.П. Сергеевым. По определению уголовной палаты Кузьма Алексеев был выслан в Иркутскую губернию [18, с. 26].

Конечно, дело получило определенный резонанс и отразилось на судьбе П.П. Сергеева. В решении сложного вопроса он проявил знания, военный опыт, умение договариваться, способности аналитической деятельности и знание законодательства, характер и мужество в решении локального конфликта, что характерно для незаурядной, талантливой личности во всей ее многогранности. За что был поднят в Табели о рангах. Коллежского асессора Сергеева, каковым он стал в 1801 г., повысили до ранга надворного советника [19, л. 38].

Однако дело Кузьмы Алексеева этим не закончилось. Через 50 лет оно используется в писательских кругах. Возможно, кто-то из соперников П.И. Мельникова-Печерского, еще работавшего чиновником особых поручений в МВД, использовал этот исторический факт из родословной знаменитого писателя в стремлении досадить ему. В «Отечественных записках» за 1866 г. была напечатана повесть о «Кузьке-Богге», в которой действительные факты были перепутаны с множеством нелепейших выдумок. Читаем финальные аккорды этого повествования: «Разбить религиозность мордвы было поручено нижегородскому капитану-исправнику, которому для этих целей были отданы в полное распоряжение все обыватели окружных русских селений. И вот капитан-исправник с большим количеством чиновников и двух тысяч обывателей вооруженных топорами и дубинами, кроме множества сотских и других сельских начальников сформировал войско и вступил в село, к главному отряду присоединилось много дворян. Впереди ехало двадцать человек, за ним экипаж запряженный тройкой лошадей с кучером и лакеем на козлах, далее следовали экипажи с чиновниками. Далее колонна по четыре человека в ряду. И вот они уже достигли середины лесной дороги. Исправник не заметил, что передовая конница и

экипаж наткнулись на груды мусора лежавшего поперек дороги [...] В одно мгновение множество мордвы выскочило из укрытий и облепило карету. Человек десять разъяренных фанатиков окружили экипаж, в котором ехал исправник, вытащили его оттуда, скрутили ему руки, повели к известным двум дубам, которые были согнуты, и разорвали его. Собранные части разорванного исправника с ругательствами и проклятиями были отнесены и брошены в ближнее болото, где мордва и затоптала их» [20, с. 503–504]. «Между прочим, – отмечал Павел Иванович, – там напечатано, что мордва в 1809 году разорвала нижегородского исправника, то есть моего дедушку, как древляне Игоря, на деревьях. Но после того как моего дедушку разорвали, он прожил 15 лет и скончался в 1824 году. Никакого открытого восстания мордвы против властей не было, если и было неповиновение, то лишь помещику графу Сен-Присту» [1, с. 351].

Надо отметить, что П.П. Сергеев после этого еще 10 лет служил исправником. В 1819 г. он не стал выставлять свою кандидатуру на очередных выборах в дворянском собрании. Подводило здоровье, и он предложил на избрать исправником Ф.Г. Шебалина, двоюродного брата Н.С. Сергеевой [21, л. 1–18]. После грозных событий войны 1812 г. верховная власть, заботясь о раненных офицерах, решила ими пополнить полицейские кадры. Это было осуществлено именным указом от 26 марта 1813 г. Указом 5 мая 1816 г. офицерам, пожелавшим служить в полиции, в награду за пролитую кровь на поле брани, сохранялись должностные оклады и пенсии [22]. А указом 17 февраля 1819 г. отставным офицерам, получившим ранения и решивших занять должности земских исправников, сохранялись воинские звания [23; 24]. Участник Отечественной войны 1812 г. в составе нижегородского ополчения, кавалер ордена Анны III класса, освобождавший от войск Наполеона центральную Европу, лишь в 1815 г. вернувшийся на Родину в звании штабс-капитана, Федор Герасимович Шебалин достойно заменил П.П. Сергеева.

Надворный советник П.П. Сергеев последний период жизни провел в Балахне, купив отдельный дом напротив Троицкой церкви. «К 1820 году дедушка ослеп, оставил службу, переселился в город Балахну, купил там дом и доживал свой век», – отмечал его внук [1, с. 351]. Умер он 14 сентября 1824 г. в возрасте 61 года. Отпевали Сергеева в местной Благовещенской церкви, – сообщает нам краевед из Балахны Ю.В. Задорожнова [25]. После деда остались деревни в Семеновском уезде, поступившие в распоряжение Анны Павловны и

ее сестры Александры Павловны. В ЦАНО имеется объемное дело «О спорном владении крестьянами поручиком Иваном Юрьевым и надворной советницей Надеждой Степановной Сергеевой» [8]. Чувствуя ответственность за семьи двух дочерей, вдова прошла по инстанциям, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге, защищая собственность на имущество, доставшееся ей от родителей.

В 1802 г. у Надежды Степановны был опыт меценатства с безусловной инициативой мужа, определенный в письме на имя главы дворянского собрания губернии Петра Сергеевича Трубецкого, в котором отмечалось: «Имею надобность занять в дворянской кассе 1 тыс. руб. на организацию в Нижнем Новгороде дворянского военного училища, предоставив взять поручительство вдове ныне покойного князя Леона Леоновича Грузинского его супруге Прасковье Евграфовне [...] за недвижимость в качестве залога на покрытие расходов, о чем ранее завещал покойный князь Леон Грузинский» [26, л. 6]. В конечном счете, инициатива князя Грузинского, князя П.С. Трубецкого, П.П. Сергеева, а также К.М. фон Ребиндера по созданию военного училища в Нижнем Новгороде не привела к искомому результату: на его создание было необходимо 30 тыс. руб.

В Балахнинском филиале ЦАНО сохранились данные о смерти ближайших родственников П.И. Мельникова-Печерского. Анна Павловна скончалась от чахотки 25 июня 1835 г. в 39 лет, Надежда Степановна – 23 мая 1837 г. в возрасте 67 лет, днями позже скончался и отец писателя [25]. В именном фонде П.И. Мельникова-Печерского в ЦАНО есть переписка Павла с родителями, бабушкой и братом. Короткую жизнь офицера прожили и два его брата: Николай в возрасте 25 лет погиб на Кавказе, Федор – в 40 лет под Брестом. Павел рано оказался один, потому так рано и повзрослел.

Источники и литература

1. Мельников П.И. Начало неоконченной автобиографии // Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1. М., 1976. С. 347–354.

2. Селезнева Л.П. П.И. Мельников-Печерский: материалы к биографии (2013–2018) // Нижегородский краевед: сборник научных статей. Выпуск 4 / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Н. Новгород, 2018. С. 73–87.

3. Чеченков П.В. Алфавиты «старые» к десятилетиям разрядного архива как источник изучения нижегородского дворянства // Материалы VI

Межрегиональной архивоведческой конференции «Человек и документ». Н. Новгород, 2011. С. 73–86.

4. Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII вв. / сост. А.В. Антонов. Ч. 2. М., 2015. 959 с.

5. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 639. Оп. 126. Д. 9984.

6. ЦАНО. Ф. 116. Оп. 33. Д. 1640.

7. ЦАНО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 77-а.

8. ЦАНО. Ф. 5. Оп. 44. Д. 37.

9. Русское служилое дворянство второй половины XVIII в. (1764–1795) / сост. В.П. Степанов. СПб., 2003. 829 с.

10. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 125. Д. 6555.

11. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 604.

12. Учреждение об управлении губерниями: Указ Ее императорского Величества от 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. I. Т. XX. № 14392.

13. *Снежневский В.И.* Описание журналов Нижегородского наместнического правления с 1781–1783 // Действия НГУАК. Т. III. Отд. II. Н. Новгород, 1898. С. 89–192.

14. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 706.

15. ЦАНО. Ф. 5. Оп. 40. Д. 245.

16. *Варадинов Н.В.* История Министерства внутренних дел. Часть II. Кн. 2. СПб., 1862. 604 с.

17. ЦАНО. Ф. 5. Оп. 42. Д. 505.

18. *Юрченков В.* «Дело Кузьмы Алексеева» // Весна народов: Этнополитическая история Волго-Уральского региона: сборник документов / науч. ред. К. Мацузато. Саппоро, 2002. С. 2–54.

19. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 704.

20. *Красовский П.М.* Кузька – мордовский бог // Отечественные записки. 1867. Т. 169. Кн. 1. С. 485–510.

21. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 604.

22. О оставлении пансионеров, пожалованных от военной службы чиновникам, при определении их в должности по части полицейской: Указ Его императорского Величества от 26 марта 1813 г. // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXXII. № 25361.

23. О замещении мест, показанных в приложении к сей записке, ранеными офицерами: Указ Его императорского Величества от 5 мая 1816 г. // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXXIII. № 26255.

24. Об определении отставных за ранами от военной службы офицеров на места земских исправников, которые служат от короны,

с сохранением военных чинов: Указ Его императорского Величества от 17 февраля 1819 г. // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXXVI. № 27682.

25. Рабочая Балахна. 2016. 20 марта.

26. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 816.

А.В. Иконников – нижегородский политический деятель начала XX века

А.А. Сорокин

Начало XX в. характеризуется появлением довольно ярких и известных не только в губернии, но и за ее пределами нижегородских политических деятелей. Одним из таких был Александр Владимирович Иконников (1868 – ?). Выходец из потомственных дворян, макарьевский землевладелец Иконников был земским гласным, активным участником земских съездов, трижды принимал участие в выборах в Государственную Думу.

Вместе с другими видными нижегородскими общественно-политическими деятелями (Г.Р. Килевейном, А.А. Савельевым и др.) А.В. Иконников был одним из участников первых общеземских съездов [1, с. 10]. Важной вехой в его становлении как политического деятеля является 1902 г., когда он на правах председателя Макарьевской уездной земской управы принимал участие в работе Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В рамках деятельности Совещания он вошел в состав Макарьевского уездного и Нижегородского губернского комитетов. Нужно отметить, что само Совещание было одной из наиболее масштабных площадок для обсуждения широкого спектра общественно-политических вопросов до учреждения Государственной Думы, поскольку программа его отнюдь не исчерпывалась изучением и обсуждением аграрной проблематики и позволяла рассматривать любые вопросы, решение которых способствовало бы подъему сельского хозяйства и улучшению крестьянской жизни.

К тому времени многие земские деятели были недовольны ролью земств в процессе выработки законодательных предложений. Не стал исключением и А.В. Иконников. На первом же заседании, состоявшемся 24 августа 1902 г., он заявил, что все намеченные к обсуждению

вопросы уже ранее обсуждались земством, вследствие чего «теперь дело представляется таким образом, что земство как бы не выполнило возложенной на него законом обязанности» [2, с. 400–401].

В самом уездном комитете А.В. Иконников поддержал идею ликвидации закона о переделах и земли и предоставления крестьянам права самим разбираться со своей землей [2, с. 405]. И хотя комитет единогласно поддержал сохранение общинного землевладения, этот шаг должен был стать одной из первых мер по постепенной его ликвидации. Также А.В. Иконниковым была отмечена значительная роль земства в области сельского хозяйства, и для дальнейшего развития этой сферы им был предложен ряд мер. Во-первых, это увеличение земских средств (в том числе и за счет бюджета) для развития сельскохозяйственной инфраструктуры. Во-вторых, привлечение к работе в земствах лиц, занимающихся сельским хозяйством, что требует увеличения представительства от недворян и крестьян в земствах. В-третьих, учреждение мелкой земской единицы (волостного земства) для лучшего и скорейшего решения вопросов на местах [2, с. 410–411]. С определенными оговорками эта программа была поддержана комитетом, хотя вопрос о мелкой земской единице вызвал довольно бурные дебаты [2, с. 411–412].

Еще одним важным вопросом, вынесенным А.В. Иконниковым на обсуждение, стал вопрос о правовом положении крестьян. С его точки зрения, подъем сельского хозяйства тесно сопряжен с развитием сельскохозяйственного образования и сохранением «интеллигентного крестьянина в деревне», для чего требуется реформа правового положения крестьянства, в том числе включающая в себя подчинение крестьян общему законодательству и предоставление им «полной личной свободы» [2, с. 415]. Макарьевским комитетом эти предложения были поддержаны.

В 1906 г. А.В. Иконников принял участие в выборах в I Государственную Думу. Как и для большинства конституционных демократов, после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. его политический идеал – ответственное перед контролирующей бюджет Думой правительство [3, с. 94]. На выборах по съезду городских избирателей в Макарьевском уезде он сначала был объявлен победителем, но затем крестьянин А.Н. Прохоров обжаловал их итоги. По существовавшему законодательству спор предстояло решить уездной избирательной комиссии. Она признала победителем А.В. Иконникова, забрав часть поданных записок ввиду неправильного написания

имени и надписи «порядочный человек» вместо звания) 121 голосом против 120 [4, л. 8–9].

Но крестьяне подали жалобу, указав, что часть записок за А.В. Иконникова была оформлена тоже с нарушениями [4, л. 3–4]. В ходе разбирательства губернская комиссия встала на сторону А.Н. Прохорова, признав действительными одну записку за Иконникова и три – за Прохорова, в результате чего последний и был объявлен победителем при счете 123 голоса против 122 [5, л. 36 об. – 38]. Стоит отметить, что это решение оставил в силе и Сенат, куда подал затем жалобу А.В. Иконников [5, л. 39 об. – 40].

Нужно указать, что накануне выборов в первую Думу после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. крестьянство в большинстве своем было настроено негативно по отношению к земским деятелям, поскольку понимало Манифест как ограничение власти царя в пользу «господ». Этот факт отмечал и сам Иконников в письме А.А. Савельеву [1, с. 45–46].

В 1907 г. А.В. Иконников без каких-либо препятствий одержал победу на выборах благодаря соглашению кадетов с социал-демократами и социалистами-революционерами [1, с. 66] и стал депутатом II Думы, войдя в ней в состав кадетской фракции. В Думе он был избран в распорядительную комиссию, а также в комиссию для рассмотрения законопроектов о поселковом и волостном управлении [6, стб. 1793; 7, стб. 1019–1020].

Как и многие думцы Иконников придавал большое значение работе с письмами и обращениями крестьян и рабочих. Одним из наиболее резонансных обращений было письмо о превышении полномочий представителя власти: московский генерал-губернатор С.К. Гершельман отменил приговор военно-полевого суда в Москве, добившись при пересмотре дела замены обвиняемым бессрочной каторги на смертную казнь через повешение. А.В. Иконников и еще свыше 30 депутатов подписали заявление с требованием разобрататься в этом вопросе [6, стб. 1470–1472].

В 1907 г. А.В. Иконников был переизбран в III Думу. На ее первой сессии он вошел в состав комиссии по народному образованию. В ходе второй сессии он отметился выступлением по законопроекту о предоставлении чинам уездной полицейской стражи права на получение суточных денег. В нем Иконников подверг критике сам институт стражников, отмечая, что они «передвигаются совсем не для надобностей, указанных в законе» и что профильной комиссии

следовало бы задуматься над реорганизацией, а не вносить «частичные поправки в этот, по существу, нежелательный, вредный в русской жизни институт» [8, стб. 490–491].

В третью сессию А.В. Иконников избрается в бюджетную комиссию и отказывается от участия в работе комиссии по народному образованию [8, стб. 2698; 9, стб. 393]. В четвертую сессию стал членом финансовой комиссии [10, стб. 1878, 3205]. В ходе этой сессии он отметился в голосовании при обсуждении законодательной инициативы ряда депутатов по отмене ограничений по передвижению и проживанию евреев и оказался в числе 208 парламентариев, выступивших «за» [11, стб. 1610–1612].

В пятую сессию А.В. Иконников столкнулся с проблемой судебного преследования. Возможно, это было частью борьбы властей за зачистку Думы от оппозиционных политиков [1, с. 81, 119]. Так, В.Н. Коковцов отмечал в своих «Воспоминаниях», что нижегородский губернатор А.Н. Хвостов (в тексте ошибочно указано – Н.А. Хвостов) заявлял, что «губернаторы не только должны, но и могут провести в Думу исключительно тех, кого они желают ... в Нижегородской губернии все оппозиционные кандидаты уже устранены, и на их место намечены люди совершенно надежные в политическом отношении...» [12, с. 100].

Еще 25 января 1911 г. известный исследователь и член Нижегородской губернской ученой архивной комиссии А.Я. Садовский, комментируя начало преследований земцев со стороны губернатора, записал в дневнике: «Сойдет со сцены и член Думы А.В. Иконников. ... Будучи председателем, попался в каких-то темных растратах земских денег, свалили растрату на члена управы, а Иконников заплатил за него почти около 6000 р[ублей], что нашла ревизионная комиссия, и думали, что дело в шляпе. Тот же А.Е. Касьянов в губернском присутствии купно со своими единомышленниками нашли, что виноват один только Трихов (член управы), а Иконников вовсе невинен. Однако по протесту нескольких членов, и в том числе председателя окружного суда, дело пошло дальше, и, вероятно, и Иконникову грозит неприятное следствие. Слышал недавно, что, пожалуй, грозит ему нечто и похуже» [13, с. 18]. В октябре того же года из министерства юстиции в Думу поступила копия постановления судебного следователя Нижегородского окружного суда о привлечении А.В. Иконникова в качестве обвиняемого по п. 2 ст. 341 (превышение власти) и ст. 362 (служебный подлог) Уло-

жения о наказаниях [14, стб. 862]. Это, видимо, сказалось на его публичной активности, хотя думская комиссия по личному составу приняла решение не применять к нему никаких мер, связанных с ограничением прав [15, с. 466–467]. С данного момента следы дальнейшей биографии А.В. Иконникова теряются (неизвестна даже дата его смерти), однако не подлежит сомнению, что за короткий срок он смог стать одним из немногих нижегородцев, реализовавших себя на политическом поприще.

Источники и литература

1. *Селезнев Ф.А.* Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). Н. Новгород, 2001. 314 с.

2. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 24. Нижегородская губерния. СПб., 1903. 586 с.

3. *Королев Б.И.* Распространение конституционных идей в Нижегородской губернии в период первой русской революции (1905–1907 гг.): монография. Н. Новгород, 2016. 142 с.

4. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 628. Оп. 654. Д. 18.

5. ЦАНО. Ф. 628. Оп. 654. Д. 3.

6. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1907. Т. 1. 2344 стб.

7. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1907. Т. 2. 1610 стб.

8. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. Ч. IV. СПб., 1909. 3476 стб.

9. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия III. Ч. I. СПб., 1910. 3796 стб.

10. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия III. Ч. IV. СПб., 1910. 3780 стб.

11. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия IV. Ч. II. СПб., 1911. 3724 стб.

12. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Т. II. Paris, 1933. 509 с.

13. Дневник и воспоминания А.Я. Садовского / публ. В.В. Митрофанова // Нижегородский музей. 2014. № 28. С. 6–25.

14. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия V. Ч. I. СПб., 1911. 3830 стб.

15. Государственная Дума. Третий созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. 1911–1912 гг. СПб., 1912. 498 с.

Договор баронов Строгановых о разделе имущества в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде (1751 г.)

Ф.А. Селезнев

Огромное имущество Строгановых к концу XVII в. сосредоточилось в руках Г.Д. Строганова (1656–1715). После него всеми родовыми владениями управляла его вдова Мария Яковлевна. Она, при помощи сыновей Александра, Николая и Сергея, еще более увеличила семейное богатство за счет строительства металлургических заводов на Урале и домов в Санкт-Петербурге. В 1733 г. М.Я. Строганова отошла в мир иной, и вотчины Строгановых перешли в совместное владение ее сыновей [1, с. 136].

К этому времени все трое носили титул баронов – первых в российской истории. Как известно, с начала XVII в. Строгановы, единственные в России, назывались «именитыми людьми». 30 января 1722 г. издается «Табель о рангах». Названный документ установил новую иерархию внутри правящего сословия на основе личных служебных заслуг. Чтобы сохранить в этой ситуации свой особый статус Александр с братьями подали челобитную на царское имя. 6 марта 1722 г. Петр I «на челобитной изволил подписать собственною своею рукою Александра Строганова с братьями в бароны, и на тот чин дать им диплом из иностранной коллегии» [2, л. 3].

В 1740 г. бароны Строгановы приступили к разделу родового имущества, начав с домов в Москве [3, с. 72]. По мнению современных историков, решение об этом не было «следствием семейных неурядиц, а, скорее, результатом естественно сложившихся обстоятельств» [1, с. 137]. Поскольку владения были огромны, этот процесс оказался длительным и проходил в несколько этапов. На втором из них братья распределили между собой земли в сельской местности. «Вотчинный» раздел был закреплен в акте, подписанном 20 мая 1747 г., и вступил в силу 1 января 1748 г. Далее про-

изошел соляной «раздел». Он осуществлялся с 1 января 1750 г. на основе договора от 14 декабря 1749 г., где перечислялись трубы, варницы, амбары и т. п. на соляных промыслах (Новоусольских, Ленвенских, Зырянских и Чусовских) [1, с. 140–141]. 25 октября 1750 г., как пишет И.В. Купцов, ссылаясь на документ из Государственного архива Пермской области (ГАПО. Ф. 672. Оп. 1. Л. 305. Л. 29–29 об.), братья разделили нижегородские имения [3, с. 72]. Но, видимо, в законную силу этот договор не вступил. Причиной, похоже, стало недовольство Николая Григорьевича Строганова общим ходом раздела. А.В. Шилов цитирует его письмо с претензиями к брату Александру, датированное 1750 г. [4, с. 67–68]. В результате и был составлен публикуемый ниже документ – договор о разделе недвижимости Строгановых в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде. В нем, «в уравнение» с братьями Александром и Сергеем, Николаю предусматривалась денежная компенсация. До сих пор этот документ был неизвестен историкам и впервые вводится нами в научный оборот. Он публикуется с учетом современных норм пунктуации, но с сохранением орфографических особенностей подлинника. Заголовок дан публикатором.

1751, сентябрь, 12. – Договор баронов Строгановых о разделе имущества в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде

1751 году сентября 12 дня бароны Александр, Николай, Сергей Григорьевы дети Строгановы по общему между собой полюбовному согласию родительские и купленные свои дворы и дворовые места и соляные анбары, обретающиеся в Москве, в Санктпетербурхе, в Нижнем Новегороде разделили на три равные части следующим образом: мне, барону Александру, на мою часть досталось в Москве: родительский каменной дом за Яузою-рекою в приходе церкви Николая Чудотворца в Котельниках и близ церкви великомученика Никиты, с имеющимся при оном доме каменном двором, где домовая церковь, и со всеми в означенных приходах прикупленными дворами, где имеют жительство домовые мои служители и под теми дворами землю и порозшими местами со всяким на том каменном и деревянном строением – все без остатку, не выключая из того ничего, что было за отцом нашим и за нами по всяким крепостям во владении; да подле того дома через улицу в восточной

стороне на соляном общем дворе два каменных анбара и от тех анбаров порозшее место по одну сторону до продольного большого анбара и по другую сторону что от Инихова двора из анбара, который построен углом в мою часть, выделить с одного конца длиною семь с половиною, а поперешнику пять сажен.

В Санктпетербурхе состоящей на Васильевском острове близ Иллюминационного театра каменный дом со всяким строением обще з братом моим Николаем пополам с придачею на мою долю от брата моего барона Сергия из собственных его денег тысячи рублей.

В Нижнем Новеграде: половина каменного большого дому, идучи на двор правая сторона, со всем каменным и деревянным строением и садом; да конюшенной двор; даниловского места¹ за выключением в винокуренном дворе, сколько по мере земли придет, наполовину обоих мест; на гряде² из всего места за выключением бревенных набережных четырех анбаров половина по течению реки нижняя, со всяким на том месте строением. А что тех нижегородских дворов и протчих мест мерою, и какие между частями межи назначены, о том в особливом описании и чертеже за руками поверенных наши показания.

Мне, барону Николаю, досталось в Москве: загородной двор, что близ Донского монастыря в приходе Положения Ризы со всяким строением и при нем садами и прудами; да к тому в прибавку в уравнение доставшихся брату моему барону Александру московских каменных дворов, что за Яузою рекою с принадлежавшими к ним приказными дворами и с дворовыми местами, получил я себе по договору деньги; за Яузою на Вшивой горке из соляного общего двора и деревянной продольной анбар весь, мерою длины двадцать сажен поперешника пять с половиною сажен; от оногo анбара до приворотной избы, которая со всем в мою часть, а длины: от анбара до улицы одиннадцать сажен с половиною и между тем анбаром и избыю порозшее, также купленное от дворянина Москотиньева

¹ Имеется в виду место, принадлежавшее Даниилу Ивановичу Строганову (1622–1668). По нашему предположению, находилось на месте современного дома № 46 на Рождественской улице. (Подробнее см. в нашей статье в настоящем издании.)

² Гряда – место на Гребешке – одной из Дятловых гор в Нижнем Новгороде над берегом Оки.

дворовое и садовое, позади оногo продольного анбара, по купчей место.

В Санктербурхе: состоящей на Васильевском острове близ иллюминационнoгo театра каменный дом со всяким строением обще з братом моим бароном Александром пополам придатчею на мою долю из собственных брата же моего барона Сергея денег тысячи рублей. В Нижнем Новогороде: каменного большого дома половиной идти на двор на левой стороне со всем каменным и деревянным строением и с садом и с порозжею землею; большое зимовье з дворовым и анбарным строением, винокуренный двор со строением и с прибавкою земли; из даниловского места, что наполовину причтется; на гряде набережные четыре бревенных анбара и для построю карауленной избы место, и с прядильного за Окою рекою двора с местом и строением, треть, сколько оных нижегородских дворовых и прочих мест мерою писания между частями межи назначены; о том в показанном особливом описании и чертеже явствует.

Мне барону Сергею на мою часть досталось в Москве каменной старинной дом, что в Китае городе в приход церкви Ипатия чудотворца со всяким строением да к тому в прибавок в уравнении доставшихся брату моему барону Александру московских, что за Язую, каменных дворов с принадлежащими к ним прикупными дворами и дворовыми местами получил я себе по договору деньги; Замоскворецкий двор, что в Нижних Садовниках, в приходе церкви Козьмы и Дамиана со всяким строением; и с соляными анбарами; за Язами на Вшивой горке из соляного общего двора по большой улице от приворотной избы и с другою приворотной избыю до места с посторонними обыватели: а внутри двора порозшее место и угловой анбар за выключным выделом в часть брата моего, барона Александра; в Санктербурхе, на Адмиралтейской стороне, на Мойке, подле Зеленого мосту, каменной дом со всяким строением, и в уравнение за тот дом отдать мне братьям моим, барону Александру и барону Николаю, в прибавок к доставшимся им в Петербурге же на Васильевском острове каменном дому из собственных моих денег две тысячи рублей; а надлежащие за содержание того Васильевского дома деньги по заключенному на имя мое контракту из Академии наук получать с начала сего 1751 году им, братьям моим, по половине и для того оной контракт мне им выдать с надписанием; в Нижнем Новогороде нижней двор со всем каменным и деревянным строением на гряде за выключением вышеписанных,

доставшихся брату моему барону Николаю бревенных набережных четырех анбаров, изо всего места половина по течению реки верхняя со всяким строением, из прядиленного за Окою-рекою двора с местом и строением две трети; да в додачу к тем нижегородским домам в уравнение против других частей получил по договору денги, а коликое число из тех нижегородских домов и мест мерою и по межам о том в вышеписанном особливом описании значит, именно и по сему нашему полюбовному разделу вышеписанными дворами со всяким строением и соляными анбарами дворовыми и порозшими местами отныне впредь владеть нам, вышеименованным, и по нас наследникам нашим вечно, каждому своею частью безо всякого спора и нарушения жребия ни которой стороны по тому разделу никакого уравнения и наверстки; и для лутчего и порядочного владения на вышеписанные дворы и дворовые и протчие места купчие и всякие крепости, данные от прежних владельцев как отцу нашему, так и нам, разобрать по себе кой кому принадлежат, которому в потребном случае каждому из нас по своей части и очистку надлежащую чинить, а буде потом разделенным между нами дворам и дворовым и протчим местам потребуются впредь наши платежи или спросятся поземельные деньги, и оные платежи нам по себе разбросать уравнительно, дабы одному перед другим не остаться в обиде, чего ради согласное определение подписанием нашим утверждаем для лутчия же верности каждый из нас взял себе по эуземпляру за руками

Строганов, подписуюсь

Строганов, подписуюсь

барон Николай

ЦАНО. Ф. 762. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–2. Рукописный подлинник.

Источники и литература

1. Мезенина Т.Г., Мосин А.Г., Мудрова Н.А., Неклюдов Е.Г. Род Строгановых: культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2007. 256 с.

2. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 126. Д. 10275.

3. Купцов И.В. Род Строгановых. Челябинск, 2005. 224 с.

4. Шилов А.В. Договор о разделе Пермских имений Строгановых в середине и второй половине XVIII века // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2008. Выпуск 7 (23). С. 66–71.

Промышленность Нижегородской губернии в 1812 году

С.М. Ледров

В 1810-х гг. Министерством внутренних дел были изданы ведомости о мануфактурах в России за 1812 [1] и 1813–1814 гг. [2], являющиеся важными источниками по истории отечественной промышленности того периода. Ю.Я. Рыбаков отмечал, что «издание ведомостей о фабриках и заводах России за 1812 и 1813–1814 годы следует считать достижением отечественной статистики начала XIX века, а сам принцип публикации со сведениями по отдельным промышленным предприятиям – удачным» [3, с. 173]. Данные второй из названных ведомостей легли в основу монографии А.В. Демкина, в которой приводятся производственные показатели свыше трех тысяч фабрик и заводов 11 отраслей обрабатывающей промышленности России конца XVIII – начала XIX вв. [4]. Однако в нижегородской историографии сведения о предприятиях нашей губернии, содержащиеся в обеих ведомостях, должным образом еще не изучены. Их не использовал и С.И. Архангельский – автор единственной по сей день обобщающей монографии, посвященной развитию местной промышленности на протяжении трех столетий [5].

Ведомости о мануфактурах в России относятся к раритетным изданиям. Их экземпляры хранятся в Российской государственной библиотеке, а в Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеке им. В.И. Ленина они, к сожалению, отсутствуют, хотя ведомость за 1812 г. теперь находится в свободном доступе в интернете.

Подобные издания содержат самые ранние опубликованные сведения о предприятиях разных отраслей промышленности Нижегородской губернии. Хотя позднее в Действиях НГУАК были помещены сведения о сельских произведениях, фабричных товарах, ремеслах и рукоделиях Нижегородской губернии, собранные городничими и нижними земскими судами в 1797 г., однако в последних, в основном, даны общие показатели по уездам и их центрам [6, с. 236–250].

Ниже публикуются выдержки из «Ведомости о мануфактурах в России за 1812 год» с перечнем фабрик и заводов Нижегородской губернии. Нижегородские страницы «Ведомости о мануфактурах в

России за 1813 и 1814 годы» планируется поместить в следующий выпуск сборника.

В «Предуведомлении» к ведомости за 1812 г. так сказано о цели ее издания: «...дабы каждый мог знать, где и какого рода существуют у нас таковые заведения, сколь они обширны, и какое примерно количество изделий производят и отпускают на продажу ... а как с тех пор устроились в разных местах вновь многие заведения, которые по нынешним обстоятельствам еще более должны впредь усиливаться: то подобная ведомость со временем, без сомнения, будет и еще несравненно любопытнее и занимательнее против нынешней». И далее добавлено: «...дабы приведением в большую известность собираемых по части мануфактур сведений, доставить оными пользу всем тем, кои вообще любят заниматься успехами отечественной промышленности, и коим в особенности нужно о том знать для соображения по торговым видам и оборотам».

Кроме того, данный исторический источник позволяет нам оценить промышленный потенциал Нижегородчины во время отражения наполеоновского нашествия.

Ведомость была составлена на основании соответствующих отчетов губернаторов за 1812 г. В такие отчеты включались любые предприятия (мануфактуры), независимо от количества рабочих и других производственных показателей, сведения о которых удалось получить. По сложившейся тогда традиции одна часть их именуется фабриками, другая – заводами. Все они разделены на «вольные» (заведенные в частном порядке) и «учрежденные по прежним привилегиям» (мануфактуры, к которым со времен Петра I были пожалованы недвижимые имения, или приписаны казенные люди, или куплены крепостные крестьяне), последние не могли быть раздроблены и уничтожены. Суконные фабрики подразделялись на «вольные» и «обязанные» (в обязательном порядке поставлявшие в казну определенное количество сукон). В Нижегородской губернии эта отрасль была представлена только «вольными» предприятиями.

Информация дана по отраслям, а внутри них – по губерниям, в форме таблицы, состоящей из семи граф.

Следует обратить внимание на проблему полноты представленных сведений. Чем большую распространенность имела та или иная отрасль, тем отчетливее такая проблема проявляется. Это хорошо видно на примере кожевенной и мыловаренной про-

мышленности Нижегородской губернии. Сведения по отдельным предприятиям даны при условии их принадлежности купцам и мещанам. Крестьянские заведения отдельно не перечислены, по ним есть только суммарные данные. Причем лишь по двум самым крупным центрам – селам Павлово и Богородское. По остальным центрам крестьянского кожевенного производства сведений нет. Это села Большое Мурашкино, Катунки, Городец и Тубанаевка.

Из «Ведомости о мануфактурах в России за 1812 год»

В губерниях: Нижегородской	Количество глав- ных инс- тру- мен- тов	Число употребленных в работу людей			В течение года	
		при- пис- ных и по- куп- ных	поме- щи- чьих кре- пост- ных	воль- но- наем- ных	выра- ботано	прода- но
1	2	3	4	5	6	7
СУКОНЫЕ ФАБРИКИ [1, с. 9]						
Вольные						
	станов				разных сукон и шерстяных материй, аршин	
В Ардатовском уезде						
Бригадирши графини Толстой	57	–	796	–	80000	–
В Княгининском уезде в селе Спешневе						
Обер- провиантмейстера Окулова	16	–	160	–	25494	25494
В Лукояновском уезде в селе Кемле						
Порутчика Кроткова	10	–	80	–	9700	8400
Итого на 3 фабриках	83	–	1036	–	115194	33894 ¹

¹ Без фабрики Толстой.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
КОЖЕВЕННЫЕ ЗАВОДЫ [1, с. 52–55]						
Вольные						
	чанов				разных кож	
В Горбатовском уезде						
На 40 заводах крестьян малолетнего графа Дмитрия Николаевича Шереметева	300	–	80	–	89150	73810
Его ж	14	–	–	–	3600	3600
На 68 заводах крестьян генерал-майора Василия Сергеевича Шереметева	550	–	–	–	114550	94850
Купцов						
в Нижнем Новгороде						
Василья и Якова Овсянниковых	70	–	–	2	600	600
Ивана Густякова	8	–	–	4	1300	900
Ивана Головастикова	71	–	–	7	1200	1200
Ивана Бирюкова	50	–	–	4	1000	1000
в Ардатове						
Акима и Антона Калининых	20	–	–	8	4450	3075
Никифора Сильникова и мещанина Егора Мухина	12	–	–	3	3700	300
в Арзамасе						
купеческого сына Михаила Широкова	8	–	–	3	1500	1500
Ивана Трушеникова	14	–	–	10	6000	6000
Михайла Воловова	8	–	–	5	900	900

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Николая	10	–	–	6	2500	2500
Феоктистова						
Петра Скоблина	39	–	–	40	17800	10215
Семена	–	–	–	30	11100	10562
Вандышева						
Василья	28	–	–	15	7000	7000
Подсосова						
Василья Куракина	8	–	–	10	5000	5000
Якова Шарынина	8	–	–	8	5000	5000
Ефрема Потехина	16	–	–	6	4000	4000
Якова Ерышева	8	–	–	–	3000	3000
Михаила	25	–	–	15	7500	7500
Цыбишева						
Федора	6	–	–	5	1500	1500
Хомутинникова						
Василья Скоблина	26	–	–	25	9500	9500
Алексея						
Разночинцова	10	–	–	5	1700	1700
Андрея	–	–	–	10	6750	6750
Евстафиева						
Александра	14	–	–	8	1700	1700
Цыбишева						
Ивана Подсосова	15	–	–	15	10500	10500
Сергея Бебешина	1	–	–	7	2800	2800
Андрея Потехина	10	–	–	6	1000	1000
Мещан						
в Арзамасе						
Петра	8	–	–	5	3000	3000
Рукавишникова						
Ивана Сурина	13	–	–	6	2500	2500
Петра Потехина	12	–	–	4	4000	4000
Александра	10	–	–	–	800	800
Рукавишникова						
Ивана Воловова	10	–	–	5	1500	1500
Семена	3	–	–	–	300	300
Рукавишникова						
Ивана Тарасова	5	–	–	5	1000	1000
Григорья	10	–	–	5	3500	3500
Скоблина						
Петра Суворова	4	–	–	3	300	300
Ивана Наседкина	6	–	–	4	1800	1800

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Михаила Чиндеватова	3	–	–	3	500	500
Матвея Короваева Степана	4	–	–	–	300	300
Лысковцева	9	–	–	–	2000	2000
Ивана Волкова	5	–	–	6	1500	1500
Ивана Лысковцева	12	–	–	6	3500	3500
Андрея Беляева	5	–	–	2	800	800
Василия Чулошника	18	–	–	5	2000	2000
Семена Ерышева	7	–	–	5	600	600
Николая Крюкова	12	–	–	5	1500	1500
Семена Бебешина	7	–	–	3	1000	1000
Василия Скоблина	8	–	–	4	1800	1800
Петра Беляева	10	–	–	5	900	900
Михаила Миленина	5	–	–	3	700	700
Ивана Беляева	9	–	–	5	2000	2000
в Семенове						
Леонтья Кожевникова	3	–	–	1	130	65
мещанской вдовы Настасьи Сибиркиной	2	–	–	1	37	37
Итого на 161 заводе	1549		80	346	364267	315827 ²
МЫЛОВАРЕННЫЕ, СВЕЧНЫЕ И ВОСКОВОЙНЫЕ ЗАВОДЫ						
[1, с. 85]						
Вольные						
	котлов				мыла, свеч сальных и воска, пудов	
В Горбатовском уезде при селе Павлове						
Графа Дмитрия Николаевича Шереметева 2 завода	–	–	–	10	9000	7000

² Так в первой публикации. Должно быть – 315864. Составитель ведомости при подсчете пропустил 37 кож, которые продала Н. Сибиркина.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Его же крестьян 11 заводов	43	–	–	138	30000	21000
Купцов						
В Нижнем Новгороде						
Ивана Густякова	2	–	–	4	1500	1200
В Арзамасе						
Ивана Подсосова	1	–	–	2	1000	1000
Мещан						
В Арзамасе						
Сергея Бебешина	2	–	–	2	700	700
Ивана Бебешина	2	–	–	3	200	200
Василия	1	–	–	1	300	300
Свешникова						
Николая	1	–	–	1	450	450
Иконникова						
В Нижнем Новгороде						
Афанасия Аникеева	2	–	–	3	800	800
Итого на 20 заводах	54	–	–	164	43950	32650
ПОЛОТНЯНЫЕ ФАБРИКИ [1, с. 96–97]						
Вольные						
	станов				разных полотен и полотняных материй, аршин	
В Васильсурском уезде в селе Чугунове						
Прапорщика Константина Бутурлина	4	–	4	–	314	–
В Нижнем Новгороде						
Купеческой вдовы Татьяны Серебrenиковой	21	–	–	40	21100	32550
Итого на 2 фабриках	25	–	4	40	21414	32550 ³

³ Без фабрики Бутурлина.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	
КАНАТНЫЕ И ПРЯДИЛЬНЫЕ ФАБРИКИ [1, с. 131]						
Вольные						
	колес				канатов, троссов, снастей, пряжи и проч., пудов	
В Горбатовском уезде						
Малолетнего графа Дмитрия Николаевича Шереметева	–	–	14	10	1630	1100
Губернского секретаря Александра Турчанинова	20	–	120	50	22275	22275
Купцов						
В Нижнем Новгороде						
Якова Стешева	4	–	–	81	3208	3186
наследников	6	–	–	82	5258	4300
Петра Каменева						
Ивана Пятова	4	–	–	84	11625	11000
Василя	3	–	–	38	462	409
Ермолаева						
Антипа Молодова	4	–	–	9	575	380
Григорья	4	–	–	15	500	400
Горбачева						
Федора, Ампля, Михаила и Павла	6	–	–	87	3570	3400
Переплетчиковых						
Купеческой вдовы Афимьи Бородиной	21	–	–	111	2456	1723
В Балахне						
Семена Зеленихина	4	–	–	38	2387	1648
Мещан						
В Нижнем Новгороде						
Александра Замошникова	3	–	–	38	515	290
Николая Жмакина	3	–	–	24	800	800

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	1
Итого на 13 фабриках	–	–	134	667	55261	50911
КРАСОЧНЫЕ ЗАВОДЫ [1, с. 148]						
Вольные						
	печей				разных красок, пудов	
В Балахнинском уезде при селе Городце						
Купцов Александра Прянишникова и Ивана Бельского	–	–	–	30	564	564
СТАЛЬНЫЕ, ИГОЛЬНЫЕ, ЖЕЛЕЗНЫЕ И ЧУГУННЫЕ ЗАВОДЫ [1, с. 152]						
	печей				разных стальных, железных и чугунных вещей	
Утвержденные по прежним привилегиям						
В Ардатовском уезде						
Коллежского ассессора Андрея Баташева	–	–	341	–	чугуна	
					34410 пудов	24350 пудов
Коллежского ассессора Ивана Баташева	–	–	2798	800	железа	
					4078 пудов	2700 пудов
					железа	
					85000 штук	2125 пудов 81000 штук
					чугуна	
					231056 штук 29797 пудов	25000 пудов

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	1
Вольные						
В Горбатовском уезде						
Графа Дмитрия Николаевича Шереметева	6	–	1068	247	732200 штук 5000	660540 штук 5000
Купца Полухова	2	–	–	10	пудов 6500 пудов	пудов 6350 пудов
В Нижнем Новгороде						
Мещанина Тулинова	–	–	–	7	1200 пудов	800 пудов
Итого на 7 ⁴ заводах	8	–	4207	1064	1048256 штук 80985 пудов	741340 штук 66334 пуда
ХРУСТАЛЬНЫЕ И СТЕКЛЯННЫЕ ЗАВОДЫ [1, с. 162]						
Вольные						
В Балахнинском уезде						
	печей				разных стекол, хрустальной и стеклянной посуды, штук	
Майора Евграфа Лебедева 2 завода	–	–	62	3	148070	90720
В Ардатовском уезде						
Бригадира графа Федора Толстого	2	–	45	10	269802	136732
Итого на 3 заводах	2	–	107	13	417872	227452

Источники и литература

1. Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. СПб., 1814. 174 с.
2. Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы. СПб., 1816. 457 с.

⁴ Так в первой публикации.

3. Рыбаков Ю.А. Промышленная статистика России XIX в.: источниковедческое исследование. М., 1976. 277 с.

4. Демкин А.В. Обработывающая промышленность России в конце XVIII – начале XIX в. М., 2008. 392 с.

5. Архангельский С.И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII–XIX вв. Горький, 1950. 320 с.

6. Снежневский В.И. Опись делам Нижегородского наместнического правления за 1790–1797 гг. // Действия НГУАК. Т. III. Отд. П. Н. Новгород, 1898. С. 193–269.

Служба А.Я. Садовского в Нижегородской удельной конторе

В.В. Митрофанов

Главной темой публикуемого фрагмента «Воспоминаний» А.Я. Садовского является начало его службы в Нижегородской удельной конторе. Несмотря на определенный интерес к теме, она остается малоисследованной, как и история самого ведомства, возникшего в царствование Павла I. Крупных работ об одном из ключевых органов центрального управления Российской империи немного [1; 2]. К тому же предметом исследований является, в основном, категория крестьян, получивших название удельных [3], что не раскрывает в полной мере место и значение ведомства уделов в системе государственного аппарата империи [4; 5; 6; 7; 8; 9].

Перечень диссертаций указывает на интерес к проблеме в разные исторические периоды. Была объектом исследования и история деятельности удельного ведомства в Нижегородской губернии [10, с. 197–201]. Нижегородское удельное имение являлось крупным, насчитывало 36274 ревизских душ. Проблем в ведомстве, как и в других сферах хозяйства, было немало.

Требует уточнения и конкретизации деятельность А.А. Сиверса на посту управляющего Нижегородской удельной конторой [11], который он занимал полтора десятка лет с 1876 по 1890 г. [1, т. 3, приложения, с. 59, 61]. Следует заметить, что в начальный период службы в Нижнем Новгороде (был перерыв, когда он служил в Ка-

зани) здесь родился и его сын Александр, в будущем известный ученый-генеалог [12, с. 5–20]. К тому же мероприятия А.А. Сиверса на посту управляющего несколько тускнеют на фоне деятельности одного из предшественников – В.И. Даля, занимавшего этот пост с 1849 по 1859 г. и сумевшего добиться сокращения поземельного налога с удельных крестьян [13; 14]. Заметим, что на страницах «Воспоминаний» это имя встречается и описан случай его встречи и беседы с крестьянами в Ардатовском уезде.

Безусловно, в представленном материале рукописи читатель и заинтересованный специалист-историк или краевед найдет немало интересных сведений о самом А.Я. Садовском. В работах, посвященных ему, этот период только упоминается, потому что нет конкретных сведений и фактов. А рукопись позволяет восполнить эту лакуну.

В 1876 г. отец А.Я. Садовского Яков Алексеевич Садовский (1822–1889) вышел в отставку. С 23 апреля 1869 г. он исполнял обязанности судебного пристава при съезде мировых судей Нижегородского округа по Нижегородскому уезду. Семья не имела больших дополнительных доходов и в финансовом отношении была в довольно стесненных условиях. Поэтому затянувшийся длительный отдых сына после учебы в Москве (Петровской Академии [15, с. 2–26]) и Петербурге (Лесном институте¹) должен был закончиться. Начались хлопоты по поиску места. Остановились на службе лесничим или должности в Удельном ведомстве. Выяснили, что для поступления на службу требовался дополнительный экзамен, который сдавали в столице. Все подробности этой непростой и продолжительной процедуры А.Я. Садовский изложил в воспоминаниях. Экзамен успешно был сдан, и он получил место лесничего в Новгородской губернии, на станции Бурга [16]. В отрывке рукописи, посвященном этому периоду, А.Я. Садовский, склонный к историческим разысканиям, дает краткую историческую справку населенному пункту, обращает внимание на качество почвы, урожая. Как увлекавшийся с детства охотой [17, с. 157–183; 18, с. 153–186; 19, с. 167–178] он счел нужным описать немало эпизодов и разного рода курьезных случаев, произошедших во время ее проведения. Передан по рассказам и трагический случай, произошедший во время охоты императора Александр II. Особенно запомнились

¹ Объемный фрагмент воспоминаний (3 п. л.) подготовлен к печати.

разъезды по лесничеству и многочисленные встречи с местными жителями. Его поразила глушь и красота природы по реке Мсте.

Много впечатлений вынес А.Я. Садовский от посещения имения всесильного фаворита А.А. Аракчеева Грузино: встреча и знакомство с великим артистом В.В. Самойловым; здесь же была проведена и первые археологические раскопки. Время написания фрагмента, посвященного жизни в Бурге, относится к 1917 г. Публикуемая часть следует за ним, следовательно, и она была написана примерно в этот период.

Во второй половине ноября 1877 г., прослужив в Бурге около 8 месяцев, А.Я. Садовский, приобретя первый самостоятельный опыт работы в Лесном ведомстве, переезжает в Нижний, где и получает новое назначение в Ветлужский уезд, а в 1879 г. он будет переведен в Ардатов [20, с. 72–91].

Обратим внимание, что назначение А.Я. Садовского на должность окружного надзирателя было проведено неожиданно. Тем более что, как правило, на нее назначались прослужившие в ведомстве многие годы. Сама же должность была почетной и обеспеченной с финансовой стороны. Удачному случаю, по всей видимости, способствовало его специальное высшее образование.

Много места в этой части воспоминаний уделено положению и быту удельных крестьян. Нарисованная А.Я. Садовским картина показывает довольно благоприятное их положение. Например, развитие промыслов. Но после отмены крепостного права крестьяне и ведомство стали, как пишет автор, «чужими».

Реформа в деревне затронула и Удельное ведомство, менялись территориальная и административная подчиненность округов. Многого зависело и от управляющего конторой. Так при «энергичном», в оценке А.Я. Садовского, А.А. Сиверсе отмечается отсутствие волокиты, при Вяземском же канцелярщина умножилась многократно, а система наград за доходность была ликвидирована.

Основное место в воспоминаниях отведено общению, встречам и разного рода коммуникациям А.Я. Садовского. Он, исполняя совет А.А. Сиверса, сделал не совсем удачные визиты его помощникам. Названы штатные делопроизводители, при этом им даны запоминающиеся характеристики, отмечены как деловые, так и человеческие качества.

Представляет интерес новое место службы А.Я. Садовского – Рождественское. Описание быта, организация стола занимают не-

мало места в рукописи. При этом упомянуты многие рядовые жители, с которыми в той или иной мере приходилось общаться. Это и вдова землемера Красногорова, у которой вначале столовался, талантливый повар Сидор и др.

Читателю представлены Рождественский округ и дача, то есть территория, которая была подведомственна А.Я. Садовскому. Для ведомства она была мало доходной. Интерес представляет и рассказ о службе сторожей, их семейный уклад и быт, нововведения, которые внедрялись приехавшим надзирателем и как они были встречены, сначала без энтузиазма. Но потом ситуация изменилась, поняв выгодность дополнительных поручений, они с удовольствием их стали выполнять, получая достойное вознаграждение.

Как всегда, с особым удовольствием А.Я. Садовский описывает природу, охотничьи угодья и саму охоту, в том числе неудачную на лебедей.

Школа, пройденная в Рождественском, способствовала получению необходимого опыта для дальнейшей службы.

Факты, содержащиеся в публикуемом фрагменте, существенно дополняют сведения о структуре, функционировании Нижегородской удельной конторы, организации работы подразделений на местах в переломный период деятельности ведомства и смены управляющих. Автор же предстает перед читателями как замечательный рассказчик о своей работе и людях, с которыми он сталкивался по службе.

Зачеркнутые автором слова заключены в круглые скобки, со звездочкой, сокращения раскрыты в квадратных скобках. Текст публикуется по современным правилам правописания, с сохранением стилистических особенностей источника.

Источники и литература

1. История уделов за столетие их существования. 1797–1897. В 3-х т. СПб., 1901–1902.

2. *Кудрявцева З.И.* Документы высших и центральных учреждений по истории удельных крестьян (1797–1863 гг.) // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX – начала XX вв.: сборник статей / отв. ред. И.Н. Фирсов. Л., 1967. С. 176–203.

3. *Голубев П.А.* Удельные земли и их происхождение // Вестник Европы. 1907. Кн. 10. С. 752–776.

4. *Богатицова Г.И.* Реформа удельных крестьян 1863 г.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1956. 15 с.
5. *Горланов Л.Р.* Удельные крестьяне России (1797–1865): автореферат дисс. ... д. и. н. М., 1988. 48 с.
6. *Бразевич С.С.* Удельные крестьяне Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII — середине XIX века: автореф. дисс. ... к. и. н. СПб., 1993. 19 с.
7. *Половинкин Н.С.* Дворцовые (удельные) крестьяне Приуралья во второй половине XVI — первой половине XIX в.: автореф. дисс. ... д. и. н. Екатеринбург, 1996. 31 с.
8. *Орлов С.В.* Удельные крестьяне Алатырского удельного округа в первой половине XIX века: дисс. ... к. и. н. Саранск, 2003. 204 с.
9. *Дунаева Н.В.* Удельные крестьяне как субъекты права российской империи (конец 18 — первая половина 19 в.). СПб., 2006. 282 с.
10. *Седов А.В.* Из истории удельных крестьян Нижегородской губернии 1828–1857 гг. // Исторический архив. 1999. № 6. С. 197–201.
11. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 3. Ч. 6. Д. 23722.
12. *Полянская Ю.Н.* К вопросу о биографии генеалога А.А. Сиверса (1866–1954) // Известия Русского генеалогического общества. 2010. Вып. 22. С. 5–20.
13. *Седов А.В.* Удельные крестьяне Нижегородской губернии (1797–1863 гг.): автореф. дисс. ... к. и. н. Горький, 1954. 22 с.
14. *Седов А.В.* Нижегородский подвиг В.И. Даля. Н. Новгород, 1993. 138 с.
15. *Митрофанов В.В.* «...и выбрал Петровскую академию // Московский журнал. 2018. № 12 (336). С. 2–26.
16. *Митрофанов В.В.* «В Бурге я был совершенно один»: из «Воспоминаний» А.Я. Садовского // Новгородский археологический вестник. 2018 (в печати).
17. *Митрофанов В.В.* А.Я. Садовский о своей жизни в селе Шёлкша Нижегородского уезда (вступ. ст., публик., коммент.) // Нижегородский краевед: сборник научных статей. Вып. 3 / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2017. С. 157–183.
18. *Митрофанов В.В.* А.Я. Садовский о своей жизни в селе Шёлкша Нижегородского уезда (вступ. ст., публик., коммент.) // Нижегородский краевед: сборник научных статей. Вып. 4 /сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2018. С. 153–186.
19. *Митрофанов В.В.* А.Я. Садовский о своем восприятии провинциальной жизни в детские годы (вступ. ст., публ., коммент.) // Одна-

дцатые Герценовские чтения: мат-лы Всероссийской науч. конф. (Киров, 11–12 апр. 2017 г.). Киров, 2017. С. 167–178.

20. *Митрофанов В.В.* Ардатовское общество в «Воспоминаниях» А.Я. Садовского (вступ. ст., публик., коммент.) // Жизнь провинции: История и современность. Сборник статей по материалам Всероссийской науч. конф. с международным участием «Жизнь провинции: история и современность» 19–21 марта 2015 г. Нижний Новгород, 2015. С. 72–91.

А.Я. Садовский

Служба в Нижегородской удельной конторе: из «Воспоминаний»

В Нижнем Сиверс¹ принял меня очень приветливо и разрешил пробыть здесь до половины декабря. Посоветовал сделать визиты его помощникам и другим служащим высшего ранга. Назначение (мое*) меня, сравнительно молодого человека (притом я был очень моложав, у меня только что резались усы и борода), произвели в Удельной Конторе² среди (низших*) служащих сенсацию. Еще не было случая, ч[то]б[ы] сразу, не служа раньше по уделу, назначили на должность Окружного Надзирателя. Обыкновенный путь был таков. Человек поступал в Контору чиновником по вольному найму, т.е. просто вольнонаемным писцом, через несколько лет, если он того заслуживал, его при освободившейся вакансии назначали на должность младшего чиновника XIV класса³, затем повышали на должность чиновника XV класса, потом он делался младшим помощником Делопроизводителя, затем старшим помощником и с

¹ Сиверс Александр Александрович (1835–1902) был чиновником Удельного ведомства: в 1876–1890 гг. управляющий Нижегородской удельной конторой, затем – Киевской (1890–1893).

² Удельное ведомство – государственное учреждение Российской империи, с 1797 г. по 1917 г. осуществлявшее управление имуществом (удельными землями, имениями, а до 1863 г. – также удельными крепостными крестьянами) имперской семьи. Учреждено Павлом I в ходе реформы государственного управления. Удельные конторы существовали в 1808–1892 гг. В середине XIX в. их было 19, в том числе Нижегородская.

³ По Табели о рангах.

этой или предыдущей должности, при удаче, его назначали сперва помощником Надзирателя, каковых на всю Контору было двое, а потом Надзирателем, соблюдая обыкновенно (списки*) степень этой последней должности: Надзиратель III разряда, Надзиратель II и Надзиратель I разряда. Так что, если кто лет 18–20-ти поступал в Контору, то при выдающихся способностях мог рассчитывать, что к 40–50 годам он получит спокойное, по-тогдашнему, прекрасно обеспеченное жалованием и пенсией место Окружного Надзирателя. Это было для конторских служащих, но изредка назначались и из землемерных чиновников. Служил много лет мерщиком, потом Помощником землемера (один на Контору) и с этой должности иногда назначался Окружным Надзирателем. Конечно, огромное большинство были из семинаристов и, вообще, из не окончивших курсы среднего заведения, но были и окончившие курс семинарии или другого среднего заведения. Окончивших высшие учебные заведения не было вовсе, только Управляющие Конторами, как Сиверс, были с университетским образованием. Я был первый Надзиратель, окончивший высшее, притом специальное (образование*) заведение, имевший академический ученый знак. И вообще в Конторе с высшим образованием были двое – я и Сиверс, да (Лесничий так не*) ученый лесничий Рейнгардт⁴, мой товарищ по Институту, но, как специалист, он в счет не шел. Разумеется, я своим назначением сел многим на шею и многие меня за это не то ч[то]б[ы] возненавидели, но при удобном случае готовы были делать и делали пакости, но потом, когда кроме меня, Сиверс стал назначать свежих людей, по преимуществу из лесничих, а иногда и со средним образованием, чиновники со мною примирились и у нас наладились хорошие отношения.

⁴ Рейнгардт Людвиг-Александр Адольфович – в последующем Управляющий Вологодским удельным округом. Статский советник. Заведующий хозяйственной частью общины сестер милосердия при Вологодском местном управлении Российского общества Красного Креста. Член правления Вологодского местного управления Российского общества Красного Креста. Вице-председатель Совета Вологодского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. Член Вологодского губернского комитета попечительства о народной трезвости.

Особенно был удивлен моим назначением и отчасти сконфузился бухгалтер И.Е. Голубинский, прошедший до своей должности все раньше описанные мною (пер*) служебные перипетии. Сконфужен он был от того, что за год до моего перевода в Удел я через своего товарища Розенберга познакомился с ним в маскарade, в Клубе. Голубинский был в сильном подпитии и когда я сказал ему, что хотел бы служить в Уделе Окружным Надзирателем, то Голубинский посмотрел на меня, как на последнего дурака, как-то свысока и сразу, перешедши на ты, закричал:

– Да знаешь ли ты, что за должность, да как ты можешь на нее рассчитывать! Нет, брат, у нас в Уделе, так будь хоть семи пядей во лбу, не назначаются. А ты сперва послужи-ка вольнонаемным, потом штатным и далее перечислил все то, что я раньше сказал. Вот если ты будешь служить как следует, то, может быть, со временем и получишь это место. Когда я заикнулся, а как же Сиверс, неужели и он начал с писцов! Голубинский, опять также посмотрел на меня, захохотал презрительно и сказал:

– Эко хватил, ведь то Управляющий, не кто-нибудь, нашел с кем себя сравнивать и повернулся ко мне спиною. С тех пор я Голубинского не видал, и теперь, когда я возобновил с ним знакомство, он показался мне сконфуженным.

Раньше удельные конторы ведали только крестьянами и доход получался только от крестьян, леса и земли давали ничтожный доход и не везде. Заведовали крестьянами на местах приказы, состоявшие из выборного головы и др[угих] чинов, писари же назначались от Конторы. Следили за приказами так называемые депутаты, ч[то]б[ы] быть депутатом, в большинстве случаев, надо было пройти такой же служебный стаж, как и для окружного Надзирателя. Депутаты или, как называли крестьяне, ебудаты, помимо надзора за приказами и за лесами обязаны были защищать удельных крестьян в тех случаях, когда крестьяне попадали в какую-либо беду, под какое-либо следствие или под суд. Депутаты считали своею обязанностью непременно обелить удельных крестьян, попавших в беду, хотя бы эти крестьяне были кругом виноваты. Чиновники терпеть не могли депутатов, (они*) которые не давали им возможности притеснять даже виновных крестьян. Поэтому удельные крестьяне были более или менее безнаказанны и это до некоторой степени многих развращало и увлекало на дурные поступки. Мне рассказывали Личадеевские крестьяне, занимавшиеся в старое время

извозом, как возчики из удельных крестьян обворовывали кладчиков, выпивали из бочек (с*), которые везли, вино и т. п. и все сходило с рук, так как в случае дела, возчики заявлялись в ближайший город, где жили депутаты, в том принимали все меры к освобождению виновных; рассказывали, что многие кладчики отказывали возчикам, если узнавали, что те из удельных крестьян. Так хорошая сама по себе затея принесла вред благодаря исполнителям.

В крепостное время в каждом удельном селении были заведены общественные запашки. В (каждом*) трех полях отводились небольшие участки, на которых засеивали хлеб на случай недорода, ссуды и т. п. Сколько высевалось на душу по положению, я хорошо не знаю, но ардаатовские крестьяне называли эти общественные запашки горочною землею и говорили, что высевался на душу гарнец⁵. Вероятно, так и было. Пахали, навозили, сеяли эти участки всем миром. Все внимание удельного начальства, начиная с Управляющего Конторою и кончая приказом, было обращено на запашки, так как (от*) излишки хлеба от запашки продавались, а вырученные деньги шли в награду служащим, которые таким образом были заинтересованы в урожайности запашек. Наградные от запашек были иногда значительно больше жалованья. Нечего и говорить, что обработка пашни на запашках и удобрение их были превосходны.

Всем известны картофельные бунты в Симбирской и Казанской губерниях⁶, возникшие из желания Удела распространить культуру картофеля в России и с этою целью обязавших крестьян садить картофель на общественных запашках и на своих землях, бунты, кончившиеся кровопролитием. В Нижегородской конторе тоже стремились ввести культуру картофеля и тоже садили его на общественных запашках. Крестьяне, хотя и относились отрицательно к посадке картофеля, но, к счастью, активного сопротивления не оказывали; один старик мне рассказывал, что на первых порах противодействие выразалось тем, что старались портить спелые клубни и для этого потихоньку насыпали в подвалы, где хранились семена, соль, которой (свежий*) сырой картофель не выносит, он от нее

⁵ Гарнец – русская мера объема сыпучих тел, равна 3,27 литра.

⁶ «Картофельные бунты», массовое антикрепостническое движение удельных крестьян (1834) и государственных крестьян (1840–1844) в России. Причина волнений заключалась в насильственных мерах, посредством которых вводились посевы картофеля.

загнивает. Но потом крестьяне сознали пользу картофеля и начали сами его разводить. Кроме того, крестьяне за ничтожную цену, а часто и бесплатно, пользовались лесом, покосами в лесных дачах, пчельниками и всякими другими угодьями.

Удел, отдать ему справедливость, чрезвычайно заботился о своих крестьянах, говорю, конечно, о Нижегородской губернии, но не думаю, ч[то]б[ы] она составляла в этом случае счастливое исключение. Насаждались разные кустарные промыслы, напр[имер], в Ардатовском уезде щепной промысел, который привился и остался до сих пор, в Васильском уезде разводились фруктовые яблоневые сады и лучшие теперешние сорта яблонь – боровинка⁷, украинка⁸ и другие, которыми славится Васильский и Макарьевский уезды (впервые*) введены уделом, впервые в с. Воротынце и его окрестностях, ложкарный промысел Семеновского уезда тоже многим обязан Уделу, так как в Семеновском уезде (об*) были обширные удельные владения и именно там, где теперь живут ложкари, но в 1850 годах эти владения были отданы казне, от которой получены другие, кажется, в Орловской губернии (хорошо не знаю*). Не оставили без внимания даже (кру*) кружевной промысел в Балахнинском уезде.

Заведены были Уделом и школы для крестьян, и профессиональные училища, и больницы, строились церкви. Известно, между прочим, земледельческое училище близ Петербурга, в которое (принимая*) брались крестьянские мальчики из разных Контор; мальчикам по окончании курса давались хорошие земельные участки, строились усадьбы, и они должны бы были (быть*) служить

⁷ Родословная этого сорта не установлена. Ясно одно, что он создан народной селекцией. Это старинный осенний русский сорт. По сведениям М.В. Рытова (1960), Боровинка получила большую известность не только у нас, но и в Западной Европе и Северной Америке, начиная с конца XVIII в. В разных странах ей присваивали свои имена: Налива Харламовского», просто Харламовское, Харламовка, Боровицкая, Герцогиня Ольденбургская (названа в Америке), Бравинское (Бравина). Предполагалось, что Боровинка или, по-московскому, Боровина, означает боровое яблоко, выросшее в бору.

⁸ Данный сорт яблони относится к летним, так как созревание плодов происходит уже в середине августа или даже раньше (в зависимости от климата).

проводителями образцового сельского хозяйства среди крестьян. Я встречал эти усадьбы и этих мальчиков, которых в народе продолжали звать мальчишками, хотя они уже были стариками. К сожалению, я не видел ни одного мальчика, осевшего на земле, все они с освобождением от крепостного права предпочли заняться торговлею, поступить в волостные писаря или уйти в город.

С освобождением крестьян Удел сразу оборвал всю связь, все попечения о своих крестьянах. Им были отведены установленные законом земли, наделы, а все излишки в виде сенокосов в лесных дачах, запольные земли и общественные запашки отошли Уделу. И Удел, и крестьяне стали друг другу чужими и не только чужими, но и враждебными. И это вполне понятно: крестьяне лишались огромного количества угодий, которыми прежде владели, лишились леса, (все эти*) они не могли быть довольны, как грубые некультурные люди, они винили (в этом*) во всем удельное начальство, своих местных (нач*) чиновников и по возможности высказывали это местным, последние не остались в долгу и, со своей стороны, тоже не спускали крестьянам.

В начале Удел хотел улучшить положение крестьян. Он предлагал крестьянам взять в аренду на 48 лет лесные дачи с тем, чтобы (крестьяне*) они за право пользования известным количеством леса и угодьями платили небольшую плату и охраняли лес от порубок, но на эти предложения пошло очень небольшое количество селений, (впоследствии*) большинство же под влиянием, так называемых горлопанов, отказались по тем обычным в то время соображениям, что земли-то все равно с собой не возьмешь, все равно наша будет и без того, только заманиваешь из-за своей выгоды и т. п. И вышло так, что селения, взявшие леса в так называемое срочное пользование и ответственное охранение, благоденствовали и за пустую цену получали прекрасные угодья и нужное количество леса, а отказавшиеся вынуждены были и лес, и угодья покупать с торгов с прогрессивным повышением цен.

Те же ардатовские крестьяне, старики рассказывали, что бывший Управляющий Нижегородскою Конторою В.И. Даль несколько раз приезжал в Ардатовский уезд, созывал сходы и уговаривал принять в 48-летнюю аренду лесные дачи, но каждый раз встречал грубый отказ и подозрение. В последний приезд он будто бы сказал:

– Ну, мужички, жалко мне Вас, будете меня вспоминать, да поздно, близко локоть, да не укусишь.

Рассказывавшие неизменно добавляли: и вот вспоминали до сих пор, были дураки, послушались своих горлопанов, теперь бедствуем.

Таким образом, с падением крепостного права у Удела остались бывшие общественные запашки, надельные угодья и лесные дачи. Пришлось реформировать систему управления. Многие конторы уничтожены, их имения присоединены к другим смежным конторам, так к нашей Нижегородской Конторе были присоединены владения Костромской Конторы; вместо депутатов и приказов были учреждены окружные управления или Округа, которые и ведали всем земельным имуществом, входящим в состав Округов. Управляли Округами Окружные Надзиратели, которые от себя нанимали, если нужно, писцов. В некоторых, очень больших по количеству владений или особенно трудных для управления Округах, были учреждены должности помощников Надзирателя. (Леса охра*) Для охраны лесов была введена вольнонаемная лесная стража, состоявшая из лесных смотрителей (тоже, что в казне объездчики) и из лесных сторожей. Стража (была*) подчинена Надзирателю. Главное начальство над Надзирателями – Управляющий Конторою, он был, что называется, Царь и Бог над всеми своими подчиненными. Тогда назначение всех Конторских должностей зависело исключительно от Управляющего Конторою, хотя утверждалось Департаментом Уделов, но сам Департамент от себя никого не назначал. Управляющий Конторою, лично и имущественно отвечал за всех своих подчиненных, если кто сделал бы растрату или нанес ущерб Уделу, то за такого чиновника Управляющий Конторою отвечал своим карманом. Конечно, Управляющий Конторою имел право немедленного устранения от должности своего подчиненного. Поэтому выбор людей на должности, особенно на должность Надзирателя, был всегда весьма тщательный, каждый кандидат рассматривался со всех сторон и протекция, как в других ведомствах, здесь отсутствовала. Содержание служащих было выше, чем в прочих ведомствах, кроме того, (как и полная*) и полная пенсия была значительно больше, и назначалась не через 35 лет, а через 25 лет, причем были пенсии за (10 лет, 15 и 20 лет*) 10, 15 и 20 лет. Все эти условия и чрезвычайно удачливый подбор Управляющих (Округ*) Конторами руководителем (ведомства*) Удела, известным

профессором Редкиным⁹, бывшим Директором Департамента (Д*) Уделов, создали небывалое (в дру*) в других ведомствах явление: у нас не было взяточников, не было злоупотреблений из-за корыстных побуждений¹⁰; не было до тех пор, пока этот порядок назначения на должности не был нарушен (Директором*) Управляющим департамента князем Вяземским¹¹, назначившим на места не людей дела, а разных своих протеже, подхалимов и т. п.

Помимо того существовало чрезвычайно строгое отношение к ревизии денег. Достаточно нехватки хотя бы небольшой суммы для отрешения от должности; проводилось это весьма сурово и последовательно, все это знали и поэтому к удельным деньгам (относились б*) Надзиратели относились более чем внимательно. Между прочим, не допускалась, напр[имер], замена бумажек старинными рублями или золотыми, требовалось, ч[то]б[ы] золотые и серебряные старинные монеты записывались на приход именно монетами, а не бумажными и т. п.

Хорошая сторона удельной службы – отсутствие канцелярской волокиты и, вообще, канцелярщины. Все делалось быстро, скоро. Управляющий Конторою, доверяясь Надзирателю, передавал ему свои полномочия и Надзиратель разрешал сам на месте многие сложные хозяйственные вопросы, (которые не спрашива*) не спрашивая согласия Управляющего, ему же разрешалось кончать миролюбиво дела о порубках и других правонарушениях. Денежною отчетностью Надзиратель (он*) не был связан. Ему высылались, не (месяц*) каждый месяц, шнуровая тетрадь для записи прихода и расхода, по окончании месяца он пересылал ее и оправда-

⁹ Редкин Петр Георгиевич (1808–1891) – известный юрист. В 1835 г. признан был доктором права и назначен в Московский университет читать энциклопедию права. В 1863 г. он занял кафедру энциклопедии права в Петербургском университете, в 1873–1876 гг. его ректор. Одновременно с увольнением из университета Редкин был назначен председателем департамента уделов, а в 1882 г. – членом Государственного совета.

¹⁰ Подчеркнуто А.Я. Садовским.

¹¹ Вяземский Леонид Дмитриевич (1848–1909) – князь, русский военный и государственный деятель, астраханский губернатор (1888–1890), начальник Главного управления уделов (1890–1900), генерал от кавалерии (1906).

тельные документы в Контору на ревизию и этим все и заканчивалось. (Прочая*) Вся же бумажная денежная отчетность перед Департаментом составлялась Конторою на основании тетрадей (Управл*) Надзирателя. Необходимые сведения о сдаче оброчных статей, о правонарушениях представлялись в виде кратких ведомостей с напечатанными текстами, надо только внести в него дополнения. Словом, сравнительно с канцелярией и канцелярщиной Лесничего, это была благодать. Времени свободного для поездки по Округу было всегда достаточно, и дело шло хорошо. К сожалению, при Вяземском все изменилось и к концу моей удельной службы у Надзирателей, переименованных в Управляющие именьями, стало столько канцелярской мелкой работы, что они вместе с писцами целыми днями стали сидеть в канцеляриях, а о поездках по лесам перестали и думать.

Леса в первое время давали ничтожный доход, во многих имениях многие дачи были обузами, не только не давали, но требовали расходов. В Казне, где леса всегда были неизмеримо лучше удельных, бездоходных многих дач и даже лесничеств было обычным явлением, с нею не пробовали бороться. В Уделе наоборот, старались всячески поднять доходность. Доходность тогда давали, главным образом, особенно в Новгородской губернии, оброчные статьи, т. е. пашни и сенокосы, в противоположность Казне, не обращавшей внимание на лесные поляны, здесь все такие поляны были устроенны, т. е. сняты на план, введены в окладные книги, сдавались с торгов на срок от 6 до 12 лет, выгоревшие лесные площади в (тех уездах*) лесных уездах Костромской губернии, от которых нельзя было ожидать доходности в течение многих десятков лет, так как они заросли лиственным лесом, не имевшим никакой ценности, в Казне все-таки запускались под лес. В Уделе же они разбивались на более или менее значительные участки и сдавались под сельскохозяйственное пользование, даже под поселения. В Варнавинском уезде¹² есть множество починков, деревень и сел, сидящих на такой оброчной земле. Надо отдать справедливость – выбиралась лучшая земля, сильная, вполне пригодная для сельского хозяйства, земля, которую в нашей многолесистой (стране*) стране, при нужде крестьян в па-

¹² Варнавинский уезд – административно-территориальная единица в составе Костромского наместничества и Костромской губернии, существовавшая в 1778–1923 гг. Уездный город – Варнавин.

хотных, сенокосных угодьях, грех держать под лесом, притом под лесом или вовсе бездоходным, или дающим грошовый доход. Земли эти сдавались крестьянам часто, да почти всегда, чужим, выходцам из Вятской и других губерний или уездов Костромской губернии по-тогдашнему за хорошую (цену) арендную плату, но крестьяне охотно брали ее, так как тучный, веками накопленный перегной и (сильная*) суглинистая почва окупали (и за*) с избытком и затраты на корчевку и аренду. Крестьяне богатели и были (до*) чрезвычайно довольны, особенно в первое время, но потом, заправившись скотом и разбогатевши, они всегда были богаче аборигенов. (В нае*) К сожалению, впоследствии сдача гарей под распашку была запрещена, будто бы потому, что крестьяне нарочно поджигали для этого лесные дачи. (Было это*) Но это не правда, а просто в Департаменте образовалось засилье узких специалистов – Лесничих, воспитанных на баварском лесоводстве и не выдавших ничего кроме леса, они заняли место разумных русских людей-хозяев и ради сбережения никому ненужного леса презрели государственную пользу, пользу малоземельным русским крестьянам. Были они, конечно, немцы. Со временем почти все эти (поселен*) поселки купили арендованную землю в собственность.

Чтобы больше выручить доходов, в Уделе была введена система наград за возвышение доходности. Если я выручу больше прошлогоднего от продажи леса, от сдачи угодий и от прочих доходов, то я получаю наивысшую награду – перевыручку, как ее называли, если же я выручу больше по двум категориям или только по одной, то получу сравнительно меньше. Я так и не уяснил себе оснований для назначения перевыручки, так как когда я (был*) перешел на службу в Контору Помощником Управляющего Конторою перевыручка Вяземским была уничтожена, вместо ее давали ежегодную награду за «старание к возвышению доходов», даже и тем, которые не только не давали доходов, но и не старались об них. Это было время nepotизма¹³, тяжелое для Удела, когда (назначения*) назначались чиновники по протекции и когда они делали все, что хотели и что клонилось к их личной пользе и выгоде.

¹³ Nepotизм (от лат. *Nepos* – внук, племянник), также кумовство – фаворитизм (например, при найме на работу), предоставляемый родственникам или друзьям, вне зависимости от профессиональных достоинств.

Значит Окружной Надзиратель, получавший и без того хорошее содержание, получал еще приличную награду за возвышение доходов. Надо было извлекать их из леса и из оброчных статей, прочие доходы, т. е. третья часть пере выручки, были доходы от штрафов за порубки, от продажи мха, секвестрированного леса, зверей и т.п. мелочей, в общем, они всегда были ничтожны. Следовательно, надо было дороже продавать лес и повышать арендные цены, т. е. нажимать преимущественно на местное население, которое почти исключительно пользовались оброчными статьями и отчасти покупало лес. Это создавало, если не враждебные, но все-таки и не особенно ладные отношения между Надзирателем и крестьянами. Многое зависело от личных взглядов на дело и от такта Надзирателя, ч[то]б[ы] дела шли хорошо, надо, с одной стороны, иметь добрые отношения с крестьянами, а с другой – пользоваться доверием Управляющего Конторою, который, по местному выражению конторских чиновников, был Царь и Бог (конечно, он был Царь и Бог только до тех пор, пока сам был на хорошем счету у Начальника Департамента*). Хотя по удельным правилам на очень личное требовалось разрешение Департамента, но Управляющий Конторою, будучи в хороших отношениях с Начальником Департамента, разрешал сам затруднительные вопросы, донося потом (о разрешении их*) Департаменту (на предмет*) только для утверждения сделанного им распоряжения. То же самое было и с Надзирателем, который по правилам был связан по рукам и ногам Конторою, но на самом деле был полным хозяином своего округа.

В Нижегородской Конторе было тогда (только*) 11 Округов. 1-й на Городце, 2-й в Василе, 3-й в Лукоянове, 4-й в Кинешме, затем (№№ не помню) в Юрьевце, Ковернине, Пучеже, Ардатове, Нижегород[одской] Урене, Карпове и Рождественском. Округа были 1 и 2 разряда и только Рождественское состояло в 3-м. Хотя Нижегородская Контора никогда не отличалась большою доходностью, но все-таки Округа давали валового дохода от 20–25 до 50 тысяч, лишь одно Рождественское давало менее 10 тысяч.

Принят я был Сиверсом очень хорошо, он меня познакомил (с женою, я у не*) с семьей, и я не один раз (завт*) у него завтракал и обедал. Между прочим, преподнес он (мне*) и сюрприз: поручил мне устроить Карцевскую дачу моего имени; хотя я отказывался, говоря, что я кончил по агрономическому отделению и устройство дач у нас не читалось, но не тут-то было. Вам поможет Рейнгард, и

Вы отлично с этим справитесь и т. д., и т. д. Скрепя сердце пришлось согласиться, Сиверс посоветовал сделать визиты по помощникам и старшим чинам Конторы. Выбрал я первый праздник и в один день кончил свои визиты, большую часть не заставал дома.

Помощниками Управляющего был Лукин и Блит. Оба они служили при мне недолго, Блит вышел в отставку в 1878 году, а Лукин должно быть в 1879 году или в 1880. У меня в Округе никто из них не был и потому лично я их знаю мало. Лукин был из гвардейцев, имел свое состояние, время проводил, главным образом, в клубе, где вел большую коммерческую игру. Говорили, что он был добрый человек и большой шутник. Так, ночуя на каком-то стражническом кордоне, он потребовал на ночь стакан воды, ч[то]б[ы] положить в него вставные зубы, а на утро разыграл комедию: раскричался на сторожиху, (чб*) что она дала ему такой воды, от которой у него выпали зубы. Та поверила, испугалась, стала уверять, что не виновата и т. д. В другой раз, отправляя с кем-то револьверы для стражи Надзирателя Уренского Округа Контримовичу, он заметил, что самое лучшее, что должен сделать Контримович с этими револьверами, – это застрелиться. Об этом передали Контримовичу, тот (взбеленился особенно*), вероятно, потому что Лукина считали уже на выходе, поднял целую бурю, потребовал объяснения и т. п. Едва Сиверсу удалось унять взбеленившегося полячка, в общем труса, всегда трепетавшего перед начальством.

Блит, по-видимому, был типичный удельный чиновник, выслужившийся из мелких чинушек, его никто не любил и все отзывались о нем с нескрываемым презрением, был он, видимо, очень мелочен и придиричив. Так, при ревизии кассы какого-то Надзирателя почему-то не хватало нескольких рублей, Блит поднял бурю, донес Управляющему и т. д. Едва удалось Сиверсу отстоять этого Надзирателя. Зато Надзиратель в другой приезд Блита сыграл с ним такую штучку: наменял на несколько сот рублей грошей и копеек целый мешок и заставил Блита пересчитать его весь.

Такие помощники, конечно, были не по душе молодому энергичному Сиверсу и он их скоро сплавил.

В Конторе были два делопроизводителя: один – В.В. Брюханов по оброчной части, другой – Н.П. Кротков по лесной и затем стряпчий, т. е. чиновник, ведший судебные дела Конторы, и заведовавший судебным делопроизводством Вознесенский.

Брюханов по формуляру (был*) из приказно-служительских дач и не получил никакого образования, его отец был служителем в Уренском (прик*) удельном приказе. Учился он в удельном Уренском училище. На службу поступил в 16 лет, сперва в приказ, а потом, подвигаясь дальше, дошел до Делопроизводителя, вышедши в отставку в 1900 годах после получения ордена Владимира, а так как до первого офицерского чина он по происхождению и по образованию не мог дослужиться раньше 12 лет, а Владимир дается за 35 лет, то значит, он провел на службе почти всю свою жизнь. Человек весьма способный, вполне грамотный, образовавший себя Бог знает, когда и где, он целые дни сидел в Конторе за делами, уходя из нее в четвертом часу дня и снова приходя к 7 часам вечера, да и по праздникам приходил заниматься. Страдал только нашею русскою болезнью – запоем, когда (под*) приходила эта болезнь, он несколько дней не являлся в Контору, зато после наверстывал. Со своими подчиненными, даже со своими помощниками, был до чрезвычайности груб, обращался с ними на ты, ругал их, словом был какой-то зверь. Удивительно, что подчиненные все-таки на него не жаловались, правда, они были какие-то ужасно ограниченные тупые люди, Я.С. Попов, А.В. Ворисенский и другие. Начальство же ценило Брюханова и спускало ему его слабости, да за дело его и нельзя было не ценить: он все знал, это был ходячий свод всевозможных циркуляров, распоряжений по удельному ведомству и т. п.

Я был помощником Управляющего Конторою (тогда уже округа, так как новая форма переименовала Конторы в Округа, а Округ в имения¹⁴), когда Брюханов подал прошение об отставке. Помню, что всех нас, т. е. Управляющего и других помощников, это поразило, мы никак не думали, что Брюханов когда-нибудь добровольно захочет уйти со службы. Возник вопрос, что он будет делать. Решили, что он хотя и выйдет в отставку, но по старой памяти будет заходить в Контору в свое делопроизводство, интересоваться, может быть даже заниматься, так как, казалось, что у него нет и не может быть других интересов, кроме удельной службы. Что же вышло? Вышло как раз наоборот. Брюханов не только не заходил в свое делопроизводство, но даже не приходил получать пенсию, а дове-

¹⁴ Законом от 26.12.1892 г. Нижегородская удельная контора была преобразована в Нижегородский удельный округ, бывшие округа конторы были переименованы в имения удельного округа.

рял получение ее своим знакомым чиновникам. Он жив и до сих пор, немного постарел, но выглядит очень бодро, хотя ему, наверное, лет 80.

Н.П. Кротков был из военных, какой-то отставной офицер, дело знал плохо и часто путался.

Ворисенский, хотя и вел судебные дела в Окружных судах и палатах и давал заключения, как юристконсульт, но юридического образования не имел, а был из семинаристов. Знал дело плохо и дела проигрывал. Кажется, зашибался водкой и был нумизматом.

Лесничий Александр Адольфович Рейнгардт, несмотря на немецкую фамилию, был чистейший поляк, католик. Он кончил Лесной Институт вместе со мною, но мы не были там знакомы. Это был карьерист до мозга костей, имел все польские ухватки: заносчивый со слабыми и подчиненными и заискивающий у сильных и начальства. Был интриган и, как оперился, стал интриговать против Сиверса; много он испортил крови Сиверсу. К счастью, в 1880-х годах подделался к командированному из Департамента Лесничему Ненебергу и перешел в Департамент, где сделал карьеру – умер Управляющим Вологодским Округом в чине генерала и звездноносца. Недобрую он оставил по себе память.

Все приходит к концу. Когда начинили меня всевозможными наставлениями, инструкциями, познакомили заочно (и совершенно напрасно) с Рождественским Округом, мне дали прогоны, подъемные, что-то более 100 руб. и сказали – теперь поезжайте к себе. Не хотелось уезжать из Нижнего, но делать нечего. Около 20 декабря взял пару почтовых лошадей и поехал в свое новое место. Путь был дальний – 320 верст и все на лошадях. В тот 1877-й год осень очень была из ряда продолжительная, снегу еще не было, хотя морозы были страшные, градусов в 20. По такому морозу в тележке пришлось трястись слишком два дня. Заведовавший Округом подлесничий Кабанов с нетерпением ждал меня, ч[то]б[ы] к Рождеству попасть ему в Нижний. В один день принял от него деньги, дела и документы и остался один, знакомых ни души.

Нанял я у дьяка Алексея Федоровича ту квартиру, которую занимал бывший до меня Надзирателем Митрофан Иванович Бунаков. Это был новенький чистенький домик особняк на площади, против – церковь. В нем было 4 комнаты, кухня, чулан и т. д., дом был довольно прилично обмоблирован. За дом с отоплением и за пару лошадей, на которых ездить куда угодно, с меня взяли 20 руб-

лей в месяц, цена по-тогдашнему хорошая. Недоставало только прислуги. Помня воровство бурганских кухарок, я решил кухарку не брать, а где-нибудь столоваться, брать обеды и ужин, дома же держать человека на его содержании. Хозяин Алексей Федорович все это устроил. За 12 рублей в месяц (что запросили) согласились меня кормить обедом и ужином вдова землемера Красногорова и за 7 рублей в месяц должен был приходиться ко мне Сидор, местный крестьянин, учившийся в Петербурге поварскому искусству (отличный повар*), только что пришедший из Петербурга домой, в свою деревню, на жительство.

Кормила Красногорова, по-своему, отлично, но довольно своеобразно. На первое студень или что-либо подобное, второе горячее – щи, суп, обыкновенно лучное, на ужин то же самое. Признаться, к концу месяца все это страшно надоело и, благодаря одному случаю, я, заплативши за месяц, недели через три вовсе отказался от ее обедов. А случай, вышел вот какой: Мой Сидор оказался прекраснейшим поваром. Он учился в каком-то клубе, был поваром в хороших петербургских домах, но имел глупость жениться на певичке, которая его бросила, сошлась с другим. С горя он запил, все пропил и чуть не по этапу пришел на родину. Сидору хотелось, чтобы я ел дома и ч[то]б[ы] он готовил мне, с этою целью он, когда по случаю непогоды не хотелось идти к Красногоровой, уговорил меня сделать обед дома. Я согласился, он приготовил чудеснейший обед, один роскошный бифштекс, пирожное. Мне понравилось, я стал повторять эти домашние обеды, а потом и совсем перешел к ним. И не раскаялся. Удивительно все было, всегда вкусно и хорошо; правда, Сидор иногда оставлял без обеда, потому что тоже страдал русскою слабостью – изредка запивал на день, на два, но с этим я мирился.

А дешевизна там была страшная: говядина и рыба по 4 коп. фунт, причем Сидор всегда брал, напр[имер], вырезку, которую никто особо не ценил, рябчик 15 к[оп.] пара и все в этом роде. Кроме того, летом я охотился и много (добы*) убивал дичи. Однажды я как-то подсчитывал месячные (денежные*) лишние расходы на провизию и вышло около 8 руб., не считая, конечно, своей дичи, (но считая*) на троих, считая и Сидора.

До самого Рождества не было снега, при сильных морозах вид был осенний. В ночь на 25 декабря пошел первый снег, навалило его множество и к (обеду*) Рождественской обедне мужики приехали на санях.

(Рождественский Округ был выдающимся из прочих Округов Конторы именем. Во-первых, он приносил ничтожный доход, а во-вторых, там ничего было делать, в-третьих, последние, относились собственно к канцелярской работе. Больше всех брала переписка по оброчной части, а здесь было всего около 150 статей, дававших менее 1000 р. дохода*).

Земли Рождественского Округа были расположены в Спиринской волости Ветлужского уезда¹⁵. Прежде здесь был удельный Спиринский приказ. Некогда Спиринская волость принадлежала «разных фабрик содержателю Походяшину»¹⁶. От Походяшина отобрана в Казну, а затем зачислена в удельное ведомство. Сохранилось предание о чрезвычайно жестком обращении Походяшина с крестьянами и о расправе крестьян с Походяшиным, после чего имение его и было от него отобрано. Не знаю, насколько последнее справедливо, но подтверждения этому не находил.

Округ был, как я сказал выше, особенный. Канцелярского дела было очень мало, так как было мало оброчных статей, что-то около 150 (оброчные статьи больше всего же*) сданных на продолжительные сроки, причем оброк с них, около 1000 руб., поступал бездоимочно. А обыкновенно небольшая переписка была по оброчным статьям и по взысканию оброчных денег. Лесные дачи были две: Нейская около 35000 десятин, за р. Ветлугой, верстах в 25 (начало) от Рождественского и Карцевская около 8–9000 десятин, в 12 верстах от Рождественского. Карцевская дача отдалялась от населен-

¹⁵ Ветлужский уезд – административно-территориальная единица в составе Костромского наместничества, Костромской губернии и Нижегородской губернии, существовавшая в 1778–1929 гг.

¹⁶ В конце XVIII в. деревня Никитиха (название дано согласно плану генерального межевания) принадлежала известному верхотурскому купцу и заводчику Максиму Михайловичу Походяшину (1708–1781). Вероятно, речь идет о его внуке от сыновей Николая или Григория. В начале – середине XIX в. деревня Спирина находилась в управлении Спиринского удельного отделения. Здесь располагался удельный приказ. После отмены крепостного права деревня стала относиться к Спиринскому сельскому обществу Спиринской волости, а с конца XIX в. – Одоевско-Спиринской волости Ветлужского уезда. В ней размещалось волостное правление.

ных мест дачами Лугинина⁹, а около нее было всего три деревушки – Семениха, Бодячиха и Бараниха, да погост Карцово, поэтому самовольных порубок в даче почти не было, ибо деревушки были и сами по себе обозначены лесом, а кроме того, получали нужные мелкие сорта от купцов, разрабатывавших лесосеки, бесплатно.

То же было и в Нейской даче, незначительную узкою частью примыкавшей к р. Ветлуге и тоже расположенной среди чужих дач в почти ненаселенной местности. Поэтому и в этой даче самовольных порубок тоже (почти*) не было. Вся деятельность Надзирателя сводилась к весенней проверке вырубленных лесосек и только, так как мертвый лес тоже не продавался за неимением на него спроса, разве немного в близь лежащие деревни. Следовательно, свободно-го времени у (Управляющего*) Надзирателя хоть отбавляй. Не даром про одного моего предшественника – Щекина, вышедшего из помощников Делопроизводителя, ярого канцеляриста, рассказывали, что он тяготился канцелярским бездельем и выдумывал, что бы ему пописать; от нечего делать он даже черновики бумаг переписывал набело и архивные дела за время его надзирательства были безукоризненно чисты, без всяких помарок.

Благодаря обилию свободного времени с одной стороны и весьма упрощенному удельному делопроизводству с другой, я вскоре постиг всю удельную премудрость и понял весь несложный¹⁰ механизм удельного хозяйства; способствовало этому еще и то, что я, как и мои предшественники, не держал письмоводителя, а делал все сам. Много помогло мне это знание впоследствии, когда я попал в сравнительно трудный Ардатовский Округ¹¹; в конце концов, меня (в Конторе даже*) начали считать выдающимся Надзирателем и переводу в Нижний на высокую должность я был обязан (прежде всего*) своему знанию удельной службы.

⁹ Лугинин Федор Николаевич (1804–1884) – полковник Генерального штаба, помещик Ветлужского уезда Костромской губернии.

¹⁰ Слово вписано сверху строки.

¹¹ *Митрофанов В.В.* Ардатовское общество в «Воспоминаниях» А. Я. Садовского / вступ. ст., публ., коммент. В. В. Митрофанова // Жизнь провинции: История и современность: сб. статей по материалам Всерос. науч. конф. с междунар. участием «Жизнь провинции: история и современность», 19–21 марта 2015 г. Нижний Новгород, 2015. С. 72–91.

Дачи были и стоящие. Особенно Нейская. Старинные пожары местами вовсе оголили ее (лесу не росло*), а (растущий хвойный*) старый сосновый¹² в большинстве был низкорослый, сучковатый, только еще еловый лес был хорош, но его было немного и он расположен был далеко от реки; зато засевшие по гарям сосновые молодняки радовали: плотные, чистые, хорошего роста. Восточная часть дачи, вероятно, была когда-то еловая, но после пожара здесь засела береза и образовала отличные березовые насаждения, к сожалению, в то время не имевшие давно никакой ценности. Вследствие преобладания гарей, лиственного леса и недостатка сильного хвойного годовая лесосека была невелика. Хвойные были преимущественно сосна, немного ели и очень мало лиственницы, которую берегли и объявили заказным деревом; если в лесосеках встречалась лиственница, рубить ее (было*) нельзя. Тем не менее, несмотря на поощрительные для лиственницы меры, я не видел лиственного молодняка, т. е. подростка, как будто бы лиственница была обречена на вымирание (лиственные же береза*). Дачу пересекала с севера на юг речка Нея¹³, по выходе из дачи впадавшая в р. Ветлугу. Нея была прекрасная лесная речка с живописными берегами, оживлявшаяся только весной, когда по ней шел сплав бревен, как из нашего леса, так и из чужих верховых лесов. На Нее была удельная мельница Пищалиха с оброком в 30 или 40 руб., дававшая Надзирателю вследствие клязничества оброкодержателя массу хлопот (единственные, впрочем, хлопоты, других не было), удивительно, что она была таковою для всех Надзирателей, которые управляли Рождественским. Пищалиха, по условию, до 15 мая должна была быть открыта для сплава бревен и (плоты*) действительно была открыта: плотина была спущена, плоты проходили в ворота, за которыми образовывался водопад, падение (воды**) было более аршина. И вот удалые сплавщики, подходя к воротам, крепко устанавливались на плоте, т. е. собственно не на плоте, а на целине, ибо плот состоит из нескольких целин, с помощью багра зацеплялись за

¹² Два слова вписаны сверху строки.

¹³ Нея – река в Костромской области, протекает по территории Чухломского, Галичского, Антроповского, Парфеньевского, Нейского и Макарьевского районов. Устье реки находится в 33 км по правому берегу реки Унжи. Длина реки составляет 253 км, площадь водосборного бассейна – 6060 км².

обвязку плота, и в таком виде, стоя, проходили ворота, попадая в водопад, в который плот нырял, (окунался затем в воду*) появляясь через (неко*) малое время в стороне, в водовороте, причем, озираясь на других, которые не осмеливались следовать их примеру.

Чрезвычайно интересно было, стоя на мельничном мосту над воротами плотины, глядеть на сплав леса через плотину.

Нейская дача изобиловала лесною дичью. Не говоря о стадах оленей, весь лес в конце лета и начале осени был наполнен бульканьем тетеревей; тетерева и глухари попадались (чуть не*) на каждом шагу, эта дача была по преимуществу тетеревиная, а Карцевская славилась рябчиками. В западной части встречалось много озер, а еще более заросших уже мхом подземных озер, идешь по такому озеру, а тонкий моховой слой зыблется под ногами и видно, как впереди тебя перекачивается от твоей тяжести волна, как моховой слой только что удерживает ее, а не то она прорвались бы через него. Страшно ходить по таким местам и всегда приходилось, так как (подобные*) (моховые**) озера тянулись на несколько верст и обходить их было далеко и затруднительно. Особенно велико было (та*) «Черное озеро» в середине открытое, а по краям заросшее мхом. Помню однажды, в конце августа, я шел с ружьем, заряженным мелкою дробью на рябчиков и тетерева, вдруг раздался сбоку треск и ко мне вышел олень, остановился шагах в 10 и глядит на меня. Я не выдержал и выстрелил ему в голову из обоих стволов разом, в надежде, что м[ожет] б[ыть] попаду в глаза, он тогда не сможет уйти, а бывшая со мною собака сторожа его догонит, и я его добыю. Надежда не оправдалась, олень ушел, собака немного его погоняла и вернулась обратно. Пока же она гоняла, я успел зарядить ружье (ружье было пистонное, дульное) пулями. До вечера ничего более не попадалось. К вечеру мы дошли до Черного озера. На озере плавало 7 лебедей. Что делать? Разрядить ружье можно было только выстрелом, так как пули были загнаны с трудом, а для этого надобно было отойти назад на далекое расстояние, а время, как я уже сказал, к вечеру и устал порядочно, проходивши целый день, да и (до*) кордона, на котором предполагал ночевать, было еще не близко. Решил подползти поближе и выстрелить пулею. Так и сделал. После выстрела шесть лебедей улетели, а седьмой остался и плавает. Вообразил, что подстрелил и думаю, как бы не ушел, приложился и еще раз выстрелил, после выстрела и седьмой улетел.

Таким образом, в этот несчастный день пришлось стрелять в оленя дробью, а в лебедей пулей. Не несчастье ли?

После я узнал, что лебеди здесь считаются священной птицею, их никто не бьет, на Черном озере они даже выводят детей. Какой-то мальчишка из дальних деревень, будучи на сенокосе верстах в 25 от деревни, принес домой молоденького лебеденка, узнавши об этом, крестьяне заставили его в тот же день отнести лебеденка на то место, с которого он взят, и бедный мальчишка должен был (нести*) исполнить приказание.

Подобное же почитание лебедей и в Варнавинском уезде. Я знаю случай, относящийся уже к 1900-м годам. На (огромный*) пруд одной мельницы ежегодно прилетала пара лебедей и выводили детей, (мельница была удельная*) а сын удельного Надзирателя или Управляющего удельным имением, как впоследствии переименовали Надзирателей, мальчик, воспитанник нашего Института, подстрелил одного лебедя. Крестьяне положительно взбунтовались, и отцу стоило многих хлопот и денег, чтобы замять дело.

В озерах ловили рыбу, платя за ловлю ничтожный оброк. Ловля была примитивная. В истоке озера устанавливали небольшую запруду и мешок, в озеро Великим постом валили навоз; вода портилась и рыба шла к истоку, где вода чище и вваливалась в мешок, рыбак время от времени вынимал рыбу из мешка. Хорошей рыбы не было, шла (одна*) преимущественно плотва, причем мелкая.

Я застал в Нейской даче 5-рых сторожей. 3-е жили на кордонах, а двое в деревнях, одному из последних я тоже построил кордон. Два ближние кордона были у начала дачи, неподалеку друг от друга, третий был на севере, в так называемом сапоге, и назывался Любушенским или просто Любушкою, до него надо было ехать целый день¹⁴ по мерзейшей дороге. Прочие два сторожа жили в починках в восточной части дачи. Жалованье получали ничтожное – основное 5 р[уб.] в месяц и дополнительно за выслугу пятилетней, кажется 25 % за пятилетие. И все-таки находились люди, которые стремились занять эту должность и служили верою и правдою, выслуживали и пятельники, и десятки лет; конечно, кроме жалованья, они выручали от охоты, от грибов, (и т. п.*) продавали масло от коров и т. п.

¹⁴ Слово вписано сверху строки.

Карцевская дача была другого характера. Лес здесь рос лучше, хороша была ель, пустырей тоже было мало, было только так называемое Манкурское болото, из которого вытекала р. Манкурка. Переход через это болото был убийственный, с провалами на каждом шагу. Здесь было царство рябчиков и белок. Сторожей было всего двое. Один вахмистр Лейб-Гвардии Гусарского полка Разживин, бравый расторопный детина, жил на кордоне, другой матрос I статьи Чиколев жил в д. Семенихе в своем доме. Порубок не было здесь никаких. Сторожа служили долго и получали с прибавками рублей по 7-мь с чем-то. В Нейской даче все-таки было несколько дорог и в разные места можно было проехать в тележке или верхом, в Карцевской же дача была только одна колесная дорога до д. Семенихи, далее дороги не было и приходилось летом ходить только пешком, а ходьба благодаря сырой почве, речкам, которые приходилось переходить по кое-каким переходам, была убийственная, (при этом*) поэтому в Карцевской даче одним днем никогда ничего не сделаешь (и когда в нее по*) и ходишь по ней два-три дня, ночуя в зимницах, а питаюсь взятыми из дома припасами или настрелянными по дороге рябчиками. Зимницы – это низенькие избушки без пола, без окон, с одною дверью, которая служит и дверью, и окном, и с (глинобитным*) очагом по середине. По стенам избушки нары. Зимой здесь живут (возчики*) рубшики леса. Зимницы обыкновенно устраиваются где-нибудь около реки. В Карцевской даче они были по р. Карсухе и по краю Манкурского болота. В таких-то зимницах и приходилось ночевать во время осмотров Карцевской дачи, а так как дача помимо всего изобиловала комарами и мошками, то, несмотря на теплые летние (дни*) ночи, спать (приходилось*) возможно только при постоянном поддержании огня и дыма на очаге. (Дым*) Так как дым выходил только из двери, то вся верхняя половина зимницы была наполнена густым дымом и в зимнице, ч[то]б[ы] не задохнуться от дыма, можно или только лежать на нарах, или же сидеть на полу, т. е. на земле. Некоторые зимницы браковались по случаю клопов, ужей и т. п. Вообще же зимницы служили подолгу, пока от ветхости сделается никуда не годною. Хотя Карцевская дача были много меньше Нейской, но вследствие близости к р. Ветлуге и того, что ее пересекала сплавная речка Карцеуха¹⁵, лес в ней продавался дороже, так что приносила дохода

¹⁵ Карцеуха – река длиной 26 км, площадь бассейна 180 км².

больше, чем Нейская. В Карцевской даче было много медведей. Мне ни разу они не встречались, но рассказов о них слышал много. Люди к ним как будто бы привыкли и при встречах не особенно их пугались. Жена сторожа Разживина, гоняя своих коров за версты в с. Карцево, неоднократно встречалась с медведями, даже криком отгоняла раз от коровы. (около его кордона медведи встречались часто*) И, по-видимому, это была правда.

Над местными сторожами было свое начальство – лесной смотритель, то же что в Казне объездчик. В Рождественском смотрителем был крестьянин д. Газсел Яков Максимов[ович], старик лет за 50, кажется бывший неграмотный, единственный неграмотный смотритель во всей Конторе. Это был человек, что называется, на своем месте. Памятью он обладал выдающейся, местность знал, как свои пять пальцев. Сторожа про него говорили: заведи Якова Максимовича куда угодно в лес, и он отовсюду найдет дорогу, как скажет, выйду на такое-то место и выйдет; мы бы сами спужались другой раз, а он никогда. Был он притом человек безупречно честный, всеми уважаемый; жил как зажиточный крестьянин, хотя жалованья получал только 12 р. 50 к. в месяц. (Был он человек честолюбивый, ему нравились почет и уважение, с которым его принимали крестьяне*). Если бы Яков Максимович получил образование, он был бы, вероятно, каким-нибудь выдающимся человеком. Якова Максимовича ценили все Надзиратели, как до меня, так и после меня, и он умер в старости на своей должности; впоследствии для него было выхлопачено особое разрешение остаться на должности Смотрителя, так как по правилам неграмотный не мог ее занимать. Жил он со своей старухой – маленькой, сморщенной, в хорошей горнице, довольно чисто и не нуждаясь. Детей у них не было; я любил заезжать к нему и разговаривать с ним о прежних порядках, старик многое (помнил*) знал и помнил, и с ним было интересно провести время. При мне случилось несчастье – он потерял свою старуху.

В Ветлужском уезде, несмотря на поразительное изобилие и дешевизну леса, простой народ не строит бань, а предпочитает париться в печах, будто бы в печах пар лучше. И вот, в отсутствие мужа, старуха залезла в печь париться, да оттуда и не вылезла, ее вынули мертвой. Я думал, что Яков Максимович будет убит горем, думал, как же он будет жить. Каковое же удивление, когда и в очень скором времени Яков Максимович заявил мне, что он женился вторично. Жена его оказалась молодою сравнительно вдовою,

лет 30–35. Когда я приехал к нему, он был очень доволен переменной жизни, показывал мне перину и подушки, которые жена принесла ему в приданное, и как теперь ему хорошо спать на этой перине. Видимо, Яков Максимович раньше спал, вероятно, на тулупе, как все крестьяне, и перина была для него культура, цивилизация.

Из всех остальных сторожей был интересен Рыжов, живший на Ветлужском кордоне Нейской дачи. Раньше он был удивительным мальчиком, т.е. учился в земледельческой школе, потом (волостным*) писарем, но спился, и, в конце концов, его взяли в сторожа. (Когда и*) В мое время он уже не пил, у него было большое семейство, которое надо было кормить. В бедноте приходилось очень туго, он бился как рыба об лед, брался за всякие работы, но все не доставало, тем не менее, ни в каких нечестных поступках я его не замечал.

На втором Ветлужском кордоне был сторожем Царицын, мужик атлетического сложения, очень симпатичный, довольно простой, этому 5 руб. было тоже мало. Прочие сторожа не представляли ничего особенного – были рядовые крестьяне, и, кроме одного, жили в своих домах; как жившие своим крестьянством¹⁶, они смотрели на службу, как на хороший подсобный заработок и службою очень дорожили, особенно и потому, что сторожа получали бесплатные покосы, а покосов здесь мало и их ценят.

Вижу, что жалованья сторожам (живущим на кордонах*) мало, что им действительно трудно жить, что им надо помочь. Но как? Рассчитывать на прибавку жалованья от Удела немислимо, хотя я этот вопрос попутно возбудил, надобно, следовательно, найти какие-либо другие источники. Посетила меня мысль – заставить сторожей чистить вырубленные лесосеки. В Уделе при продаже лесосеки с покупателя брался особый денежный залог в обеспечение очистки вырубленной лесосеки от лесного хлама, что-то процентов 10 % с рубля. Лесопромышленники почти никогда не чистили лесосек и оставляли залог в Уделе. В это время в Уделе, в Департаменте, немецкие лесничие видели причину необеспечения вырубок именно в отсутствии очистки, притом неочищенные вырубki во время их поездок по лесам были приставлены из немецкой аккуратности и потому из Департамента шли подтверждения за подтвер-

¹⁶ Так в тексте. Вероятно, описка: правильно – своим хозяйством или крестьянским хозяйством.

ждениями о непрошенной очистке вырубок за счет залогов, отсутствие очистки ставилось на вид Управляющим Конторою (и последние бомбардировали Надзирателей и частыми подтверждениями*), а последним Надзирателя. Но по условиям тамошней жизни летом и осенью трудно достать рабочих на подобную сравнительно плохо оплачиваемую работу. Ибо весною взрослое население на сплаве леса, летом на своих работах, а осенью или на рубке леса, или на лесовалке, поэтому, несмотря на подтверждения лесосеки (оставались*), все так и оставались неочищенными. Я привлек к очистке стражу (заставил ее сперва силою, чистить*), сперва уговаривал (ее*), обещая известное вознаграждение, (то*) когда же уговоры не подействовали, заставил чистить против их желания, силою своей власти. Как потом оказалось, сторожа не верили, что они могут получить за труд обещанное вознаграждение, а кроме того, неправильно учитывали работу, рассчитывали на большее число рабочих дней. Больше всего я насел на наиболее бедствующих Рыжова и Царицына, которые за лето и очистили мне своими семействами порядочное количество вырубок. Помню, в августе я выдал им что-то рублей по 40 или 50 каждому, и какое радостное изумление и благодарность были написаны на их лицах! Царицын после этого как встретит меня, то с восторгом выскажет: «Ну и сделал же ты меня с хлебом, ведь целый воз муки привез на кордон. Век не забуду». Этот первый опыт сделал то, что в следующем году уже (все*) сторожа сами просили о сдаче им работ по очистке лесосек. В результате сторожа получали чуть не двойное жалованье, а я благодарность Сиверса; кажется, я был единственный Надзиратель, осуществивший очистку лесосек в своих дачах.

Доходность Рождественского имения была ничтожна. Получалось всего на всего около 7–8 тысяч валового дохода. Если исключить расходы на жалованье, на уплату земских налогов и т. д., то едва ли оставалось чистых более 4–5 тысяч в год.

Канцелярии, как я уже упоминал, у меня не было, не за чем было ее завидовать, переписки почти не было, наибольшая канцелярские работа была осенью по написанию билетов на вырубку и заключению договоров с покупателями леса и в марте по написанию сплавных билетов, тут уже приходилось упорно работать неделю-другую и затем опять спокойно. Мои предшественники тоже не имели письмоводителей, только у Бунакова один год был какой-то, и, кажется, только потому, что Бунаков в этот год путался с какою-

то акушеркой и ему было не до дела. Интересно, что когда при князе Вяземском принялись за упрощение канцелярского дела, пришлось помимо письмоводителя держать еще помощника делопроизводителя и оба, да третий надзиратель¹⁷ только что справлялись с канцелярскою перепиской. Так петербургские чинуши упростили канцелярщину.

Рождественский округ образовался из Спиринского удельного Приказа в 1865 (или 1866?) году, значит за 12 лет до моего назначения; за это время там были надзирателями Железной, Рязанов, Щекшин и Бунаков, средним числом каждый сидел по 3 года, все они, так сказать, учились удельным порядком в Рождественском, и все они были из Рождественского переведены в лучшие Округа 1 и 2-го разрядов; я тоже пробыл там до октября 1879 года, т. е. немного, менее 2 лет.

Публ. по: РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 4. Д. 31. Л. 237–251.

¹⁷ Три слова вписаны сверху строки.

РАБОТЫ ЛАУРЕАТОВ VI КОНКУРСА МОЛОДЫХ ИСТОРИКОВ-КРАЕВЕДОВ ПАМЯТИ Н.И. КУПРИЯНОВОЙ

Жертвоприношение домашней птицы в обрядах мордвы-терюхан

Е.Ю. Федорова, Е.В. Четвертаков

В данной статье авторами ставится задача рассмотреть, как именно обряд жертвоприношения домашней птицы (курицы или петуха) был включен в духовную культуру мордвы-терюхан и, в частности, в их традиционный похоронный обряд. Источниками для работы служат фольклорные и этнографические публикации, а также археологические материалы терюханских могильников.

Говоря о мордовских жертвоприношениях в целом, необходимо отметить, что письменные упоминания о них встречаются уже в XVIII в.: немецкий медик и этнограф Иоганн Готтлиб Георги указывал, что мордва, подобно марийцам и чувашам, совершает жертвоприношения, однако, в отличие от них, не предаёт огню тело и кровь жертвенного животного, а закапывает в землю или топит в реке [1, с. 45].

О жертвоприношениях домашней птицы известно, что они совершались в традиционные праздничные дни: например, после посева яровых хлебов, который проводился в апреле или начале мая (после Пасхи), мордва справляла праздник *сараз-ал-озкс* (*сараз* – курица, *ал* – куриное яйцо). Он посвящался божеству поля и урожая – *Норов-аве*. Свое название моление получило как раз потому, что на нем приносили в жертву кур, а также ели куриные яйца [2, с. 170]. Известно также, что мордва-терюхане в ноябре жертвы приносили богу усадьбы и дома – *Кардас-Сярко-озаису*. Этот обычай напоминал народное поверье о том, что «на Кузьму-Демьяна куры бывают именинницы, и жареная курица должна быть на столе» [3, с. 57].

Считается, что куры были особенно почитаемы терюханской и эрзянской богиней плодородия *Анге-Патяй* – за свою плодовитость, по-

этому ей приносили в жертву кур и куриные яйца. П.И. Мельников-Печерский приводит легенду о том, что при начале мира *Анге-Патяй* сказала всем животным и женщинам, чтобы каждый день они приносили плод. Все отказались, говоря, что это очень тяжело и мучительно, лишь одна курица согласилась исполнить желание богини и за то сделалась ее любимым животным.

Куриные яйца, снесенные в праздник богини *Анге-Патяй* (Семик), считались сакральными. Терюхане верили, что они могут укротить огонь при пожаре, а также повлиять на большую рождаемость: для этого их изрубали и давали на корм молодым цыплятам, чтобы, выросши, те несли больше яиц. Изрубленные яйца могли также раскидать в хлеву во время болезней домашнего скота и его падежа [3, с. 82–83].

Жертвоприношения птиц упоминаются наряду со многими обычаями и в погребальной традиции мордвы. Обычай приносить жертву при захоронении усопшего отмечен в довольно разных формах, что свидетельствует о том, что на отдельных территориях расселения мордвы он развивался крайне индивидуально. В разных проявлениях этот обряд фиксирует Т.П. Федянович. Так, например, курицу обезглавливали и бросали либо на улицу, либо в могилу со словами: «Вот тебе на том свете курица» [4, с. 99]. Ее могли также отдать первому встречному еще на пути к месту погребения человека. Сам образ курицы в той или иной мере ассоциировался с загробным миром, о чем свидетельствуют архаичные мордовские поговорки: «Курица кукарекает – к покойнику в доме», «Курица вылетит через дымовое оконце (в бане) – в доме покойник будет» [5, с. 64; 6, с. 212].

Дополнительные данные по обряду жертвоприношений домашней птицы дают материалы раскопок терюханских могильников – Сарлейского и Старосельского.

Сарлейский терюханский могильник расположен к северо-востоку от «мордовского конца» села Сарлей Дальнеконстантиновского района. Могильник систематически исследовался в период 1926–1927 гг. отрядом Археологической комплексной экспедиции под руководством Е.И. Горюновой [7, с. 6–55].

Старосельский терюханский могильник был впервые обнаружен археологической экспедицией Дальнеконстантиновского районного музея под руководством Е.В. Четвертакова в 2016 г. и исследовался в 2016–2018 гг. Памятник расположен на длинном пологом мысу правого коренного берега реки Озерка (правого притока Кудьмы), к юго-

востоку от окраины застройки деревни Староселье Дальнеконстантиновского района Нижегородской области [8, с. 1–129].

Из материалов раскопок этих двух могильников нами насчитывается 10 погребальных комплексов, в которых были зафиксированы кости птиц: в 9 случаях – курицы или петуха, и лишь в одном – ворона или дневного хищника. Данные погребения относятся ко второй половине XVI–XVIII в. Такие датировки даны захоронениям по материалам сопутствующего инвентаря: монет времен Ивана Грозного и Михаила Федоровича, фарфоровых бус и латунного жетона.

В этнографических исследованиях по обрядности эрзи есть сведения, будто умершим женщинам «*в пазуху кладут куриную голову и ноги для того, чтобы там она для усопшей несла яйца и выводила цыплят*» [9, с. 30–32]. Примечательно, что у терюхан следы куриных жертвоприношений обнаружены не только в женских, но и в мужских погребениях.

Из 10 погребальных комплексов в четырех случаях это погребения женщин-терюханок (возраст определен лишь в одном – 30–35 лет), еще в четырех – погребения мужчин (возраст от 20 до 35 лет), в двух других случаях были погребены ребенок и девочка-подросток (10–11 лет). Практически во всех случаях кости курицы или петуха лежали в районе изголовья погребенного: слева или справа от плечевой кости или черепа. Только в одном случае кости птицы были обнаружены между бедренными костями погребенного – это кости ворона или дневного хищника. Скелеты птиц в каждом погребении представлены фрагментарно. В большинстве случаев это большеберцовые кости, чуть в меньшей мере – плечевые, лучевые и бедренные. В единичных случаях обнаружены локтевая кость, коракоид, кости левого запястья и палец передней конечности. Лишь в одном погребении были найдены кости мозгового отдела черепа, что свидетельствует о том, что терюхане крайне редко клали в могилу куриную голову.

Значение домашней птицы в похоронном обряде мордвы-терюхан, скорее всего, было сходно с теми поверьями, которые в XIX – начале XX в. были зафиксированы у марийцев: так, перед уходом похоронной процессии на кладбище во дворе резали птицу: если умерла женщина – курицу, если мужчина – петуха. Кровь птицы наносили на лоб или губы покойника, в некоторых случаях – наливали в чашку и ставили возле гроба. При этом произносили следующие слова: «Выкупи свою кровь у смерти» [10, с. 71, 101].

Объясняя столь необычное жертвоприношение, марийские информанты говорят, что человек не может существовать без крови даже на том свете, то есть кровь (курицы) выступает вместилищем жизненной силы.

Таким образом, обряд жертвоприношения домашней птицы фиксируется для погребальной традиции мордвы-терюхан в период со второй половины XVI по XVIII в. Его проводили довольно часто в названный период в независимости от пола и возраста погребенных. Наряду с этим обрядом фиксируется намного более редкий обряд жертвоприношения ворона или дневного хищника. Жертвоприношение домашней птицы является достаточно яркой чертой терюханского погребального обряда для данного периода, наравне с обрядом помещения в могильную яму серебряных монет.

Источники и литература

1. *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, урядов, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Т. 1. О народах финского племени, известных по истории российской под общим именем Руссов. СПб., 1799. 76 с.

2. Мордва Саратовской области: монография / Л.И. Никонова, С.А. Махалов, Т.Н. Охотина [и др.]. Саранск, 2013. 252 с.

3. *Мельников П.И.* Очерки мордвы. Саранск, 2009. 136 с.

4. *Федянович Т.П.* Похоронные и поминальные обряды мордвы // Бытовая культура мордвы. 1990. Вып. 100. С. 96–125.

5. *Ваганова Е.Н.* Фольклор мордвы-мокши: к проблеме бытования народных примет // Финно-угорский мир. 2013. Вып. 3. С. 58–66.

6. *Седова Л.В.* Мордовские пословицы, поговорки, приметы и загадки: поэтические образцы житейского опыта. Саранск, 2009. 336 с.

7. *Горюнова Е.И.* Сарлейский могильник // Археологический сборник. Вып. 1. Саранск, 1948. С. 6–55.

8. *Четвертаков Е.В.* Отчет об археологических раскопках на могильнике Староселье 3 в Дальнеконстантиновском районе Нижегородской области в 2017 году // Архив ИА РАН. Р-1. 129 с.

9. *Корнишина Г.А.* Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск, 2000. 150 с.

10. *Яфаева Г.М.* Полевые материалы автора 2011 г. Дюртюлинский район (информант – Ипаева А., 1929 г. р.).

Смертельное ранение стрелой из Старосельского терюханского могильника

К.Н. Втюрина, Е.В. Четвертаков

Старосельский могильник был впервые обнаружен и обследован археологической экспедицией Дальнеконстантиновского районного музея под руководством Е.В. Четвертакова в 2016 г. [1, с. 7–20]. Памятник расположен на длинном пологом мысу правого коренного берега реки Озерка, правого притока Кудьмы, к юго-востоку от окраины застройки деревни Староселье Дальнеконстантиновского района Нижегородской области. Площадь могильника, определенная по области распространения подъемного материала и по особенностям рельефа, равна около 50 000 кв. м.

При археологических раскопках 2017 г. [2, с. 14–19] на Старосельском терюханском могильнике при разборе мужского костяка в парном погребении золотоордынского времени было зафиксировано проникающее ранение стрелой. Железный наконечник стрелы находился в головке левой бедренной кости погребенного.

Упомянутое мужское погребение входило в состав условной семейной группы, состоящей из двух погребенных разного пола – мужское погребение № 6 (условно – правое, западное) и женское № 7 (левое, восточное). Заполнение погребений неоднородное: слой переложенного рыже-коричневого пестрого суглинка заполнял погребение № 6 и перерезался слоем коричневого суглинка, прослеженного в заполнении погребения № 7. Таким образом, согласно данным стратиграфии, женское погребение № 7 было осуществлено позже мужского погребения № 6.

Погребение № 6 принадлежит мужчине 40–50 лет. Тело погребенного было вытянуто и лежало на спине. Правая рука согнута, правая ладонь лежит на правом плече. Левая ладонь лежит на животе. Череп незначительно повернут направо. Сопроводительный инвентарь погребения включал в себя следующие артефакты: топор железный с округлым обухом, железный нож, две рамочные железные пряжки, железное двулезвийное овальное заостренное кресало, а также четыре наконечника стрел, пять застежек-фибул, накладку костяную (от колчана), кремень кресальный и камень точильный.

Погребение № 7 принадлежит женщине возраста 35–40 лет. Туловище погребенной было развернуто вправо в сторону мужского погребения. Правая и левая руки были подогнута к лицевой части черепа. Ноги подогнуты в коленях. В погребении были прослежены остатки лубяной подстилки. Сопроводительный инвентарь погребения включал в себя следующие артефакты: три бронзовых щитковых перстня, семнадцать застежек-фибул, две бронзовые застежки-сюльгамы, бронзовую подвеску в виде цифры 8, фрагмент серебряной цепочки, серебряную желудевидную подвеску с украшениями из зерни и керамическое биусеченно-коническое пряслице.

Обнаруженное парное погребение относится к погребальной обрядности мордвы-терюхан, характерной для золотоордынского периода второй половины XIII–XIV вв.

Интересующий нас наконечник стрелы был обнаружен в тазобедренном суставе левой ноги. Стрела прошла со стороны большого вертела шейку левой бедренной кости, застряв в головке сустава. Сопротивление костного материала, в который вошла стрела, было намного больше, чем плотность скрепления черешка стрелы с древком при попытке ее извлечения, поэтому данная операция была безуспешной, и убитый был погребен с наконечником. Сказанное свидетельствует о том, что в окружении жертвы не было никакого инструментария, которым можно было бы извлечь выступающий конец стрелы.

Данное ранение, скорее всего, привело к смерти погребенного. Баллистическое ранение шейки бедра и тазобедренного сустава является наиболее тяжелым и опасным из всех ранений суставов, так как оно обусловлено одновременным ранением органов таза и глубоким положением самого сустава, окруженного мощным слоем мышц, в глубине которых легко развивается гнилостно-гнойная инфекция [3]. Также ранение может быть осложнено повреждением расположенных рядом с суставом крупных нервных стволов, что вызывает тяжелый шок, быстро приводящий к смертельному исходу.

Обнаруженный наконечник стрелы – железный с листовидным (ромбическим) пером, плавно переходящим в плоский черешок без упора. Наконечник соответствует типу А11 по К.А. Руденко [4, с. 296] и датируется периодом XI–XIV вв. По своей форме он пластинчатый, прямоугольного сечения (2 на 10 мм) в нижней части и линзовидного (4 на 25 мм) в верхней части. Наконечник не имеет упора. Перо ромбической формы с пологими плечиками плавно переходит

в черешок (18 мм). Режущие кромки пера образованы ковкой. Длина наконечника – 73 мм, ширина – 25 мм.

Подобный тип стрел встречается в культурном слое Болгарского городища, на Билярском городище, Золотаревском городище и в погребениях древнеудмуртского Кузьминского могильника, на древнеудмуртском городище Иднакар IX – начала XIII в. Наиболее близкий экземпляр был обнаружен в западной части селища Чакма (Предкамье, XI–XIII вв.) в сборах К.А. Руденко в 1991 г. [4, с. 78–79]. Данный тип наконечника стрелы использовался в качестве охотничье-промыслового.

Анализ ранения показывает, что стрела вошла в область тазобедренного сустава под углом 40^0 по отношению к оси левой бедренной кости погребенного. Данный тип ранения не мог быть нанесен убитому в положении стоя, практически единственный возможный вариант, по мнению авторов статьи, это нахождение погребенного в момент ранения на лошади. Направление проникающего ранения соответствует положению бедра при облегченной посадке всадника.

Облегченная посадка применяется на прибавленных аллюрах, чтобы не мешать работе спинной мускулатуры. К облегченной посадке всадник переходит из посадки нормальной, когда он при более сильном прогибе поясницы и связанном с этим продвижении вперед средней части тела наклоняет вперед туловище. При этом вес тела передается в большей мере на передний край седалищных костей, а также на бедра и колени, которые для этого должны прижиматься несколько плотнее [5, с. 52–53]. При этом стреляющий в момент спуска стрелы находился практически сбоку от лошади, так как стрела была выпущена под углом 75^0 по отношению к оси движения лошади.

Учитывая габариты обнаруженной стрелы, попытаемся оценить величину кинетической энергии стрелы для уточнения расстояния, с которого она была выпущена.

Для наших расчетов мы взяли значения удельной кинетической энергии стрелы, равные $60 \dots 135 \text{ Дж/см}^2$, которые применялись в подобных расчетах авторами методики расчета раневой баллистики [6, с. 9–13].

Площадь сечения S рассматриваемого наконечника составляет $0,5 \text{ см}^2$. Тогда величина ее общей кинетической энергии при попадании в цель равна:

$$E = E_{\text{уд}} \times S = (60 \dots 135) \times 0,5 = 30 \dots 67,5 \text{ Дж (3...6,9 кгс*м)}$$

Так как $E = \frac{mv^2}{2}$, то скорость стрелы в момент встречи с целью $v = \sqrt{\frac{2E}{m}}$, где m – масса стрелы.

Принимая во внимание указание источников, что «у древнерусских стрел вес наконечника стрелы и древка соотносится 1:5, а согласно арабским источникам это соотношение равно 1:7» [7, с. 30], получаем, что масса снаряда в 6 ... 8 раз больше массы наконечника, которым мы располагаем. Отсюда скорость стрелы у цели составляет:

$$v = \sqrt{\frac{2 \times (30 \dots 67,5)}{0,01515 \times (6 \dots 8)}} = 22,25 \dots 38,5 \text{ м/с}$$

Рассчитаем общую продолжительность движения этой стрелы. Допустим, что стрела была выпущена горизонтально стрелком из положения стоя с высоты $h = 1,5$ м. В данном случае время до ее встречи с землей будет определять время полета стрелы:

$$t = \sqrt{\frac{2h}{g}} = \sqrt{\frac{2 \times 1,5}{9,81}} = 0,56 \text{ с}$$

Для удобства дальнейших вычислений введем подстановку – постоянный член:

$$A = \frac{2m}{c_x \rho S_m} = \frac{2 \times 0,01515 (6 \dots 8)}{1 \times 1,25 \times 0,00005} = 2908,8 \dots 3878,4 \text{ м}$$

В итоге скорость при сходе с тетивы определится как:

$$\begin{aligned} A \left(\frac{1}{v} - \frac{1}{v_0} \right) &= t \rightarrow v_0 = \left(\frac{1}{v} - \frac{t}{A} \right)^{-1} \\ &= \left(\frac{1}{(22,25 \dots 38,5)} - \frac{0,56}{(2908,8 \dots 3878,4)} \right)^{-1} \\ &= 22,3 \dots 38,7 \text{ м/с}^2 \end{aligned}$$

Из полученного результата видно, что разница скорости у цели и при сходе с тетивы почти не фиксируется. При таких скоростях и при столь незначительном времени полета работы сила лобового сопротивления невелика. А поэтому ускорение торможения можно принять примерно постоянным:

$$a = \frac{dv}{dt} = \frac{c_x \rho v^2}{2m} S_m = \frac{1 \times 1,25 \times (22,25 \dots 38,5)^2}{2 \times 0,01515(6 \dots 8)} \times 0,00005 \\ = 0,13 \dots 0,51 \text{ м/с}^2$$

Отсюда дальность (дистанция) стрельбы:

$$S = v_0 t - \frac{at^2}{2} = (22,3 \dots 38,7) \times 0,56 \\ - \frac{(0,13 \dots 0,51) \times 0,56^2}{2} = 12,4 \dots 21,6 \text{ м}$$

Принимая во внимание все полученные данные, мы можем реконструировать обстоятельства смерти погребенного. В момент боевого столкновения он находился на коне, имея при себе набор вооружения в виде топора и лука со стрелами, которые сохранились в его погребальном инвентаре. Сложно допускать у него наличие какого-либо защитного снаряжения, свидетельства которого отсутствуют в погребениях мордвы-терюхан золотоордынского периода. Вполне возможно, что погребенный находился в составе небольшого конного отряда легковооруженных воинов терюхан. Нападение было совершено пешими лучниками, которые, скорее всего, организовали засаду в лесистой местности для того, чтобы находится от противника на комфортном расстоянии для меткого поражающего выстрела стрелой (такое расстояние, согласно нашим расчетам, должно было составлять от 13 до 21 м). Обстрел жертвы велся практически сбоку от лошади погребенного, так как стрела была выпущена под углом 75^0 по отношению к оси ее движения. Зафиксированное ранение могло быть следствием единственного меткого выстрела опытного лучника, который, однако, не был профессиональным воином, учитывая промысловый характер наконечника

стрелы. Скорее всего, мы имеем дело с локальным военным конфликтом одной из племенных группировок мордвы-терюхан со своими соседями, этнический характер которых определить затруднительно. Данный конфликт произошел в золотоордынский период – во второй половине XIII–XIV в.

Источники и литература

1. Четвертаков Е.В. Отчет об археологической разведке на территории Дальнеконстантиновского и Краснобаковского районов Нижегородской области в 2016 году // Архив ИА РАН. Р-1. 151 с.

2. Четвертаков Е.В. Отчет об археологических раскопках на могильнике Староселье 3 в Дальнеконстантиновском районе Нижегородской области в 2017 году // Архив ИА РАН. Р-1. 129 с.

3. Ранения тазобедренного сустава [Электронный ресурс]. URL: http://www.godmol.ru/cancer/tanenija_tazobedrennogo_sustava.html (дата обращения 01.05.2019).

4. Руденко К.А. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии. Исследование и каталог. Казань, 2003. 512 с.

5. Эзе Э. Конный спорт: Пособие для тренеров, преподавателей, коневодов и спортсменов. М., 1983. 256 с.

6. Коробейников А.В. Митюков Н.В. Баллистика стрел по данным археологии: введение в проблемную область. Ижевск, 2007. 140 с.

7. Шокарев Ю.В. Луки и арбалеты. М., 2001. 173 с.

История арзамасского водопровода в XIX–XX веках

Е.А. Воробьева

Арзамас – город с большим архитектурным, градостроительным и историческим прошлым. Культурный облик современного Арзамаса слагался на протяжении длительного периода, на сегодняшний день история города насчитывает более чем 440 лет. За это время он прошел путь от маленькой пограничной крепости на востоке Руси до современного города с населением более 100 тыс. человек, являющимся центром Нижегородского правобережья.

Говоря об Арзамасе, особое внимание необходимо обратить на его географическое положение. Для выявления специфических черт расположения города следует обратиться к его геологии. Арзамасская возвышенность занимает обширные пространства от верховий Теши и Сатиса на юге до Фадеевых гор на севере. С запада возвышенность граничит с Окско-Тешинской низиной, с северо-запада – со Стародубьем, на востоке – со Спасской возвышенностью, Межпьяньем и Сеченовской возвышенностью [1, с. 149]. В ландшафтах Правобережья преобладают волнисто-увалистые открытые лесостепные и степные пространства, территория представляет обширную равнину с округлой формой холмов, пашнями и перелесками [2, с. 128]. Поверхность Арзамасского района ровная, восточная часть имеет несколько возвышенностей с оврагами, северная же часть болотистая. Южные склоны более крутые и высокие, для них характерны карстовые формы рельефа, осыпания и даже оползни. Северные же склоны более покатые, они покрыты мощным слоем суглинка [2, с. 129].

В целом, Арзамас имеет достаточно выгодное географическое положение и условия жизни, но с небольшим уточнением. Дело в том, что одной из главнейших проблем Арзамаса с момента его основания был вопрос, связанный с подачей чистой воды в город [3, с. 105]. Данная проблема обострялась по мере роста населения и вырубки лесов. Суть ее заключалась не только в отсутствии качественной воды для питья, но и в ее недостаточном количестве. Город уже к 1897 г. разросся до 10592 душ мужского и женского пола, а в уезде на тот момент проживало 138785 человек [4, с. 1]. В целом проблема водоснабжения города оказала существенное влияние на социально-экономическое развитие Арзамаса, ограничив предпосылки формирования его промышленного сектора.

Обозначив особенности географического положения города, а также указав на экономические проблемы и их причины, обратимся к истокам становления городского водоснабжения.

На территории Арзамасского района протекает большое количество рек, самыми крупными из которых являются Теша и ее правый приток Сережа. Теша у города была глубокой, но далее мельчала до того, что ее можно было перейти вброд. Теша с ее притоками отличается маловодностью и высокой жесткостью. Вода в городских колодцах была горьковатой на вкус, в связи с чем горожане практически не использовали ее. Не каждый житель мог позволить

себе возить воду в бочках, поскольку стоило это дорого – 40 копеек за бочку воды (40 ведер). Те, кто побогаче, возили воду из источников Рамзая и Мокрого оврага. Кто не имел возможности приобрести бочку с чистой родниковой водой, пользовался водой из Сорокинских (ныне Гайдаровских) и Горячего прудов. Летом вода в них застаивалась и зацветала, иначе говоря, оказывалась непригодной для потребления [5, с. 254].

По крутому глинистому спуску лесная тропа ныряет на дно огромного оврага, где сумрачно и прохладно. Зимой ли, летом ли – окружающий пейзаж дополняют вереницы людей с флягами, бидонами: одни спускаются к воде, другие, отягощенные желанной ношей, взбираются наверх. Так можно описать весьма привычное дело для жителей города, которые мучались из года в год, добывая чистую воду. Именно поэтому достаточно давно в городе зародилась такая профессия, как водонос. Работа была трудоемкой, платили немного, но такие люди в Арзамасе ценились и были жизненно необходимы. Всю тяжесть труда смог наиболее точно описать русский живописец В.Г. Перов в картине «Тройка» [6, с. 256]. По одной из версий, сюжет картины была навеян Перову, когда тот гостил в Арзамасе.

Подобные проблемы города не могли быть не отражены в воспоминаниях людей, оказавшихся в Арзамасе [3, с. 105]. К примеру, в 1768 г. в городе побывал известный русский ученый-естествоиспытатель П.С. Паллас. В своем труде «Путешествие по разным провинциям Российского государства» Петер-Симон отмечал, что дорога к Арзамасу лежит через деревню Выездное, отделяемой рекой Тешей, сам же город, помимо купцов, зажиточных людей и ремесленников, густо населен мыльниками, кожевниками, красильщиками и сапожниками [7]. Замечает автор весьма интересное обстоятельство, касаемо сбыта отходов: «Всякий сор и грязь кожевенных и мыльных заводов сбрасывается в мимо текущую реку Тешу, не помышляя о том, что за неимением хороших колодезей (колодцев) черпают воду из нее, и еще из малой речки Шамки, которая, прорезав город, впала в Тешу» [7, с. 76]. Свое впечатление оставил и Максим Горький, который был сослан в Арзамас в мае 1902 г.: «Город Арзамас чуть ли не со времени Ивана Грозного пил воду из прудов, где летом плавали трупы утопших крыс, кошек, кур, собак, а зимою, подо льдом, вода протухала, приобретая тошнотворный запах» [8, с. 126]. М. Горький сообщает о том, что жите-

ли города пьют рыжую жижицу из оврага Сорока, которая прескверно пахнет и на вид представляет «бульон с микробами». Одним словом, ситуация, сложившаяся в Арзамасе к рубежу XIX–XX вв., оказалась сложной и требовала незамедлительного решения.

Анализ источников позволил установить, что мысль о сооружении водовода появилась еще во второй половине XIX в. Принадлежала эта идея местному помещику с. Красное Николаю Яковлевичу Стобеусу. В одной версте от села протекала Теша, однако, сельчане жаловались на то, что вода в ней была кисловато-горькая на вкус, от кожевенных и овчинных заводов в ней присутствовала известь, да в таких количествах, что при купании волосы становились грязными, и их с трудом можно было расчесать. Помимо этого, вокруг села были два небольших озера (Черное и Маслиха), вода которых также оказалась непригодной для питья. Всего в Красном имелось 105 колодцев, но вода в них была желтоватой на цвет, а на вкус кисловатой. Чтобы нормально вести хозяйство и заниматься ремеслами была необходима качественная вода, причем в достаточном количестве [9]. Поэтому в 1849 г. Николай Яковлевич предпринимает попытку исследования за свой счет Рамзайских источников. Согласовав действия с городским магистратом, выяснилось, что члены администрации сочли мысль Стобеуса за «барскую прихоть». Они оперировали тем, что беднота привыкла к такой воде, а именитым гражданам вода и так доступна, к тому же расходы, которые потребуются на строительство водопровода слишком большие [9]. Городской магистрат предложил Н.Я. Стобеусу внести свой первоначальный капитал, да такой, «чтобы проценты с него можно было на вечные времена содержать имеющий быть выстроенным им городской водопровод» [5, с. 246]. Не сумев добиться от администрации финансирования водовода, благая идея Стобеуса была отложена на неопределенное время.

В 1880-х гг. дело помещика вновь возобновилось. Продолжил его И.И. Потехин, который в 1889 г. начал исследование грунтовых вод вблизи города – «Горячего пруда» и «Рамзая» за свои личные средства [10]. Столкнувшись с той же проблемой, Потехин был вынужден отступить. Нетрудно не заметить, что одной из ключевых проблем по благоустройству было финансирование. Выход из затруднительного положения был найден лишь в конце XIX в. при активной инициативе уроженца города протоирея Ф.И. Владимирского. Он предложил использовать деньги, оставленные арзамас-

скими купцами П.И. Серебренниковым и И.С. Белоусовым в размере 40 тыс. рублей. Но тут же местная администрация поставила условие: деньги будут даны в том случае, если будет найден источник хорошей питьевой воды в большом количестве [11]. Многие представители купечества в один голос заявляли, что подобных источников вокруг города нет. В ответ на это Федор Иванович заявил: «Вода есть, господа. Я берусь это доказать» [12]. Так с 1890 г. началось активное исследование Ф. Владимирским источников Мокрого оврага.

В 1897 г. в свет выходит «Записка» по устройству в городе Арзамасе водосбора. В ней Ф.И. Владимирский приводит территориальное и геологическое заключение об источниках Мокрого оврага. Обзор с 1891 по 1900 гг. показал, что пополнение источников происходит за счет обилия зимних и летних атмосферных осадков, а также медленного таяния снегов весной. Отсюда у священника появилась мысль об искусственном насыщении водоносных слоев посредством сооружения бассейнов, которые бы задерживали надпочвенные воды на пути грунтовых потоков. При более тщательном обследовании Владимирский обратил внимание на ложбину, способствующую медленному весеннему водотoku, именно она и должна была стать, по крайней мере, путем прохождения ложбиною грунтового потока [13, с. 9]. При таких условиях было бы ошибкой пытаться получить бурением артезианского колодца качественной воды – «чем глубже, тем хуже будет вода...» [5, с. 248].

Работа по обработке источников Мокрого оврага началась в 1901 г. с бурения его северного берега. В силу того, что не было достаточных средств, без обсадных труб удалось добраться лишь до верхнего слоя. После буровой работы стало очевидно, что обследованная местность служит запасом грунтовых вод. Для того чтобы усилить приток надпочвенных вод, в 1901 г. был сооружена плотина с тремя водотводными канавами. Через созданные каналы избыток воды должен был уходить в бассейны. Показав высокую продуктивность оборудованных сооружений, объем бассейнов был увеличен. Последними водосборными сооружениями главного оврага были запасные бассейны источников воды у колодцев дренажного магистрального канала. Данная необходимость объяснялась тем, что за 1913 и 1914 гг. в период с марта по апрель все источники вод в зимнее время составляли до 25 тыс. куб. за один год. Такое количество воды могло бы дать ежедневно до 50 тыс. ведер воды.

Но в силу того, что грунтовые воды не выдерживают средней своей нормы, они постоянно колеблются то в сторону прибыли, то в сторону убыли. Поэтому, чтобы урегулировать большую разницу между прибылью и убылью источников, были созданы запасные бассейны [13, с. 13]. За 7 лет (1900–1907 гг.) Ф. Владимирский на сооружение колодцев, а также изыскательных работ потратил 6366 руб. 28 коп. Сумму в 3100 руб. он получил от родной дочери, от иных лиц – 1240 руб., собственных средств вложил 1026 руб. [14, с. 112].

Первоначально водовод планировали пустить в декабре 1911 г. Однако торжественно открытие водовода было перенесено на 22 января 1912 г. из-за поломки детали в насосе [5, с. 255]. По идее, сооружение Ф.И. Владимирского было лишь временным выходом из проблемной ситуации, потому что уже к началу 1930–1940-х гг. в связи с резким увеличением численности населения, а также ростом строительства жилых комплексов и объектов социально-бытового назначения, перед городской властью вновь встала проблема водоснабжения города. В 1960-е гг. начинаются активные изыскания новых водных источников. Ими станет взаимосвязанная водная система из восьми карстовых озер, расположенных в бассейне реки Сережи – Пустыньские озера.

Наибольшую ценность на территории Пустыньского природного комплекса представляют глубоководные озера. Подземные воды, растворяя местные известняки и гипсы, заполняют водой возникшие на поверхности земли провалы. Половина Пустыньских озер являются проточными – через них течет река Сережа. Озера образуют настоящий водный лабиринт. Некоторые из них соединены протоками, благодаря чему вода в них прозрачная и чистая. Общие запасы воды в Пустыньских озерах составляют 6380 тыс. кубометров. Минерализация в озерах незначительная, к тому же они располагаются всего в 35 км от Арзамаса, благодаря чему Пустыньские озера стали новым объектом строительства водовода.

В 1954 г. Совет Министров СССР принял постановление о строительстве водовода Пустынь – Арзамас. Лишь спустя три года, арзамасская стройка была включена в Госплан, с намеченным ей сроком в пять лет (1958–1962 гг.) В начале 1958 г. городским комитетом КПСС был создан общественный совет содействия. Проектной деятельностью было поручено заняться специалистам института «Мосгипротранс»: главному инженеру Б.Б. Качаунову и руководителю изыскательными работами В.А. Курдаеву [15, с. 103].

Группа работников под руководством Курдаева провела на озерах около двух лет, они тщательно изучали природно-географические особенности местности, которые были необходимы в качестве исходных данных для проектировщиков водовода [16, с. 153]. Начальником водовода был назначен Н.П. Кабузенко, а партийным организатором – Н.В. Сергеев. Финансовой стороной проекта занимался первый секретарь ГК КПСС П.И. Меркулов, отличившийся выступлением на третьей сессии Верховного Совета РСФСР, что впоследствии ускорило постройку водовода [17]. Стройку совместно курировали заместитель председателя горисполкома А.В. Данилин, начальник горкомхоза С.М. Лисин и инструктор промышленно-транспортного отдела горкома партии Н.Н. Ибрагимов [16, с. 154].

Строительство было запланировано на пять лет, однако закончить его удалось за четыре с половиной года. В общих чертах, механизм функционирования водовода Пустынь – Арзамас был следующим: на озере Глубоком был построен водозабор, состоящий из рубленого ряжа и стальных труб. Это так называемый плавающий ряжевый оголовок двух всасывающих труб длиной в 54 метра [18]. На берегу озера была построена насосная станция первого подъема. Она представляет железобетонный стакан, опущенный под воду. Днище стакана бетонировались прямо под водой и именно на нем расположена насосная станция. Здесь также установлены мощные насосы, которые должны были гнать воду по водоводу до очистных сооружений. «Станция имеет достаточно сложный комплекс сооружений», – сообщал начальник станции очистных сооружений Н. Титов [19]. В многочисленных службах станции установлено современное оборудование, электрифицирована и автоматизирована промывка контактных осветителей. Поступившая вода на станцию очистки смешивается, очищается, хлорируется газообразным хлором, проходит коагуляцию. Далее через дырчатые трубы в осветителях вода, поступая снизу, постепенно будет под давлением попадать наверх, пройдя несколько слоев гравия и песка. Оттуда затем очищенная вода накапливается в резервуарах, попадая к насосной станции второго подъема [20].

Немало трудностей встретилось при сооружении водовода, однако стройка закончилась вовремя. И 5 ноября 1962 г. Пустынский водовод был торжественно пущен [21]. В историю города создание водовода войдет как «народная стройка», поскольку активное участие, а также помощь в технических деталях, оборудовании будут

оказывать многие граждане СССР, включая самих арзамасцев. Газета «Арзамасская правда» в 1962 г. посвятит этому событию целый выпуск [22].

Проблема водоснабжения города вставала перед городской властью не один раз. Она вновь обострилась к 1980-м гг. в связи с ростом объектов коммунально-бытового, торгового значения, строительства новых микрорайонов, школ и заводов. И в этом случае, местная администрация будет вынуждена в который раз начать изыскание водных источников, с целью постройки нового гидротехнического комплекса. Несмотря на открытие в 1978 г. Слизневского водопровода, Пустынский водовод не утратит своего назначения и продолжит функционировать, обслуживая нужды населения.

Источники и литература

1. *Фридман Б.И.* Рельеф Нижегородского Поволжья. Н. Новгород, 1999. 253 с.
2. *Трубе Л.Л., А.Ф. Шубин* География Горьковской области. Горький, 1972. 160 с.
3. *Голованов Б.П.* Очерки истории Арзамаса. Горький, 1981. 240 с.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 1. СПб., 1901. 140 с.
5. *Иванов А.А.* Очерки и рассказы. Чебоксары, 2001. 223 с.
6. *Еремеев П.В.* Арзамас-городок: рассказы о былом. Арзамас, 1998. 586 с.
7. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российского Государства. СПб., 1773. 575 с.
8. Книга о Леониде Андрееве: Воспоминания М. Горького, К. Чуковского, А. Блока и др. М., 1922. 215 с.
9. *Каляев В.* Барская прихоть помещика Стобеуса // Арзамасские ведомости. 2015. 20 мая.
10. *Булыгин В.* Главнейшее из удобств // Арзамасские новости. 2002. 22 января.
11. *Панкратов В.М.* Арзамасский Моисей // Правда. 1993. 16 окт.; 19 окт.; 22 окт.
12. *Каплун М.* Сказ о воде // Арзамасская правда. 1962. №№ 157–160.
13. *Владимирский Ф.И.* Записка об устройстве водосбора из источников «Мокрого» оврага в городе Арзамасе. Арзамас, 1915. 70 с.

14. *Сорокин А.А.* Ф.И. Владимирский – общественно-политический деятель // Наследие В.Г. Короленко. Стратегии гуманизма: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24–26 апреля 2018 г.) / под ред. А.Н. Фортунатова. Н. Новгород, 2018. С. 108–113.

15. *Одинцов А.* Арзамасский район за 50 лет советской власти. Арзамас, 1967. 133 с.

16. *Балакин М.Ф.* Арзамас в XX веке. Арзамас, 2003. 288 с.

17. *Каплун М.* На озерах // Арзамасская правда. 1963. 5 ноября.

18. *Каплун М.* Народная стройка // Арзамасская правда. 1961. 9 июня.

19. *Титов Н.* Год со дня пуска водовода Пустынь–Арзамас // Арзамасская правда. 1963. 5 ноября.

20. *Агафонов А.* Вода вчера и сегодня // Арзамасская правда. 1982. 3 ноября.

21. *Ермишин И.* Святая вода. Арзамасская правда. 1992. 12 октября.

22. *Астрова Н.* Пустыньскому водоводу – 35 // Арзамасские новости. 1997. 6 ноября.

Винокуренный завод братьев Ашаниных в Ардатовском уезде

И.С. Ростунова

Винокуренный завод в селе Кошелиха Ардатовского уезда стал действовать с 1914 г. Принадлежал он пензенским купцам и лесопромышленникам братьям Ивану и Николаю Николаевичам Ашаниным [1]. Иван Ашанин сыграл важную роль в истории Пензы, в 1913–1916 гг. он был ее городским головой. Николай Ашанин, по имени которого, завод, возможно, назывался Николаевским, активно действовал в Кошелихе. Он был управляющим местного лесопильного завода 1902–1903 гг. постройки (его главная контора находилась в Пензе у Ивана). Ивану и Николаю Ашаниным также принадлежали и лесопильные заводы при селах Хозине и Лапше [2].

Сама Кошелиха существует до сих пор. Территориально оно находится на юге Нижегородской области в Первомайском районе на р. Пузенке по обе ее стороны. Винокуренный завод был расположен в центре села [3].

Интересен тот факт, что недалеко от Кошелихинского завода в усадьбе А.Н. Карамзина (сына знаменитого отечественного историографа Н.М. Карамзина) на землях села Большой Макателем в то время уже действовал винокуренный завод. Так, согласно описи 1845 г., «при селе Большом Макателеме состоит господский деревянный дом..., при оном скотный деревянный двор..., сырный деревянный завод..., и сверх оного вновь отстраивается каменный винокуренный завод» [4]. Но близость подобного заведения не помешала братьям Ашаниным открыть свое.

Наиболее ценным и практически единственным источником информации о Николаевском винокуренном заводе являются архивные материалы. В них, среди прочего, есть его описание: «Здание винзавода каменное, одноэтажное, частью двухэтажное: стены кирпичные, сложены в три кирпича изнутри и отштукатурены, а снаружи без всякой отделки. Крыша железная, 2-х скатная. Полы бетонные, за исключением: паровичного отделения с земляным полом и моечного – с деревянным. Завод построен в 1914 году из бывшего сахарного завода, год основания стен – неизвестен» [5, с. 43]. Общая длина по фасаду составляла 43,14 м, а ширина – 12,87 м.

Здание винзавода было разделено на машинно-аппаратное отделение, квасильное отделение, парниковое отделение «Генце», дрожжевое отделение, картофельно-моечное отделение, коридор, солодовню и паровично-котельное отделение. Имелись также здания, обслуживающие производство: кузница, сарай-склад, хлебный амбар, конюшня. На территории винокуренного завода находились: жилой дом, сторожка, баня, погреб. Для заводских нужд был вырыт колодец-бассейн с деревянным срубом размером 3,75 м.

Впечатляет внушительный список силовых установок (паровая машина, паровой котел, паровой насос) и технического оборудования и машин на заводе (солододробилка, центробежный насос, спиртоприемный чан, брагоперегонный аппарат, квасильные чаны и др.) [5, с. 47–54].

В более ранних архивных документах данное предприятие упоминается как Николаевский винокуренный завод № 17 с. Кошелиха [13], в более поздних – как Кошелихинский № 17 винокуренный завод [6, с. 1].

Одним из главных факторов возникновения и развития винокурения в том или ином регионе являлось наличие леса [2]. Окрестности Кошелихи были богаты лесным массивом, которым и пользова-

лись братья Ашанины, имевшие, как уже отмечалось ранее, несколько лесопильных заводов неподалеку от винокуренного. Из этого следует, что им не нужно было тратить дополнительные средства на закупку и доставку необходимых материалов. Сам же спирт вырабатывали из местного сырья – это разнообразные виды хлебных злаков и, в большинстве случаев, картофель.

Сгонка спирта из винной браги давала ценный продукт – барду, которая могла использоваться как корм для скота, который находился на территории завода, но имела свойство быстро портиться [7].

Завод потихоньку функционировал и в годы революций, и в годы Первой мировой и Гражданской войн, и в период нэпа, но положение его было шатким.

Так, из данных за 1926 г. следует, что завод имел проблемы с сырьем: ему приходилось пользоваться ввозными продуктами. Ввозили пшено, кукурузу, картофель, просо, рожь, овес [8, с. 44]. А чтобы винокуренный год завода начался вовремя, управление Нижегородского треста предприятий винокуренной промышленности (Спиртотрест) даже оказало ему помощь дополнительными средствами на заготовку сырья и хозяйственные нужды до самообеспечения предприятия местным сырьем [8, с. 4].

О своей работе завод должен был отчитываться перед управлением Спиртотреста. Сохранились документы, в которых указывается, что полугодовая отчетность по заводу должна была быть представлена к 25 апреля. Отчет состоял из следующих разделов: баланс на 1 апреля, оборотная ведомость, производственной отчет за полгода, выписки из главной книги за полгода, ведомость по движению общезаводских расходов, ведомость к счету резерва предстоящих расходов, отчет по общезаводским расходам, отчет по новым постройкам, оборудованию. Управление, в свою очередь, к 10 мая отправляло отчеты в правление Центроспирта [5, с. 138].

Основные выгоды от винокуренного производства заключались в следующем: прибыль от продажи продукции; барда, которая в дальнейшем использовалась как хороший корм для скота; предоставление рабочих мест жителям села и т. д. В частности, в архивных документах за ноябрь 1926 г. указывалось, что на Кошелихинском заводе работало 16 человек, в том числе: заведующий винзаводом, бухгалтер, счетовод, конторщик, винокур, агент-приказчик, сторож, уборщица, солодовщик [9, с. 1]. Но буквально за месяц эта

цифра значительно увеличилась. Так, по требовательной ведомости на выдачу жалования от декабря того же года штат рабочих составлял уже 32 человека. Добавились должности кочегара, генцевара, дрожжевара, квасильщика и др. [9, с. 4]. В деле имеется также удостоверение о прохождении курсов для винокуров [9, с. 4], что говорит о заинтересованности предприятия в профессиональных кадрах рабочих.

Заявления о желании поступить на работу на винзавод поступали как от граждан Кошелихи, так и от жителей других населенных пунктов, например от гражданина Сергачского уезда [10, с. 22], от сменщика помощника винокура Ветлужского винзавода [10, с. 32], от демобилизованного красногвардейца [10, с. 78]. Среди мотивов встречаются следующие: прошлый сезон уже работал на определенной должности [11, с. 17], из-за бедного положения [11, с. 48], пострадал от стихийного бедствия [10, с. 15].

Назначать на должности или рекомендовать к назначению специалистов на завод могло управление Спиртотреста. До наших дней сохранилось несколько писем с подобными рекомендациями. Так, согласно одному из них некий гражданин К.Ф. Еремеев препровождался на должность бухгалтера (октябрь 1926 г.) [10, с. 37]. Другое оповещало о вступлении на должность заведующего винзаводом В.И. Шигонцева с окладом жалования по 12 разряду и 20 % нагрузки вместо И.М. Плеханова (май 1927 г.) [11, с. 52]. В еще одном письме рекомендовалось зачислить на должность винокура некоего гражданина Н.И. Крохова с окладом жалования по 13 разряду и 25 % нагрузки к основному окладу, а занимавших до этого должности винокура гражданина Колушева и подвального Камедина уволить (июнь 1927 г.) [11, с. 87].

Кроме штатных сотрудников на заводе трудились и поденные рабочие. Так, согласно табелю, с 1 июня по 30 июня 1927 г. на заводе числилось 12 штатных сотрудников и 8 поденных [12, с. 5]. Кроме Ф. И. О. поденных рабочих, в нем указывались наименования выполняемых ими работ и заработная плата. Например, наливка спирта в бочки и очистка котла оплачивалась предприятием в размере 0,94 коп. [12, с. 1–2].

Все работники на заводе старательно трудились. Но все же бывали случаи, когда некоторые из них ненадлежащим образом исполняли свои профессиональные обязанности, но за это им приходилось расплачиваться: «Рабочим на подвозки и мойки сырья за небрежное

отношение к делу, за плохой сбор соломы и картофеля, который попадает в мойку и засаривает трубы и канализацию на первый раз – строгий выговор с предупреждением» (сентябрь 1927 г.) [10, с. 37].

Несмотря на переживаемые трудности, Кошелихинский завод в то время все же считался достаточно крупным производителем. Об этом свидетельствует тот факт, что на 1926 г. управление Спиртотреста в планы ему ставило выкурить минимум 37000 ведер спирта [8, с. 44] (к примеру, годовая выкурка у самых больших винокуренных заводов страны конца XIX – начала XX в. доходила до 25000 ведер [7]). А в ноябре 1927 г., согласно выписки из приказа Спиртотреста, ввиду увеличения Кошелихинским винзаводом программы до 95000 ведер спирта, оклад жалования заведующему Кошелихинским винзаводом был установлен по 13 разряду тарифа ответственных работников – 96 руб. 25 коп. в месяц [10, с. 29]. К примеру, оклад рабочих, согласно требовательной ведомости за апрель – август 1927 г., был следующим: агент-приказчик – 39,06 руб.; солодовщик – 31,50; аппаратчик – 35,28; помощник винокура – 52,92; кочегар – 27,72; генцевар – 27,72; дрожжевар – 27,72; квасильщик – 22,68; дробильщик – 22,68; помощник машиниста – 44,10; уборщик – 18,90 руб. [13, с. 1].

Территория завода охранялась. Например, известно, что в октябре 1927 г. административным отделом Арзамасского УИК на основании заключенного договора на охрану завода ведомственной милицией были препровождены два человека: Н.Я. Горбунчиков и П.П. Солдатов [10, с. 2].

Кроме того, в архивных документах есть удостоверение от управления Спиртотреста (за январь 1928 г.), выданное заведующему Кошелихинским винзаводом гражданину В.И. Шигонцеву на право ношения огнестрельного оружия (револьвер системы «Бельгийский Браунинг № 2») [10, с. 26].

Как и все советские предприятия, Кошелихинский винзавод подвергался строгим проверкам. Так, согласно выписке из приказа от 29 февраля 1928 г. при посещении директором Спиртотреста было замечено, что заведующим винокуренным заводом, винокуром и машинистами не обращалось внимание на то, что рабочими и служащими винзавода допускалось курение табака во всех отделах завода, что грозило в пожарном отношении. Поэтому было предложено принять к руководству следующие указания:

«1. Не допускать курение табака у брагоперегонного аппарата, фонаря, контрольного снаряда, спиртоприемного чана, в квасиль-

ном и дрожжевом отделениях, у Генцев, солодовне и спиртовых подвалах;

2. Курение может быть допущено внизу у Генцев, в котельном отделении и мастерской с установленными урнами».

В случае неисполнения этого распоряжения на рабочих накладывались административные взыскания вплоть до увольнения [10, с. 44].

По проверке кассовых и других документов за октябрь 1928 г. было выявлено, что порядковая нумерация кассовых ордеров по приходу велась отдельно от расходных, а должна быть одна общая; не было расписок в получении за уплаченный картофель на некоторых квитанциях [5, с. 205].

В 1920–1930-х гг. Кошелихинский винокуренный завод не был единственным предприятием подобного рода в данном регионе. Так, из документов по совещанию бухгалтеров Нижегородского треста винокуренной промышленности от 17–20 сентября 1928 г. нам становится известно, что кроме него действовали заводы: Ломовский, Чугуновский, Арзинский, Нижне-Слободской, Кемленский, Щукинский, Обречинский [5, с. 201].

В 1940–1950-х гг. выработка спирта на заводе производилась из местного сырья – хлебных злаков и картофеля, которые выращивались в колхозных и личных хозяйствах. Процесс получения спирта основывался на применении пара, получаемого от сжигания дров. Готовую продукцию отправляли на железнодорожную станцию Берешено, где после заполнения спирта в железнодорожные цистерны продукция шла в город Горький. Во время Великой Отечественной войны завод работал в 3 смены, спирт в то время использовали для военных целей [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Николаевский (Кошелихинский) винокуренный завод № 17 был одним из ключевых предприятий в Ардатовском уезде Нижегородской губернии. С самого начала деятельности (1913–1914 гг.) на нем трудились местные жители, тем самым обеспечивая себя средствами к существованию. Завод был построен основательно и состоял из целого комплекса зданий и сооружений, внутри которых располагалось необходимое оборудование. Несомненным плюсом для него было наличие рядом леса, что первое время помогало нормально функционировать. Но со временем завод все же столкнулся с трудностями, в частности, в советское время у него появились проблемы с сырьем.

При этом до сих пор неизвестными для нас остаются многие вопросы, касающиеся истории завода: действительно ли он был назван в честь одного из братьев Ашаниных, почему в последующие годы из названия завода исчезло слово Николаевский, и т. д. Эти лакуны еще ждут своего исследователя.

Источники и литература

1. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (далее – ГАОУ, г. Арзамас). Ф. 104 – «Надзиратель 2-го округа Нижегородского акцизного управления, г. Арзамас Нижегородской губернии». Оп. 1 (1897–1919 гг.) // ЭПИ «Открытый текст» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru/archives/nn/afnn/arzamas/dorev/opisi/?id=6841> (дата обращения 01.05.2019).

2. Пензенские лесопромышленники братья Ашанины в селе Кошелихе // Генеалогический форум ВГД [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.vgd.ru/post/2339/86148/p2574846.htm> (дата обращения 01.05.2019).

3. Воспоминания Н.Г. Сустатова. Часть I. Кошелихинский спиртзавод // Саровский краевед [Электронный ресурс]. URL: <http://sarpust.ru/2015/02/vospominaniya-n-g-sustatova-chast-i-koshelihinskij-spirtzavod/> (дата обращения 01.05.2019).

4. *Макаров А.* Хозяйственная деятельность А.Н.Карамзина в усадьбе Рогожка // Музей ННГУ [Электронный ресурс]. URL: http://www.museum.unn.ru/managfs/index.php?id=8007_21 (дата обращения 01.05.2019).

5. ГАОУ, г. Арзамас. Ф. Р-902. Оп. 1. Д. 3.

6. ГАОУ, г. Арзамас. Ф. Р-902. Оп. 1. Д. 1.

7. *Лесков Н.С.* Очерки винокуренной промышленности [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/455435-ocherki-vinokurennoy-promyshlennosti.html> (дата обращения 01.05.2019).

8. ГАОУ, г. Арзамас. Ф. Р-902. Оп. 1. Д. 2.

9. ГАОУ, г. Арзамас. Ф. Р-902. Оп. 1. Д. 5.

10. ГАОУ, г. Арзамас. Ф. Р-902. Оп. 1. Д. 6.

11. ГАОУ, г. Арзамас. Ф. Р-902. Оп. 1. Д. 4.

12. ГАОУ, г. Арзамас. Ф. Р-902. Оп. 1. Д. 7.

13. ГАОУ, г. Арзамас. Ф. Р-902. Оп. 1. Д. 8.

Хлебный капитал

А.В. Седов

Он вырос из практики социальной защиты населения от различных стихийных бедствий. Жители огромной России, жившие в разных климатических условиях, нередко подвергались различным стихийным напастям. Идея общественной защиты населения от стихийных невзгод назревала давно. Законодательно ее оформил Александр I указом 1822 г.

По нему «для пособия в случае недостатка в хлебе на пропитание и на засев» каждый крестьянин обязывался ежегодно сыпать в общественный амбар по 4 гарнца зерна с каждой ревизской (мужской) души [1, л. 50]. Гарнец или гарнец – древняя мера сыпучих тел, составлявшая восьмую долю четверика, равного 26,239 л. Следовательно, гарнец составлял 3,8 л. Эта повинность именовалась гарцевым сбором.

Это зерно сыпалось в специальные общественные склады-амбары, официально именовавшиеся «магазинами» или «магазеями». Ради пожарной безопасности они ставились в стороне от жилых домов, за околицами деревень. По царскому указу эта мера была принудительной [2, л. 55, 57]. Но крестьяне быстро осознали ее полезность и активно поддерживали, потому что именно этот хлеб спас нижегородских крестьян во время большого неурожая 1827 г. Крестьяне урок усвоили, и уже к 1831 г. в нижегородской деревне стояло 1540 хлебных магазинов [3, л. 12].

Гарцевый сбор сыпался ежегодно, а стихийные беды, к счастью, бывают не каждый год. Со временем запасные хлебные магазины стали перегружаться. Чтобы зерно в них не портилось и не пропадало, власти стали обращать его излишки в «хлебный капитал», продавая излишнюю часть по рыночным ценам. Да и многие крестьяне, особенно промысловые, добывавшие хлеб не столько земледелием, сколько промыслами, предпочитали вносить гарцевый сбор

деньгами. В результате в стране сложился «хлебный капитал», размеры которого хоть и медленно, но неуклонно возрастали.

Его формировали крестьяне всех категорий: помещичьи, государственные и удельные. Чтобы он не распался и не расхищался, контроль над ним взяли губернские продовольственные комиссии. Очень продуманно вела себя такая комиссия в Нижегородской губернии. Она хранила «хлебный капитал» не в местных кредитных заведениях, а отправляла в столицу, в Сохранную казну императорского воспитательного Дома «для приращения процентов», видимо полагая, что это надежнее и прибыльнее. Так, в 1852 г. она отправила туда 8 тыс. руб., в 1855 г. еще 8 тыс., а в 1859-м – аж 28 тыс. руб. [4, л. 6; 5, л. 7; 6, л. 13].

В результате в Нижегородской губернии сформировался еще один, необычный финансовый источник, занимавшийся кредитными операциями. В 1839 г. именно из него получил крупную ссуду в 10 тыс. руб. известный помещик-заводчик И.Р. Баташев из Ардамовского уезда «на прокормление мастеровых Илевского завода», где случился недород хлебов, и рабочие голодали [7, л. 104].

Очень большое внимание «хлебному капиталу» уделял Департамент уделов, активно поддерживавший за счет такого капитала хлеботорговцев из удельных крестьян. Его крупнейшие имения располагались в губерниях поволжских, особенно Симбирской и Нижегородской. «Хлебный капитал» удельных крестьян департамент взял под свой контроль, тем более что он был немаленьким. В 1839 г. исчислялся в 393,333 руб. 37 и 1/7 коп. серебром. Стимулируя доходность своих крестьян, Департамент уделов за счет этого капитала финансировал хлебную торговлю своих подчиненных. С его помощью нижегородские хлеботорговцы из удельных крестьян Бугров, Киреев, Емельянов и Потехин организовали «хлебную компанию» по поставке хлеба из Поволжья по Мариинской водной системе в Петербург. Это было экономически выгодно, потому что в Симбирской губернии четверть хлеба стоила 1 рубль, а в столице 5 руб. (четверть – старинная мера, равная 9 пудам). Рентабельность компании была более чем очевидна, и Департамент уделов поддержал нижегородских хлеботорговцев, выделив им из «хлебного капитала» 50 тыс. руб.

Департамент уделов столь близко принял идею «Крестьянской хлебной компании», что даже разработал для нее «Правила», по которым она должна была стать оптовым посредником между рын-

ком и крестьянами-производителями зерна. Компании полагалось закупать крестьянский хлеб и с выгодой его продавать. А доходы делить так: 6 % на погашение ссуды «хлебного капитала», все остальное – пополам между компаньонами и крестьянами. Следовательно, компания замышлялась как демократическая кооперация производителей и продавцов хлеба для защиты крестьян от произвола спекулянтов-скупщиков [8, л. 1–16].

Компания сложилась в 1847 г. и на первых порах работала успешно. Ее активно поддерживал новый управляющий Нижегородским удельным имением В.И. Даль. В 1849 г. он выделил из «хлебного капитала» на закупку зерна членам этой компании: крестьянину Забаранкову 5000 руб., Бугрову и Емельянову по 4000 руб. К сожалению, в 1850-х гг. компания расстроилась из-за общего кризиса феодальной системы накануне отмены крепостного права. Хлебный рынок был дезорганизован, компаньоны понесли убытки [8, л. 191–192].

«Хлебная компания», к сожалению, распалась. Но П.Е. Бугров, опираясь на финансовую поддержку В.И. Даля из «хлебного капитала», успешно продолжал и развивал торговлю хлебом. В 1850-х гг. он заключил большие контракты с военным интендантством на поставку хлеба в провиантские склады Нижегородской, Казанской, Владимирской и Московской губерний [9, л. 7, 8].

Вот какую добрую услугу оказал предприимчивым крестьянам Нижегородской губернии «хлебный капитал», оказавшийся в умных руках руководителей удельного ведомства, таких как министр уделов Лев Перовский и управляющий нижегородским удельным имением Владимир Даль.

Источники и литература

1. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф.744. Оп. 254. Д. 297.
2. ЦАНО. Ф. 54. Оп. 693. Д. 7.
3. ЦАНО. Ф. 54. Оп. 693. Д. 43.
4. ЦАНО. Ф. 54. Оп. 693. Д. 520.
5. ЦАНО. Ф. 54. Оп. 693. Д. 646.
6. ЦАНО. Ф. 54. Оп. 693. Д. 859.
7. ЦАНО. Ф. 54. Оп. 693. Д. 201.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 515. Оп. 12. Д. 2123.
9. ЦАНО. Ф. 177. Оп. 766. Д. 10831.

ИЗ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА «НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЕВЕД»

К тридцатилетию общества «Нижегородский краевед»

Л.И. Шиян, И.Г. Горностаева

История существования объединений нижегородских (горьковских) краеведов в советские времена сложна и многообразна. Они знали периоды подъема в 1920-х гг. и переживали трудные времена в 1930-е и последующие годы, постепенно сменившись нарастанием понимания роли краеведения в деле формирования социального и нравственного облика современников. В послевоенный период предпринимались попытки возродить какие-то формы общения краеведов между собой и с людьми, проявляющими интерес к знаниям о крае, такими организациями, как библиотеки, музеи, школы, но чаще всего они не выдерживали испытания временем.

Наиболее плодотворной стала инициатива Горьковского отдела Географического общества СССР и, в частности, ее члена – учителя-краеведа А.А. Крылова. На заседании географической комиссии 7 октября 1960 г. было принято единодушное решение – сделать встречи горьковских краеведов регулярными. Через короткий срок дело в свои руки взяла секция краеведения вновь созданного тогда областного отделения Педагогического общества РСФСР (1960). Председатели секции были одновременно и председателями краеведческих чтений в следующей последовательности: доктор исторических наук, профессор Горьковского педагогического института Н.М. Добротвор, кандидат исторических наук Л.С. Келлер, с 1972 по сентябрь 1995 г. – кандидат исторических наук, почетный гражданин Нижнего Новгорода И.А. Кирьянов. Местом проведения ежемесячных чтений (без единого перерыва, кроме летних месяцев) стала Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина (НГОУНБ). Краеведческие чтения завоевали широкую известность, стали заметным явлением

в культурной и общественно-политической жизни города и области. Устроители чтений работали в тесном контакте не только с музеями, архивами, вузами, да они и сами были в числе их организаторов, но и с областными отделениями Фонда культуры, Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Участие во всех крупных мероприятиях, проводимых в рамках краеведческой деятельности в области и стране, позволяло краеведческим чтениям активно вовлекаться в творческое освоение самого широкого круга тем, связанных с изучением края.

Назрела острая необходимость в создании объединения, которое бы консолидировало силы всех патриотов Нижегородчины, активно способствующих ее разностороннему изучению, координировало творческие, исследовательские, поисковые работы. 30 октября 1989 г. в Доме культуры работников просвещения (ул. Большая Покровская, 2) состоялась учредительная конференция общества, по единодушному согласию присутствующих получившего название «Нижегородский краевед». На конференцию собрались те, кто был серьезно озабочен судьбой краеведения: преподаватели вузов, работники музеев, архивов, библиотек, школ, много было краеведов из районов области. Доклад о состоянии краеведческой работы и задачах краеведческого общества сделал И.А. Кирьянов. Он дал анализ и оценку краеведческого движения в стране в целом и в нашей области, отметил, что нижегородское краеведение, сохраняя давние традиции, по существу не прерывало своей деятельности даже в эпоху застоя и гонений на краеведческую деятельность. Чему свидетельством являлся непрерывающийся поток исследований, авторами которых были как ученые вузов, так и сотрудники просветительных учреждений и краеведы-любители. Краеведческое движение развернулось так широко, что его необходимо было организовать, ввести в русло определенных, общезначимых проблем. В итоге он подчеркнул, что около двадцати организаций-учредителей объединяются во вновь созданном обществе, чтобы решить эту задачу, «не трогая сложившуюся отраслевую работу в организациях, которая сейчас существует, не трогая, а только сохраняя ее» [1, с. 10]. На конференции были обсуждены наиболее острые вопросы практической работы общества, в частности, состояние школьного краеведения, осуществляемого силами учителей и школьников и используемого в образовательных и воспитательных целях; обеспокоенность заниженным научным уровнем

многих краеведческих публикаций. В связи с этим появилось предложение организовать координацию исследовательской работы ученых и краеведов-любителей, а также контроль за содержанием исследований, публикуемых в разных печатных изданиях. Консультации, рецензирование должно было осуществлять именно общество через свой Совет и секции. Директор областного архива В.А. Харламов говорил, в частности, о необходимости создания творческой группы для разработки плана публикаций.

У присутствующих вызывало тревогу состояние общественных музеев, музеев на общественных началах, отсутствие должного внимания к ним, руководства и помощи и, как следствие, утрата ими информационного и просветительского статуса. Интересные проблемы поставил в своем выступлении писатель и краевед Ю.А. Адрианов. Он высказал личную точку зрения на членство в обществе – не только наличие публикаций, но и активное отношение к происходящему в крае, позиция в решении вопросов охраны памятников истории, культуры и природы дают право вступления в общество. Он акцентировал внимание краеведов на том, что пропаганда экологии культуры и экологии природы должны вестись целенаправленно и неразрывно одна от другой.

Сотрудник историко-архитектурного музея-заповедника Т.Н. Казанская поддержала тех выступающих, которые подчеркивали необходимость написания истории Горьковской области, и развила эту мысль: учреждаемое общество должно выйти с предложением в издательство по созданию редакционной коллегии, подбору авторов, чтобы не позднее 1995 г. историю области издать. Сегодня, спустя 30 лет после учредительной конференции, мы убеждаемся в том, что издание научной истории Горьковской (Нижегородской) области так и осталось пожеланием краеведов, да и само Волго-Вятское книжное издательство прекратило свое существование. То же самое можно сказать и о неоднократно повторяющихся в выступлениях пожеланиях создать «Нижегородскую энциклопедию», замысленную, надо сказать, еще первыми поколениями нижегородских краеведов.

На конференции не только присутствовали, но и активно высказывались по существу ряда проблем представители краеведческих объединений многих районов области. Они вменяли в обязанность создаваемого общества создание районных подразделений, секций

и других структур, привлечение к их формированию широкого круга заинтересованных лиц и, конечно же, методическая помощь им.

По существу, каждое выступление содержало конкретные предложения – как объединенными усилиями общественности, патриотов-энтузиастов и ученых возвращать людям утраченное, несправедливо забытое, не в полной мере оцененное: имена, события, памятники Отечества. Создание общества «Нижегородский краевед» – реальный конкретный шаг в этом направлении.

С проектом устава общества выступил тогда еще кандидат исторических наук Ю.Г. Галай. В разделе «Общие положения» перечислены все его учредители, среди которых государственные архивы, ведущие музеи города, областная библиотека, Горьковский университет, Горьковский пединститут, областное управление по народному образованию – всего 20 учреждений и организаций.

«Нижегородский краевед» – общественная организация, не имеющая прав юридического лица. Членом общества может быть любой гражданин, разделяющий цели, устав и участвующий в его деятельности. Прием членов осуществляется Президиумом общества большинством голосов по письменному заявлению вступающего или по рекомендации районных краеведческих организаций. Действительным членом общества становятся лица, активно участвующие в его работе, выступающие с докладами, публикациями, ведущие научные исследования, создающие музейные экспозиции и краеведческие картотеки, разрабатывающие методику краеведческой работы. Они не платят членских взносов, получают диплом действительного члена общества «Нижегородский краевед», который дает право использовать это звание в своих публикациях.

Организационную структуру общества составляют: совет, президиум совета, секции по различным направлениям краеведческой деятельности, районные краеведческие организации. В своем постановлении учредительная конференция утвердила образование общества под названием «Нижегородский краевед», избрала его председателем старейшего краеведа, одного из инициаторов создания общества И.А. Кирьянова, заместителем председателя – Ю.Г. Галай, секретарем – заведующую отделом краеведческой литературы областной библиотеки О.А. Кузнецову. Фактически (а с 1996 г. и формально) возглавлял деятельность общества Ю.Г. Галай.

Первоочередной задачей общества были формирование районных объединений, секций и других возможных подразделений. При

этом рабочий президиум общества, избранный на учредительной конференции, счел целесообразным не ломать сложившейся структуры деятельности краеведов в рамках Педагогического общества, ВООПИК, музеев и библиотек, а также других объединений краеведов, но рекомендовал расширить их состав на вневедомственной основе с привлечением всех людей, реально заинтересованных в развитии и пропаганде разнообразных знаний о крае.

На март 1990 г. были зарегистрированы отделения общества в 11 районах области, в т. ч. в Дзержинске, Сормове, Богородске, Воротынце, Ветлуге и других местах.

На заседании президиума общества 4 марта 1990 г. были выбраны делегаты на учредительный съезд Всероссийского общества краеведов, который состоялся в Челябинске 26–27 апреля 1990 г. Это были И.А. Кирьянов, Ю.Г. Галай и И.В. Берельковский. Членом Центрального совета краеведческого общества от горьковчан стал председатель общества «Нижегородский краевед» И.А. Кирьянов.

Обстоятельную статью об этом съезде написал Ю.Г. Галай [2]. Надо сказать, что его роль в обществе сильно возросла в связи с нездоровьем И.А. Кирьянова. Он стал практически организатором большинства краеведческих дел, председателем на краеведческих чтениях, которые оставались основной формой работы общества «Нижегородский краевед».

На заседании 2 октября были учреждены секции: архивистов (Государственный архив Горьковской области, Партийный архив Горьковского обкома КПСС) – председатель секции Н.И. Куприянова;

- литературная (Горьковский государственный музей А.М. Горького) – председатель секции Н.М. Фортунатов;
- топонимическая – председатель Т.А. Исаева;
- библиотечно-библиографическая – председатель О.А. Бабкина (Кузнецова);
- археологическая – председатель Т.В. Гусева;
- археографическая – председатель Т.В. Черторицкая;
- Общество старых нижегородцев – председатель В.Д. Смирнова;
- секция исторического факультета Горьковского государственного педагогического института – председатель В.В. Ниякий;
- географическая – председатель И.К. Орфанов;

Первое почетное звание «Почетный член общества “Нижегородский краевед”» было присуждено И.А. Кирьянову.

Издательскую группу было поручено создать И.А. Кирьянову, Ю.Г. Галаю, Н.М. Фортунатову.

Общество принимало активное участие в большинстве крупных краеведческих акций в области. Члены общества публиковали свои исследования в материалах конференций, тематических сборниках. Кстати, на учредительной конференции поднимался вопрос об использовании средств массовой информации для освещения деятельности краеведов и, главное, для публикации результатов своего исследовательского труда. Было предложено даже издавать журнал «Нижегородское краеведение», но одновременно высказано пожелание: считать сборник «Записки краеведов», выходящий с 1973 г. печатным органом общества «Нижегородский краевед».

Так и получилось, что 9-й выпуск «Записок», вышедший в 1991 г., был сформирован усилиями членов совета общества «Нижегородский краевед». Они входили в состав общественной редколлегии сборника.

«Записки краеведов» выпускались Волго-Вятским книжным издательством. Общественная редколлегия состояла из членов бюро краеведческих чтений, составителем девяти его выпусков была Н.И. Куприянова, известный краевед, архивист, историк, исследователь-пушкинист. Составителем трех выпусков была Л.И. Шиян, библиограф-краевед НГОУНБ. Это издание сразу же стало широко известным и получило признание, как у историков-специалистов, так и у всех, кто причастен к изучению и популяризации краеведческих знаний. В сборнике были выделены рубрики: «Вчера, сегодня, завтра», «Портретная галерея нижегородцев-горьковчан», «Предположения, поиски, находки», «Вспоминают очевидцы», «А.М. Горький на родине», «Болдинские чтения», «Нижегородские древности», «Памятные даты», «Занимательное краеведение», «Хроника краеведческой работы», «Народное искусство», «Удивительные явления природы».

Постоянными авторами были известные нижегородские историки, участники краеведческих чтений Н.И. Куприянова, Н.Ф. Филатов, Г.С. Кулинич, В.Е. Успенская, В.В. Ниякий, Ф.Н. Боронин, С.А. Орлов и многие другие. В «Записках краеведов» были впервые опубликованы материалы о находках в нижегородских архивах, история нижегородской прессы, исследования по архитектуре и

народным художественным промыслам, статьи об участии нижегородцев в революционных событиях, воспоминания участников Великой Отечественной войны и т. д. Критериями отбора материала была его новизна и достоверность. Выходил сборник с периодичностью раз в 2–3 года. После прекращения деятельности Волго-Вятского книжного издательства выпуск очередного, десятого сборника задержался более чем на десять лет.

В 2004 г. благодаря усилиям известного в Нижнем Новгороде издателя, литератора, антиквара О.А. Рябова издание было возобновлено. Составителями десятого выпуска «Записок краеведов» стали Л.И. Шиян и О.А. Рябов. В общественную редколлегию сборника вошли Ю.Г. Галай, Ю.А. Адрианов, Ф.А. Селезнев, Н.Ф. Филатов. В издании были представлены традиционные рубрики. Последний, четырнадцатый выпуск «Записок краеведов», подготовленный О.А. Рябовым вышел в свет в 2013 г. и был посвящен памяти Ю.Г. Галая.

2 ноября 2012 г. Ю.Г. Галай не стало. После его смерти Ф.А. Селезнев, доктор исторических наук, профессор ННГУ им. Н.И. Лобачевского, исполнял обязанности председателя общества «Нижегородский краевед», был его фактическим руководителем, а на краеведческих чтениях 18 декабря 2013 г., имевших статус конференции, он был избран единогласно председателем общества. На протяжении многих лет он принимал активное участие в его деятельности, часто сам выступал на краеведческих чтениях и рекомендовал доклады своих студентов и аспирантов. На этой конференции были внесены и приняты некоторые изменения в устав общества, не менявшийся с 1989 г., касались они, в основном, членства.

Нельзя не отметить, что общество активизировало свою деятельность за последнее пятилетие, приблизив его к интересам развивающегося на наших глазах краеведения. Совершенствуются организационные формы и методы осуществления краеведческой деятельности.

Прежде всего, чрезвычайно важно, что 1 марта 2016 г. Совет Союза краеведов России постановил принять в состав союза в качестве коллективного члена общество «Нижегородский краевед» и создать на его базе региональное отделение Союза краеведов России.

Общество имеет свой печатный орган – ежегодник «Нижегородский краевед». Данная статья вошла в пятый выпуск сборника, практически преемника столь дорогого исследователям края изда-

ния «Записки краеведов». Он сочетает в себе академичность научного ежегодника и доступность популярного издания. В сборнике представлены статьи, публикации исторических документов и воспоминания. Здесь нашли отражение выступления наиболее активных членов нашего общества и участников краеведческих чтений. На страницах сборника печатаются работы, как корифеев нижегородского краеведения, так и молодых исследователей.

В постоянном разделе «Деятельность общества “Нижегородский краевед”» помимо ежегодных отчетов читатели находят информацию о мероприятиях общества и его проектах. Ответственный редактор сборника – председатель общества «Нижегородский краевед», профессор, доктор исторических наук Ф.А. Селезнев. В составе редколлегии – заведующая отделом краеведческой литературы НГОУНБ им. В.И. Ленина И.Г. Горностаева, редактор Нижегородского института развития образования, кандидат исторических наук С.М. Ледров и сотрудник Центра краеведческих исследований ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат исторических наук А.А. Сорокин.

Основной формой работы общества продолжает оставаться организация краеведческих чтений на базе НГОУНБ. Они стали «той площадкой, на которой находят друг друга краеведы разного уровня и статуса. Для этих встреч должны быть поводы. Мы их создаем» [3, с. 3].

Прошло 470 заседаний краеведческих чтений, заслушано около полутора тысяч докладов и сообщений по самым различным вопросам истории и современных проблем края. Чтения давно стали неотъемлемой традицией общественно-культурной жизни нашего города.

На протяжении всех этих лет ведутся протоколы краеведческих чтений, благодаря которым сохранилась информация обо всех выступлениях. Сами протоколы хранятся в Отделе редких книг и рукописей как часть архивного фонда библиотеки. Это 14 общих тетрадей, 15-я тетрадь ведется в настоящее время. Протоколы всегда велись секретарями чтений, в основном, сотрудниками библиотеки (Н.И. Куприяновой, В.Е. Успенской, Л.И. Шиян, О.А. Кузнецовой, Л.Е. Кудриной и др.). Отчеты о чтениях размещаются на сайте НГОУНБ.

Большое удовлетворение получают краеведы от сложившейся традиции – на страницах сборника «Нижегородский краевед» они находят обстоятельные обзоры выступлений на краеведческих чтениях.

Все больше краеведов используют возможности Интернета для того, чтобы следить за новостями общества «Нижегородский краевед». Страничка общества «ВКонтакте» имеет обширную группу подписчиков, здесь обсуждаются самые последние новости, делятся находками и открытиями, общаются. На сайте Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина и на страничке общества «Нижегородский краевед» ВКонтакте размещаются программы краеведческих чтений, а также отчеты с краткими тезисами выступлений и фотографиями.

В 2016 г. впервые были определены лучшие выступления на чтениях за предыдущий, 2015 год. Это тоже стало традицией. Члены общества и посетители чтений ежегодно выбирают три лучших доклада за истекший год. Это очень стимулирующее мероприятие.

Следуя одной из главных уставных задач – вовлечение в краеведческую работу студентов и школьников, с 2014 г. проводятся ежегодные конкурсы молодых историков-краеведов, в которых принимали участие студенты и аспиранты. Первый конкурс (2014) был посвящен памяти Ю.Г. Галая, выдающегося исследователя края, председателя общества «Нижегородский краевед» с 1996 по 2012 г. Второй (2015) – 165-летию со дня рождения А.Я. Садовского, возглавлявшего с 1909 по 1918 г. НГУАК; третий (2016) – памяти историка-этнографа Ф.В. Васильева; четвертый (2017) – 120-летию со дня рождения Н.М. Добротвора, первого председателя секции краеведения Горьковского областного отделения Педагогического общества РСФСР; пятый (2018) – памяти профессора Н.Ф. Филатова, выдающегося историка, возглавлявшего кафедру истории России и краеведения ННГУ им. Н.И. Лобачевского, руководителя научно-исследовательского центра «Нижегородский край» с 1990 по 2004 г.

С 2015 г. общество совместно с Центром краеведческих исследований ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского проводит конкурс «Лучшая книга года по истории и культуре Нижегородского края». Голосование проходит на страничке общества «Нижегородский краевед» ВКонтакте. Одно из условий участия книги в конкурсе – наличие ее в отделе краеведческой литературы НГОУНБ, где каждый желающий может ее прочесть и составить свое мнение о ней.

С этого же 2015 г. обществом начата акция «Нижегородские краеведы – школьным и районным библиотекам» – передача в дар

книг краеведческой тематики библиотекам. Самые активные участники акции награждаются благодарственным письмом.

Заслуживает внимания и участие общества наряду с Центром краеведческих исследований в организации и проведении научно-практических конференций: «Народ и власть: взаимодействие в истории и современности», «Наследие В.Г. Короленко: стратегии гуманизма», «"В усадьбе, у себя, в раю..."». Усадьбы: мир, миф и миг действительности» и др.

В заключение надо сказать и о роли личности в истории общества «Нижегородский краевед». Это цепочка лидеров, которые заражали своей энергией, умели организовать, объединить, заинтересовать. И каждый лидер – эпицентр с особой аурой, способствующий формированию микроклимата, взаимоотношений, где все становятся единомышленниками, объединенными одной целью, одним интересом.

До 1996 г. во главе общества стоял Игорь Александрович Кирьянов, вдумчивый и обстоятельный летописец нашего края, вместе с тем обаятельный человек, умеющий расположить к себе аудиторию, увлечь любопытными, малоизвестными и неожиданными фактами из местной истории. Пришедший ему на смену доктор юридических наук, кандидат исторических наук Юрий Григорьевич Галай, разносторонне эрудированный ученый, доброжелательный, общительный, вносил в работу краеведческих чтений и общества атмосферу раскованности, открытости. С ноября 2012 г. исполнял обязанности председателя, а с декабря 2013 г. общество возглавил Федор Александрович Селезнев, доктор исторических наук, профессор Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского, руководитель Центра краеведческих исследований, увлеченный и знающий историк-краевед, умеющий заинтересовать членов общества и увлечь их для осуществления проектов, всегда стимулирующих исследовательскую краеведческую работу.

Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина, являясь одним из центров краеведческой работы в регионе, изначально поддерживала традицию – тесное плодотворное и взаимообогащающее сотрудничество с культурными и научными центрами в деле изучения края. Она не просто поддерживала, но активно способствовала доступными ей средствами – помещением, фондами, оповещением, непосредствен-

ным участием – проведение мероприятий краеведческой секции Педагогического общества РСФСР. Особенно это касалось краеведческих чтений, которые были результатом совместных действий библиотеки и краеведческой секции. Библиотека стала соучредителем общества «Нижегородский краевед», взяв на себя свойственные ей функции. Заведующая отделом краеведческой литературы НГОУНБ – в настоящее время И.Г. Горностаева – член правления общества, принимает участие в планировании работы, проектов, решении текущих проблем. В работе общества широко используются информационные возможности библиотеки: организуются выставки к выступлениям участников, готовятся обзоры новой краеведческой литературы, систематические сообщения о знаменательных датах. Деятельность библиотеки в рамках общества расширяет сферу ее участия в развитии краеведения в Нижегородской области и существенно повышает ее значимость в общественной жизни региона.

Демократическое общественное начало всегда было заложено в самой структуре общества «Нижегородский краевед». Ежегодно проводятся отчетные конференции, где заслушиваются доклады председателя и руководителей районных краеведческих ячеек, обсуждаются основные проблемы и направления краеведческих исследований. На отчетной конференции, прошедшей в январе 2019 г. было принято решение о членских билетах общества «Нижегородский краевед». Все действия общества носят исключительно общественный характер и рассчитаны на самостоятельность и инициативу. И, если вы встретите публикацию за подписью «Действительный член общества “Нижегородский краевед”», будьте уверены, что автор гордится этим.

Источники и литература

1. Стенограмма учредительной конференции Горьковского областного общества краеведов. 30 ноября 1989 г. Горький, 1989.
2. Горьковский рабочий. 1990. 18 мая.
3. Предисловие // Нижегородский краевед: сборник научных статей. Выпуск 1 / отв. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2015. С. 3–4.

ОТЧЕТ

правления общества «Нижегородский краевед» о деятельности в 2018 году

1. Структура и численность

На 31 декабря 2018 г. в обществе насчитывалось 124 члена (в 2017 г. – 119). Прирост составил 5 членов (в 2017 г. – 5).

В составе общества 8 почетных членов, 21 действительный член, 95 член-корреспондентов. В 2018 г. звание почетного члена было присвоено *В.А. Харламову*, действительного члена – *Т.В. Кучеровой*, *С.М. Ледрову*, *В.В. Смирновой*, *А.А. Сорокину*.

В правление общества входят: председатель (*Ф.А. Селезнев*), заместитель председателя (*И.Г. Горностаева*), секретарь (*А.А. Сорокин*).

По состоянию на декабрь 2018 г. в состав общества входят четыре первичные организации: Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Ковернинского, Воскресенского и Сокольского районов.

Общество «Нижегородский краевед» является коллективным членом Союза краеведов России. На состоявшейся 22 июня 2018 г. отчетно-выборной конференции Союза краеведов России *Ф.А. Селезнев* был выбран в состав его совета.

2. Деятельность общества

Общество «Нижегородский краевед» выступило одним из организаторов Всероссийской научно-практической конференции «“В усадьбе, у себя, в раю...”»: Усадьба: мир, миф и миг действительности», посвященной 180-летию усадьбы Добролюбовых в Нижнем Новгороде и 200-летию со дня рождения П.И. Мельникова-Печерского. Конференция прошла 24–25 октября 2018 г. в Государственном литературно-мемориальном музее Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород). «Мельниковской» секцией конференции руководил председатель общества «Нижегородский краевед» *Ф.А. Селезнев*.

Основная форма работы общества в 2018 г.: организация краеведческих чтений на базе Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки. Чтения проводились с сентября по май включительно в каждую последнюю среду месяца в 17.00. В программу каждых очередных чтений включались три

доклада ведущих нижегородских краеведов. 25 апреля 2018 г. были определены лучшие выступления на краеведческих чтениях за 2017 г. Победителями стали:

I место – *М.Г. Финюкова* (доклад «Маргарита Рыбина – первая исполнительница песни “Сормовская лирическая”»);

II место – *В.В. Краснов* (доклад «Старинское. Усадьба Приклонских. Исчезнувший мир на фотографиях начала XX века»);

III место – *Н.А. Пакушина* (доклад «О семье и родословной Ивана Николаевича Суцова»).

Общество имеет свой печатный орган – ежегодник «Нижегородский краевед». В 2018 г. вышел четвертый выпуск сборника, посвященный 200-летию со дня рождения П.И. Мельникова-Печерского.

Согласно уставу общества «Нижегородский краевед», одна из его главных задач – вовлечение в краеведческую работу студентов и школьников. Для выполнения этой задачи был проведен V конкурс молодых историков-краеведов. В 2018 г. он был посвящен 80-летию со дня рождения Николая Филипповича Филатова (1938–2004) – доктора исторических наук, профессора, первого заведующего кафедрой истории России и краеведения Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Победителями и призерами конкурса стали:

➤ студентка 5-го курса историко-филологического факультета Арзамасского филиала ННГУ *Н.С. Черноносова*, тема работы «Подготовка учителей истории в Арзамасе в 1934–1941 гг.: достижения и проблемы» (I место);

➤ магистрант ИМОМИ ННГУ *А.А. Домахин*, тема работы «Муромское восстание в июле 1918 г.: нижегородские сюжеты» (II место);

➤ магистрант ИМОМИ ННГУ *Р.А. Куприн*, тема работы «Нижегородский край в атласе Всероссийской империи И.К. Кириллова (1734 г.)» (III место);

➤ магистрант историко-филологического факультета Арзамасского филиала ННГУ *К.В. Сергачева*, тема работы «Дореволюционное прошлое поселка Мухтолово в экспозиции школьного музея» (III место).

Общество силами первичной организации ИМОМИ вело пропаганду краеведческих знаний в средствах массовой информации, в том числе в сети «Интернет». В социальной сети «В Контакте» дей-

ствует официальная группа общества «Нижегородский краевед» (<https://vk.com/club59276051>). Она насчитывает 1687 подписчиков (в 2017 г. – 1247, в 2016 г. – 830, в 2015 г. – 530, в 2014 г. – 237). На странице сообщества сообщается о краеведческих мероприятиях, выходе новых краеведческих изданий, происходит их обсуждение, размещаются статьи, оцифрованные книги, фотографии, видеозаписи.

В 2018 г. общество совместно с Центром краеведческих исследований ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского провело конкурс «Лучшая книга по истории и культуре Нижегородского края 2017 года». Церемония награждения лауреатов конкурса прошла 5 июня 2018 г. в Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеке в рамках проведенного обществом в четвертый раз ежегодного праздника краеведческой книги. В ходе него были объявлены победители и лауреаты в 9 номинациях (24 исследователя и авторских коллектива), а также обладатель звания «Краевед года». Победители и лауреаты представляли 6 муниципальных образований Нижегородской области.

14 ноября 2018 г. состоялось выездное заседание общества «Нижегородский краевед» в Семенове. Члены общества совершили пешеходную экскурсию по городу. В Музейно-туристическом центре «Золотая Хохлома» председатель общества Ф.А. Селезнев и секретарь общества А.А. Сорокин рассказали о биографии П.И. Мельникова-Печерского и представили четвертый выпуск сборника «Нижегородский краевед», посвященный юбилею писателя. На встрече присутствовали учащиеся старших классов школ г. Семенова, учителя, краеведы, музейные работники, библиотекари. Члены общества осмотрели экспозицию по истории хохломской росписи.

3. Награды и поощрения

В 2018 г. благодарственными письмами Историко-художественного музея г. Семенова за участие в творческой встрече, посвященной 200-летию со дня рождения П.И. Мельникова-Печерского, были награждены члены общества *Ф.А. Селезнев* и *А.А. Сорокин*.

Третьей премии Министра внутренних дел РФ за лучшие научно-исследовательские работы к 300-летию российской полиции были удостоены члены общества *А.Н. Лушин*, *С.А. Смирнов*, *А.В. Беляков*.

Председатель общества *Ф.А. Селезнев* был удостоен премии Нижнего Новгорода в номинации «Образование» и почетной гра-

моты Общественной палаты за подготовку учебно-методического комплекта «История Нижегородского края древнейших времен до наших дней» для учащихся 6–10 классов общеобразовательных организаций.

Благодарственными письмами Нижегородского регионального отделения Общероссийского народного фронта за активное участие в реализации проекта «Патриотическая карта» и победу в конкурсе «Лучшая книга по истории и культуре Нижегородского края 2017 года» были награждены члены общества *Ф.А. Селезнев, И.Г. Горностаева, А.А. Сорокин, С.М. Ледров*.

В число победителей конкурса «Лучшая книга по истории и культуре Нижегородского края 2017 года» вошли члены общества *Ф.А. Селезнев* (дважды), *И.Г. Горностаева* (дважды), *А.А. Сорокин, С.М. Ледров*.

Общество «Нижегородский краевед» выразило благодарность краеведу *Л.А. Рязанову* (за плодотворную исследовательскую деятельность и в связи с 85-летием), а также доценту кафедры средневековых цивилизаций ННГУ им. Н.И. Лобачевского *В.Н. Беляевой* (за вклад в сохранение наследия Н.Ф. Филатова). Благодарственными письмами общества были награждены директор Историко-художественного музея г. Семенова *О.В. Цветкова* (за большой вклад в распространение краеведческих знаний и подготовку мероприятий, посвященных 200-летию П.И. Мельникова-Печерского) и ведущий научный сотрудник музея *М.В. Алмазова* (за активную просветительскую деятельность и подготовку мероприятий, посвященных 200-летию П.И. Мельникова-Печерского).

4. Взаимодействие с органами власти

Председатель общества *Ф.А. Селезнев* и секретарь правления общества *А.А. Сорокин* вошли в состав рабочей группы «Историко-культурное наследие Нижнего Новгорода: историческая память и вызовы современности» при Общественной палате Нижнего Новгорода. Рабочей группой было инициировано ходатайство на имя главы города Нижнего Новгорода *В.А. Панова* об установке памятника П.И. Мельникову-Печерскому.

5. Работа первичных организаций

Первичная организация Воскресенского района в 2018 г. насчитывала 11 членов и возглавлялась *И.А. Сучковым*. В 2018 г. ею бы-

ли изданы три выпуска «Краеведческого вестника Воскресенского района». Первичной организацией продолжается деятельность по сохранению памяти героев войн – уроженцев Воскресенского района. Создан список Георгиевских кавалеров-воскресенцев (34 участника Первой мировой войны, из них 5 – полные кавалеры Георгиевского креста). Продолжается обработка оцифрованного архива Воскресенского райвоенкомата по участникам Великой Отечественной войны (обработаны более 200 анкет). Создан список кавалеров ордена Славы – 162 человека (из них один полный кавалер). Продолжается работа по созданию единого электронного банка данных по всем участникам войны (кроме погибших – это около 12000 человек) с использованием сайтов «Мемориал», «Подвиг народа», архива Воскресенского райвоенкомата, информации от родственников. При участии членов первичной организации на сайте «Бессмертный полк» в 2018 г. выложены 100 учетных карточек из архива райвоенкомата.

Первичная организация также занимается просветительской деятельностью. За 2018 г. в газете «Воскресенская жизнь» было опубликовано 8 статей краеведческого характера. В школах района проведено 4 урока военно-краеведческой тематики.

Первичная организация Ковернинского района по итогам 2018 г. насчитывает 55 членов (председатель – *И.С. Харичев*). В 2018 г. первичной организацией была проведена 18-я районная краеведческая конференция «Летопись родного края», в работе которой приняли 110 человек. Члены первичной организации также участвовали в работе Съезда Городецко-Ветлужского общества сакрального краеведения (г. Семенов).

В 2018 г. продолжилась оцифровка краеведческого фонда (116 наименований изданий). Также в течение года оцифровано 438 фотографий и документов по истории хохломского промысла, мастерах хохломы. Идет работа над сбором материала для 5-го тома электронной книги «Край наш Ковернинский (От прошлого к настоящему)».

К 100-летию ссоздания ВЛКСМ были проведены тематические вечера, вечера-встречи с ветеранами комсомольского движения «Комсомол – не просто возраст, комсомол – моя судьба», «Юность комсомольская моя», «Мы родом из комсомола», «Нас водила молодость» и др.

Краеведы района участвовали в межрегиональном молодежном проекте «Александр Невский – слава, дух и имя России», 3 участника стали лауреатами.

В Ковернинской районной библиотеке создан архив электронных продуктов краеведческого характера: электронная викторина «Путешествие по Ковернинскому району», презентации «Архитектурные памятники Ковернинского района», «Художественные промыслы Нижегородской области», видеоэкскурсии по Ковернинскому району, фильмы о знаменитых земляках: «Учитель, перед именем твоим» (о П.И. Волкове) и «Гвардии рядовой» (о И.Д. Кучине), электронное издание «Край наш ковернинский», медиапутешествие «Жемчужина Ковернинского района – хохлома». Впервые издана электронная книга «М.Горький и Хохлома»

В рамках просветительской деятельности в газете «Ковернинские новости» был опубликован ряд материалов краеведческого характера, в т. ч. «Горький и хохлома», «История одного топонима», по истории ВЛКСМ и другие.

Первичная организация Сокольского района отчет за 2018 г. не представила.

Обзор докладов краеведческих чтений: сентябрь 2018 – май 2019 года

Л.Е. Кудрина

Юбилей М. Горького оставался одной из ведущих тем краеведческих чтений на всем протяжении 2018 г. Всякий раз горьковская тема рассматривалась в контексте той или иной краеведческой проблемы. «Горький в Сормово» – так назывался доклад заместителя директора Музея истории завода «Красное Сормово», действительного члена общества «Нижегородский краевед» *М.Г. Финюковой*.

В Сормове, на улице Узкозаводской (ныне — улица Свободы), вместе с матерью, отчимом и бабушкой Алексей Пешков прожил два с половиной года. Этот период своей жизни Горький отразил в автобиографической повести «Детство». Неподалеку от их дома была заводская проходная, впоследствии ставшая знаковым худо-

жественным образом романа «Мать». Упомянула М.Г. Финюкова и сормовских знакомых Горького – Т.Г. Третьякова, П. Заломова, Д. Павлова, рассказала о пароходе «Максим Горький», построенном на заводе «Красное Сормово».

Руководитель краеведческого общества при Нижегородском городском совете ветеранов войны и труда, действительный член общества «Нижегородский краевед» *Г.В. Вяхирева* рассказала об общественной деятельности деда М. Горького Василия Васильевича Каширина. Знаменитый персонаж повести «Детство» предстал в новом ракурсе. Наделенный незаурядным умом, предприимчивостью и сильной волей, Василий Васильевич из социальных низов прорвался в сферы, где принимались решения, определяющие жизнь нижегородцев. В январе 1861 г. старшина красильного цеха В.В. Каширин был избран в городскую думу на срок 1861–1863 гг. Подробно остановилась Г.В. Вяхирева на истории семьи Кашириных. Привела много интересных фактов, выявленных в ходе архивных разысканий, в том числе касающихся деятельности Нижегородской городской думы. Электронная презентация, сопровождавшая доклад, содержала фотоматериал о думских деятелях, с которыми мог сотрудничать В.В. Каширин. Доклады М.Г. Финюковой и Г.В. Вяхиревой прозвучали на октябрьских чтениях 2018 г.

Не менее значимой датой 2018 г. было двухсотлетие со дня рождения П.И. Мельникова-Печерского. На ноябрьских чтениях 2018 г. канд. ист. наук, ответственный секретарь редколлегии ежегодника «Нижегородский краевед» *А.А. Сорокин* представил четвертый выпуск сборника, почти полностью состоящий из материалов о П.И. Мельникове-Печерском.

П.И. Мельникову был посвящен и доклад преподавателя истории нижегородской школы № 44, члена-корреспондента общества «Нижегородский краевед» *М.М. Михайлова* «Изучение деятельности П.И. Мельникова-Печерского в рамках школьного курса “История Нижегородского края”» (февральские чтения 2019 г.). М.М. Михайлов рассказал о своем опыте работы, в частности, о проведении с детьми экскурсий по местам Нижнего Новгорода, связанным с биографией и деятельностью П.И. Мельникова-Печерского.

К литературной карте Нижегородского края имел отношение доклад канд. филол. наук *Е.Ф. Суховой* «Село Красный Оселок Лысковского района в стихах и прозе поэта Федора Сухова». На

мартовских чтениях 2019 г. дочь поэта представила фильм «Село мое Красный Оселок», снятый в 1980-е гг. В настоящее время Красный Оселок переживает не лучшие времена. Тревожит судьба старообрядческого кладбища, на котором похоронен поэт: недавно его передали в частное владение. «Предстоит борьба», – на этой печальной ноте завершила свое выступление Елена Федоровна.

Темы старообрядчества касался и доклад краеведов *В.Э. Берлина* и *Н.Е. Шеляхиной* «Семейство Бугровых и другие обитатели деревни Попово Нижегородской области», также прозвучавший на мартовских чтениях 2019 г. Деревня Попово находится неподалеку от знаменитого Малиновского скита. Издавна здесь жили старообрядцы. Старообрядческий уклад, бытовые традиции сохранялись и при советской власти. Авторы доклада изучили массу публикаций и архивных источников, связанных с историей села, в том числе межевую карту 1854 г. Особенно их интересовали судьбы представителей семейства Бугровых. Была даже названа цифра 218 – именно столько представителей рода Бугровых известно к настоящему времени. Большинство из них носят другие фамилии, у многих – яркие биографии, оставшиеся в памяти односельчан.

Одним из ключевых направлений краеведческих чтений является презентация новых книг по краеведению.

На ноябрьских чтениях 2018 г. заведующая отделом краеведческой литературы НГОУНБ, действительный член общества «Нижегородский краевед» *И.Г. Горностаева* представила «Календарь памятных дат Нижегородской области на 2019 г.». Это справочное издание на протяжении десятилетий НГОУНБ печатает ежегодно. Последний выпуск содержит более 350 справок. Упомянуты выдающиеся нижегородцы, а также события, касающиеся истории, экономической, политической и культурной жизни региона. Нашли отражение и ведущие темы года: Год театра, 170-летие основания завода «Красное Сормово», 220-летие со дня рождения А.С. Пушкина и т. д.

Свою новую книгу «Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX в. (1872–1917): статистика, локализация, государственная поддержка» представила на январских чтениях 2019 г. канд. ист. наук, директор Балахнинского музейного историко-художественного комплекса *М.В. Карташова*. Книга вышла в 2018 г. в издательстве «Кварц». Особенно подробно М.В. Карташо-

ва остановилась на нижегородской составляющей своего исследования.

На февральских чтениях 2019 г. с докладом «Новая книга о Канавине: опыт воссоздания истории района» выступил краевед *М.А. Ляпин*. Как один из авторов, он представил роскошно проиллюстрированное издание «Канавино в прошлом и настоящем. Исторический район Нижнего Новгорода и “карман России”» (Нижний Новгород: Кириллица, 2018).

С докладом «Издания Нижегородской духовной семинарии: к 95-летию со дня рождения митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова)» на апрельских чтениях 2019 г. выступил заведующий фундаментальной библиотекой Нижегородской духовной семинарии, кандидат богословия *А.В. Дьяконов*.

Критический отклик на краеведческую книгу – нечастый жанр на краеведческих чтениях. Выступление канд. филол. наук, руководителя Комитета по делам архивов Нижегородской области *Б.М. Пудалова* на ноябрьских чтениях 2018 г. было посвящено книге «Дневник Венедикта Осиповича Фролова» (Нижний Новгород: Тип. «Поволжье», 2015). Б.М. Пудалов проанализировал издание с точки зрения источниковедения и напомнил, что при публикации архивных документов необходимо соблюдать «Правила издания исторических документов в СССР», которые действуют и в настоящее время. По мнению докладчика, именно несоблюдение методологии работы с архивными источниками явилось причиной ошибочных утверждений, допущенных составителями книги. Усомнившись в достоверности дневника, Б. М. Пудалов подверг сомнению тот факт, что Венедикт Осипович Фролов действительно являлся первым парламентом 24 октября к Временному правительству.

«Выдающиеся нижегородские краеведы: к 125-летию со дня рождения Н.Ф. Ржиги и 100-летию со дня рождения И.А. Кирьянова» – так обозначила свою тему на ноябрьских чтениях 2018 г. ведущий библиограф отдела краеведческой литературы НГОУНБ, почетный член общества «Нижегородский краевед» *Л.И. Шиян*. Надежда Федоровна Ржига, представительница известной в Нижнем Новгороде интеллигентной семьи, до революции окончила высшие Бестужевские курсы и в 1917 г. вернулась в Нижний Новгород. Ее деятельность всегда была связана с краеведением. В 1920-е гг. она была секретарем Нижегородского научного общества по изуче-

нию местного края, начиная с 1930 г. занималась формированием краеведческого фонда областной библиотеки, стояла у истоков создания Нижегородского краеведческого каталога (Нижегородской летописи), публиковала работы по краеведческой библиографии. Имя Игоря Александровича Кирьянова не нуждается в представлении. Благодаря книгоизданиям, публикациям и подвижнической деятельности по организации краеведческого движения в регионе он навсегда останется в истории нижегородского краеведения. До 1996 г. Игорь Александрович был председателем общества «Нижегородский краевед».

На следующих, декабрьских, чтениях прозвучал еще один доклад *Л.И. Шиян*, посвященный краеведу. 18 декабря 2018 г. исполнилось пятьдесят лет д-ру ист. наук, профессору ННГУ им. Н.И. Лобачевского, председателю общества «Нижегородский краевед» Ф.А. Селезневу. Людмила Ивановна рассказала об огромном вкладе Федора Александровича в нижегородское краеведение, особенно подчеркнув его заслуги на посту председателя общества. Много теплых слов в адрес юбиляра произнесли ученики и коллеги Федора Александровича. Директор НГОУНБ *О.Н. Лисятникова* представила новое издание библиотеки из серии «Нижегородские краеведы» – биобиблиографический указатель работ Ф.А. Селезнева.

Выдающемуся архивисту, составительнице сборника «Записки краеведов» Н.И. Куприяновой был посвящен доклад действительного члена общества *И.Г. Горностаевой* на майских чтениях 2019 г. Доклад был приурочен к 100-летию Нины Илларионовны. На протяжении десятилетий она трудилась в областном архиве, подготовила множество публикаций. Более всего из ее работ популярна книга «К сему: Александр Пушкин», неоднократно издававшаяся и ставшая классикой нижегородского пушкиноведения. Долгие годы она была секретарем краеведческих чтений.

Традиционной темой чтений является история памятников истории и архитектуры. На сентябрьских чтениях 2018 г. *Ф.А. Селезнев* рассказал о часах на колокольне Строгановской церкви, отметив, что это одни из первых в России башенных часов европейского типа (с движущейся стрелкой и неподвижным циферблатом).

Строительству пожарной вышки в поселке Ляхово был посвящен доклад *М.В. Садовской*, краеведа из поселка Большое Козино (мартовские чтения 2019 г.).

Тематически близок данному докладу (хотя и касается несравненно более масштабной проблемы) рассказ студентки третьего курса историко-филологического факультета Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского *Е.А. Воробьевой* о строительстве арзамасского водопровода в XIX–XX вв. Ее доклад прозвучал на майских чтениях 2019 г. Подлинным энтузиастом арзамасского водопровода был священник Ф.И. Владимирский. По-настоящему проблема водоснабжения г. Арзамаса была решена лишь во второй половине XX в.

Об истории Крестовоздвиженского храма села Быдреевка Семёновского района рассказала на апрельских чтениях 2019 г. *И.И. Быдреевская*, учитель истории и краеведения высшей категории. По роду деятельности и личному влечению она много лет занималась изучением истории Семёновского района, работала с опубликованными источниками и архивными документами. История церкви в с. Быдреевка ее особенно заинтересовала. Кирпичный однокупольный храм был построен в 1827 г. по проекту И.Е. Ефимова, в 1875 г. дополнен колокольней, выполненной по проекту Р. Килевейна. В советскую эпоху Крестовоздвиженская церковь была закрыта. Долгое время здесь располагался крахмальный завод. С 2008 г. здание стало подворьем Нижегородского Крестовоздвиженского монастыря, было отремонтировано и 6 мая 2010 г. освящено. И.И. Быдреевская рассказала также о судьбах священников этого прихода и о том, как воодушевила жителей села идея возрождения храма.

Истории религиозной жизни края была посвящена и презентация, которую сделала *А.А. Медведева*, главный библиотекарь по краеведческой работе Центральной городской библиотеки Нижнего Новгорода. На сентябрьских чтениях 2018 г. она показала документальный фильм об истории Нижегородского католического прихода Успения Пресвятой девы Марии и нижегородских католиках. На майских чтениях 2019 г. ею в свежем, оригинальном ракурсе была представлена тема Великой Отечественной войны в докладе «Коллекция книг, изданных в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в фондах ЦГБ». Учебные пособия по военному делу и издания пропагандистского характера отнюдь не составляли основную часть литературы, издававшейся в 1941–1945 гг. Зато огромными тиражами переиздавались произведения русских классиков. Именно эти книги по-настоящему формировали патриотические убеждения и веру в грядущую победу над врагом.

«Смертельное ранение стрелой из Старосельского терюханского могильника» – с таким докладом на майских чтениях 2019 г. выступила студентка третьего курса ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского *К.Н. Втюрина*. Впервые о языческом могильнике, расположенном недалеко от деревни Староселье, заговорили в 1948 г. С тех пор на территории Дальнеконстантиновского района ведутся археологические работы. Несмотря на узкоспециальную археологическую терминологию, реконструкция события, состоявшегося много столетий назад, была с большим интересом воспринята аудиторией чтений.

Весомым вкладом в нижегородскую биографику являются исследования канд. техн. наук, доцента Арзамасского политехнического института (филиала Нижегородского технического университета им. Р.Е. Алексеева) *Н.А. Пакшиной*. Ее доклад «Великий математик А.М. Ляпунов (1857–1918): нижегородский след» был представлен на октябрьских чтениях 2018 г. К теме жизни и творчества Александра Михайловича Ляпунова *Н.А. Пакшина* обращалась неоднократно. Настоящий доклад был посвящен обстоятельствам личной и семейной жизни А.М. Ляпунова: детству и отрочеству, проведенным в Теплом Стане (ныне – Сеченово), студенческим годам, истории любви и женитьбы, трагическим обстоятельствам 1918 г., приведшим к добровольному уходу из жизни.

О местах на Рождественской улице, связанных с родом Блиновых, рассказала на февральских чтениях 2019 г. член Союза писателей России, главный редактор газеты «Нижегородский университет» *Л.Ф. Калинина*. Ее доклад был интересен упоминанием семейных преданий и легенд, связанных с родом Блиновых. Прозвучала и тема исторической памяти: с большим трудом докладчику удалось добиться подобающего отношения к блиновскому семейному захоронению.

В 2019 г. 170 лет исполняется заводу «Красное Сормово». К настоящему времени накоплен огромный материал по истории предприятия. На январских чтениях 2019 г. член совета музея завода, действительный член общества «Нижегородский краевед» *Г.И. Илескин* рассказал об оцифровке этого материала и работе над глобальным проектом – созданием электронной истории завода «Красное Сормово».

Каждый раз содержание краеведческих чтений не исчерпывалось повесткой. На январских чтениях 2019 г. состоялась конфе-

решения общества «Нижегородский краевед», на которой обсуждались текущие вопросы (в частности, было принято решение о членских билетах), а также дальнейшие перспективы: новые конкурсы, новые краеведческие издания и т. д.

В перерывах между докладами обсуждались новости, планы на будущее, подводились итоги краеведческих конкурсов. Так, на апрельских чтениях были подведены итоги конкурса «Лучший доклад на краеведческих чтениях». Дипломами I степени были награждены *Б.М. Пудалов* («Дневник В.О. Фролова: проблема достоверности») и *Ф.А. Селезнев* («О часах на колокольне Строгановской церкви»). Дипломом II степени – *И.Г. Горностаева* («М. Горький и Всероссийская Промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде: по страницам «Беглых заметок»). Дипломами III степени – *Н.А. Пакишина* («Великий математик А.М. Ляпунов (1857–1918): нижегородский след») и *Г.В. Вяхирева* («Общественная деятельность В.В. Каширина»).

На январских чтениях 2019 г. краеведы почтили память ушедших из жизни коллег: Владимира Николаевича Русинова, Михаила Михайловича Хорева, протоиерея Александра Николаевича Соколова. Сотрудники отдела краеведческой литературы НГОУНБ посвятили им персональные книжные выставки, открытые перед началом чтений.

В рассматриваемый период сохранялась тенденция к росту посещаемости чтений. Практически каждый доклад сопровождался обсуждением, дополнительными вопросами, дискуссиями. Такая активность аудитории напрямую свидетельствует об актуальности тематики и востребованности краеведческих чтений как формата краеведческой деятельности.

Новые книги по истории Нижегородского края (2018)

И.Г. Горностаева

1. **Абрашкин, А.А.** Атлантида и Нижегородская отчина / А.А. Абрашкин. – Нижний Новгород : Вертикаль. XXI век, 2018. – 168 с.

2. **Агапов, А.А.** Саров: от прошлого к настоящему: фотоальбом / А.А. Агапов, Н.П. Файкова; фот.: А.А. Агапов. – Саров [Нижегор. обл.] : [Тип. «Поволжье»], 2018. – 96 с.
3. **Ансамбль** зданий Государственного банка в Нижнем Новгороде = State bank buildings in Nizhny Novgorod: 1913–2018: [105 лет: альбом] / [при участии Л.В. Павловой и др.]. – Нижний Новгород : Волго-Вятское главное управление Центрального банка Российской Федерации, 2018. – 95 с. : цв. ил.
4. **Арзамасский** год Максима Горького: в 2 кн. Кн. 1: учеб. пособие / отв. ред. С.Н. Пяткин; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас [Нижегор. обл.] : Арзамасский филиал ННГУ, 2018. – 485 с., ил.
5. **Арзамасский** год Максима Горького: в 2 кн. Кн. 2: хрестоматия / отв. ред. С.Н. Пяткин; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас [Нижегор. обл.] : Арзамасский филиал ННГУ, 2018. – 523 с., ил.
6. **Бакина, Т.К.** Третьепопольские лебедушки / Т.К. Бакина. – Нижний Новгород : БИКАР, 2018. – 85, [2] с.: фот.
«Третье поле» – фольклорный коллектив (Вачский район).
7. **Беляков, А.В.** Лишеницы Нижегородского края (1918–1936 гг.) / А. Беляков, С. Смирнов ; Нижегород. ист. о-во «Отчина». – Нижний Новгород : Вертикаль. XXI век, 2018. – 191 с.
8. **Болдинские** чтения 2018 : [сб.] / отв. ред. И.С. Юхнова. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2018. – 256 с.
9. **В мыслях** о своевременном и ином : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения М. Горького (Н. Новгород, 21–22 апреля 2018 г.) / [ред. кол.: А.В. Грехов и др.] ; Приволж. исслед. мед. ун-т, Нижегор. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород : Изд-во Приволжского исследовательского медицинского университета, 2018. – 216 с.
10. **Ведущие** ученые НГЛУ : сборник статей к 100-летию со дня основания Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова / [под общ. ред. М.А. Викулиной]. – Нижний Новгород : НГЛУ, 2018. – 340 с.
11. Виктор Юлианович **Вережанский**: к 70-летию со дня рождения / Рос. федер. ядерный центр – Всерос. науч.-исслед. ин-т экспериментальной физики; [редкол.: В.С. Нефедов и др.]. – Саров [Нижегор. обл.] : РФЯЦ–ВНИИЭФ, 2018. – 81 с.

12. **Вестник** научного студенческого общества. Вып. 18 / [редкол.: А.В. Дахин и др.]. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2018. – 331 с.
13. **Вестник** научного студенческого общества. Вып. 19 / [редкол.: А.В. Дахин и др.]. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2018. – 338 с.
14. **Вехи** творческой жизни. Нижегородские художники. 1933–2018: к 85-летию Нижегородского областного отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» / сост. Н.В. Квач, С.И. Квач. – Нижний Новгород : ИП Квач С.И., 2018. – 459 с.
15. **Война** глазами детей : сб. воспоминаний. Ч. 2 / [под ред. Л.В. Сторожиловой]. – Нижний Новгород : [б. и.], 2018. – 2018. – 42 с. : ил.
16. **Вопросы** архивоведения и источниковедения в высшей школе: сб. статей участников XV Регион. науч.-практ. конф (7 декабря 2017 г.). Вып. XIV / отв. ред. В.И. Грубов; науч. ред. А.А. Исаков. – Арзамас [Нижегор. обл.] : Арзамасский филиал ННГУ, 2018. – 258 с., ил.
17. **Воскресенский** район: путеводитель] / [авт. текста Н.В. Морохин]. – Нижний Новгород : [б. и.], 2018. – 294, [1] с. : ил., карт.
18. **Высшей** славы солдаты. Герои в нижегородской истории. Т. 1 / О.В. Букова [и др.]. – Нижний Новгород : Литера, 2018. – 447 с.: ил., портр.
19. Сергей Григорьевич **Гаранин**: к 60-летию со дня рождения: [фотоальбом] / [ред. кол.: Г.Г. Кочемасов и др.]. – Саров [Нижегор. обл.] : РФЯЦ–ВНИИЭФ, 2018. – 82, [1] с. : цв. ил.
20. **Главный** конструктор ядерных боеприпасов: сб. материалов к 110-летию со дня рождения С.Г. Кочарянца / авт.-сост.: В.Н. Морозов и др. ; под ред. В.Н. Морозова. – Саров [Нижегор. обл.] : ФГУП «РФЯЦ–ВНИИЭФ», 2018. – 292 с.
21. **Гордеевцев, И.А.** Арзамас. Страницы истории / И.А. Гордеевцев. – Саров [Нижегор. обл.] : Интерконтакт, 2018. – 240 с.
22. **Гордин, А.А.** Завод Красный Якорь: 120 лет истории / [А.А. Гордин, И.Л. Дорожнова, Ю.В. Сухонина]. – Нижний Новгород : Кварц, 2018. – 286, [1] с. : ил., портр., факс.
23. **Гражданская** война и Нижегородский край: исследования, воспоминания, дискуссии / [А.В. Беляков и др. ; авт.-сост. С.А. Смирнов] ; Нижегород. ист. о-во «Отчина». – Нижний Новгород : Вертикаль. XXI век, 2018. – 391 с.

24. **Гусева, Ю.В.** Павел Гусев: скульптура в пространстве вечности : [альбом] / Ю.В. Гусева, И.В. Маршева, С.В. Петряев. – Нижний Новгород : ООО «БегемотНН», 2018. – 120 с., ил.

25. **Дегтева, О.В.** Храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Рожново: страницы истории / [О.В. Дегтева]. – Нижний Новгород : [б. и.], 2018. – 174 с. : ил., цв. ил.

26. **Дневник** города-организатора / [авт. идеи: С. Юдина, А. Кузнецова; ред. Т. Неровня]. – Нижний Новгород : [б. и.], 2018. – [24] с. : цв. ил., портр.

27. **Духовная** культура Нижегородского региона: опыт системного описания: коллективная монография / под ред. М.Г. Уртминцевой. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2018. – 340 с.

28. **Духовно-нравственное** наследие земли Нижегородской: страницы истории русской православной церкви : материалы Регион. науч.-исслед. конф. / науч. ред. М.В. Егошина. – Нижний Новгород : Изд-во НГТУ, 2018. – 147 с.

29. **Дьяконов, А.В.** Митрополит Нижегородский и Арзамаский Николай (Кутепов) и его время: очерки из жизни / А. В. Дьяконов. – Нижний Новгород : Кварц, 2018. – 167 с.

30. **Ефимкин, А.П.** Полтора века нижегородской потребительской кооперации. 1868–2018: исторические очерки : в 3 т. Т. II, кн. 1. «Высокий долг кооператоров». 1917–1957. – Нижний Новгород : Кварц, 2018. – 352 с., ил.

31. **Ефремов, Л.** От Нижнего Новгорода до Антарктиды, или Работа судового врача / Л. Ефремов. – Нижний Новгород : [Тип. ООО «Стимул»], 2018. – 197 с.

32. **Жития** новомучеников и исповедников Выксунской епархии: сб. / сост. О.В. Дегтева. – Нижний Новгород : [б. и.], 2018. – 168 с. : цв. ил.

33. **За веру:** клирики храмов Саровского благочиния, репрессированные в годы советской власти / [под ред. свящ. В. Дудкина]. – Нижний Новгород : Глагол, 2018. – 19 с.

34. **Заповедный** Керженец: край сосен и болот: [книга-альбом] / [сост. текста: О.Ю. Гореловская, А.В. Муравьева; гл. ред. И.М. Казаков]. – Нижний Новгород: Литера, 2018. – 182, [1] с.: цв. ил.

35. **Земля** Богородицкая : информ. вестник / [Адм. Богородского муницип. р-на Нижегород. обл. (отдел туризма)]. – Богородск [Нижегор. обл.] : [Вариант], 2018.

- Вып. 1: Земля Богородицкая. – 2018. – 19 с. : ил., портр., факс.
Вып. 2: Земля Богородицкая. – 2018. – 19 с. : цв. ил., ил., портр., факс.
36. **Земляки**: нижегор. альманах. Вып. 24 / [сост.: А.И. Иудин, О.А. Рябов]. – Нижний Новгород : Книги, 2018. – 479 с.
37. **Зоопарк** «Лимпопо»: 15 лет в стране зверей / [авт.-сост. М.В. Лакомкина]. – Нижний Новгород : Кварц, 2018. – 173, [2] с. : цв. ил.
38. Радий Иванович **Илькаев**. – Саров : ФГУП «РФЯЦ–ВНИИЭФ», 2018. – 300 с., ил
К 80-летию Р.И. Илькаева, почетного руководителя РФЯЦ–ВНИИЭФ, академика РАН.
39. **Имя** М. Горького на библиотечной карте мира: материалы конф. публ. библиотек, носящих имя М. Горького (в том числе детских) 18–19 октября 2018 г. – Нижний Новгород : ООО «БегемотНН», 2018. – 216 с., ил.
40. **Исааков, А.А.** Арзамасский хлеб: очерки истории Арзамасского хлебокомбината / А.А. Исаков, А.А. Крайнов. – Нижний Новгород : Кварц, 2018. – 264 с., ил.
41. **История** Нижегородского края XIX – начала XX века : учеб. пособие для учащихся. 9 класс / Э.С. Иткин, В.К. Романовский, Ф.А. Селезнев ; под ред. В.К. Романовского. – Нижний Новгород : НИРО, 2018. – 304 с.
42. **История** Нижегородского края XVI–XVII веков : пособие для учащихся. 7 класс / авт.: Ф.А. Селезнев, Э.С. Иткин, В.К. Романовский ; под ред. Ф.А. Селезнева. – Нижний Новгород : НИРО, 2018. – 176 с.
43. **История** Нижегородского края XVIII века : учеб. пособие для учащихся. 8 класс / Ф.А. Селезнев, Э.С. Иткин, В.К. Романовский ; под ред. В.К. Романовского. – Нижний Новгород : НИРО, 2018. – 126 с.
44. **История** Нижегородского края с древнейших времен до наших дней : контрольно-измерительные материалы к учебному курсу. 6–10 классы / авт.-сост.: В.К. Романовский, Э.С. Иткин, Б.Л. Гинзбург ; предисл. и ред. В.К. Романовского. – Нижний Новгород : НИРО, 2018. – 120 с.
45. **История** Нижегородского края с древнейших времен до наших дней : метод. пособие для учителя / под общ. ред. В.К. Романовского. – Нижний Новгород : НИРО, 2018. – 218 с.

46. **История** Нижегородского края с древнейших времен до наших дней: рабочая программа учебного курса для 6–10 классов образовательных организаций / авт.: В.К. Романовский, Ф.А. Селезнев, Б.Л. Гинзбург, Э.С. Иткин ; под общ. ред. В.К. Романовского. – Нижний Новгород : НИРО, 2018. – 107 с.

47. **История** Нижегородского края с древнейших времен до наших дней: хрестоматия для учителей и учащихся. 6–10 классы / сост.: Б.Л. Гинзбург, Э.С. Иткин, В.К. Романовский, Ф.А. Селезнев ; предисл. и общ. ред. В.К. Романовского. – Нижний Новгород : НИРО, 2018. – 231 с.

48. **Календарь** памятных дат Нижегородской области на 2019 год / Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка; сост.: И.Г. Горностаева и др. – Нижний Новгород, 2018. – 200 с.

49. **Канавино** в прошлом и настоящем. Исторический район Нижнего Новгорода и «карман России» / сост.: М.А. Лапин, Е.И. Гребнев. – Нижний Новгород : Кириллица, 2018. – 416 с.

50. **Карпенко, В.Ф.** Горячий хлеб. Август 1918 года : [документальная повесть] / В.Ф. Карпенко. – Нижний Новгород : БИКАР, 2018. – 151 с. : ил., портр.

51. **Карповские** чтения : сб. статей. Вып. 8 / отв. ред. Ю.А. Курдин; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас [Нижегор. обл.] : Арзамасский филиал ННГУ, 2018. – 425 с., ил.

52. **Карташова, М.В.** Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX в. (1872–1917 гг.): статистика, локализация, государственная поддержка / М.В. Карташова. – Нижний Новгород : Кварц, 2018. – 416 с.

53. **Квач, Н.В.** Матрешка, ставшая судьбой: о мастере семеновской росписи Тамаре Георгиевне Корьевой / Н.В. Квач, С.И. Квач. – Нижний Новгород : «СКВ» (ИП Квач С.И.), 2018. – 192 с., ил.

54. **Когда** мы были молодыми: история Горьковского областного студенческого строительного отряда «Нижегородец» 1964–1992 гг.: 100-летию ВЛКСМ посвящается / [авт.-сост. С.А. Михайлин]. – Нижний Новгород : Кварц, 2018. – 166, [2] с., [16] л. цв. ил.

55. **«Когда** порой вспоминаешь...»: Пушкин и Нижний Новгород: [альбом] / [авт. и рук. проекта: Я.И. Гройсман; авт. текста: В.Ю. Белоногова]. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2018. – 144 с., ил.

56. **Косарев, В.А.** Нижегородские этюды / В.А. Косарев. – Нижний Новгород : Дятловы горы, 2018. – 399 с.

57. **Краеведческий** вестник Воскресенского района / [Воскресенская первичная организация общества «Нижегородский краевед»]; отв. за вып. И.А. Сучков].

Вып. 1. – с. Воскресенское [Нижегор. обл.], 2018. – 92 с.

Вып. 2. – Богородск [Нижегор. обл.] : Тип. «Вариант», 2018. – 103 с.

Вып. 3. – Богородск [Нижегор. обл.] : Тип. «Вариант», 2018. – 122 с.

58. **Краснобаковский** район: путеводитель / сост. Н.В. Морхин. – Нижний Новгород : Тип. РИДО, 2018. – 240 с., ил.

59. **Кузнецов, И.** Старый Нижний в деталях. Нижний Новгород и нижегородцы в старинных фотографиях : фотоальбом / И. Кузнецов, О. Наумова. – 2-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород : Кварц, 2018. – 160 с.

60. **Культурный** слой : сб. науч. статей. Вып. 5 / ред. коллегия: В.В. Гонозов и др. ; отв. ред. Е.А. Молев. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2018. – 184 с.

61. **Лебедева, О.Н.** Организация хозяйства промыслово-земледельческих крестьян Балахнинского ложкарно-веретенного района Нижегородской губернии на рубеже XIX–XX вв. : монография / О.Н. Лебедева, И.Р. Мустафин, А.И. Колпашикова. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2018. – 166 с.

62. **Ледров, С.М.** Переписная книга патриаршей Спасской волости 1702 года / С.М. Ледров. – Нижний Новгород : Стимул-СТ, 2018. – 75 с.

63. **Ледров, С.М.** Село Ключищи – вотчина рода Толстых / С.М. Ледров. – Нижний Новгород : Стимул-СТ, 2018. – 35 с. : цв. ил.

64. **Лучшие** моменты из жизни города [Бор] / авт.-сост.: С.В. Рязанцева, А.П. Серова. – Бор [Нижегор. обл.] : Тип. «Ридо», 2018. – 152 с.

65. **Мальшев, А.В.** По царской Сакме: древние дороги Нижегородского Поволжья: опыт исторической реконструкции / А.В. Мальшев. – М. : Эдитус, 2018. – 92 с.

66. **Масликов, В.С.** Дорога в небо : [документальные очерки] / В.С. Масликов, В.В. Федоров. – 2-е изд., доп. – Нижний Новгород : БегемотНН, 2018. – 226 с., [14] л. факс. : ил.

67. **Мастер** светописи Максим Дмитриев : [альбом] / [авт.-сост.: Я. Гройсман, М. Храповицкий, П. Аксенова]. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2018. – 216 с. : ил.

68. **Материалы** научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня открытия отделения Государственного банка в Нижнем Новгороде. – Нижний Новгород : [Тип. ООО «ЗУМ-НН»], 2018. – 107 с.

69. **Мельников, П.И. (Андрей Печерский)**. Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии / П.И. Мельников (Андрей Печерский); [предисл. д-ра ист. наук, проф. Ф.А. Селезнева ; отв. за вып. А.Д. Бубнов]. – Репр. воспроизведение изд. 1910 г. – Нижний Новгород : Нижегородская историко-этнологическая лаборатория, 2018. – 360 с.

70. **Мировое** значение творчества М. Горького. Горьковские чтения – 2018 : материалы XXXVIII Междунар. науч. конф. – Нижний Новгород : ООО «БегемотНН», 2018. – 344 с.

71. **Морохин, Н.В.** Ветлужский район: путеводитель / Н.В. Морохин. – Нижний Новгород : [б. и.], 2018. – 254, [1] с. : ил., портр., карт.

72. **Мы – россияне, мы – нижегородцы** : учеб.-метод. пособие к дополнительной общеобразовательной (общеразвивающей) программе духовно-нравственного воспитания детей 5–6 лет / [Е.Б. Бухарева и др. ; под общ. ред. И.Н. Кольцовой]. – Нижний Новгород : НИРО, 2018. – 252, [1] с. : ил., табл., схем.

73. **Мы – россияне, мы – нижегородцы** : дополнительная общеобразовательная (общеразвивающая) программа духовно-нравственного воспитания детей 5–6 лет / [Е.Б. Бухарева и др.; под общ. ред. И.Н. Кольцовой] ; Нижегород. ин-т развития образования. – Нижний Новгород : НИРО, 2018. – 120, [1] с. : табл., схем.

74. **Народ** и война. Исторические уроки для современности : материалы Междунар. науч.-практ. и образовательной конф. : [сб. студенческих ст.] / [редкол.: Т.А. Абракова и др.]. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2018. – 105 с.

75. **Наследие** В.Г. Короленко: стратегии гуманизма : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 24–26 апреля 2018 г.) / под ред. А.Н. Фортунатова. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2018. – 355 с.

76. **Нижегородская** (горьковская) милиция в 1917–1945 годы: организация и деятельность по охране общественного порядка и борьбе с преступностью : монография / [А.В. Беляков и др.]. – Нижний Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2018. – 542 с.

77. **Нижегородский** краевед : сб. науч. ст. Вып. 4 / О-во «Нижегор. краевед», Центр краевед. исслед. ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского ; [ред. кол.: Ф.А. Селезнев (отв. ред.) и др.]. – Нижний Новгород : ИМОМИ ННГУ, 2018. – 235 с.

78. **Нижегородский** край и развитие России: прошлое, настоящее, будущее : [сб. материалов науч.-практ. конф. и круглых столов] / Рос. акад. народного хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Нижегор. ин-т упр., Приволж. филиал Рос. гос. ун-та правосудия ; [под общ. ред. И.Р. Мустафина, Е.Н. Базуриной]. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2018.

Вып. 1. – 2018. – 59 с. – Библиогр. в подстроч. примеч.

Вып. 2. – 2018. – 58 с. – Библиогр. в подстроч. примеч.

79. **Нижегородское** горьковедение: история и современность : сб. науч. статей / Министерство культуры Нижегород. обл. ; Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В.И. Ленина. – Нижний Новгород : ООО «БегемотНН», 2018. – 400 с.

80. **Нижегородцы** – кавалеры Георгиевского креста Великой войны. Книга памяти. Вып. II, т. 1 / [авт.-сост. Р.В. Кауркин, А.В. Молоков]. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2018. – 376 с.

81. **Нижний** в кармане : [путеводитель]. – Нижний Новгород : [б. и.], 2018. – 130 с. : цв. ил.

82. **Нижний** Новгород : иллюстрированный каталог памятников истории и культуры Федерального значения: 800-летию Нижнего Новгорода посвящается: [в 2 кн.]. Кн. 2 / [А.Л. Гельфонд и др.]; [редкол.: А.Л. Гельфонд (отв. ред.) и др.]. – Нижний Новгород : Кварц, – 2018. – 639, [2] с. : ил. – (Объекты культурного наследия Нижегородской области).

83. **Нижний** Новгород: путеводитель. – Нижний Новгород : [б. и.], 2018. – 60 с. : цв. ил. – (Russia travel).

84. **Нижний** Новгород. Путеводитель ДЕКОМа / сост. Я. Гройсман. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2018. – 159 с.

85. **Нижний** Новгород и знаменитые нижегородцы / [авт. текста В. Белоногова]. – Нижний Новгород: НОВО, 2018. – 28, [2] с. : ил., цв. ил., фот., портр.

86. **Нижний** Новгород с лучших видовых точек = Nizhny Novgorod from the best viewpoints / [ред. И.Г. Дементьева]. – Нижний Новгород : Кварц, 2018. – 32 с., цв. ил.

87. **Объединение** века: к 100-летию ННПО имени М.В. Фрунзе / авт. С.В. Лебедев. – Подольск [Москов. обл.] : ПФОП, 2018. – 100 с., ил.

88. **Орельская, О.В.** Архитектор Александр Александрович Яковлев (ст.) / О.В. Орельская, И.М. Яковлева. – Нижний Новгород : Кварц, 2018. – 240 с., ил.

89. **Орельская, О.В.** Улица Ильинская: в русле старого Запачинья / О.В. Орельская, С.В. Петряев. – Нижний Новгород : ООО «БегемотНН», 2018. – 272 с., ил.

90. **Педагогическая** гордость Нижегородской области: лучшие учителя иностранных языков : портретные очерки / [авт.-сост. А.Н. Шамов и др. ; отв. ред. А.Н. Шамов]. – Нижний Новгород : Нижегородский ин-т развития образования, 2018. – 69, [1] с. : портр.

91. **«По обстоятельствам** военного времени...»: (Нижегородская губерния в 1914 – начале 1918 г.) : [сб. документов] : в 2 ч. / Ком. по делам архивов Нижегород. обл.; [сост. Е.Э. Ешан; редкол.: Б.М. Пудалов и др.]. – Нижний Новгород : Центральный архив Нижегородской области, 2018.

Ч. 1. – 2018. – 488, [2] с., [8] л. ил.

Ч. 2. – 2018. – 629, [2] с., [8] л. ил.

92. **Позднин, Е.Н.** Жизнь и судьба Василия Каширина и внука его Алеши / Е.Н. Позднин. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2018. – 208 с. – (Серия «Имена»).

93. **Полвека** побед и свершений: к 50-летию АО Гипрогазцентр / авт. идеи: А.Ф. Пужайло; [ред. кол. : Р.В. Агинеи и др.]. – Нижний Новгород : [ООО «Профи Принт»], 2018. – 265 с.

94. **Прекрасная**, как молодость, страна: [история комсомольской организации Дальнеконстантиновского района] / авт.-сост. А.И. Кулакова. – Нижний Новгород : БИКАР, 2018. – 240 с.

95. **Революционные** события в Нижегородской губернии (1917–1920 гг.) : хрестоматия / сост. О.В. Ефимов ; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас [Нижегор. обл.] : Арзамасский филиал ННГУ, 2018. – 194 с.

96. **Русское** православие и интеллигенция: XXVII Рождественские православно-философские чтения / науч. ред. Л.Е. Шапошников. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. гос. пед. ун-та им. К. Минина, 2018. – 256 с.

97. **Рябов, А.Н.** Александр Невский. Памятные места / А.Н. Рябов. – Городец [Нижегор. обл.]: Городецкий Губернский кол-

ледж, 2018. – 135 с.: ил. – К 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского.

98. **Саровская** социально-культурная революция конца 80-х – начала 90-х годов: к 25-летию Федерального закона «О закрытом административно-территориальном образовании» : сборник / В.Т. Глушков, И. Г. Жидов, В.А. Кирпичников и др. ; под общ. ред. Б.В. Певницкого. – Саров [Нижегор. обл.] : Интерконтакт, 2018. – 363 с.

99. **Саровский** летописец : сб. ст. участников XII ист. конф., посвящ. 80-летию со дня образования рабочего поселка Саров, 80-летию со дня пуска в эксплуатацию завода № 550 (12 апреля 2018 года) / отв. ред. В.А. Степашкин; Администрация города Сарова, Городской музей, Центр развития культуры и искусства. – Саров [Нижегор. обл.] : Интерконтакт, 2018. – 277 с.

100. **Сафронов, В.М.** Дзержинск – город сбывшейся мечты (1960-1991 гг.) / В.М. Сафронов. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2018. – 512 с.

101. **Сборник** образовательных программ по духовно-нравственному развитию детей и молодежи: материалы конкурса «Серафимовский учитель года – 2017» : [в 2 т.] / [под общ. ред. О.Ю. Бараевой] ; Фонд преподобного Серафима Саровского. – Нижний Новгород : Глагол, 2018.

Т. 1. – 2018. – 163 с.

Т. 2. – 2018. – 175 с.

102. **Свет** и цвет Тамары Гусевой: театральное-декорационное искусство, живопись, графика: к 100-летию со дня рождения: [каталог] / Нижегор. гос. худож. музей ; [авт. ст. каталога: М.М. Красилин, Н.Г. Слепченкова]. – Нижний Новгород: Тип. «Экспресс», 2018. – 94 с. : цв. ил., ил., портр.

103. **Селезнев, Ф.А.** История Нижегородского края с древнейших времен до конца XV века. 6 класс: учеб. пособие для учащихся / Ф.А. Селезнев ; Министерство образования Нижегородской области, Нижегородский институт развития образования. – Нижний Новгород : НИРО, 2018. – 117 с.: ил.

104. **Селезнев, Ф.А.** О Рождественской улице и Строгановской церкви на ней / Ф.А. Селезнев. – Нижний Новгород : БегемотНН, 2018. – 119 с.

105. **Селезнев** Федор Александрович: биобиблиографический указатель / Нижегор. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина ; Информационно-библиографический отдел ; сост. Л.П. Селезнева. –

Нижний Новгород : РИО НГОУНБ, 2018. – 152 с. – (Серия «Нижегородские краеведы».)

106. **Смирнов, С.А.** В плену у красного молоха: потаенные страницы истории Нижегородского края : [сб.] / С.А. Смирнов. – Москва : Традиция, 2018. – 361, [2] с. – (Русский взгляд).

107. **Смирнова, Л.М.** Про Василия Каширина / Мила Смирнова. – 2-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород: БегемотНН, 2018. – 43 с., [4] л. ил. : цв. ил.

108. **Спасибо**, что живой. Три поколения фронтовиков в объективе фоторепортера Николая Нестеренко / фот. Н. Нестеренко. – Нижний Новгород : Книги, 2018. – 112 с., ил.

109. **Степашкин, В.А.** Саров от А до Я / В.А. Степашкин. – Саров [Нижегор. обл.] : Интерконтакт, 2018. – 76 с.

110. **Степашкин, В.А.** Серафим Саровский / В.А. Степашкин. – М. : Молодая гвардия, 2018. – 586, [2] с., [16] л. ил.: портр., факс. – (Жизнь замечательных людей).

111. **100 лет** Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому союзу молодежи: очерки истории ВЛКСМ, воспоминания. – Нижний Новгород : ООО «Фортуна», 2018. – 128 с.

112. **100 лет** Государственной архивной службе Нижегородской области. – Нижний Новгород, 2018. – 17 с., ил.

113. **160 лет** АО «Мельинвест» / авт. текста Л. Новикова. – [Нижний Новгород : б. и., 2018]. – 63 с.

114. **160 лет** поселку **Октябрьский**. 1858–2018 / [авт.: С.В. Балцун и др.]. – [Нижний Новгород : Тип. ООО «Стимул», 2018]. – 315 с.

115. **Столетопись**. Обыденность, граничащая с вечностью: Нижегородское театральное училище им. Е.А. Евстигнеева / [С.Л. Кукина]. – Нижний Новгород : [ДЕКОМ], 2018. – 233 с. : цв. ил., ил., портр., факс.

116. **Стрелков, Е.М.** По Волге от Нижнего Новгорода до Твери: ил. путеводитель: [Нижний Новгород, Балахна, Городец, Чкаловск, Юрьеvec, Кинешма, Плёс, Кострома, Ярославль, Толга, Гутаев, Рыбинск, Мышкин, Углич, Тверь] / Е.М. Стрелков. – Нижний Новгород : [Дирижабль], 2018. – 95, [1] с. : цв. ил.

117. **Строкин, Г.А.** Рожденный на земле Нижегородской: жизнеописание патриарха Никона / Г.А. Строкин. – Нижний Новгород : БИКАР, 2018. – 58 с.

118. **Тиссенкрупп** Индастриал Солюшнс (РУС) / [сост.: Д.А. Филимонов]. – Нижний Новгород : Кварц, 2018. – 237, [2] с.

Тиссенкрупп Индастриал Солюшнс (РУС) (г. Дзержинск).

119. **Тихон (Затекин Н.И.).** Я в прошлом вижу будущего лик: статьи и очерки архимандрита Тихона / Тихон (Затекин Н.И.). – Нижний Новгород : Издательский отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2018. – 688 с.

120. **Три** струны и одна жизнь: книга об Иосифе Штиллере / [сост. А. Штиллер]. – Москва : Academia, 2018. – 127 с. : ил. + 1 электрон. опт. диск (CD-Rom).

121. **Угрюмов, В.А.** Балахна на перемене эпох 1895–1934 гг. / В.А. Угрюмов. – Нижний Новгород : [Стимул-СТ], 2018. – 418 с. : ил., портр.

122. **Урусова, В.А.** Архитектурное наследие села Павлово / В.А. Урусова. – Павлово [Нижегор. обл.] : Вариант, 2018. – 115 с. : ил., факс.

123. **Ученые** записки Государственного литературно-мемориального и природного музея-заповедника А.С. Пушкина «Болдино». Вып. 6 / отв. ред. А.С. Чеснов ; Арзамасский филиал НННГУ; Музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино». – Арзамас ; Большое Болдино [Нижегор. обл.] : Арзамасский филиал ННГУ, 2018. – 155 с., ил.

124. **Федоров, В.В.** Первые крылья : докум. очерки / В.В. Федоров. – Нижний Новгород : ООО «БегемотНН», 2018. – 320 с.

О нижегородце, одном из первых русских авиаторов П.Н. Нестерове.

125. **Флагман** атомного проекта: к 75-летию создания Лаборатории № 2 / [под ред. В.Е. Костюкова]. – Саров [Нижегор. обл.] : РФЯЦ–ВНИИЭФ, 2018. – 145 с. : цв. ил., ил., портр., факс.

126. **Фортунатов, Н.М.** Нечаянная слава. Жизнь и труды Павла Мельникова – Андрея Печерского: документальная повесть / Н.М. Фортунатов. – Нижний Новгород : Книги, 2018. – 352 с.

127. Илья **Фридман.** Уплывающие воспоминания : очерки / ред.-сост. Н.Б. Грибков ; Нижегородская гос. консерватория им. М.И. Глинки. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородской консерватории, 2018. – 180 с.

128. **Чавачин, В.Б.** Большая история Мигалихи / В.Б. Чавачин. – Нижний Новгород : БИКАР, 2018. – 85 с.: ил.

129. **Чернышев, С.Н.** Святая Богородичная Канавка / С.Н. Чернышев. – Дивеево [Нижегор. обл.] : Свято-Троицкий Серафимов-Дивеевский женский монастырь, 2018. – 344 с., ил.

История создания Богородичной Канавки, воссоздания ее в XIX в. и в 1997–2004 гг., проектирования сооружения. Автор книги осуществлял техническое руководство изысканиями и проектированием.

130. **Шумилкин, М.С.** Нижегородское монастырское зодчество : монография / М.С. Шумилкин, С.М. Шумилкин, Т.В. Шумилкина. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2018. – 195 с.

Ф.А. Селезнев – лучший краевед 2018 года

Общество «Нижегородский краевед» объявило лучшим краеведом 2018 года Федора Александровича Селезнева. Ф.А. Селезнев – автор книги «О Рождественской улице и Строгановской церкви на ней» (признана лучшей в номинации «Лучшая книга об улицах и архитектуре Нижнего Новгорода» конкурса «Лучшая книга по истории и культуре Нижегородского края 2018 года», она же заняла III место в номинации «Лучшая научная книга года»). Кроме того, Ф.А. Селезнев – составитель и научный редактор сборника научных статей «Нижегородский краевед» (победитель номинации «Лучший научный сборник» конкурса «Лучшая книга по истории и культуре Нижегородского края 2018 года»). Ф.А. Селезнев также стал лауреатом конкурса «Лучший доклад на краеведческих чтениях 2018 года» (I место) за доклад «*О часах на колокольне Строгановской церкви*».

Ф.А. Селезнев – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра краеведческих исследований ННГУ им. Н.И. Лобачевского. С 2013 г. он – председатель общества «Нижегородский краевед». С 2018 – член совета Союза краеведов России. С 2015 г. – составитель и научный редактор сборника научных статей «Нижегородский краевед» (индексируется в РИНЦ). С ноября 2012 г. – ведущий краеведческих чтений, ежемесячно проходящих в Белом зале НГОУНБ. 9 февраля 2016 г. постановлением Правительства Нижегородской области включен в состав Издательского совета Нижегородской области. В мае 2019 г. избран членом экспертного совета по подготовке 800-летия Нижнего Новгорода. Ф.А. Селезнев проводит большую работу по пропаганде исторических знаний и патриотическому воспитанию школьников и студентов. С 2001 по 2015 год он руководил секцией «История России и

краеведение» городского научного общества учащихся «Эврика». В 2014–2019 гг. Ф.А. Селезнев – организатор и председатель жюри конкурса молодых историков-краеведов.

Итоги конкурса «Лучшая книга по истории и культуре Нижегородского края 2018 года»

Лучшее научное издание

Карташова М.В. Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX в. (1872–1917 гг.): статистика, локализация, государственная поддержка. Нижний Новгород: Кварц, 2018. 416 с.

Лучшее популярное издание

Фортунатов Н.М. Нечаянная слава. Жизнь и труды Павла Мельникова – Андрея Печерского: документальная повесть. Нижний Новгород: Книги, 2018. 352 с.

Лучшая книга об улицах и архитектуре Нижнего Новгорода

Селезнев Ф.А. О Рождественской улице и Строгановской церкви на ней. Нижний Новгород: БегемотНН, 2018. 119 с.

Лучший научный сборник

Нижегородский краевед: сб. науч. ст. Вып. 4 / О-во «Нижегор. краевед», Центр краевед. исслед. ИМОМИ ННГУ им. Н. И. Лобачевского; [ред. кол.: Ф.А. Селезнев (отв. ред.) и др.]. Нижний Новгород: ИМОМИ ННГУ, 2018. 235 с.

Лучшее издание по истории предприятий Нижегородского края

Гордин А.А. Завод Красный Якорь: 120 лет истории / [А.А. Гордин, И.Л. Дорожнова, Ю.В. Сухонина]. Нижний Новгород: Кварц, 2018. 286, [1] с.: ил., портр., факс.

Лучший альбом

Гусева Ю.В. Павел Гусев: скульптура в пространстве вечности: [альбом] / Ю.В. Гусева, И.В. Маршева, С.В. Петряев. Нижний Новгород: ООО «БегемотНН», 2018. 120 с., ил.

Лучшая книга в жанре исторической публицистики

Высшей славы солдаты. Герои в нижегородской истории. Т. 1 / О.В. Букова [и др.]. Нижний Новгород: Литера, 2018. 447 с.: ил., портр.

Публикация исторических источников

Мельников П.И. (Андрей Печерский). Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии / П. И. Мельников (Андрей Печерский); [предисл. д-ра ист. наук, проф. Ф.А. Селезнева; отв. за вып. А.Д. Бубнов]. Репр. воспроизведение изд. 1910 г. Нижний Новгород: Нижегородская историко-этнологическая лаборатория, 2018. 360 с.

Памяти М.М. Хорева (1943–2018)

Л.И. Шиян

В 2018 г. скончался Михаил Михайлович Хорев, человек, широко известный в культурной жизни Нижнего Новгорода: член Союза журналистов России, почетный член общества «Нижегородский краевед», один из инициаторов создания в городе Русского музея фотографии.

М.М. Хорев родился 24 апреля 1943 г. в городе Горьком в семье служащих. Мать всю жизнь проработала воспитательницей детского сада, отец, участник Великой Отечественной войны, был кино-механиком, техником на телетайпе для горьковских газет, фотографом. Он и увлек сына фотографией. По воспоминаниям Михаила Михайловича, у него уже в 5-м классе был свой фотоаппарат «Смена»: он пробовал снимать городские праздники, природу, посещал

клуб фотолюбителей, многому научился и стал участником областных выставок и конкурсов. Потом стал сотрудничать с городскими газетами, его снимки начали появляться в печати.

В 1969 г. Михаил окончил Горьковское городское профтехучилище № 48 по специальности «Фотограф широкого профиля». Первая газета, в которой он стал работать – «Павловский металлист». Родилась мысль получить журналистское образование. Поступил в Казанский университет на отделение журналистики историко-филологического факультета и в 1975 г. окончил его. В своей краткой биографической справке М.М. Хорев перечислил более 20 служебных должностей за период до 1968 г. С этого года он считал себя журналистом-исследователем. Работая внештатно журналистом и корреспондентом во многих городских, областных и всесоюзных изданиях, параллельно коллекционировал все, связанное с фотографией: старинные фотоаппараты, бланки заказов фотомастерских начала века, открытки, марки, значки, книги, журналы. Гордостью его коллекции были дорожная камера и объективы нижегородского фотографа Максима Петровича Дмитриева. Возникла идея создать в городе музей. На ее осуществление Михаил Михайлович положил столько сил, которые трудно переоценить. Он создал инициативную группу, организовывал выставки, выступал в средствах массовой информации. В интервью газете «Патриоты Нижнего» в 2018 г. он признал, что «музей создавался тяжело, в муках, драматически», и все-таки открылся на первом этаже здания, где работали Андрей Осипович Карелин и Максим Петрович Дмитриев. В этом же интервью он сказал: «Я считаю себя счастливым человеком, потому что при моем участии был создан и открыт первый в стране Государственный Русский музей фотографии. Моя мечта осуществилась при жизни».

Но М.М. Хорева занимала не только история фотографии. Диапазон его исследовательских интересов трудно ввести в какие-либо рамки. Он много уделял внимания библиографии периодической печати, составлял каталог всей периодической печати Нижегородской области вплоть до многотиражек. Был увлечен изучением жизни замечательных людей, связанных с Нижним Новгородом – А.С. Пушкина, А.П. Гайдара, А.М. Горького, С.В. Рахманинова.

Он был активным участником Горьковских, Болдинских, Рождественских чтений. Особенно надо отметить его неизменное участие в работе краеведческих чтений, начиная с 1977 г. В 2018 г. на

очередных таких чтениях ему присвоили звание почетного члена общества «Нижегородский краевед», с которым Михаил Михайлович был связан со времени его основания.

М.М. Хорев был постоянным читателем Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина – открытый, общительный, доброжелательный и очень дотошный человек. Таким он остался в нашей памяти. Обычно, уходя из отдела краеведческой литературы, где очень любил задерживаться, он, улыбаясь, говорил: «Мне с вами было хорошо, до свиданья, я пошел».

Светлая память Вам, Михаил Михайлович!

М.М. Хорев: материалы к библиографии

Книги

1. Андрей Осипович Карелин. Творческое наследие = Andrey Osipovich Karelin. Creative heritage: [свободный художник и фотограф Императорской академии художеств] : [альбом] / [авт.-сост.: А.А. Семенов, М.М. Хорев ; авт. вступ. ст. и введений к разд. В.А. Филиппов]. – Нижний Новгород : Волго-Вятское книжное издательство, 1990. – 288 с. : ил., портр., факс.

2. Андрей Осипович Карелин. Творческое наследие нижегородского художника и фотографа : [альбом] / [авт.-сост.: А.А. Семенов, М.М. Хорев ; авт. вступит. ст. и введ. к разд. В.А. Филиппов]. – 2-е изд. с изм. – Нижний Новгород : Арника, 1994. – 288 с. : ил.

Статьи

3. Друзья-нижегородцы / М. Хорев // Горьков. Правда. – 1978. – 23 авг.

О дружбе семьи Пешиковых с семьей известного нижегородского фотографа М.П. Дмитриева.

4. История двух фотографий / М. Хорев // Ленинская смена. – 1978. – 31 авг.

История двух фотографий с изображением Л.Н. Толстого и А.М. Горького. 1900 г.

5. «...Запрещены к обращению в империи...»: история двух фотомонтажей / М.М. Хорев // Записки краеведов [1979]: очерки, вос-

поминания, статьи, документы, хроника : [альманах, вып. 4]. – Горький : ВВКИ, 1979. – С. 106–113.

6. Фотография далекая и близкая / М. Хорев // Горьков. правда. – 1980. – 12 июня.

О развитии фотографического дела в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии.

7. Трамвай в Нижнем / М. Хорев // Горьков. правда. – 1980. – 14 сент.

8. От конки до трамвая / М. Хорев // Ленинская смена. – 1981. – 8, 11 апр.

История нижегородского трамвая.

9. Первые фотографии / М. Хорев // Ленинская смена. – 1981. – 13 сент.

О нижегородских ярмарочных фотографах-дагерротипистах середины XIX в. Мозере, И. Пейшише, М. Тицнере, Давиньоне.

10. И встретит Львовка туристов / М. Хорев // Ленинская смена. – 1982. – 19 сент.

Об усадьбе А.А. Пушкина, сына А.С. Пушкина, в с. Львовка, входящей в комплекс Большеболдинского музея-заповедника.

11. Золотая фотопреьера // Горьков. Правда. – 1982. – 21 сент.

Об одном из первых нижегородских фотографов Б. Барро.

12. Выдающийся фотограф-нижегородец [М.П. Дмитриев] / М. Хорев // Горьков. правда. – 1983. – 19 марта.

13. Этот нижегородский Дмитриев / М. Хорев // Горьков, правда. – 1983. – 20, 21 авг.

14. Фотограф из Канавина / М. Хорев // Горьков, правда. – 1983. – 29 сент.

О нижегородском фотографe В.А. Голованове, изготовлявшем в своей мастерской в начале 1900-х гг. запрещенные царским правительством снимки.

15. К 125-летию М.Дмитриева / М. Хорев // Советское фото. – 1983. – № 11. – С. 27.

16. «Привлекался к этому делу...» / М. Хорев // Ленинская смена. – 1983. – 26 нояб.

О нижегородском художнике-фотографe В.Г. Федорове, принимавшем активное участие в революционной борьбе.

17. Фотографическое... послушание / М. Хорев // Наука и религия. – 1984. – № 1. – С. 19–22.

Об изготовлении фотографий в Серафимо-Дивеевском Троицком женском монастыре в XIX в. и о знаменитом нижегородце-фотографе М.П. Дмитриеве.

18. Загадка одной фотографии / М. Хорев // Горьков, правда. – 1984. – 4 апр.

Об арзамасских фотографах Сажиных, фотографировавших А.П. Гайдара.

19. Автор добролюбовского дагерротипа / М. Хорев // Горьков. Правда. – 1984. – 5 июля.

Уточнение сведений о времени и авторе дагерротипа с изображением отца и сына Добролюбовых.

20. Пионер нижегородской фотографии / М. Хорев // Горьков. Правда. – 1984. – 12 авг.

О Н.А. Козине, бывшем крепостном князя Грузинского, открывшем в Нижнем Новгороде свою фотомастерскую в 1859 г.

21. Болдинские чтения – 1984 / М. Хорев // Горьков. правда. – 1984. – 23 сент.

22. Учитель Гайдара / М. Хорев // Горьков. правда. – 1984. – 30 окт.

Об учителе математики Арзамасского реального училища М.Н. Онищенко, позднее заведующего кафедрой математики в Горьковском педагогическом институте.

23. Дело о... походной фотографии / М. Хорев // Горьков. правда. – 1984. – 17 нояб.

О странствовавшем по Нижегородской губернии фотографе Л. Ежове.

24. Дом, где в 1886–1940 гг. жил и работал фотограф публицист М.П. Дмитриев (ул. Пискунова, 9) / М. Хорев // Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР: Горьковская область. – Москва : НИИК, 1985. – С. 137–138.

25. Дом, где в 1897–1906 гг. жил фотограф-художник А.О. Карелин (ул. Фигнер, 8-а) / М. Хорев // Там же. – С. 142–144.

26. Подпольная фотография в монастыре / М. Хорев // Ленинская смена. – 1985. – 24 янв.

О фотографии в Серафимо-Дивеевском Троицком женском монастыре.

27. Фирменный штамп фотографа / М. Хорев // Горьков. правда. – 1985. – 27 янв.

О принятии решения для каждого фотомастера обязательно указывать на обороте снимков свой фирменный штамп.

28. Судьба провинциального фотографа / М. Хорев // Советское фото. – 1985. – № 6. – С. 37.

О фотографе-ремесленнике конца XIX в. из д. Малое Шляпино Ковернинской волости Макарьевского уезда Л. Ежове.

29. Автор добролюбовского дагерротипа / М. Хорев // Горьков. правда. – 1985. – 5 июля.

30. «Кинематограф меня занимает давно...» / М. Хорев // Горьков. правда. – 1985. – 27 авг.

О первых сеансах синемаатографа на Нижегород. ярмарке в 1896 г. и репортерских отчетах о них А.М. Горького.

31. Пушкинскому Болдину – 400 лет / М. Хорев // Горьков. правда. – 1985. – 27 авг.

32. Первые фотолетописцы Волги / М. Хорев // Волга. – 1985. – № 9. – С. 165–175.

33. Он был первым / М. Хорев // Горьков. правда. – 1985. – 10 окт.

О первой публикации фотоснимка в газете «Нижегородский биржевой листок» в 1890 г. Автор снимка – М.П. Дмитриев.

34. Краеведческим чтениям – 25 лет / М. Хорев // Горьков. правда. – 1985. – 9 нояб.

35. И был город Мурашкин / М. Хорев // Ленинская смена. – 1985. – 28 дек.

36. Первое собрание секции / М. Хорев // Горьков. правда. – 1985. – 29 дек.

О создании секции литературного краеведения при Горьковском отделении Союза писателей СССР.

37. Посланец из прошлого / М. Хорев // Ленинская смена. – 1986. – 30 янв.

Об авторе добролюбовского дагерротипа И.Ф. Александровском и о судьбе самого дагерротипа с изображением отца и сына Добролюбовых.

38. Проезд в Нижнем: [о революционере В.П. Ногине, приехавшем в Нижний Новгород в 1907 г.] / М. Хорев // Горьков. рабочий. – 1986. – 19 февр.

39. Молодеет хохлома / М. Хорев // Горьков. правда. – 1986. – 30 июля.

О Семеновской худож. проф.-тех. школе.

40. Прекрасна Болдинская осень / М. Хорев // Горьков. правда. – 1986. – 2 окт.

41. Пионеры ардатовской фотографии / М. Хорев // Ленинская смена. – 1986. – 12 нояб.

Об одном из первых фотографов Ардатовского уезда Нижегородской губернии фотомастере И.П. Сметанкине.

42. Загадочная фотография / М. Хорев // Горьков. Правда. – 1987. – 1 февр.

О первом фотографе пушкинского Болдина, учителя Сергачского уездного училища рисования и черчения А.Н. Морозове.

43. Посвященные Пушкину / М. Хорев // Горьков. правда. – 1987. – 8 февр.

О краеведческих чтениях, прошедших в ГОУНБ им. В.И. Ленина.

44. Выставки фотографий / М. Хорев // Горьков. правда. – 1987. – 11 июня.

О выставках горьковского фотографа Н.М. Капелюша и нижегородского фотографа М.П. Дмитриева, подготовленных ко Дню города.

45. «Непрененно напиши это...»: малоизвестные страницы биографии Веры Фигнер / М. Хорев // Ленинская смена. – 1987. – 9 сент.

46. Андросово: вчера, сегодня, завтра / М. Хорев // Ленинская смена. – 1987. – 4 нояб.

47. В гостях у старого фотографа / М. Хорев // Горьков. Рабочий. – 1987. – 15 дек.

О горьковском фотографе Г.Ф. Шинкаревой и ее встречах с М.П. Дмитриевым.

48. Об одной загадочной фотографии: Болдинские чтения / М.М. Хорев // Записки краеведов [1988]: очерки, статьи, воспоминания, документы, хроника : [альманах, вып. 8]. – Горький : ВВКИ, 1988. – С. 209–212.

49. Первый фотолетописец Волги / М. Хорев // Горьков. правда. – 1988. – 8 апр.

Об А.С. Муренко, фотографе, снимавшем Нижний Новгород и Нижегородскую ярмарку в 1861–1864 гг.

50. «Беспокою Вас по делам Максима Дмитриева...» / М. Хорев // Горьков. рабочий. – 1988. – 7, 8 июня.

О дружбе нижегородского фотографа М. Дмитриева с А.М. Горьким.

51. Портрет времени / М. Хорев // Горьков. рабочий. – 1988. – 22 авг.

К 130-летию со дня рождения нижегородского фотографа М.П. Дмитриева.

52. Здесь пришла известность / М. Хорев // Горьков. правда. – 1988. – 21 авг.

53. Письмо из 37-го года / М. Хорев // Ленинская смена. – 1988. – 20 авг.

О письме фотографа М.П. Дмитриева тогдашнему председателю Горьковского облизполкома Ю.М. Кагановичу с просьбой вернуть изъятый у него архив.

54. Знаменитый мастер-сын крестьянки / М. Хорев // Горьков. правда. – 1988. – 14 сент.

О новых фактах из биографии А.О. Карелина, нижегородского фотографа.

55. И стала государственной / М. Хорев // Горьков. правда. – 1989. – 24 февр.

О становлении государственного фотообслуживания в Нижнем Новгороде в первое десятилетие советской власти.

56. «Зеркало времени» / М. Хорев // Горьков. правда. – 1989. – 28 марта.

О документальной ленте Горьковского телевидения, посвященной нижегородскому фотографу М.П. Дмитриеву.

57. Судьба художника // Горьков. правда. – 1989. – 22 июня.

О петербургском художнике и фотографe, издателе журнала «Светопись» Г.Н. Оже (1834–191?), который в начале XX в. имел «живописную и иконописную мастерскую и фотографию» в доме Спасского монастыря на Ильинке в Нижнем Новгороде.

58. В кадре – Максим Горький / М. Хорев // Горьков. рабочий. – 1989. – 8 июля.

О фотоснимках М. Горького на нижегородской земле.

59. Ходил по Волге пароход / М. Хорев // Горьков. правда. – 1989. – 18 авг.

История пассажирского парохода «Вера Фигнер».

60. Художник Г.Н. Оже с Ильинки / М. Хорев // Наука и жизнь. – 1989. – № 9. – С. 134–137.

О русском художнике и фотографe Г.Н. Оже, издателе журнала «Светопись», имевшем мастерскую в Нижнем Новгороде.

61. Неизвестный Горький: о судьбе уникальных фотографий великого нижегородца / М. Хорев // Горьков. правда. – 1989. – 12 сент.

62. Племянница поэта? / М. Хорев // Горьков. правда. – 1989. – 14–15 окт.

О нижегородских связях М.Ю. Лермонтова: об О.Г. Карелиной, урожденной Лермонтовой.

63. Знаменитый фотограф в числе... должников / М. Хорев // Курьер. – 1989. – № 22-23. – С. 15.

Эпизод из жизни А.О. Карелина, нижегородского фотохудожника.

64. Альбом для государя императора / М. Хорев // Нижегород. ведомости. – 1990. – № 3. – С. 7.

О раннем фотоальбоме А.О. Карелина «Виды Нижнего Новгорода», фотографии которого раскрашены акварелью пейзажистом И.И. Шишкиным и самим А.О. Карелиным.

65. Александр Гациский / М. Хорев // Нижегород. ведомости. – 1990. – № 4. – С. 7.

66. Светопись артиллерии подпоручика Муренко / М. Хорев // Советское фото. – 1990. – № 5. – С. 36–37.

О фотолетописце Поволжья и Средней Азии XIX в. А.С. Муренко, имевшем «фотографический балаган» на Нижегородской ярмарке.

67. Известная своими трудами / М. Хорев // Горьков. рабочий. – 1990. – 29 июня.

О 100-летию со дня создания Нижегородской епархиальной церковно-археологической комиссии.

68. Письмо, которое не выдавалось / М. Хорев // Горьков. правда. – 1990. – 30 июня – 1 июля.

О письме нижегородского фотографа М.П. Дмитриева А.М. Горькому.

69. В гостях у царицы Тарталей / М. Хорев // Ленинская смена. – 1990. – 17 июля.

О приезде русского художника И.Е. Репина в с. Тарталей Княгининского уезда (ныне Бутурлинский район) в июне 1890 г. к его владелице Е.Н. Званцевой.

70. Сделано в фотоателье Кудрина / М. Хорев // Горьков. правда. – 1990. – 4, 5 авг. – С. 11.

О портретном фотоснимке А.М. Горького, сделанном в конце 1890-х гг. М.Т. Кудриным.

71. Областная газета в Сергаче / М. Хорев // Горьков. правда. – 1990. – 21 авг.

О новой газете на татарском языке «Туган як».

72. Мастерская обязательного художника // Нижегород. рабочий. – 1990. – 9 окт. – С. 6.

О фотомастерской «Эдинбургская фотография» А.О. Карелина в Нижнем Новгороде.

73. Максим Дмитриев, фотограф и парламентарий / М. Хорев // Нижегород. ведомости. – 1991. – № 1. – С. 7.

74. Наш первый заповедник [Керженский] / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1991. – 5 февр.

75. [А.Ф.] Керенский в Нижнем [в апреле 1915 г.] / М. Хорев // Нижегород. рабочий. – 1991. – 14 февр. – С. 6.

76. У истоков / М. Хорев // Нижегород. рабочий. – 1991. – 4 мая. – С. 3.

О первой Нижегородской типографии, открывшейся в 1791 г.

77. Военный губернатор против епископа / М. Хорев // Нижегород. ярмарка. – 1991. – № 23. – С. 6–7.

О нижегородском губернаторе А.Н. Муравьеве и его споре с епископом Антонием по поводу увеселений на ярмарке.

78. Может быть музею быть? / М. Хорев // Нижегород. рабочий. – 1991. – 28 нояб. – С. 5.

Принято решение президиума Нижегородского райсовета о создании «Русского музея фотографии» в доме № 9 по ул. Пискунова в Нижнем Новгороде.

79. Четыре года спустя: высоко отмечен труд Волго-Вят. книжного издательства и его авторов / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1991. – 13 дек.

О сотворчестве авторов альбома «Андрей Осипович Карелин» М. Хорева и А. Семенова.

80. Как нижегородцы «сведали о дагерротипе» / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1991. – 17 дек.

О публикации статьи «Дагерротип» из петербургского «Журнала общепользных сведений» в «Прибавлениях» к «Нижегородским губернским ведомостям» 5 июля 1839 г.

81. «Из прошлого нижегородской фотографии»: первый музей фотографии / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1992. – 21 янв. ; 26 марта.

82. Музей фотографии начинается / М. Хорев // Курьер. – 1992. – № 13. – С. 2.

83. Дворец просвещения в Нижнем / М. Хорев // Нижегород. рабочий. – 1992. – 24 янв. – С. 4.

84. Праделушка адресного бюро / М. Хорев // Нижегород. рабочий. – 1992. – 2 июня. – С. 5.

Об истории создания адресного стола в Нижнем Новгороде.

85. Была в Нижнем Мистровская улица / М. Хорев // Нижегород. рабочий. – 1992. – 23 июня. – С. 3.

86. Летопись светописи. Поэзия остановленных мгновений // Нижегород. рабочий. – 1992. – 1 июля. – С. 5 ; 8 июля. – С. 7.

О посещении Нижнего Новгорода участниками международной экспедиции «Фотографы за возрождение культуры России и сохранение окружающей среды»

87. Карелины, Лермонтовы и Эдинбург // Земля нижегородская. – 1992. – 11 июля. – С. 14.

О двух помещениях, где А.О. Карелин содержал фотомастерские – на Б. Покровке и на Осыпной ул. в 1873–1882 и 1904–1906 гг.

88. Первый редактор первой газеты / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1993. – 6 мая.

О редакторе «Нижегородских губернских ведомостей» М.С. Зарембо-Рацевиче.

89. Ученик Карелина / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1993. – 12 мая.

О художнике-фотографе С.Г. Соловьеве (1843–1908).

90. Паспорта его внешности: фотография в жизни и творчестве М. Горького / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1993. – 18 июня.

91. В доме Мокеева на Большой Покровской: к 150-летию нижегор. фотографии / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1993. – 9 июля.

92. В гости к нам – «шестая держава» / М. Хорев // Курьер. – 1993. – № 36. – С. 2.

О приезде в Нижний Новгород В.А. Гиляровского и о его знакомстве с М. Горьким.

93. Фотография в жизни и творчества А.М. Горького / М. М. Хорев // Горьковские чтения 1993 г. : материалы конференции «А.М. Горький и литературный процесс XX века»: (к 125-летию со дня рождения А.М. Горького). – Нижний Новгород : ВВКИ, 1994. – 219–224.

94. От адресной книжки до адресного бюро / М. Хорев // Нижегород. новости. – 1994. – 9 сент. – С. 5.

Об истории адресно-справочной службы в Нижегородской области.

95. Пусть он здесь не был, след его остался / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1994. – 15 окт.

О связях Нижнего Новгорода с именем М.Ю. Лермонтова.

96. Почетный гость царицы Тарталей / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1994. – 15 нояб.

О пребывании художника И.Е. Репина в с. Тарталей Княгининского уезда (ныне Бутурлинский район) в 1890 г.

97. Крейсер «Нижний Новгород» / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1995. – 2 февр.

История двух крейсеров, носящих имя нашего города, входящих в состав Добровольного флота России, построенных на пожертвования нижегородцев.

98. Путешествие в Нижегородскую старину / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1995. – 14 сент.

Рецензия на книгу Д.Н. Смирнова «Нижегородская старина», вышедшую в серии «Нижегородские были» в 1995 г.

99. Нижегородские трамваи 1896 года / М. М. Хорев // Город славы и верности России : материалы ист.-краевед. конф., посвященной 775-летию Нижнего Новгорода. – Нижний Новгород : Упр. культуры администрации города Н. Новгорода, 1996. – С. 192–196.

100. Электрическая «конка» / М. Хорев // Нижегород. рабочий. – 1996. – 25 апр. – С. 10.

Из истории нижегородских трамваев.

101. А.М. Горький о нижегородских трамваях 1896 г. / публ. М. Хорева // Нижегород. листок. – 1996. – № 4. – С. 3.

102. Фотографическая Россия под Нижним летом 1896 года / М. М. Хорев // 100 лет Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород : КиТиздат, 1997. – С. 218–221.

103. В рейсе «Нижний Новгород»: [о пароходах, названных в честь города Нижнего Новгорода] / М. Хорев // Гудок. – 1997. – 4 февр.

104. С именем Ломоносова / М. Хорев // Биржа плюс карьера. – 1997. – № 41. – С. 27.

К 85-летию здания на ул. Гоголя, в котором находится школа им. Ломоносова.

105. Из истории Нижегородского городского начального училища имени М.В. Ломоносова / М. М. Хорев // Россия и Нижегород-

ский край: актуальные проблемы истории : материалы чтений памяти Н.М. Добротвора. – Нижний Новгород : НГПУ, 1998. – С. 303–304.

106. Сын последнего владельца Болдина / М. М. Хорев // Панаорама библиотечной жизни области: опыт, новые идеи, тенденции развития. – 1998. – № 3. – С. 23–30.

107. Почетный гражданин города / М. Хорев // Нижегород. предприниматель. – 1998. – № 3. – С. 40.

Об утверждении звания «Почетный гражданин г. Нижнего Новгорода» в 1873 г.

108. Первый почетный гражданин города Нижнего Новгорода / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1998. – 2 июля. – С. 4.

О герцоге Эдинбургском (1844–1900).

109. Родник болдинского вдохновения / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1998. – 26 сент. – С. 6.

О 36-х Болдинских чтениях.

110. Он лечил Алешу Пешкова: [о нижегор. враче Г. Родзевиче (1849–1924)] / М. Хорев // Нижегород. правда. – 1998. – 3 дек. – С. 4.

111. А.М. Горький и Г.И. Родзевич / М. М. Хорев // Максим Горький на пороге XXI столетия. Горьковские чтения. 1998 год : материалы междунар. конф. – Нижний Новгород : ННГУ, 2000. – Т. 2. – С. 227–231.

112. Как ни называй: в разное время Нижний Новгород назывался по-разному и имел неодинаковый статус / М. Хорев // Нижний Новгород. – 2000. – 7 сент. – С. 4.

113. Сибирское «дело» шведского художника // Нижегород. правда. – 2000. – 14 сент. – С. 4.

О К.П. Мазере, одном из первых дагерротипистов, работавших на Нижегородской Макарьевской ярмарке в 1844 и 1845 гг.

114. Нижегородский кремль в творческом наследии мастеров отечественного фотоискусства: (вторая половина XIX века) / М.М. Хорев // Нижегородский кремль. К 500-летию основания каменной крепости-памятника архитектуры XVI века : материалы науч. конф. – Нижний Новгород : [б. и.], 2001. – С. 175–189.

115. Фотография в христианской культуре Нижегородского Поволжья (50-е гг. XIX в. – 1917 г.) / М.М. Хорев // Памятники христианской культуры Нижегородского края: материалы науч. конф. – Нижний Новгород : Комитет по делам архивов Администрации Губернатора Нижегород. обл., 2001. – С. 109–117.

116. Фотографическое... послушание / М.М. Хорев // Нижегородская старина. – 2001. – № 9. – С. 14.

117. Верный книгам и родному краю / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2001. – 24 апр. – С. 4.

О нижегородском краеведе Д.Н. Смирнове.

118. Княжеская выставка / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2001. – 5 июня. – С. 4.

О выставке «Жизнь князей Грузинских в истории Нижегородского края» в отделе редких книг и рукописей НГОУНБ им. В.И. Ленина.

119. «Пушкин» родился в Бельгии / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2001. – 5 июня. – С. 4.

О пароходе «Пушкин», построенном в Бельгии и собранном в Доскинском затоне на Оке, на верфи пароходного общества «Самолет» в 1886 г.

120. Облик Горького без белых пятен / М. Хорев // Нижегородская правда. – 2001. – 17 нояб. – С. 5.

О фотографиях Горького и о необходимости выпустить к 135-летию со дня рождения писателя фотоальбома «Максим Горький в фотоискусстве земляков».

121. Он поработал за целую академию / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2001. – 22 нояб. – С. 1.

О выставке «Владимир Иванович Даль. Жизнь и творчество. К 200-летию со дня рождения» в отделе редких книг и рукописей НГОУНБ им. В.И. Ленина.

122. Петр Александрович Альбицкий / М. Хорев // Сергач: лит.-краевед. альманах. – Нижний Новгород : [б. и.], 2002. – [Вып. 1]. – С. 240–247.

123. Новое об авторе дагерротипа «А.И. Добролюбов с сыном Николаем. Нижегородская ярмарка. 1854 г.» / М.М. Хорев // Нижегородская старина. – 2002. – № 1–2. – С. 6–9.

124. Священник Петр Александрович Альбицкий / М.М. Хорев // Нижегородская старина. – 2002. – № 3–4. – С. 10–14.

125. Искусство, вышедшее из «электрички» / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2002. – 27 авг. – С. 1, 4.

Из истории нижегородского кинематографа.

126. К какой княгине ревновала Натали поэта: уточненный эпизод, связанный с поездкой А.С. Пушкина 30 сент. 1830 г. / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2002. – 21 сент. – С. 6.

127. Новое о классике / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2002. – 26 сент. – С. 4. – (Болдинская осень).

128. Портреты времени / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2002. – 8 окт. – С. 4.

О выставке «Далекое и близкое», посвященной нижегородскому фотографу М.П. Дмитриеву, в Русском музее фотографии.

129. Куда и к какой княгине Голицыной ездил Пушкин: (уточненный эпизод, связанный с поездкой поэта 30 сентября 1830 года) / М.М. Хорев // Болдинские чтения : [сб. докл.]. – Нижний Новгород : Вектор-ГиС, 2003. – С. 238–244.

130. Шуточка Янины Берсон / М. Хорев // Голос ветерана. – 2003. – № 4. – С. 13.

Об истории фотографии, сделанной Я.О. Берсон на Моховых горах, на которой запечатлены М. Горький, Ф.И. Шаляпин, Е.Н. Чириков.

131. Когда еще не было бильд-редакторов / М. Хорев // Голос ветерана. – 2003. – № 6. – С. 14. – (История с фотографией).

История газеты «Нижегородский биржевой листок».

132. Рахманиновский уголок в нижегородской глубинке / М. Хорев // Голос ветерана. – 2003. – № 12. – С. 14.

О посещении Рахманиновым имения военного историка генерала Д.А. Скалона.

133. Спорная дата / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2003. – 4 марта. – С. 3.

Пolemика по поводу года основания Нижнего Новгорода.

134. «Даруй мне тишь своих библиотек...» / М. Хорев // Голос ветерана. – 2003. – № 14. – С. 14.

О К.П. Кустове, сотруднике НГОУНБ им. В.И. Ленина.

135. Как воплощалась инициатива увлеченных: предыстория создания в Нижнем Новгороде Русского музея фотографии / М.М. Хорев // Нижегородский музей. – 2003. – Май. – С. 19–20.

136. Универсальный человек / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2003. – 19 июня. – С. 6; фото.

№№ 136–137: О научно-практической конференции «Александр Серафимович Гациский», прошедшей в ЦГБ им. В.И. Ленина.

137. Человек тысячи призваний / М. Хорев // Голос ветерана. – 2003. – № 26. – С. 14.

138. Нижний Новгород – колыбель русской фотографии / М. Хорев // Нижегород. рабочий. – 2003. – 20 сент. – С. 4.

139. В кругу «племени младого» / М. Хорев // Голос ветерана. – 2003. – № 30. – С. 14. – (История с фотографией).
О фотографии, на которой изображены дочь Ф.И. Шалыпина Ирина и жена М. Горького Е.П. Пешкова.
140. Совесть русской интеллигенции / М. Хорев // Голос ветерана. – 2003. – № 32. – С. 14.
О конференции посвященной 150-летию В.Г. Короленко, состоявшейся в музее ННГУ.
141. Вспоминая Бориса Пильника / М. Хорев // Голос ветерана. – 2003. – № 34. – С. 13.
142. Повести Белкина / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2003. – 27 дек. – С. 12.
О книге Д.И. Белкина «Русские писатели на земле нижегородской» (Нижний Новгород, 2003).
143. Картины голодного года / М. Хорев // Голос ветерана. – 2003. – № 40. – С. 14.
О 110-летию со времени выхода в свет альбома «Неурожайный 1891–92 год в Нижегородской губернии. Фотографии с натуры М.П. Дмитриева».
144. Из истории фотографии в с. Городце Балахнинского уезда Нижегородской губернии / М.М. Хорев // Городецкие чтения. – Городец : Администрация Городецкого района, 2004. – [Вып. 5]. – С. 169–175.
145. Неизвестный Барро из Нижнего Новгорода / М. Хорев // Голос ветерана. – 2004. – № 2. – С. 14.
О французском подданном Б.А. Барро, фотографe, работавшем в Нижнем Новгороде в 1866–1870 гг.
146. О музеях и не только / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2004. – 13 марта. – С. 8.
147. Городецкий светописец / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2004. – 8 мая. – С. 3. – (Пионеры фотографии).
148. Пионеры выксунской светописи (160 лет нижегородской фотографии) // Нижегород. правда. – 2004. – 15 июля. – С. 7.
149. Возрожденные «Записки [краеведов]» / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2004. – 20 июля. – С. 20.
150. Максим Дмитриев в городской Думе // Нижегород. правда. – 2004. – 26 авг. – С. 4.
151. Светописец-портретист бытописателя // Голос ветерана. – 2004. – № 29. – С. 14.

О фотопортрете П.И. Мельникова, сделанном А.О. Карелиным в 1877 г.

152. Встреча на родине автора «Песни о встречном» // *Голос ветерана*. – 2004. – № 36. – С. 14.

Воспоминания о праздновании 60-летия со дня рождения поэта Б. Корнилова, состоявшемся 29 июля 1967 г.

153. На родине сказки о золотом петушке / М. Хорев // *Нижегор. правда*. – 2004. – 23 сент. – С. 7. – (Болдинская осень).

154. Камнерезных дел мастер / М. Хорев // *Голос ветерана*. – 2004. – № 42. – С. 14. – (История с фотографией).

О П.Л. Шальнове, художнике-скульпторе, уроженце Макарьевского уезда, организаторе Борнуковской кооперативно-промысловой каменной артели.

155. Нелестный отзыв Пушкина был о Сергаче? / М. Хорев // *Нижегор. правда*. – 2005. – 8 февр. – С. 7.

О маршруте поездок А.С. Пушкина в первую Болдинскую осень 1830 г.

156. Первый в России / М. Хорев // *Нижегор. правда*. – 2005. – 22 сент. – С. 1.

О международной научной конференции «Болдинские чтения».

157. «Фотографический» дом / М. Хорев // *Нижегор. правда*. – 2007. – 25 сент. – С. 4.

История открытия Русского музея фотографии.

158. Н.А. Добролюбов в творческом наследии петербургских дагерротипистов и фотографов (1854, 1857, 1860 гг.) / М.М. Хорев // *Материалы IV Нижегородской архивоведческой конференции (Чтения памяти Н.И. Куприяновой)*. – Нижний Новгород : Ком. по делам архивов Нижегородской обл., 2008. – С. 129–145.

159. Наш Бирмингем: [о с. Павлове] / М. Хорев // *Нижегор. правда*. – 2008. – 12 янв. – С. 5.

160. Дом Дмитриева и Карелина / М. Хорев // *Биржа плюс свой дом*. – 2008. – № 36. – С. 28.

История дома № 9 по ул. Осыпной (ныне – Пискунова), в котором с 1886 по 1929 гг. находилось знаменитое фотоателье М.П. Дмитриева.

161. «Нижний Новгород» на морских просторах: [о пароходах, названных в честь города Нижнего Новгорода] / М. Хорев // *Волго-Невский проспект*. – 2009. – № 18. – С. 6.

162. Фиаско доктора Фогеля: [о наблюдениях нижегородцев за солнечным затмением 6 авг. 1887 г.] / М. Хорев // Волго-Невский проспект. – 2009. – № 22. – С. 6.

163. И снова все о нем / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2010. – 28 янв. – С. 19.

Рецензия на библиографический указатель «А.С. Пушкин и Нижегородский край» (Нижний Новгород: НГОУНБ, 2009).

164. Варнавинские дни в Выксе / М. Хорев // Нижегород. правда. – 2011. – 4 июня. – С. 2.

165. Из истории фотографического заведения (фотографического послушания) в Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском женском монастыре (1875–1920-е годы) / М.М. Хорев // Святыни земли Нижегородской. Монастыри: материалы II регион. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород : Ком. по делам арх. Нижегородской обл., 2012. – С. 58–64.

166. Сколько было изданий? / М. М. Хорев // Земля нижегородская. – 2012. – № 21 (25 мая). – С. 6.

167. Сергей Рахманинов в Нижегородской глубинке / М. М. Хорев // Памятные записки Общества старых нижегородцев : [рукописный журнал]. – Нижний Новгород, 2013. – Т. 38. – С. 75–86.

168. А.М. Горький и С.В. Рахманинов / М.М. Хорев // М. Горький и культура: Горьковские чтения – 2010 : материалы XXXIV Междунар. науч. конф. – Нижний Новгород : Бегемот, 2012. – С. 338–346.

169. «Друг, наставник и вторая мать»: рассказ-воспоминание / М.М. Хорев // Практика школьного воспитания. – 2013. – № 3. – С. 69–72.

О библиотеке библиотеки городского Дворца пионеров им. В.П. Чкалова в 1950-х гг. Е.А. Игнатовой. Приводится ее рассказ-воспоминание «Мой дорогой Борька» о работе в 1920-е гг.

170. История фотографического заведения (фотографического послушания) в Иверском выксунском женском монастыре Нижегородской епархии Ардатовского уезда Нижегородской губернии (1902-й – 1920-е гг.) / М.М. Хорев // Святыни земли Нижегородской. Памятники архитектуры на рубеже XIX–XX вв.: материалы III регион. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород : Ком. по делам арх. Нижегородской обл., 2014. – С. 159–161.

171. Сын последнего владельца Болдина / М.М. Хорев // Сергач : литературно-краеведческий альманах. – Нижний Новгород : [б. и.], 2014. – Вып. 2. – С. 254–262.

172. Пионеры волжской фотолетописи / М.М. Хорев // В самом сердце Русской равнины. – Нижний Новгород : ННГУ, 2014. – Т. 2. – С. 97–98.

173. Пушкины в медвежьем углу / М.М. Хорев // Земля нижегородская. – 2014. – № 9 (28 февр.). – С. 12.

174. «...Фотографшицы из послушниц» / М.М. Хорев // Моя Надежда. – 2014. – № 4. – С. 37.

175. Быть ли музею Пушкина в Сергаче?: В 2015-м исполнится 185 лет с момента посещения поэтом уездного города / М.М. Хорев // Нижегородские новости. – 2014. – 3 апр. – С. 5.

176. Забытая дорога жизни через Волгу: (к 70-летию Великой Победы) / М.М. Хорев // Памятные записки Общества старых нижегородцев : [рукописный журнал]. – Нижний Новгород, 2015. – Т. 40. – С. 125–139.

177. Нижегородцы на первой русской этнографической выставке 1867 года в Москве / М.М. Хорев // Памятные записки Общества старых нижегородцев : [рукописный журнал]. – Нижний Новгород, 2016. – Т. 41. – С. 213–220.

178. Михаил Хорев: «Я счастливый человек: моя мечта осуществилась при жизни» / М.М. Хорев; беседовала А. Жукова // Патриоты Нижнего. – 2018. – № 17. – С. 13.

Литература о М.М. Хореве

179. Нечаев, А. Собиратель / А. Нечаев // Нижегород. правда. – 1999. – 14 янв. – С. 4.

180. Андреев, А. Мир, сквозь время проходящий / А. Андреев // Нижегород. рабочий. – 1992. – 14 февр. – С. 3.

О выставке «Из прошлого нижегородской фотографии» из частного собрания М.М. Хорева.

181. Премии журнала «Советское фото» за 1989 год // Советское фото. – 1990. – № 1. – С. 48.

В числе лауреатов – М.М. Хорев, фотожурналист, краевед, за работу по установлению биографии Теремина, одного из первых русских фотографов.

182. Потапов, Н. Кто будет фотографом Дмитриевым? / Н. Потапов // Ленинская смена. – 1988. – 5 марта.

О приглашении краеведа М. Хорева сниматься в фильме «Запрещенные люди» у режиссера Г. Панфилова в роли нижегородского фотографа М.П. Дмитриева.

Подготовила И.Г. Горностаева

Памяти В.Н. Русинова (1950–2018)

О.Ю. Шавлюк

Владимир Николаевич Русинов родился 18 июня 1950 г. в старинном русском городе Угличе Ярославской области в семье служащих.

Его отец, будущий доктор филологических наук, профессор, основатель первой в СССР кафедры истории русского языка и сравнительного славянского языкознания в Нижегородском (Горьковском) университете, Николай Дмитриевич Русинов в то время был сотрудником Угличского архива и заочно учился в Ярославском педагогическом институте. Мать, Лидия Николаевна Соколова, была молодым специалистом: после окончания Московского института тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова (ныне Академии тонкой химической промышленности им. М.В. Ломоносова) работала во Всесоюзном НИИ маслодельной и сыродельной промышленности в Угличе. В дальнейшем всю жизнь работала по специальности, завершила свою трудовую деятельность на Горьковском фармацевтическом заводе в должности заведующей аналитической группой центральной заводской лаборатории. В этой семье был еще один человек, о котором Владимир Николаевич всегда отзывался с глубоким уважением, теплотой и любовью: бабушка, Александра Алексеевна Соколова, которая возложила на свои плечи ведение хозяйства молодой семьи и уход за детьми (в 1952 г. у Владимира появилась сестра Люба).

Вот в такой семье, все члены которой много и плодотворно трудились, помогая друг другу, были заложены и сформированы нравственные основы характера В.Н. Русинова: уважение к любому труду, преданность и верность семье и делу, которым занимаешься, любовь к родной земле.

В 1959 г. Русиновы переехали в Горький. Здесь Владимир Николаевич с серебряной медалью окончил школу и в 1967 г. поступил в Горьковский государственный университет на филологическое отделение историко-филологического факультета. Выбор был определен не только склонностью к гуманитарному знанию, но и воспитанным семьей чувством значимости того дела, которым занимался отец. Учился легко и с интересом, активно участвовал в студенческой научно-исследовательской деятельности. Его доклады на студенческих конференциях вызывали интерес со стороны студентов и преподавателей. Оставалось время и на увлечения, их было два, и Владимир Николаевич был верен им всю жизнь: рыбалка и классическая музыка. Рыбалка привлекала его не столько своей спортивной азартной стороной, сколько возможностью погрузиться в мир природы, тишины, уединения. А классическая музыка – это погружение в мир чувств, познание внутреннего мира, в том числе и собственного. За свою жизнь Владимир Николаевич собрал неплохую фонотеку: Бетховен, Лист, Шуберт, Чайковский, Прокофьев в разных исполнениях. Он вполне прилично, на обывательский взгляд, играл на пианино, но сам сознавал свое несовершенство. Кумиром для него был великий Рихтер.

В 1972 г., окончив с отличием университет, В.Н. Русинов стал работать в Государственном архиве Горьковской области в должности старшего научного сотрудника отдела использования и каталогизации. Непосредственная работа с историческими и лингвистическими источниками укрепила его желание заниматься наукой и определила сферу дальнейшей научной и профессиональной деятельности.

В 1977 г. В.Н. Русинов был приглашен на кафедру отечественной истории досоветского периода историко-филологического факультета Горьковского госуниверситета и стал преподавать будущим историкам дисциплины, требующие профессиональной филологической подготовки в области истории русского языка и русской палеографии. Преподавательскую деятельность он совмещал с активной научной работой, итогом которой на данном этапе жизни стало написание кандидатской диссертации «Глагольно-именные конструкции в нижегородской деловой письменности XV–XVII вв.», которая была защищена в 1981 г. Впервые в русистике с помощью вероятностно-статистической методики была установлена динамика употребительности глагольно-именных сочетаний на протяжении

всего старорусского и русского периодов истории языка и выявлены факторы, определяющие эту динамику.

Работа на истфаке определила сферу научно-исследовательских интересов В.Н. Русинова: они оказались на стыке исторического источниковедения, истории русского литературного языка и древнерусской литературы. Классическое филологическое образование с серьезной подготовкой в области древних языков, умение работать с литературными и историческими источниками на древнерусском, церковнославянском и старославянском языках позволили ему плодотворно работать в области источниковедения, например, исследовать интереснейшую тему, связанную с проблемой авторства и редакций Повести временных лет.

При изучении этой проблемы ярко проявился шахматовский принцип исследования, который известный русский ученый, ученик великого А.А. Шахматова М.Д. Приселков определил как «метод больших скобок», и которому В.Н. Русинов старался следовать. Принцип состоял в том, что при разработке вопросов истории начального древнерусского летописания не следует ограничиваться данными только древнейших списков русских летописей, нужно привлекать и учитывать все известные летописные источники, а также памятники, не относящиеся к летописному жанру, например, агиографическую и проповедническую литературу. Такой подход обеспечивает и формирует доказательную базу научного исследования. Поэтому, ставя задачу определить степень участия Нестора в создании Повести временных лет, В.Н. Русинов, опираясь на агиографические тексты Нестора, старался определить индивидуальные черты стиля автора, а затем увидеть их проявление в летописном материале. Для того чтобы решить поставленную задачу, нужно было рассмотреть принадлежащие Нестору Житие Феодосия Печерского и Сказание о Борисе и Глебе на широком фоне агиографических произведений, включая переводные, а летописные статьи Повести временных лет на фоне хронологических известий других летописей. Эта работа, состоящая в тщательном, скрупулезном изучении многочисленных источников, требовала особого таланта и формировала требовательное отношение к научному творчеству, любая гипотеза должна рождаться в процессе исследования широкого круга источников, вытекать из фактического материала и доказываться анализом этого материала. С позиции этих высоких требова-

ний он подходил, в первую очередь, к своим исследованиям, а также к работам других авторов.

В.Н. Русинов придавал большое значение преподавательской составляющей деятельности вузовского ученого. Среди источниковедческих дисциплин он на первое место ставил курс «Древнерусский язык», так как в процессе освоения этой дисциплины студенты приобретают навыки работы с древнерусскими и русскими источниками эпохи Средневековья. Но именно этот предмет труден для студентов, поэтому В.Н. Русинов много размышлял о том, как оптимизировать этот курс, активно занимался методической работой, создавал пособия, помогающие студентам осваивать сложный материал.

В.Н. Русинов много сил отдавал организационной работе: в течение ряда лет он был исполняющим обязанности заведующего кафедрой историографии и источниковедения. Эта кафедра была образована в 1991 г., и Владимир Николаевич был переведен на нее, так как это соответствовало его учебным и научным интересам. В качестве заведующего он делал все возможное для поступательного развития кафедры. Одним из его достижений стали подготовка и издание периодического сборника научных трудов «Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности»

Владимир Николаевич не оставался в стороне от общественной жизни родного факультета. Много лет он возглавлял профсоюзное бюро истфака, старался помочь сотрудникам улучшить их материальное положение, используя возможности университетской профсоюзной организации.

В.Н. Русинов ушел из жизни в 68 лет, не завершив многого из того, что задумал и планировал воплотить в статьи, монографии, дела, но то, что осталось, является фактом научной жизни Нижегородского университета, так как представляет собой существенный вклад в разработку источниковедческой проблематики.

В.Н. Русинов: список научных трудов

1. *Русинов, В.Н.* Глагольно-именные конструкции в нижегородской деловой письменной речи XV–XX вв. : автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.02.01 – русский язык / В.Н. Русинов ; Горьк. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Горький : ГГУ, 1981. – 23 с.

2. Материалы для практических занятий по источниковедению отечественной истории: летописи : [учебно-метод. пособие] / М-во образования и науки РФ, Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород : [ННГУ], 2004. – Вып. 1: Повесть временных лет (в отрывках) / [сост. В. Н. Русинов]. – 2004. – 141 с.

3. Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы : сб. науч. тр / под ред. В.Н. Русинова ; Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород : [ННГУ], 1995. – 114 с.

4. Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы : сб. науч. тр. / М-во образования РФ, Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского ; [под ред. В.Н. Русинова]. – Нижний Новгород : ННГУ, 2002. – 358 с. : [1] л. ил.

5. Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы : сб. науч. тр. / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского [и др. ; отв. ред. В.Н. Русинов]. – Нижний Новгород : ННГУ, 2009. – 191 с.

6. Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы : сб. науч. тр. / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского [и др.; ред. кол.: В.Н. Русинов (отв. ред.) и др.]. – Нижний Новгород : ННГУ, 2014. – 186 с.

7. *Грицевская, И. М.* Археологическая экспедиция Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского [в Ковернинский р-н] / И.М. Грицевская, В.Н. Русинов, Т.В. Черторицкая // Труды отдела древнерусской литературы. – Ленинград : Наука. Ленингр. отделение, 1983. – Т. 37. – С. 362–364.

8. *Русинов, В.Н.* Рукопись из села Валки Горьковской области / В. Н. Русинов // Верхнее и Среднее Поволжье в период феодализма : межвуз. сб. – Горький : ГГУ, 1985. – С. 68–71.

9. *Русинов, В.Н.* «Сказание о Мелетии Антиохийском» и споры по церковно-обрядовым вопросам на Руси в XIII–XVI веках / В.Н. Русинов // Идеология и культура феодальной России. – Горький : ГГУ, 1988. – С. 35–47.

10. *Русинов, В.Н.* О некоторых особенностях языка и стиля «Жития Феодосия Печерского» и «Сказания о Борисе и Глебе» по «Успенскому сборнику» XII–XIII вв. / В.Н. Русинов // В памяти Отечества : материалы науч. чтений. – Горький : ВВКИ, 1989. – С. 56–65.

11. *Русинов, В.Н.* Как и когда возникло название Нижний Новгород? / В.Н. Русинов // Историческое наименование – память народа : тезисы регион. науч.-практ. конф. – Горький, 1990. – С. 45–47.

12. *Русинов, В.Н.* К проблеме Нестора-летописца / В.Н. Русинов // Материальная и духовная культура феодальной России. – Горький : ГГУ, 1990. – С. 5–26.

13. *Русинов, В.Н.* Работа студента-историка с древнейшими письменными источниками по отечественной истории / В.Н. Русинов // Источниковедческая культура студента-историка. – Тверь : ТГУ, 1990. – С. 60–64.

14. *Русинов, В.Н.* «Житие Феодосия Печерского» и проблемы его научной критики / В.Н. Русинов // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы : сб. науч. тр. – Нижний Новгород : [ННГУ], 1995. – С. 3–23.

15. *Парфентьева, Е.Ю.* Список «Киевпечерского патерика» из собрания рукописей Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника / Е.Ю. Парфентьева, В.Н. Русинов // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы : сб. науч. тр. – Нижний Новгород : ННГУ, 1995. – С. 80–92.

16. *Русинов, В.Н.* Старообрядческие синодики из собрания рукописей и старопечатных книг Нижегородского государственного университета / В.Н. Русинов // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы : сб. науч. тр. – Нижний Новгород : ННГУ, 1997. – С. 107–157.

17. *Русинов, В.Н.* Послание епископа Симона к иноку Поликарпу и его источники / В.Н. Русинов // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы : сб. науч. тр. – Нижний Новгород : ННГУ, 2002. – С. 3–42.

18. *Русинов, В.Н.* К вопросу о прочтении одного места в тексте послания епископа Симона к иноку Поликарпу // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Сер.: История. – 2002. – № 1. – С. 40–45.

19. *Русинов, В. Н.* Летописные статьи 1051–1117 гг. в связи с проблемой авторства и редакций «Повести временных лет» / В.Н. Русинов // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Сер.: История. – 2003. – Вып. 1. – С. 111–147.

20. *Русинов, В.Н.* Филологические аспекты проблемы авторства «Повести временных лет» в отечественной науке XIX века / В.Н. Русинов // Отечественная история XIX–XX веков: историография,

новые источники : материалы регион. межвузов. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород : НГАСУ, 2003. – С. 146–152.

21. *Русинов, В.Н.* Рассказ о беседе летописца с новгородцем Гюрятой Роговичем и проблема датировки окончательной редакции «Повести временных лет» / В.Н. Русинов // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Сер.: История. – 2004. – № 1. – С. 115–135.

22. *Русинов, В.Н.* Историография, источниковедение и археография. / В.Н. Русинов // Историческая наука в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского (1946–2006 гг.). – Нижний Новгород : ННГУ, 2006. – С. 99–119.

23. *Русинов, В.Н.* К проблеме происхождения этнонима Русь / В.Н. Русинов // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Сер.: История. – 2006. – № 1. – С. 104–122.

24. *Русинов, В.Н.* «Великая скифь» и «Пургасова Русь» древнерусских летописей / В.Н. Русинов // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Сер.: История. – 2006. – Вып. 2. – С. 79–93.

25. *Русинов, В.Н.* Из опыта практических занятий по источниковедению отечественной истории / В.Н. Русинов // Методика преподавания истории в вузе : традиции и новации: материалы Нижегород. регион. науч.-метод. конф. – Нижний Новгород : ННГУ, 2008. – С. 60–64.

26. *Русинов, В. Н.* Искоростень или Коростень? / В. Н. Русинов // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы : сб. науч. тр. – Нижний Новгород : ННГУ, 2009. – С. 3–42.

27. *Русинов, В.Н.* К объяснению двух мест в тексте летописного рассказа о Пьянском побоище 1377 г. / В.Н. Русинов // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы : сб. науч. тр. – Нижний Новгород : ННГУ, 2009. – С. 101–142.

28. *Русинов, В.Н.* Древнерусский город «Клещин»: историческая реальность или историографическая фикция? / В.Н. Русинов // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы : сб. науч. тр. – Нижний Новгород : ННГУ, 2014. – С. 3–97.

29. *Русинов, В.Н.* О происхождении славянских названий Плещеева озера / В.Н. Русинов // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы : сб. науч. тр. – Нижний Новгород : ННГУ, 2014. – С. 98–154.

30. *Русинов, В.Н.* К истории названий древнейших русских городов / В.Н. Русинов // Нижегородский краевед : сб. науч. ст. – Нижний Новгород : ННГУ, 2016. – Вып. 2. – С. 21–43.

В статье рассматривается история названий Нижнего Новгорода и Городец.

Подготовила И.Г. Горностаева

Памяти митрофорного протоиерея Александра Соколова (1926–2019)

6 января 2019 г. скончался священник Александр Соколов, известный своей праведной жизнью и любовью к истории. В 1962 г. Александр Николаевич окончил Московскую духовную семинарию. После рукоположения в священнический сан он служил в Казанской церкви Дальнеконстантиновского района и в Карповской церкви г. Горького. С 1977 по 2006 г. отец Александр являлся настоятелем храма Сретения Господня в Балахне. Он пользовался большой любовью прихожан. В августе 2007 г. ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Балахны».

С 1975 г. отец Александр занимался историческими изысканиями, опубликовав целый ряд книг.

Работы А.Н. Соколова

1. Балахнинское викариатство / протоиерей Александр Соколов. – Нижний Новгород : [Рябд-Балахна], 2003. – 82 с.

2. Великий князь Георгий Всеволодович Владимирский и Нижний Новгород: история города в свете его духовной связи с основателем / А.Н. Соколов. – Нижний Новгород : Кварц, 2013. – 799 с. : ил.

3. Князья Пожарские: род князей Пожарских от Рюрика до наших дней / [сост. А.Н. Соколов (Александр Соколов, протоиерей) ; подбор ил. и фото А.Н. Рябов]. – Нижний Новгород : [Растр-НН], 2004. – 88 с. : [XL] с. ил.

4. Князья Пожарские и Нижегородское ополчение: род князей Пожарских от Рюрика до наших дней / протоиерей Александр Соко-

лов. – [изд. 2-е, доп. и испр.]. – Нижний Новгород ; Саранск : [б. и.], 2006. – 234 с.: [XCVI] с. ил.

5. О христианской вере и Отечестве / протоиерей Александр Соколов. – Нижний Новгород : Кварц, 2014. – 86, [1] с. : ил., портр.

6. Первый собиратель Великой Руси: святой благоверный Андрей Юрьевич Боголюбский – великий князь Владимирский: его военные и духовно-просветит. труды по объединению рус. княжеств / митрофорный протоиерей Александр Соколов. – Нижний Новгород : [б. и.], 2009. – 382 с. : ил.

7. Первый собиратель великой Руси: святой благоверный Андрей Юрьевич Боголюбский – великий князь Владимирский. Его военные и духовно-просветительские труды по объединению русских княжеств / Митрофорный протоиерей Александр Соколов. – 2-е изд., доп. – Нижний Новгород : [Красный Октябрь], 2013. – 386 с. : цв. ил.

8. Поборник Российской Державы в смутное время: (о жизни князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского) / митрофорный протоиерей Александр Соколов. – Нижний Новгород : [б. и.], 2008. – 351 с. : ил.

9. Потомство Рюрика: полн. перечень князей и дворян, потомков Рюрика – первого рус. князя, основателя династии Рюриковичей и рус. государственности / [сост. А.Н. Соколов]. – Нижний Новгород : [Изд-во Нижегор. ин-та экон. развития], 2002. – 722 с. : [26] л. ил.

10. Потомство Рюрика: полный относительно изданного до настоящего времени перечень князей и дворян, потомков Рюрика – первого рус. князя, основателя династии Рюриковичей и рус. государственности / [сост. митрофор. протоиерей А.Н. Соколов]. – [2-е изд., испр. и доп.]. – Нижний Новгород : [б. и.], 2007. – 934 с. : ил.

11. Потомство Рюрика: полный, относительно изданного до настоящего времени, перечень князей и дворян, потомков Рюрика – первого рус. князя, основателя династии Рюриковичей и рус. государственности / [сост. митрофорный протоиерей А.Н. Соколов]. – 3-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород : [б. и.], 2015. – 1212 с. : ил.

12. Православная Церковь и старообрядчество / митрофорный прот. Александр Соколов. – Нижний Новгород : Кварц, 2012. – 430 с. : [12] л. ил.

13. Род Мининых и князь Дмитрий Пожарский / митрофорный протоиерей Александр Соколов ; [подбор ил., фото А.Н. Рябов]. – Нижний Новгород : Красный Октябрь, 2007. – 319 с. : цв. ил.

14. Святой благоверный великий князь Дмитрий Иоаннович Донской и Куликовская битва: обозрение публикаций / митрофорный протоиерей Александр Соколов. – Нижний Новгород : Кварц, 2010. – 399 с. : IXXXVIII с. ил.

15. Святой витязь земли русской: святость жизни благоверного великого князя Александра Ярославича Невского / митрофорный протоиерей Александр Соколов. – Нижний Новгород : [б. и.], 2008. – 359 с. : ил., портр.

16. Святой витязь земли русской: святость жизни благоверного великого князя Александра Ярославича Невского / митрофорный протоиерей Александр Соколов. – 2-е изд., доп. – Нижний Новгород : [б. и.], 2009. – 368 с. : ил., портр.

17. Святой благоверный великий князь Георгий II Всеволодович Владимирский – основатель Нижнего Новгорода: некоторая попытка обобщения ряда ранее изданных публикаций / [авт.-сост. митрофорный протоиерей Александр Соколов ; фот. А.Н. Рябова]. – Нижний Новгород ; Саранск : Красный Октябрь, 2006. – 255 с. : фот.

18. Святой благоверный великий князь Георгий II Всеволодович Владимирский – основатель Нижнего Новгорода: некоторая попытка обобщения ряда ранее изданных публикаций / [авт.-сост. митрофорный протоиерей Александр Соколов ; фот. А.Н. Рябова]. – 3-е изд., испр., доп. – Нижний Новгород : Красный Октябрь, 2008. – 291 с. : ил.

19. Стопы жизни в годы гонений на Церковь / митрофорный протоиерей Александр Соколов. – Нижний Новгород : Кварц, 2012. – 543 с. : [16] л. ил.

Литература об А.Н. Соколове

1. Отец Александр Соколов: писатель, историк, краевед: информационный буклет / Нижегородская государственная областная детская библиотека ; сост. Л.В. Сускина. – Нижний Новгород : [НГОДБ], 2010. – 11 с. : ил.

2. *Муравьева, Н.* Жизнь как книга: старейший священник Нижегородской митрополии [протоиерей Александр Соколов] отметил юбилей / Н. Муравьева // Ведомости Нижегородской митрополии. – 2016. – № 13 (июль). – С. 9.

3. *Чистяков, И.* Проповедь вне амвона / И. Чистяков // Ведомости Нижегородской митрополии. – 2014. – № 10 (май). – С. 10–11.

О творческой встрече и презентации книг православных священнослужителей Николая Агафонова и Александра Соколова, состоявшейся в рамках книжной выставки-ярмарки «Радость Слова».

4. Кудрявцева, В. Служение Богу и Отечеству / В. Кудрявцева // «Горжусь, что я – нижегородец!»: по материалам проекта. – Нижний Новгород, 2011. – С. 10–13.

5. Смирнов, С. По Божьему промыслу / С. Смирнов // Нижегород. правда. – 2011. – 30 июня. – С. 28.

К 85-летию протоиерея Александра Соколова, члена исторического общества, автора книг «Потомство Рюрика», «Святой витязь земли Руссой» и др.

6. Смирнов, С. Нижегородцы на поле Куликовом: [о кн. протоиерея Александра Соколова «Святой благоверный великий князь Дмитрий Иоаннович Донской и Куликовская битва»] / С. Смирнов // Нижегород. правда. – 2011. – 24 марта. – С. 28.

7. Соколов Александр Николаевич // Краткий биобиблиографический справочник : [краткие биограф. и библиограф. справки о писателях, находящихся на учете в Нижегород. обл. организации Союза писателей России]. – Нижний Новгород : [б. и.], 2009. – С. 146–147.

8. Капустина, В.А. Священник – служитель истории / В.А. Капустина // Нижегородский музей. – 2006. – № 7–8. – С. 70–71.

9. Васильева, О. Батюшка Александр – биограф Пожарского / О. Васильева, Л. Сорокина // Нижегород. правда. – 2006. – 20 июня. – С. 7.

10. Воспитатель душ человеческих: поздравление любимому пастырю // Нижегород. епархиальные ведомости. – 2003. – № 6. – С. 5.

О настоятеле храма Сретенья Господня г. Балахны митрофорном протоиерее А.Н. Соколове.

11. Корабль спасения // Православное слово. – 1999. – № 12. – С. 7.

О Сретенском храме с. Кубенцево Балахнинского р-на и его настоятеле о. Александре Соколове.

Подготовила И.Г. Горностаева

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляков Александр Валентинович, к. ю. н., член-корреспондент общества «Нижегородский краевед»

Богородицкая Нина Алексеевна, к. и. н., доцент

Воробьева Екатерина Андреевна, студентка историко-филологического факультета Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Втюрина Ксения Николаевна, студентка Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Горностаева Ирина Геннадьевна, заведующая отделом краеведческой литературы Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина, действительный член общества «Нижегородский краевед»

Давыдов Алексей Иванович, начальник отдела историко-культурных исследований научно-исследовательского предприятия «Этнос», действительный член общества «Нижегородский краевед»

Крупцева Ольга Васильевна, ведущий библиотекарь Научной библиотеки Томского государственного университета, отдел рукописей и книжных памятников

Кудрина Людмила Евгеньевна, главный библиограф информационно-библиографического отдела Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина, действительный член общества «Нижегородский краевед», секретарь краеведческих чтений

Куприн Роман Алексеевич, магистр истории

Ледров Сергей Михайлович, к. и. н., доцент, редактор Нижегородского института развития образования, действительный член общества «Нижегородский краевед»

Мезенина Татьяна Геннадьевна, к. и. н., доцент, методист отдела религиозного образования и катехизации Нижнетагильской епархии

Митрофанов Виктор Владимирович, д. и. н., профессор филиала Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета) в г. Нижневартовске

Пакшина Наталья Алексеевна, к. т. н., доцент Арзамасского политехнического института (филиала) Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева

Пивоварова Надежда Валерьевна, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственного Русского музея

Ростунова Ирина Сергеевна, магистрантка Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Селезнева Людмила Петровна, главный библиограф информационно-библиографического отдела Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина

Селезнев Федор Александрович, д. и. н., профессор, заведующий Центром краеведческих исследований Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского, председатель общества «Нижегородский краевед», почетный член общества «Нижегородский краевед»

Сорокин Александр Анатольевич, к. и. н., преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского, действительный член общества «Нижегородский краевед»

Федорова Евгения Юрьевна, студентка Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Четвертаков Евгений Валентинович, методист Дальнеконстантиновского районного музея

Шавлюк Ольга Юрьевна, к. филол. н. доцент Института филологии и журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Шиян Людмила Ивановна, ведущий библиограф отдела краеведческой литературы, Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина, почетный член общества «Нижегородский краевед»

Шумилкин Сергей Михайлович, д. арх., профессор Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
------------------	---

ИЗ ИСТОРИИ РОДА СТРОГАНОВЫХ (К 300-ЛЕТИЮ ОСВЯЩЕНИЯ СТРОГАНОВСКОЙ ЦЕРКВИ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ)

<i>Мезенина Т.Г.</i> Богатства рода Строгановых.....	5
<i>Давыдов А.И.</i> Еще раз к вопросу о датировке и строителях Рождественской Строгановской церкви в Нижнем Новгороде.....	19
<i>Селезнев Ф.А.</i> Строгановы в Нижнем Новгороде (XVI – начало XVIII в.).....	26
<i>Крупцева О.В.</i> Книги баронессы Н.М. Строгановой в Томске и Нижнем Новгороде.....	50
<i>Шумилкин С.М.</i> История строительства усадебного комплекса Строгановых на Рождественской улице в Нижнем Новгороде.....	59
<i>Богородицкая Н.А.</i> Строгановы на Нижегородской ярмарке.....	70
<i>Пакишина Н.А.</i> Арзамасская школа живописи: роль А.С. Строганова в ее создании и становлении.....	78
<i>Пивоварова Н.В.</i> О программе возрождения традиций древнего иконописания в Пермском нераздельном имении Строгановых (материалы Российского государственного архива древних актов).....	88
<i>Селезнева Л.П.</i> Строгановы: библиография XXI века.....	97

ИЗ ИСТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ

<i>Куприн Р.А.</i> Нижний Новгород на картах второй четверти XIX – начала XX века.....	117
--	-----

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Беляков А.В.</i> Исправник Павел Сергеев – дед основоположника нижегородского краеведения Павла Мельникова.....	124
<i>Сорокин А.А.</i> А.В. Иконников – нижегородский политический деятель начала XX века.....	136

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

<i>Селезнев Ф.А.</i> Договор баронов Строгановых о разделе имущества в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде (1751 г.).....	141
<i>Ледров С.М.</i> Промышленность Нижегородской губернии в 1812 году... ..	146
<i>Митрофанов В.В.</i> Служба А.Я. Садовского в Нижегородской удельной конторе.....	156

РАБОТЫ ЛАУРЕАТОВ VI КОНКУРСА МОЛОДЫХ ИСТОРИКОВ-КРАЕВЕДОВ ПАМЯТИ Н.И. КУПРИЯНОВОЙ

<i>Федорова Е.Ю., Четвертаков Е.В.</i> Жертвоприношение домашней птицы в обрядах мордвы-терюхан	186
<i>Втюрина К.Н., Четвертаков Е.В.</i> Смертельное ранение стрелой из Старосельского терюханского могильника.....	190
<i>Воробьева Е.А.</i> История арзамасского водопровода в XIX–XX веках.....	195
<i>Ростунова И.С.</i> Винокуренный завод братьев Ашаниных в Ардатовском уезде.....	203

ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.В. СЕДОВА

<i>Седов А.В.</i> Хлебный капитал	210
---	-----

ИЗ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА «НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЕВЕД»

<i>Шиян Л.И., Горностаева И.Г.</i> К тридцатилетию общества «Нижегородский краевед».....	213
Отчет правления общества «Нижегородский краевед» о деятельности в 2018 году	224
<i>Кудрина Л.Е.</i> Обзор докладов краеведческих чтений: сентябрь 2018 – май 2019 года	229
<i>Горностаева И.Г.</i> Новые книги по истории Нижегородского края (2018)	236
Ф.А. Селезнев – лучший краевед 2018 года	249
Итоги конкурса «Лучшая книга по истории и культуре Нижегородского края 2018 года»	250
<i>Шиян Л.И.</i> Памяти М.М. Хорева (1943–2018).....	251
М.М. Хорев: материалы к библиографии	253
<i>Шавлюк О.Ю.</i> Памяти В.Н. Русинова (1950–2019).....	270
В.Н. Русинов: список научных трудов	273
Памяти митрофорного протоиерея Александра Соколова (1926–2019).....	277
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	281

Научное издание

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЕВЕД

Сборник научных статей

В ы п у с к 5

Составитель и научный редактор *Ф.А. Селезнев*

Печатается в авторской редакции

Верстка *С.М. Ледрова*

При оформлении обложки использованы репродукции портретов
Г.Д. Строганова (Одесский художественный музей)
и М.Я. Строгановой (Государственный Русский музей)
работы Р.Н. Никитина

Подписано в печать 16.01.2020 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 16,5. Уч.-изд. л. 17,3. Тираж 200. Заказ № 795.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37